

**Baltijas Starptautiskā akadēmija
Baltic International Academy**

Mr.oec, Gulsara Dyussembekova

Valsts kontroles sistēmas programmu efektivitātes novērtējums: principi un metodiskās pieejas

Efficiency Evaluation of Programs in the State Controlling System: Principles and Methodological Approaches

Оценка эффективности программ в системе государственного контроллинга: принципы и методические подходы

**Promocijas darba KOPSAVILKUMS
Ekonomikas doktora (Dr. oec) zinātniskā grāda iegūšanai**

**SUMMARY
Of the Doctoral thesis
for the scientific degree Dr.oec (Ph.D)**

**АВТОРЕФЕРАТ
докторской диссертации
на соискание ученой степени доктора экономики (dr. oec)**

Riga 2018

INFORMĀCIJA

Promocijas darbs izpildīts Baltijas Startautiskā Akadēmijā (BSA) Ekonomikas nozare.

Doktora studiju programma – Reģionālā ekonomika un ekonomiska politika.

Promocijas darba zinātniskā vadītāja – Dr.oec., prof., Galina Reshina.

Promocijas darba zinātniskā aprobācija noslēguma posmā

- Apspriests un aprobēts doktora studiju programmas Reģionālas ekonomikas un ekonomiskas politikas sēde 2016. gada 13. decembrī.
- Prezentēts un apspriests informtīvajā seminārā doktora studiju programmas 2017. gada 08.jūlijā.
- Apspriests un aprobēts doktora studiju programmas Reģionālas ekonomikas un ekonomiskas politikas un akadēmiska personāla nozares Ekonomikas sēde 2017.gada 25.augustā.
- Atzīts par pilnīgi sagatavotu un pieņemts Ekonomikas nozare reģionālas ekonomikas apakšnozare Promocijas padome 2017.gada 07.septembrī.

Oficiālie recenzenti.

1. Dr.oec. prof. Valērijs Praude – Promocijas padomes eksperts, Latvijas Universitāte.

2. Dr.oec. Lūcija Kavale – Latvijas Universitāte.

3. PhD Juraj Nemec – Masaryk University profesors, Čehija.

Promocijas darba aizstāvēšana notiks Baltijas Startautiskā Akadēmijā. Promocijas atklātajā sēdē 2018. gada 22. februārī. (11:00, 317.aud) Lomonosova 4, Rīga.

Ar promocijas darbu var iepazīties BSA bibliotēkā (Lomonosova 1)

Atsauksmes sūtīt Promocijas padomes sekretārei Lomonosova 4, Rīga, LV-1003, talr. 67100234, e-pasts: ebsi-golubkova@inbox.lv .Atsauksmes vēlams sūtīt skanēta veida ar parakstu.

Promocijas padomes sekretāre – BSA profesore, Dr.oec. Tatjana Golubkova.

SYNOPSIS

The doctoral dissertation has been elaborated at the Baltic International Academy
Doctoral Study Programme - Regional Economy and Economic Policy.

Scientific supervisor of the doctoral dissertation - Dr.oec., prof., Galina Reshina.

Scientific approbation of the doctoral dissertation at the concluding stage

- Discussed and approbated the doctoral program in the regional economy and economic policy and academic sectors of Economic meeting on 2016 year 13th December.
- Presented and discussed in an informative seminar doctoral program in 2013, year 08th July.
- Discussed and approbated by Promotion Council for economic sector and Regional Economics, on 25 August 2017.
- Acknowledged as a fully prepared and accepted by Promotion Council for economic sector and Regional Economics, on 07 September 2017.

Official reviewers

1. Dr.oec. prof. Valērijs Roldugins – an expert of the Promotion Council, University of Latvia.

2. Dr.oec. Lūcija Kavale – University of Latvia.

3. PhD Juraj Nemec – profesor of Masaryk University, Czech Republic.

Presentation and defence of the Ph.D paper will be held at a public meeting of the Baltic International Academy of Promotional Council for Economics, on 2018 year 22. February in Riga, Lomonosova 4, (317, 11:00).

The doctoral dissertation is available for reviewing at the Library of Baltic International Academy, Lomonosova 1, Riga.

You are welcome to send your comments to the Secretary of the Promotional Council, Lomonosova 4, Riga, LV-1003, phone.67100234, e-mail.ebsi-golubkova@inbox.lv. It is advised to send your comments in scanned form and undersigned.

Secretary of Promotion Council – BSA, profesor, Dr.oec. Tatjana Golubkova

INFORMĀCIJA PAR PUBLIKĀCIJĀM

Autores zinātniskie raksti ir publicēti starptautiskos zinātniskajos žurnālos, un pētījumu rezultāti ir atspoguļoti starptautiskās zinātniskajās konferencēs.

INFORMATION ON PUBLICATIONS

The author has published scientific papers in international scientific journals and reported the results of the research at international scientific conferences:

Scientific Journals

1. Dyussembekova, G. S. State controlling as an efficient management tool of the Republic of Kazakhstan economy // Asian Social Science. – 2015. - Vol. 11. - No. 14. - P. 104-110, ISSN 1911-2017 **(SCOPUS)**
2. Dyussembekova, G. S., Krivochshyokova, L. P., Kunyazova, S. K., etc. Controlling the implementation of the public-private partnership (PPP) projects in the system of local strategic management // Internet Banking and Commerce. - 2016. - vol. 2. - no. S4. – An open access Internet journal // <http://www.icommercecentral.com>, ISSN 1204-5357 **(SCOPUS)**
3. Dyussembekova, G. S., Reshina, G. Methodological approaches to assessment of the impact of the state program results on the society (on the example of the Republic of Kazakhstan program “Road map of employment 2020”) // “Reģionālais Ziņojums / Regional Review”. – 2017. – Nr. 13(2017). - P. 50-57, ISSN 1691-6115 **(EBSCO, ProQuest, WINIR)**
4. Dyussembekova, G. S. Controlling as the main instrument of increase of public administration system productivity in the republic of Kazakhstan // «“KazEU khabarshsy” – “Vestnik KazEU”. - 2015. - No 5(106). – P. 91-94, ISSN 2224-5561 **(VAK)**
5. Dyussembekova, G. S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshsy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20, ISSN 2224-5561 **(VAK)**
6. Dyussembekova, G. S. The state controlling as the tool system analysis in development and implementation of state programs // Herald of M. Ryskulbekov Kyrgyz University. - 2016. - No 4(38). – P. 21-22, ISSN 1694-5778 **(VAK)**
7. Dyussembekova, G. S. Evaluation of the impact of state employment programs on the labour market and unemployment structure in the Republic of Kazakhstan: country and regional aspects// Central Asian Economic Review. – 2017. - No 3(116). – P. 135-142, ISSN 2224-5561 **(VAK)**
8. Дюсембекова, Г.С. Зарубежный опыт применения контроллинга в сфере регулирования экономики Республики Казахстан // Alatau Academic Studies. – 2016. - № 1. - С. 216-220, ISSN 1694-5263 **(VAK)**

9. Дюсембекова, Г. С. Методические основы экономической и социальной оценки программ в системе государственного контроллинга (на примере программы «Дорожная карта занятости - 2020») // *Alatoo Academic Studies*. – 2017. - № 2. - С. 216-220, ISSN 1694-5263 **(VAK)**
10. Дюсембекова, Г. С. Контроллинг как конкурентное преимущество экономики страны // «ҚазЭУ хабаршысы» – «Вестник КазЭУ». – 2016. - № 6(113). - С. 10-22, ISSN 2224-5561 **(VAK)**
11. Дюсембекова, Г. С. Контроллинг – основа качественного государственного управления в Республике Казахстан // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. – 2015. - №3. - Т. 15. – С. 27-29, ISSN 1694-500X **(VAK)**
12. Дюсембекова, Г. С. Развитие государственного контроллинга в области управления экономикой Республики Казахстан // *Наука. Мысль*. – 2016. – №4. – С. 170-174. Электронный периодический журнал // <http://wwenews.esrae.ru> /31-283, ISSN 2224-0152 **(RINC)**

Conferences

1. Dyussembekova, G. S. Foreign experience of controlling in the sphere of regulation of economy in the Republic of Kazakhstan // V International scientific and practical conference “The transformational processes in law, the regional economy and economic policy: the relevant and political and legal issues. – Riga, Republic of Latvia: Baltic International Academy. – 2017. – P. 66-71, ISBN 978-9984-47-143-3
2. Дюсембекова, Г. С. Анализ возможности контроллинга как метода государственного планирования. // V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения, перспективы». - Рига, Латвийская Республика: Балтийская Международная Академия. – 2015. - С. 141-144, ISBN 978-9984-47-102-0
3. Дюсембекова, Г. С. Основные инструменты макроэкономического планирования и возможные перспективы его совершенствования на базе метода контроллинга // V Международная научно-практическая конференция «Трансформация региональных экономик: устойчивое развитие и конкурентоспособность». - Рига, Латвийская Республика: Балтийская Международная Академия.– 2015. - С. 97-108, ISBN 978-9984-47-103-7
4. Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С. Оценка социальной эффективности программы содействия занятости населения // Международная научно-практическая конференция «Экономика Казахстана за годы независимости: проблемы, перспективы и приоритеты развития». – Алматы, Республика Казахстан: Институт экономики КН МОН РК. – 2016. – С. 297-307, ISBN 978-601-215-135-0
5. Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С. Оценка социальной эффективности проекта «Молодежная практика» государственной программы занятости //

IV Международная научная конференция «Problems and aspects of development of economy and management», Прага, Чешская Республика: Научно-издательский центр «Sociosféra – CZ». - 2016 – С. 124-128, ISBN 978-80-7526-158-8 (RINC)

Abstracts

1. Dyussembekova, G. S., 2017, Foreign experience of controlling in the sphere of regulation of economy in the Republic of Kazakhstan, V International scientific and practical conference “The transformational processes in law, the regional economy and economic policy: the relevant and political and legal issues”, Riga, Abstract
2. Дюсембекова, Г. С., 2015, Анализ возможности контроллинга как метода государственного планирования, V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения, перспективы», Рига, Abstract
3. Дюсембекова, Г. С., 2015, Основные инструменты макроэкономического планирования и возможные перспективы его совершенствования на базе метода контроллинга, V Международная научно-практическая конференция «Трансформация региональных экономик: устойчивое развитие и конкурентоспособность», Рига, Abstract
4. Дюсембекова, Г. С., 2016, Развитие государственного контроллинга в области управления экономикой Республики Казахстан, Электронный периодический журнал «Наука. Мысль», Abstract
5. Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С., 2016, Оценка социальной эффективности проекта «Молодежная практика» государственной программы занятости, IV Международная научная конференция «Problems and aspects of development of economy and management», Прага, Abstract

Saturs

Informācija par publikācijām	4
Ievads	9
1. NOVĒRTĒJUMA INSTITŪTA TEORĒTISKIE ASPEKTI VALSTS KONTROLES SISTĒMĀ.....	15
1.1 Kontrole valsts sociālekonomiskā regulējuma jomā: principi, saturs un funkcijas a.....	15
1.2 Valsts programmu efektivitātes novērtējums kā galvenais kontroles instruments.....	16
1.3 Novērtējuma īpatnības valsts regulējuma sistēmā attīstītajās valstīs un jaunattīstības valstīs.....	17
2. VALSTS PROGRAMMAS ĪSTENOŠANAS ANALĪZE UN NOVĒRTĒJUMS	18
2.1 Valsts īstenoto reģionālās attīstības programmu novērtējuma metodoloģija	19
2.2 Programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” ekonomiskās efektivitātes novērtējums..	20
2.3 Programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” īstenošanas Karagandas apgabalā rezultātu novērtējums.....	27
3. IEDZĪVOTĀJU NODARBINĀTĪBAS JOMĀ ĪSTENOTO KAZAHSTĀNAS REPUBLIKAS PROGRAMMU EFEKTIVITĀTES NOVĒRTĒJUMA METODOLOĢIJA	29
3.1 Novērtējuma institūta veidošanās Kazahstānas Republikas valsts kontroles sistēmā...	29
3.2 Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” sociālās efektivitātes novērtējuma metodiskie pamati	31
3.3 Metodiskā pieeja Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” rezultātu ietekmes uz sabiedrību novērtējumam.....	48
Nobeigums	53

ANOTĀCIJA

Lai veicinātu ekonomikas attīstību valsts reģionos un gādātu par pilsoņu labklājību, ir nepieciešams efektīvs sabiedriskā sektora resursu regulējums, kas balstās uz valsts kontroles sistēmā īstenoto programmu efektivitātes novērtējuma. Sakarā ar to aktuāls uzdevums reģionālās ekonomiskās attīstības teorijā un praksē ir metožu izstrāde valsts programmu efektivitātes novērtēšanai (kā piemēru izmantojot programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”).

Darba mērķis ir izpētīt valsts kontroles sistēmas metodoloģisko pamatu izmantošanas īpatnības un likumsakarības, lai izstrādātu metodiku Kazahstānas Republikas iedzīvotāju nodarbinātības jomā īstenoto reģionālo valsts programmu efektivitātes novērtēšanai.

Darbā ir atspoguļoti novērtējuma institūta teorētiskie aspekti valsts kontroles sistēmā. Balstoties uz kontroles sistēmas kopējā un specifiskā raksturojuma izpēti biznesā un sabiedriskajā sektorā, autore ir noteikusi dažādu novērtējuma veidu saturu un principus valsts kontroles sistēmā. Veiktais pētījums par Kazahstānas Republikas valsts programmu īstenošanas rezultātiem (kā piemēru izmantojot programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”), tostarp Karagandas apgabalā, apliecina, ka programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ekonomiskās un sociālās efektivitātes novērtējums no pasaules prakses labākās metodoloģijas pozīcijām līdz šim nav veikta.

Valsts programmu efektivitātes novērtējuma metožu pilnveides nolūkā autore ir izstrādājusi priekšlikumus programmu ekonomiskās efektivitātes analīzes metožu paplašināšanai, ierosinājusi un aprobējusi programmu sociālās efektivitātes un sabiedriskā efekta novērtējuma metodisko nodrošinājumu (kā piemēru izmantojot Kazahstānas Republikas valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” virzienu „Jaunatnes prakse”).

Nobeigumā ir noformulēti secinājumi un ierosinājumi.

Disertācijas kopējais apjoms ir 181 lappuses, tajā ir iekļautas 43 tabulas un 12 attēli, un tai ir 3 pielikumi. Pētījuma veikšanas procesā autore ir izmantojusi 167 avotus.

Atslēgvārdi: reģions, valsts kontrole, valsts programma, iedzīvotāju nodarbinātība, Kazahstānas Republika.

Pētījuma tēmas aktualitāte

Mūsdienu izpratnē valsts konkurētspēja ir nesaraujami saistīta ar tās pilsoņu labklājību, par ko atbildību uzņemas sociālas valstis. Nepieciešamība īstenot ekonomiskās attīstības veicināšanas pasākumus un uzturēt pilsoņu labklājību sasniegtajā sociālā taisnīguma līmenī prasa sabiedriskā sektora resursu efektīvu regulējumu. Budžeta līdzekļu izlietojuma stingra uzskaitē un kontrole, tiecoties pēc stratēģisko ekonomisko un sociālo rezultātu sasniegšanas, ir kļuvusi par mūsdienu reģionālā un valstiskā regulējuma iezīmi ikvienā valstī.

Neskatoties uz nacionālām atšķirībām tehnoloģiju un organizācijas ziņā, sociālekonomisko procesu valstiskā regulējuma teorētiski metodoloģiskais pamats valsts reģionos balstās uz biznesa sektorā izveidojušās kontroles sistēmas principiem un loģikas. Kopumā ņemot, kontroles sistēma ir vērsta uz resursu izlietojuma efektivitātes palielināšanu un tā ietvaros balstās uz integrētas apakšsistēmas, kas nodrošina vadītājiem informatīvi analītisko un metodoloģisko atbalstu lēmumu pieņemšanas plānošanas, īstenošanas, analīzes, novērtējuma un monitoringa procesā.

Kontrole sabiedriskajā sektorā ir ieguvusi jaunas iezīmes un īpatnības un noteiktā veidā koriģējusi metodes, kas sākotnēji ir izstrādātas, lai uzņēmumi tās pielietotu savas darbības regulēšanā. Turklāt īpaši nozīmīgs ir kļuvis procesu efektivitātes novērtējums valsts plānu un programmu ietvaros, novērtējot to radītos produktus un iespējas apmierināt pilsoņu vajadzības.

Kontroles darbības cikls, kas likumsakarīgi piemīt budžeta veidošanai pēc rezultātiem Kazahstānas Republikā, patlaban attīstās, pateicoties jaunu normatīvo tiesību aktu pieņemšanai. 2013. gadā pieņemtajā uz rezultātiem vērstas valsts plānošanas sistēmas pilnveides koncepcijā un tai sekojošajos dokumentos ir identificētas sistēmas problēmas, kam vidēja termiņa laikposmā ir nepieciešams rast risinājumu. Viena no oficiāli atzītajām problēmām ir valsts institūciju darbības un sistēmas dokumentu efektivitātes un rezultativitātes novērtējuma metodoloģijas nepilnīgums. Piemēram, Kazahstānas Republikas programma „Nodarbinātības ceļvedis 2020”, ir viena no nozares programmām, kurai nav izstrādātas metodiskās pieejas efektivitātes novērtējumam no pasaules labākās prakses pozīcijām.

Veselības aizsardzības un sociālās attīstības ministrijas un vietējo pilnvaroto institūciju atskaitēs ir atspoguļoti absolūti un dažkārt arī relatīvi tiešo rezultātu rādītāji. Ekonomiskā un sociālā efektivitāte, kā arī ietekme uz sabiedrību un tās dažādām sociālajām grupām faktiski netiek vērtēta. Darba tirgus galvenie indikatori, kas tiek uzskatīti par galarezultātiem, nesniedz adekvātu novērtējumu, jo tos ietekmē liels skaits faktoru, kas nav atkarīgi no valsts institūciju darbības.

Līdz ar to metodisko pieeju izstrāde valsts īstenoto reģionālās attīstības programmu (kā piemēru izmantojot Kazahstānas Republikas programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”) efektivitātes novērtējumam ir aktuāls uzdevums reģionālās attīstības teorijā un praksē.

Jēdzienu definīciju un kategoriju struktūra zinātniski pētnieciskajā darbā

Vispārīgākā izpratnē „programma” tiek definēta kā priekšraksts vai iepriekšējs apraksts par paredzētām darbībām, kas tiek veiktas izvirzītā mērķa sasniegšanai. Programmas īstenošana ir saistīta ar izvēlēto darbību algoritma pielietošanu. Programma ir plānoto, savstarpēji saistīto darbību kopums, kas vērsts uz kādas identificētas problēmas risināšanu. Atbilstīgi šādai izpratnei programmu izstrādes un īstenošanas metodoloģija mūsdienu ekonomikas zinātnē tradicionāli tiek aplūkota no mērķprogrammas pieejas viedokļa.

Sākotnējo priekšstatu par programmu sistematizācija ļauj definēt, ka programma ir stratēģisks dokuments, kura saturs ir vērsts uz mērķa sasniegšanu ar iepriekš ieplānotu un termiņu ziņā koordinētu pasākumu / projektu palīdzību. Programmas novērtējuma pamatu veido pašas programmas saturs, monitoringa dati, citi īpaši vākti un apkopoti dati un ekspertu vērtējums par

procesiem, un tas ir paredzēts, lai izdarītu slēdzienu par programmas starprezultātiem, galarezultātiem un mērķa sasniegšanu. Aplūkojot novērtējuma posmus kontroles sistēmas ietvaros, var konstatēt, ka novērtējums pavada programmas izstrādes un īstenošanas procesu faktiski visos līmeņos:

- 1) programmas izstrādes (rakstīšanas), tās pasākumu un projektu noteikšanas posmā;
- 2) programmas īstenošanas posmā (no resursu izlietojuma efektivitātes, reglamenta un pakalpojuma kvalitātes standarta ievērošanas, kā arī programmas produktivitātes tiešo rezultātu viedokļa);
- 3) posmā, kad tiek veikts starprezultātu pašnovērtējums programmas korekcijas nolūkā;
- 4) programmas nobeiguma posmā, kad ir jāveic tās galarezultātu novērtējums un jāpieņem lēmums par programmas slēgšanu vai turpināšanu.

Lai novērtētu valsts programmu efektivitāti, ir nepieciešami monitoringa dati, kas veido novērtējuma informatīvo bāzi. Monitorings ir pastāvīga un sistemātiska informācijas vākšana par iepriekš izvēlētu indikatoru rādītājiem, lai nodrošinātu menedžerus, izpildītājus un citas ieinteresētās puses ar ziņām par to, kā notiek programmas izpilde, kā tiek risināti tās uzdevumi, cik precīzi programmā ietvertie pakalpojumi atbilst standartiem un reglamentiem, kādā mērā iegūtie rezultāti sakrīt ar izvēlētajiem mērķa indikatoriem un kā tiek izlietoti attiecīgajai programmai piešķirtie resursi.

Sākotnējo priekšstatu par valsts programmas novērtējumu sistēma, kas izveidojusies pasaules zinātnē un valsts sociālekonomisko procesu regulēšanas praksē, definē to kā valsts īstenotās programmas satura, tās ietvaros veikto darbību, kā arī tās rezultātu sistemātisku analīzi. Šim nolūkam izmantojamo metožu kopums, kas vērsts uz programmas radītā sabiedriskā labuma nozīmīguma un tās īstenošanai izlieto sabiedriskā sektora resursu apzināšanu, veido novērtējuma metodoloģiju. Metodoloģijas nozīmīgums ir saistīts ar nepieciešamību pareizi identificēt iegūto rezultātu kvalitāti un novērtēt tos kvantitatīvi, izskaidrot to nozīmi sabiedrībai un ieskicēt virzienus, kādos ir jāveic rīcības korekcija valsts stratēģisko plānu un programmu ietvaros. Pamata metodoloģiskie nosacījumi novērtējumam atbilstīgi mūsdienu priekšstatiem ir kvantitatīvo un kvalitatīvo metožu kombinēšana, neatkarīgu ekspertu institūta piesaistīšana, audita metožu izmantošana, kā arī plānu un programmu korekcija, balstoties uz šāda kompleksa novērtējuma rezultātiem.

Valsts kontrole ir uzlūkojama kā viens no kontroles veidiem (līdztekus uzņēmuma kontrolei), kura uzdevums jeb funkcija ir kompleksi nodrošināt valsts varas institūcijas ar visu veidu ekonomiskajiem novērtējumiem (tiešajiem novērtējumiem, efektivitātes novērtējumiem, informatīvi analītiskajiem novērtējumiem). Turklāt valsts kontrolei ir jādarbojas kā valsts ekonomiskās attīstības apakšsistēmai. Satura ziņā tai ir jāatbilst tām valsts ekonomiskās attīstības funkcijām, kuru atbalstīšanu un pavadību tā nodrošina.

Ar reģionālo programmu efektivitāti ir jāsaprot izvirzīto uzdevumu risināšanas ekonomiskā efektivitāte (izdevīgums), tieši balstoties uz programmā iekļauto uzdevumu izpildes. Citiem vārdiem sakot, ir jānosaka, cik lielā mērā piedāvātais mērķa sasniegšanas variants ekonomiskā ziņā ir izdevīgāks par alternatīviem variantiem, kas pastāv vienmēr. Turklāt lietderīgi un praktiski iespējams ir novērtēt programmas ietvaros paredzēto īpašo mehānismu (stimulu, atvieglojumu) ekonomisko efektivitāti. Būtu lietderīgi arī novērtēt efektivitāti (vai ekonomiju) saistībā ar izmaksām, kas nepieciešamas izvirzītās problēmas risināšanai programmas īstenošanas gadījumā salīdzinājumu ar variantu, ja šāda programma netiktu izstrādāta un īstenota (respektīvi, novērtēt reģionālās situācijas attīstības sekas piedāvātās programmas neizmantošanas gadījumā).

Hipotēze

Pastāvošais valsts programmu novērtējums nesniedz Kazahstānas Republikā īstenojamās valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” efektivitātes objektīvu novērtējumu.

Pētījuma mērķis un uzdevumi

Darba **mērķis** ir izpētīt valsts kontroles sistēmas metodoloģisko pamatu izmantošanas īpatnības un likumsakarības, lai izstrādātu metodiku Kazahstānas Republikas iedzīvotāju nodarbinātības jomā īstenoto reģionālo valsts programmu efektivitātes novērtēšanai.

Lai sasniegtu mērķi, tika izvirzīti un izpildīti šādi **uzdevumi**:

- valsts sociālekonomiskā regulējuma jomā izmantojamās kontroles sistēmas satura analīze, kā arī valsts programmu kā kontroles sistēmas galvenā elementa efektivitātes novērtējuma metodoloģijas pamatnostādņu sistematizācija;

- novērtējuma komponenta īpatnību identificēšana valsts kontroles sistēmā, izmantojot attīstīto valstu un jaunattīstības valstu materiālus, raksturojuma salīdzinošā analīze, salīdzinot ar Kazahstānas Republiku;

- valsts programmu īstenošanas analīze un mērījums, balstoties uz programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” materiāliem, lai noskaidrotu valsts īstenotās programmas efektivitātes novērtējuma objektivitāti;

- metodikas izstrāde valsts programmu ekonomiskās efektivitātes novērtēšanai, kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”;

- metodikas izstrāde valsts īstenoto programmu sociālās efektivitātes novērtēšanai (kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”), lai apzinātu valsts programmas svarīgo lomu problēmu risināšanā iedzīvotāju nodarbinātības jomā, ko apstiprina uzņēmējdarbības attīstības ietekmes uz bezdarba samazināšanos valstī novērtējums, izmantojot lineāro pāru regresijas analīzi (Pīrsona korelācijas koeficientu), programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” funkcionēšanas apstākļos;

- metodikas izstrāde Kazahstānas Republikas iedzīvotāju nodarbinātības jomā īstenotās programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ietekmes uz sabiedrību novērtēšanai.

Pētījuma objekts

Pētījuma objekts ir Kazahstānas Republikas nozares programma „Nodarbinātības ceļvedis 2020”.

Pētījuma priekšmets

Pētījuma priekšmets ir metodiskā pieeja efektivitātes novērtējumam kā valsts kontroles sistēmas elementam.

Pētījuma metodes

Pētījuma metodoloģija prasa sistēmisku pieeju problēmu risinājumam, nodrošinot kvalitatīvo un kvantitatīvo metožu vienotību. Tā veikšanai ir izmantotas šādas metodes:

- kvalitatīvā kontentanalīze, monogrāfiskā metode, kas nodrošina iespēju detalizēti izpētīt pētījuma objektu, balstoties uz plaša zinātniskās literatūras un likumdošanas bāzes apskata;

- ekonomikas statistikas metode. Pētījuma autore iedzīvotāju nodarbinātības un bezdarba prognozēšanai ir izmantojusi korelācijas un regresijas analīzi (lineāro pāru regresijas analīzi (Pīrsona korelācijas koeficientu)), indeksu metodi;

- socioloģiskās izpētes metode. Ekspertu intervijas, veicot fokusgrupu telefonaptauju, ar mērķi novērtēt Kazahstānas Republikas reģionālās attīstības jomās īstenotās valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” sociālo efektivitāti.

Pētījuma ierobežojumi

Autore pēta Kazahstānas Republiku kā vienu no Centrālāzijas reģiona valstīm un Neatkarīgo Valstu Sadraudzības (NVS) dalībvalstīm. Lai izpētītu metodiskās pieejas iedzīvotāju nodarbinātības jomā īstenoto valsts programmu efektivitātes novērtējumam, autore analizēja datus par Kazahstānas Republiku un Karagandas apgabālā, kas ir Kazahstānas lielākais reģions gan teritoriālā ziņā, gan – saskaņā ar Kazahstānas Republikas Nacionālās ekonomikas ministrijas Statistikas komitejas datiem par 2013.-2015. gadu – arī rūpnieciskā aspektā, Kazahstānas Republikas Veselības aizsardzības un sociālās attīstības ministrijas un Karagandas apgabala Koordinācijas un sociālo programmu pārvaldes oficiālajās tīmekļvietnēs publicētos materiālus par pēdējiem periodiem.

Pētījums šīs disertācijas ietvaros tika veikts, balstoties uz laika rindu datiem, sākot no Kazahstānas Republikas nozares programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas tās spēkā esošajā versijā, kas aizsākās 2013. gadā.

Darbā ir analizēti oficiālie dati par programmas īstenošanas rezultātiem Kazahstānas Republikā un Karagandas apgabālā 2013.-2015. gadā. Projekta „Jaunatnes prakse” novērtējumam tika izmantoti 2015. gada dati, jo iepriekšējos periodos oficiālās informatīvās bāzes nesatur individuālu kontaktinformāciju par programmas dalībniekiem.

Zinātniskā novitāte

Disertācijas **zinātnisko novitāti** nosaka tas, ka tajā ir:

- identificēts kontroles sistēmas kopējais un specifiskais raksturojums biznesā un sabiedriskajā sektorā (kā piemēru aplūkojot iedzīvotāju nodarbinātību);
- salīdzinājuma veidā raksturoti sociālekonomisko procesu regulējuma elementi attīstītajās valstīs, jaunattīstības valstīs un Kazahstānas Republikā, kur valsts kontroles institūta veidošanās periods ir analogisks;
- noteikti programmas novērtējuma principi tā satura veidošanas noteikumu aspektā un noteikumi tā īstenošanai valsts kontroles sistēmas ietvaros;
- izstrādāti priekšlikumi programmas ekonomiskās efektivitātes analīzes metožu paplašināšanai tās palielināšanas nolūkā;
- izstrādāts sakarības starp iedzīvotāju nodarbinātību un bezdarba līmeni matemātiskais modelis, kas apliecina projekta „Jaunatnes prakse” nepieciešamību;
- piedāvāts un aprobēts metodiskais nodrošinājums valsts programmu sociālās efektivitātes novērtēšanai, kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ietvaros īstenoto projektu „Jaunatnes prakse”, lai apzinātu valsts programmas svarīgo lomu problēmu risināšanā iedzīvotāju nodarbinātības jomā, ko apstiprina uzņēmējdarbības attīstības ietekmes uz bezdarba samazināšanos valstī novērtējums, izmantojot lineāro pāru regresijas analīzi (Pīrsona korelācijas koeficientu), programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” funkcionēšanas apstākļos;
- ir piedāvāts metodiskais nodrošinājums valsts programmu sabiedriskā efekta novērtēšanai (kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”), lai noteiktu, kādā mērā valsts programmas īstenošana ietekmē darba tirgu Kazahstānas Republikā.

Praktiskais nozīmīgums

Iegūto ieteikumu **praktiskais nozīmīgums** ir tāds, ka tie ļauj uzlabot valsts programmu efektivitātes novērtējuma kvalitāti, izmantojot kvalitatīvas, kvantitatīvas un kvalitatīvi kvantitatīvas metodes, ar kuru palīdzību iespējams kompleksi novērtēt programmas rezultātus, lai koriģētu tās saturu un palielinātu rezultativitāti. Autore izstrādātie metodiskie instrumenti veicinās ekonomisko un sociālo procesu valstiskā regulējuma efektivitāti iedzīvotāju nodarbinātības jomā valsts reģionos.

Pētījuma rezultāti

– Ir konstatēts, ka praksē nepastāv valsts kontrole saistībā ar Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ekonomiskās un sociālās efektivitātes reālo novērtējumu no pasaules labākās prakses programmu novērtējuma metodoloģijas pozīcijām. Hipotēze par to, ka nepastāv objektīvs, oficiāls īstenojamo valsts programmu novērtējums, apstiprinās (kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas valsts programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”).

– Ir novērtēti valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas Kazahstānas Republikā, tostarp Karagandas apgabalā, oficiālie rezultāti. Ir konstatētas programmas trešā virziena ekonomiskās efektivitātes pieauguma tendences (*efficiency* vai *cost-benefit evaluation*) valsts līmenī, taču atšķirīga virziena tendences apgabala reģionos.

– Ir noskaidrots projekta „Jaunatnes prakse” sociālās efektivitātes novērtējums jeb novērtēta labuma saņēmēju apmierinātība ar programmas rezultātiem (*effectiveness evaluation*), kā piemēru aplūkojot Karagandas apgabalu. Kopumā darbā iekārtoto īpatsvars bija 62 %, kas liecina par to, ka Kazahstānas Republikas programma „Nodarbinātības ceļvedis 2020” būtiski ietekmē iedzīvotāju nodarbinātības līmeņa paaugstināšanos valsts reģionos.

– Ir novērtēta uzņēmējdarbības attīstības ietekme uz bezdarba samazināšanos valstī, balstoties uz lineārās pāru regresijas analīzes (Pīrsona korelācijas koeficienta), kas apstiprina valsts nozares programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” svarīgo lomu problēmu risināšanā iedzīvotāju nodarbinātības jomā, veicinot jaunu darba vietu izveidi valstī esošajos uzņēmumos.

– Ir novērtēta programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ietekme uz *sabiedrību kopumā* (*impact evaluation*), balstoties uz attiecības starp pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību darba tirgū, kas ņemta vērā programmas ietvaros. Veicot aprēķinus pēc programmas galarezultātu iegūšanas (programmas īstenošanas pabeigšanas), konstatēts, ka attiecība starp pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību ir 35,6 %/64,3 %, kas liecina par pastāvīgās nodarbinātības dominēšanu un attiecīgi – programmas labvēlīgi ietekmi uz darba tirgu.

Aizstāvēšanai izvirzītās tēzes

- Kontroles sistēmas kopējais un specifiskais raksturojums biznesā un sabiedriskajā sektorā ļauj noteikt dažādu novērtējuma veidu saturu un tā principus valsts kontroles sistēmas ietvaros.

- Valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas Kazahstānā un Karagandas apgabalā ekonomiskās efektivitātes novērtējuma rezultāti ļauj identificēt vispārējās tendences un reģionālās īpatnības.

- Programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ekonomiskās efektivitātes novērtējuma metožu pilnveidošana rada iespēju identificēt faktorus, kas ļauj palielināt tās rezultativitāti.

- Metodikas izstrāde projekta „Jaunatnes prakse” sociālās efektivitātes novērtēšanai, kā piemēru aplūkojot Karagandas apgabalu, ļauj apzināt programmas svarīgo lomu problēmu risināšanā iedzīvotāju nodarbinātības jomā, ko apstiprina uzņēmējdarbības attīstības ietekmes uz bezdarba samazināšanos valstī novērtējums, izmantojot lineāro pāru regresijas analīzi (Pīrsona korelācijas koeficientu), programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” funkcionēšanas apstākļos.

- Metodiskā nodrošinājuma izstrāde programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” sabiedriskā efekta novērtēšanai (sakarā ar tās neesamību programmas īstenošanas brīdī) ļauj noteikt programmas labvēlīgo ietekmi uz darba tirgu kopumā, kā arī attiecību starp pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību, kas tiek ņemta vērā programmas ietvaros.

Rezultātu aprobācija

Pētījuma teorētiskās un praktiskās nostādnes ir atspoguļotas 17 zinātnisko rakstu publikācijās autoritatīvos zinātniskajos žurnālos, kā arī starptautisku zinātniski praktisko konferenču darbos, tajā skaitā: „*State controlling as an efficient management tool of the Republic of Kazakhstan economy*”

(SCOPUS, 2015); „Controlling the implementation of the public-private partnership (PPP) projects in the system of local strategic management” (SCOPUS, 2016); „Controlling as the main instrument of increase of public administration system productivity in the republic of Kazakhstan” (VAK, 2015); „Assessment of the program „Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling” (VAK, 2017); „Evaluation of the impact of state employment programs on the labour market and unemployment structure in the Republic of Kazakhstan: country and regional aspects” (VAK, 2017); V starptautiskajā zinātniski praktiskajā jauno zinātnieku un studentu konferencē „Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi un perspektīvas” (2015. gada 14.-15. maijs); V starptautiskajā zinātniski praktiskajā konferencē „Reģionālo ekonomiku transformācija: ilgtspējīga attīstība un konkurētspēja” (2015. gada 5.-6. jūnijs); V starptautiskajā zinātniski praktiskajā konferencē „Transformācijas procesi tiesībās, reģionālajā ekonomikā un ekonomikas politikā: ekonomiski politiskās un tiesiskās attīstības aktuālās problēmas” (2016. gada 9. decembris).

Disertācijas darba atsevišķas nostādnes ir iekļautas atskaitē par zinātniskās pētniecības tēmu „Nestandarta nodarbinātība Kazahstānas ekonomikā: mērogi, dinamika, regulējums” valsts pasūtījuma ietvaros, Kazahstānas Republikas Izglītības un zinātnes ministrijas Zinātnes komitejas grants, reģistrācijas Nr. GF/2184, 2015.–2017. gads (Izziņa par zinātnisko pētījumu rezultātu ieviešanu, 2016. gads).

Disertācijas struktūra

Darba struktūru noteica pētījuma mērķis un uzdevumi, un tas sastāv no ievada, trim nodaļām, nobeiguma, izmantoto avotu saraksta un pielikumiem. Darba apjoms ir 181 lappuses, tajā ir iekļauti 12 attēli un 43 tabulas, un tam ir 3 pielikumi.

Ievadā tiek pamatota pētījuma tēmas aktualitāte, definēti tā mērķi un uzdevumi, priekšmets un objekts, izvirzīta pētījuma hipotēze, kā arī noteikta pētījuma zinātniskā novitāte un praktiskais nozīmīgums.

Darba **pirmajā nodaļā** autore aplūko novērtējuma institūta teorētiskos aspektus valsts kontroles sistēmā. Tajā tiek analizēts novērtējuma kā kontroles elementa saturs valsts programmu efektivitātes novērtējuma kontekstā. Balstoties uz kontroles sistēmas kopējā un specifiskā raksturojuma izpēti biznesā un sabiedriskajā sektorā, autore ir noteikusi dažādu novērtējuma veidu saturu un principus valsts kontroles sistēmā. Ir apzinātas novērtējuma komponenta īpatnības valsts kontroles sistēmā, izmantojot attīstīto valstu un jaunattīstības valstu materiālus, un veikta raksturojuma salīdzinoša analīze ar Kazahstānas Republiku.

Darba **otrajā nodaļā** ir pētīti valsts programmu īstenošanas rezultāti Kazahstānas Republikā (kā piemēru izmantojot programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”), tajā skaitā Karagandas apgabalā, un šī izpēte apliecina, ka nepastāv programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ekonomiskās un sociālās efektivitātes novērtējums no pasaules labākās prakses metodoloģijas pozīcijām.

Darba **trešajā nodaļā** autore, lai pilnveidotu valsts programmu efektivitātes novērtējuma metodes, ir izstrādājusi priekšlikumus programmu ekonomiskās efektivitātes analīzes metožu paplašināšanai, kā arī piedāvājusi un aprobējusi programmu sociālās efektivitātes un sabiedriskā efekta novērtējuma metodisko nodrošinājumu (kā piemēru izmantojot Kazahstānas Republikas valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” virzienu „Jaunatnes prakse”).

Nobeigumā, balstoties uz veiktā pētījuma rezultātiem, ir noformulēti secinājumi un ierosinājumi.

1 NOVĒRTĒJUMA INSTITŪTA TEORĒTISKIE ASPEKTI VALSTS KONTROLES SISTĒMĀ

1. nodaļa sastāv no 3 sadaļām, 48 lappusēm, 5 attēliem un 4 tabulām.

1.1 Kontrole valsts sociālekonomiskā regulējuma jomā: principi, saturs un funkcijas

Mūsdienās valstis saskaras ar nepieciešamību veikt pasākumus, lai veicinātu ekonomikas attīstību un uzturētu pilsoņu labklājību sasniegtajā sociālā taisnīguma līmenī, kas prasa sabiedriskā sektora resursu efektīvu regulējumu. Šajā nolūkā valsts regulējumā ir ieviests kontroles institūts, kas ir radies biznesā kā integrēta apakšsistēma, kura nodrošina vadītājiem informatīvi analītisko un metodoloģisko atbalstu lēmumu pieņemšanas plānošanas, īstenošanas, analīzes, novērtējuma un monitoringa procesā. Centrālo vietu kontroles sistēmā valsts sociālekonomiskā regulējuma jomā ieņem valsts plānu un programmu efektivitātes novērtējums un to spēja apmierināt pilsoņu vajadzības¹.

Valsts kontrole ir uzlūkojama kā viens no kontroles veidiem (līdztekus uzņēmuma kontrolei), kura uzdevums jeb funkcija ir kompleksi nodrošināt valsts varas institūcijas ar visu veidu ekonomiskajiem novērtējumiem (tiešajiem novērtējumiem, efektivitātes novērtējumiem, informatīvi analītiskajiem novērtējumiem). Turklāt valsts kontrolei ir jādarbojas kā valsts ekonomiskās attīstības apakšsistēmai. Satura ziņā tai ir jāatbilst tām valsts ekonomiskās attīstības funkcijām, kuru atbalstīšanu un pavadību tā nodrošina.

Valsts kontroles principi, saturs un funkcijas izriet no tās galvenā mērķa – sniegt valsts ekonomiskās attīstības institūcijām nacionālās ekonomikas stāvokļa un attīstības perspektīvu kompleksa novērtējuma materiālus un nodrošināt atgriezenisko saišu kanālus. Valsts kontrole nevar būt patstāvīgs valsts varas institūts, taču kā valsts ekonomiskās attīstības un valsts varas institūciju sistēmas strukturāla sastāvdaļa tai nevar piemist institucionāls raksturs².

Tādējādi kontrole valsts ekonomikas regulējuma ietvaros ir uzskatāma par vienotu valsts koordinācijas, konsultāciju un informatīvi analītisko centru, kura organizatoriskais pirmtēls ir kontrole, ko izmanto uzņēmumu darbības regulēšanā. Saskaņā ar piedāvāto valsts kontroles koncepciju tā nozīmīgumu nosaka ne tikai sociālekonomiskās regulēšanas mērķiem nepieciešamās ekonomiskā novērtējuma informācijas veidošana, bet arī atgriezeniskās saites nodrošināšana starp valsts varas institūcijām un regulējamajām ekonomikas sistēmām.

Kazahstānas Republika ievieš budžeta veidošanu sistēmu pēc rezultātiem, kuras pamatā ir kontroles cikls no 2007. gada. 2013. gadā pieņemtajā „Valsts plānošanas sistēmas pilnveides koncepcijā” tika oficiāli atzīta problēma, kas saistīta ar valsts institūciju darbības un programmu efektivitātes un rezultativitātes novērtējuma metožu nepilnīgumu³. Sakarā ar to ir aktuāla valsts sociālekonomiskā regulējuma jomas kontroles metodoloģiskā nodrošinājuma jautājumu zinātniskā izstrāde. Turklāt ir nepieciešams izstrādāt gan principiālas kontroles shēmas, gan metodiskās pieejas Kazahstānas Republikas reģionālu valsts programmu īstenošanas novērtējumam.

¹ Dyussebekova, G.S. Controlling as the main instrument of increase of public administration system productivity in the republic of Kazakhstan // «KazEU khabarshy» – “Vestnik KazEU”. - 2015. - No 5(106). – P. 91-94.

² Дюсембекова, Г.С. Анализ возможности контроллинга как метода государственного планирования. // V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения, перспективы». - Рига, Латвийская Республика: Балтийская Международная Академия. – 2015. - С. 141-144.

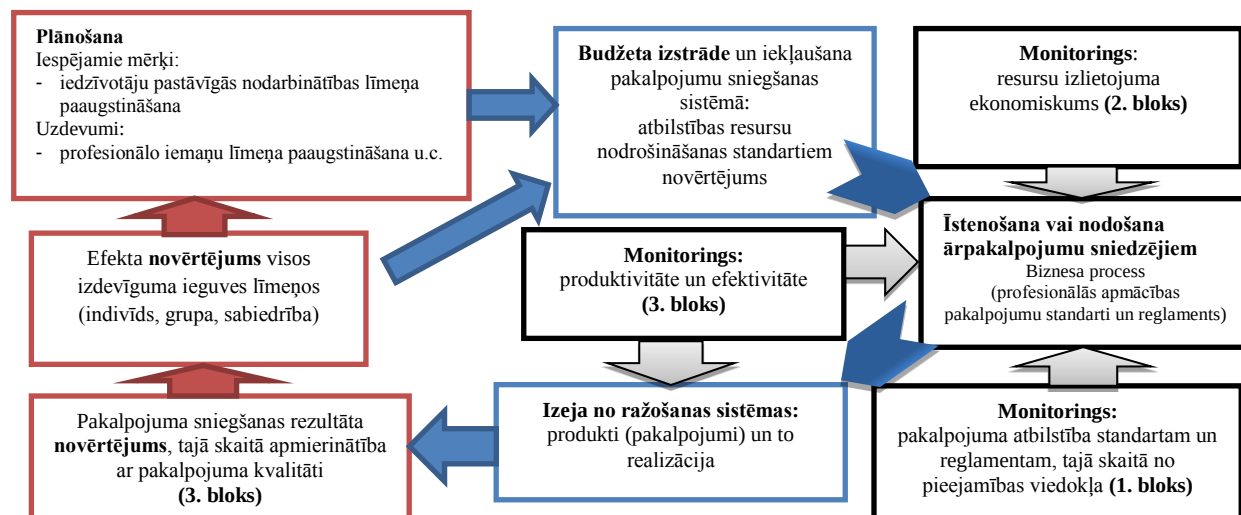
³ Концепция совершенствования системы государственного планирования, ориентированной на результаты: Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2013 года № 625; - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000765> (ieskatīšanās datums: 14.10.2016.)

1.2 Valsts programmu efektivitātes novērtējums kā galvenais kontroles instruments

Tā kā valsts ekonomiskās attīstības stratēģija ietver kontroles metožu ieviešanu sabiedriskajā sektorā, ir lietderīgi pieminēt, ka kontroles ekonomiskais saturs veicina daudzu no korporatīvā sektora aizgūtu jēdzienu un kategoriju, kā arī principu un metožu adaptāciju. Par valsts jaunās ekonomiskās attīstības sistēmu veidojošām sastāvdaļām kļūst šādi jēdzieni:

- uz klientiem orientēts modelis (*customerization, customercentred model*);
- atbildība par rezultātiem (*accountability for results*);
- galarezultāti (*performance results*);
- efektivitāte un ekonomiskums (*effectiveness and efficiency, economy*).

Kontroles mehānisma transformācija, pārceļot to uz sabiedrisko sektoru, pēc autores domām, var notikt šādi (skat. 1.1. attēlu).

1.1. attēls. Kontroles elementu shēma ekonomikas sabiedriskajā sektorā (kā piemēru aplūkojot nodarbinātības jomu) (izstrādājusi autore, balstoties uz pētījumiem^{4 5 6})

Attīstoties valsts regulējuma praksei ar mērķi nodrošināt ekonomisko attīstību saskaņā ar principiem, kas paredz sabiedriskā sektora izdevumu mērķtiecīgumu un atbildību par starprezultātiem un galarezultātiem, novērtējums, balstoties uz galarezultātiem, kļuva par valsts ekonomiskās attīstības galvenajām ievirzēm 20. gadsimta otrajā pusē. Turklāt tiek izšķirti trīs strikti norobežoti posmi, kas atspoguļo programmu novērtējuma metodoloģijas un praktisko metožu kvalitatīvo evolūciju (atbilstīgi 1.1. attēlam):

- pakalpojuma sniegšanas procesa un tiešā primārā rezultāta novērtējums (*output*): 1. bloks 1.1. attēlā;
- izvēlēto pakalpojumu sniegšanas variantu ekonomiskuma novērtējums: 2. bloks 1.1. attēlā;
- iegūto galarezultātu novērtējums no kvalitātes un efektivitātes viedokļa (*outcomes*): 3. bloks 1.1. attēlā.

Ja pirmajā posmā novērtējums attiecās galvenokārt uz pakalpojumu sniegšanas procesu un tiešā rezultāta kvalitāti, tad otrajā posmā novērtējumā tika iekļautas ekonomiskā efektivitātes (*efficiency*) novērtējuma metodes, bet trešajā posmā novērtējums ieguva integratīvu raksturu un tika veikts no sistēmiskā un integrālā rezultāta viedokļa (*effectiveness*)⁷.

⁴ Фольмут, Х.И. Инструменты контроллинга от А до Я. - Москва: Финансы и статистика, 2001. – С. 184-189.

⁵ Стиглиц, Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – Москва: МГУ, ИНФРА-М, 1997. – С. 621-628.

⁶ Jung, H. Controlling. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag GmbH, 2011. – P. 545-554.

⁷ Вольман, Х. Оценивание реформ государственного управления: «третья волна» // Социологические исследования. - 2010. - №10. – С. 93-99.

Kontroles instrumenta kā sabiedriskā sektora regulēšanas metožu sistēmas izmantošana neapšaubāmi pastiprina budžeta procesu regulēšanas ekonomisko ievirzi.

Kontroles īpašā nozīme sociālekonomiskos procesu regulēšanā ir saistīta ar īstenojamo valsts programmu efektivitātes novērtējumu, novirzes no uzdotajiem parametriem izraisījušo cēloņu identificēšanu un to novēršanas veidu noteikšanu⁸. Šajā kontekstā novērtējums ir obligāts un ārkārtīgi svarīgs valsts kontroles elements.

Lai „iegūtu derīgus, konkrētus un izmērāmus rezultātus, notiek dažādu departamentu, valsts līmeņu, akadēmiskās vides un sabiedrības apvienošana”, kas prasa jaunas pieejas gan valsts reģionu sociālekonomisko procesu regulēšanas mērķu un uzdevumu noformulēšanai, gan īstenojamo valsts programmu efektivitātes novērtējuma metodēm. Valsts regulējums noteiktā tā attīstības posmā, par kura sākumu ir pieņemts uzskatīt 20. gadsimta 60. gadus, lika apzināties reformu nepieciešamību, jo bija radies hronisks sabiedrisko finanšu līdzekļu deficīts, daudzas valsts programmas darbojās ar zaudējumiem un ar to palīdzību nebija iespējams atrisināt sabiedrības problēmas. Šajā izpratnē kontroles sistēma un novērtējuma procedūras tika uztvertas kā instrumenti, kas spēj uzlabot valsts regulējumu un samazināt sabiedrisko izdevumu slogu, pakāpeniski kļūstot par valsts regulējuma izšķirīgo elementu. Rezultātā izrādījās, ka privātajā sektorā pielietotā kontroles sistēma ir jau gatava regulējoša shēma, kuras ekonomiskā loģika ļāva to izmantot par pamatu sociālekonomisko procesu valstiskā regulējuma izveidei.

1.3 Novērtējuma īpatnības valsts regulējuma sistēmā attīstītajās valstīs un jaunattīstības valstīs

Neskatoties uz to, ka ideja par kontroles sistēmas ieviešanu valsts regulējuma jomā vispirms radās un nostiprinājās anglosakšu valstīs (Lielbritānijā, ASV, Austrālijā un Jaunzēlandē), bet pēc tam – kontinentālās Eiropas valstīs, valsts regulējuma institucionālie pamati dažādos spēkā esošajos modeļos ievērojami atšķiras. Pielietojamo formu un metožu daudzveidība, pirmkārt, ir izskaidrojama ar valsts regulējuma lielo decentralizāciju attīstītajās valstīs, balstoties uz reģionālo un lokālo savdabību. Tomēr, neskatoties uz augsto daudzveidības pakāpi, valsts regulējuma metožu attīstības ziņā līdera pozīcijas ieņem OECD valstis⁹.

Pioniera loma efektivitātes novērtējuma prakses attīstībā ir Amerikas Savienotajām Valstīm. ASV likums „Par valdības darba rezultātu novērtējumu” uzliek valsts institūcijām, kuras nodarbojas ar valsts programmu īstenošanu, pienākumu noteikt katras programmas mērķus, izmērīt tās īstenošanas rezultātu atbilstību izvirzītajiem mērķiem un publiski apspriest sasniegto progresu¹⁰. Lielbritānijā budžeta pakalpojumu kvalitātes uzlabošanai tika izstrādāti rezultātu indikatori, kā arī valsts pakalpojumu apjoma un kvalitātes standarti, kas pēc tam tika atspoguļoti tā sauktajās Pilsoņu hartās¹¹. Kopumā ņemot, attīstītajās valstīs uzmanība tiek fokusēta nevis uz subsīdiu apmēriem, bet gan uz darba rezultātiem, sniegto pakalpojumu kvalitāti un klientu apmierinātību.

Iepriekš minēto divu valstu – valsts regulējuma līderu – un citu attīstīto valstu pieredzes apkopošana ļauj noformulēt ekonomisko un politisko procesu regulējuma metodoloģiskos pamatus, uz kā balstās mūsdienu budžeta izveides sistēma, vadoties pēc rezultātiem, izdalot piecus

⁸ Dyussembekova, G.S. The state controlling as the tool system analysis in development and implementation of state programs // Herald of M. Ryskulbekov Kyrgyz University . - 2016. - No 4(38). – P. 21-22.

⁹ Dyussembekova, G.S. Foreign experience of controlling in the sphere of regulation of economy in the Republic of Kazakhstan // V International scientific and practical conference “The transformational processes in law, the regional economy and economic policy: the relevant and political and legal issues. – Riga, Republic of Latvia: Baltic International Academy. – 2017. – P. 66-71.

¹⁰ Government Performance Results Act of 1993. U.S. Office of Management and Budget, 1993; <http://www.whitehouse.gov/omb/mgmt-gpra/gplaw2m> (ieskatīšanās datums: 10.05.2014.)

¹¹ Управление по результатам на муниципальном уровне: опыт графства Кент, Великобритания. Институт экономики города. Москва, 2007. – С. 99-101. - URL: <http://www.urbanecomonomics.ru/research> (ieskatīšanās datums: 24.11.2016.)

regulēšanas sistēmas komponentus, kas veido sistēmu un, kā jau iepriekš tika minēts, izriet no biznesā izmantojamās kontroles sistēmas. Uz šo piecu elementu pamata ir iespējams definēt šādu regulējuma karkasu: 1) rezultātu plānošana; 2) rezultātu sasniegšanai nepieciešamais budžets (budžeta izstrāde); 3) uz rezultātu sasniegšanu vērsto darbību organizācija (īstenošana); 4) rezultātu analīze un novērtējums; 5) starprezultātu un galarezultātu monitorings.

Kazahstānas gadījumā īpašu interesi izraisa ne tikai sabiedriskā sektora regulēšanas modeļi, ko izmanto attīstītās valstis, bet arī pieredze saistībā ar problēmu risināšanu sociālekonomisko procesu valstiskā regulējuma jomā valsts kontroles ietvaros, piemēram, tādās valstīs kā Baltijas valstis (tostarp Latvijas Republika) un Āzijas Klusā okeāna reģiona valstis, kas sākušas apgūt šis progresīvās valsts regulējuma metodes pirms apmēram 20-30 gadiem. Šīs valstis neapšaubāmi ievieš attīstīto valstu izstrādātos metodoloģijas pamatprincipus, taču ar savām institucionālajām īpatnībām. Laikposms, kurā ir attīstījusies valstiskā regulējuma sistēma valsts kontroles ietvaros, šajās valstīs sakrīt ar laikposmu, kad Kazahstāna ieguva neatkarību, pārkārtoja tautsaimniecību atbilstīgi tirgus ekonomikas principiem un veidoja sabiedriskā sektora valsts regulējumu. Šo valstu vidū ir gan OECD piederīgas valstis ar augstu attīstības līmeni, gan tādas valstis, kurās noturīga attīstība aizsākās pirms ne vairāk kā 20 gadiem (Filipīnas, Indonēzija, Kambodža, Malaizija un Šrilanka).

Aplūkotā pasaules pieredze, kas saistīta ar OECD neietilpstošām valstīm (izņemot Dienvidkoreju), liecina, ka no visiem sociālekonomisko procesu regulēšanas elementiem vislabāk ir apgūta plānošana: piecām valstīm no astoņām ir spēcīga plānošanas sistēma, bet divās valstīs plānošanas stāvoklis ir vērtējams kā pietiekami pamatots un sistēmisks. Arī budžeta izveide ir spēcīgs sistēmas posms, taču dažās valstīs ir jāpastiprina tā koordinācija ar plānošanu.

Valsts pakalpojuma īstenošana tiek vērtēta kā tam piemērojamā standarta esamība un ievērošana praksē, kā arī, ņemot vērā citus principiālus momentus, kas saistīti ar sabiedrisko pakalpojumu sniegšanu. Īstenošana lielā mērā ir saistīta ar budžetu kā pakalpojuma sniegšanai nepieciešamo finanšu resursu avotu, jo galarezultātā tieši budžets nosaka pilsoņiem sniedzamo pakalpojumu apjomu un kvalitāti. Piecās valstīs no astoņām īstenošana notiek pietiekami augstā līmenī, un standarti lielākoties ir izstrādāti un tiek ievēroti.

Monitorings ir pietiekami attīstīts valstiskā regulējuma posms, un pusē aplūkoto valstu tas ir spēcīgs. Tomēr tā saikne ar īstenošanu (respektīvi, pakalpojumu sniegšanu) un novērtējumu (efektivitātes un rezultativitātes) ir nepietiekama. Tas nozīmē, ka monitorings nespēj pietiekami labi fiksēt sniedzamo pakalpojumu kvalitāti attiecīgi nodrošināt novērtējumam nepieciešamo informāciju.

Viens no sociālekonomisko procesu regulēšanas sistēmas sarežģītākajiem elementiem gan metodiskā, gan praktiskā ziņā ir starprezultātu un galarezultātu analīze un novērtējums. Novērtējums ne tikai ir metodiski sarežģīts un grūti veicams, bet arī atkarīgs no monitoringa datiem un atspoguļo to nepilnības. Pusē aplūkoto valstu analīzes un novērtējuma procedūras ir vājas un joprojām notiek darbs pie šī valsts regulējuma cikla komponenta pastiprināšanas.

Tādējādi ir konstatējams, ka valsts programmu novērtējums ir vājākais elements sociālekonomisko procesu regulēšanas sistēmā un pusei jaunattīstības valstu ir problēmas saistībā ar novērtējuma metodikām, procedūrām un tā veikšanas izdevumiem, un tas apliecina nepieciešamību to attīstīt un pilnveidot, tostarp arī Kazahstānas Republikā.

2 VALSTS PROGRAMMAS ĪSTENOŠANAS ANALĪZE UN NOVĒRTĒJUMS (BALSTOTIES UZ KAZAHSTĀNAS REPUBLIKAS PROGRAMMAS „NODARBINĀTĪBAS CEĻVEDIS - 2020” MATERIĀLIEM)

2. nodaļa sastāv no 3 sadaļām, 46 lappusēm, 4 attēliem un 22 tabulām.

2.1 Valsts īstenoto reģionālās attīstības programmu novērtējuma metodoloģija

Sākotnējo priekšstatu par valsts programmas novērtējumu sistēma, kas izveidojusies pasaules zinātnē un valsts sociālekonomisko procesu regulēšanas praksē, definē to kā valsts īstenotās programmas saturu, tās ietvaros veikto darbību, kā arī tās rezultātu sistemātisku analīzi^{12,13}. Šim nolūkam izmantojamo metožu kopums, kas vērsts uz programmas radītā sabiedriskā labuma nozīmīguma un tās īstenošanai izlietoto sabiedriskā sektora resursu apzināšanu, veido novērtējuma metodoloģiju. Pamata metodoloģiskie nosacījumi novērtējumam atbilstīgi mūsdienu priekšstatiem ir kvantitatīvo un kvalitatīvo metožu kombinēšana, neatkarīgu ekspertu institūta piesaistīšana, audita metožu izmantošana, kā arī plānu un programmu korekcija, balstoties uz šāda kompleksa novērtējuma rezultātiem. Kvalitatīvajām pētījuma metodēm ir pieskaitāmas padziļinātas intervijas un ekspertu intervijas. Tām parasti neliels aptvērums, un tās nevar pretendēt uz statistisko reprezentativitāti, taču tās ir ļoti svarīgas hipotēžu izstrādei, kā arī programmas procedūru un rezultātu novērtējumam „no iekšpuses” (ja tiek intervēts programmas dalībnieks) vai „no ārpuses” (ja tiek intervēts kopienas eksperts). Kvantitatīvās metodes tiek izmantotas, lai noteiktu programmas indikatorus (īpatsvaru, dažādu veidu indeksus) un novērtētu programmas ekonomisko efektivitāti un produktivitāti. Ar programmas produktivitāti ir jāsaprot tās iespēja aptvert labuma guvējus, rēķinot uz vienu izdevumu vienību; formula (2.1):

$$(2.1) \quad E_{prod} = L_i / V_i$$

E_{prod} - programmas produktivitāte;

V_i – izdevumi programmas i virzienam;

L_i – programmas dalībnieku skaits.

Ar programmas ekonomisko efektivitāti parasti tiek saprasti īpatnējās izmaksas vienas galarezultāta vienības iegūšanai; formula (2.2):

$$(2.2) \quad E_{cost-benefit} = V_i / K_i$$

$E_{cost-benefit}$ – programmas ekonomiskā efektivitāte;

V_i – izdevumi programmas virzienam i ;

K_i – programmas labuma guvēju skaits, kas saņēmis tās galarezultātu.

Programmas novērtējuma ietvaros tiek izmantotas ne tikai kvalitatīvās un kvantitatīvās metodes programmas rezultātu apstrādei un interpretācijai, bet arī apvienotas kvalitatīvi kvantitatīvās metodes, ja tās ļauj iegūt programmas īstenošanas un rezultātu daudzšķautņainu novērtējumu.

Programmas novērtējuma pamatu veido pašas programmas saturs, monitoringa dati, citi īpaši vākti un apkopoti dati un ekspertu vērtējums par procesiem, un tas ir paredzēts, lai izdarītu slēdzienu par programmas starprezultātiem, galarezultātiem un mērķa sasniegšanu.

¹² О системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы: Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года №954. - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000954_#z19 (ieskatīšanās datums: 14.10.2016.).

¹³ О некоторых вопросах системы государственного планирования в Республике Казахстан. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 4 февраля 2016 года № 58. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013411> (ieskatīšanās datums: 25.11.2016.).

Aplūkojot novērtējuma posmus kontroles sistēmas ietvaros, var konstatēt, ka novērtējums pavadā programmas izstrādes un īstenošanas procesu faktiski visos līmeņos:

- programmas izstrādes stadijā (analoģiski biznesa plāna izstrādei);
- programmas īstenošanas stadijā – no uzdoto rādītāju izpildes, iekļauto projektu vadības un labuma guvēju apmierinātības ar dalību projektā viedokļa (analoģiski biznesa procesam);
- pēc programmas noslēguma (ekonomiskās un sociālās efektivitātes un ietekmes novērtējums).

Sakarā ar šādu novērtējumu nepieciešamo daudzveidību katram no tiem ir sava metodoloģija vai metožu kopums, ar kura palīdzību tas tiek īstenots, respektīvi, var teikt, ka ir izdalāmas vairākas atšķirīgas pieejas novērtējumam. Visi valsts kontroles sistēmā ietvertie novērtējuma veidi ir atspoguļoti 2.1. attēlā.

Turklāt novērtējuma pamatveidi ir pieci programmu novērtēšanas aspekti: programmas saturs, programmas pasākumu izpilde un programmas rādītāju un mērķa indikatoru sasniegšana, programmas vadība, programmas ekonomiskā efektivitāte, tās izdevumu puse (*efficiency evaluation*), programmas rezultātu ieguvuma radītais efekts visai darbībai vai noteiktai tās kopienai (*impact evaluation*).

Apkopojot sistēmu, ko veido sākotnējie priekšstatī par novērtējumu vai novērtējuma metodoloģiskās nostādnes kontroles sistēmā, var secināt, ka¹⁴:

1) novērtējuma ietvaros tiek aplūkoti sagaidāmie un iegūtie rezultāti, rezultātu ķēdes, procesi, konteksts un cēloņsakarības, lai saprastu, kas ir un kas nav sasniegts;

2) novērtējuma uzdevums ir noteikt, cik lielā mērā programmu īstenojušo subjektu darbība atbilst situācijai, cik šī darbība ir rezultatīva, efektīva un ilgtspējīga un kā tā ietekmēs labuma guvējus un sabiedrību kopumā;

3) programmas novērtējuma rezultātā izdarītie secinājumi un ieteikumi balstās uz drošiem un pietiekami faktiskiem datiem, kas ļauj operatīvi izmantot šos secinājumus un ieteikumus lēmumu pieņemšanā;

4) pastāv empīriski izstrādāti programmu novērtēšanas noteikumi, pie kuriem ir jāpieturas (sistēmiskums, dinamiskums, objektivitāte, atklātība, operativitāte, klienta un programmas interešu sabalansēšana, vērtētāju profesionalitāte).

2.2 Programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” ekonomiskās efektivitātes novērtējums

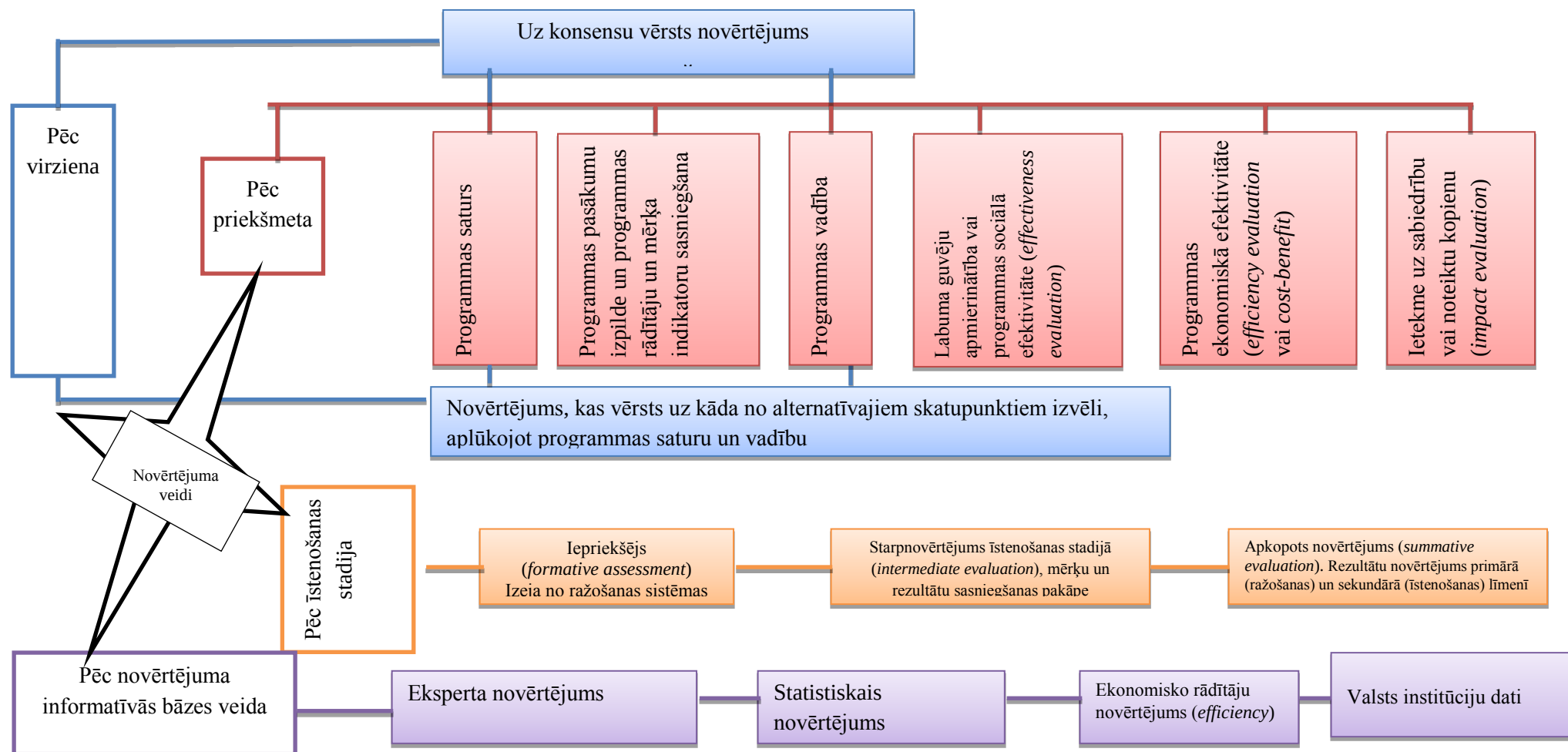
Pasaules un mūsu valsts ekonomikas mūsdienu attīstības tendences izvirza noteiktas prasības darba tirgus regulējumam, iedzīvotāju nodarbinātības veicināšanai un bezdarba samazināšanai, šajā nolūkā aktīvi īstenojot valsts programmas iedzīvotāju nodarbinātības jomā, kas vērstas uz esošo darba vietu saglabāšanu un jaunu darba vietu izveidošanu, kā arī speciālistu apmācību un pārkvalificēšanu darba tirgū^{15 16}.

Viena no metodēm valsts regulējuma adaptēšanai, lai izpildītu šīs prasības, Kazahstānas Republikā ir valsts programma „Nodarbinātības ceļvedis 2020”, kas ir loģisks turpinājums 2009. un 2010. gada „Ceļvežu” pilotprojektiem, kā arī „Nodarbinātības programmas 2020” un „Nodarbinātības ceļveža 2020” daļai, kas īstenota 2013. un 2014. gadā.

¹⁴ Glossary of Key Terms in Evaluation and Results Based Management. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), Paris, 2002. – P. 11. available at: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/2754804.pdf> (ieskatīšanās datums: 04.10.2016.)

¹⁵ Ammons, D.N., Municipal Benchmarks: Assessing Local Performance and Establishing Community Standards, Oxfordshire, England; New York: Routledge, 2015. – P. 14-36.

¹⁶ Unemployment statistics. Eurostat statistics, 2017, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics (accessed August 24, 2017).

2.1. attēls. Novērtējuma veidi valsts kontroles sistēmā (izstrādājusi autore)

Programmas pamatmērķis ir veicināt iedzīvotāju produktīvu nodarbinātību, nodrošinot profesionālo apmācību, subsidējot mērķgrupām (jaunatnei un invalīdiem) paredzētas darba vietas, piešķirot darba vietas infrastruktūras objektos un veicot mikrokreditēšanu savas uzņēmējdarbības uzsākšanai.

Atbilstīgi tam programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas gaitā laikposmā no 2013. līdz 2015. gadam bija plānots sasniegt šādus rezultātus (2016. gadā): panākt ka bezdarba līmenis nepārsniedz 5 %; nabadzības līmenis nepārsniedz 6 %; produktīvi nodarbināto iedzīvotāju īpatsvaru kopējā pašnodarbināto iedzīvotāju skaitā palielināt līdz 64,5 %.

Lai novērtētu šīs programmas īstenošanas efektivitāti, autore balstījās uz:

1. Iedzīvotāju nodarbinātības centru metodoloģiskā nodrošinājuma, ietverot galveno efektivitātes rādītāju izstrādi¹⁷;

2. valsts centrālās institūcijas (Veselības aizsardzības un sociālās attīstības ministrijas) atskaitēm par stratēģiskajā plānā paredzēto aktuālā gada pasākumu īstenošanu^{18,19};

3. Kazahstānas Republikas valsts institūcijas budžeta līdzekļu pārvaldības efektivitātes novērtējuma metodikas²⁰.

Ir nepieciešams norādīt, ka iepriekšminēto metodiku izmantošana ir apgrūtināta un nobeiguma atskaitēs efektivitātes novērtējuma rādītāji nav iekļauti. Šī iemesla dēļ pētījumā programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” (NC 2020) efektivitātes novērtējums ietvers:

1) Kazahstānas Republikas darba tirgus dinamikas galveno indikatoru novērtējumu mērķa programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas rezultātā;

2) programmas finansējuma apmēra un iedzīvotāju nodarbinātības aptvēruma dinamikas izpēti;

3) programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” rezultātu novērtējumu, tajā skaitā īpatnējo izmaksu uz vienu dalībnieku salīdzinošu raksturojumu sadalījumā pa programmas virzieniem.

1. Kazahstānas darba tirgus dinamikas galveno indikatoru novērtējums

NC 2020 ietvaros īstenotie nodarbinātības veicināšanas pasākumi ir pozitīvi ietekmējuši kopējo situāciju darba tirgū izraisījuši iedzīvotāja bezdarba samazināšanos valstī, par ko liecina 2.1. tabulā atspoguļotie dati²¹.

2.1. tabula. Kazahstānas Republikas darba tirgus galvenie indikatori 2010.-2015. gadā

Nr.	Indikatori	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Absolūtā novirze 2015/2010
1	Ekonomiski aktīvie iedzīvotāji, tūkst. cilv.	8610,7	8774,6	8981,9	9041,3	8962,0	9074,9	464,2
2	Nodarbinātie iedzīvotāji, tūkst. cilv.	8114,2	8301,6	8507,1	8570,6	8510,1	8623,8	509,6
3	Algoti darbinieki, tūkst. cilv.	5409,4	5581,4	5813,7	5949,7	6109,7	6294,9	885,5
4	Pašnodarbinātie, tūkst. cilv.	2704,8	2720,2	2693,4	2621,0	2400,4	2328,9	-375,9
5	Bezdarbnieki, tūkst. cilv.	496,5	473,0	474,8	470,7	451,9	451,1	-45,4
6	Bezdarba līmenis,%	5,8	5,4	5,3	5,2	5,0	5,0	-0,8

¹⁷ Официальный Интернет-ресурс Международной Сети «Оценка программ», 2000, принцип Г.3. - URL: <http://www.eval-net.org/index.php?id=3> (ieskatīšanās datums: 25.11.2016.)

¹⁸ Кузьмин, А., Принципы оценки программы. В кн. Оценка программ: методология и практика. / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. – Москва: Издательство «Престо-РК», 2009. – С. 228-234.

¹⁹ Официальный сайт Американской ассоциации оценки - URL: <http://www.eval.org/Publications/GuidingPrinciples.asp> (ieskatīšanās datums: 15.03.2017.)

²⁰ Issel, M.L. Health Program Planning and Evaluation: A Practical, Systematic Approach for Community Health. 3rd ed. - Burlington: Jones&Bartlett Learning, 2014. – P. 516-518.

²¹ Dyussebekova, G.S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

7	Jaunatnes (15-24 gadi) bezdarba līmenis, % ¹⁾	5,2	4,6	3,9	3,9	3,8	4,1	-1,1
8	Jaunatnes (15-28 gadi) bezdarba līmenis, % ²⁾	6,6	6,3	5,4	5,5	4,2	4,3	-2,3
9	Ilgstoša bezdarba līmenis, %	2,2	2,1	2,5	2,5	2,4	2,4	0,2
10	Programmas „NC 2020” ietvaros pastāvīgā darbā pieņemto iedzīvotāji, cilv. skaits				73.806	151.580	142.264	
11	Attiecība starp pastāvīgā darbā pieņemto programmas „NC 2020” dalībnieku skaitu un bezdarbnieku skaitu, %*	-	-	-	15,6	33,54	31,53	-
Piezīme: izstrādājusi un aprēķinājusi autore, izmantojot avotu ²² * Rādītājs aprēķināts kā attiecība starp 10. un 5. rindā norādītajiem lielumiem un izteikts procentos.								

Salīdzinājumā ar 2010. gadu bezdarbnieku skaits absolūtā izteiksmē ir samazinājies par 45,4 tūkstošiem cilvēku. Turpretī ekonomiski aktīvo iedzīvotāju skaits, salīdzinot ar 2010. gadu, ir pieaudzis par 464,2 tūkstošiem cilvēku un 2015. gadā sasniedza 9074,9 tūkst. cilv. Saistībā ar programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020” jānodrošina, ka attiecība starp to iedzīvotāju skaitu, kuri pēc dalības programmā ir atraduši pastāvīgu darbu, un bezdarbnieku skaitu ļauj konstatēt, ka gadījumā, ja programma netiktu īstenota, bezdarbnieku skaits varētu būt par 15,6 % lielāks 2013. gadā, par 33,54 % lielāks 2014. gadā un par 31,53 % lielāks 2015. gadā.

Tomēr, lai precīzāk novērtētu ietekmi, ir nepieciešams aprēķināt arī citus ekonomiskos rādītājus, tajā skaitā programmas efektivitātes novērtējuma ietvaros.

2. Programmas finansējuma apmēra un iedzīvotāju nodarbinātības aptvēruma dinamika

Saskaņā ar Kazahstānas Republikas Nacionālās ekonomikas ministrijas Statistikas komitejas datiem programmas īstenošanai 2013.-2015. gadā no republikas budžeta ir piešķirti 197,45 miljardi tengu (skat. 2.2. tabulu).

2.2. tabula. Programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” finansējuma apmērs un aptvērums 2013.-2015. gadā

2015. gada

Nr.	Indikatori	2013	2014	2015	2013.-2015. gadā kopā
Programmas virzienu finansējuma apmērs					
1	1. virziens „Nodarbinātības veicināšana ar infrastruktūras ar objektu būvniecības un dzīvokļu un komunālās saimniecības attīstības palīdzību”, mljrd. tengu / mljrd. eiro	52,9	51,9	13,7	118,5
		0,26	0,22	0,05	0,53
2	2. virziens „Darba vietu izveide ar uzņēmējdarbības un atbalsta ciematu attīstības palīdzību”, mljrd. tengu / mljrd. eiro	24,3	20,89	10,4	55,59
		0,12	0,09	0,04	0,25
3	3. virziens „Darbā iekārtošanas veicināšana, nodrošinot apmācību un pārcelšanos atbilstīgi darba devēju vajadzībām”, mljrd. tengu / mljrd. eiro	10,96	9,1	3,3	23,36
		0,05	0,04	0,01	0,10
Programmas virzienos kopā (mljrd. tengu / mljrd. eiro)		88,16	81,89	27,4	197,45
		0,43	0,35	0,1	0,88
Nodarbinātības aptvērums, īstenojot programmu					
5	Iesnieguši pieteikumu	107.566	195.552	136.009	439.127
6	Kļuvuši par dalībniekiem	106.397	194.417	136.009	436.823

²² Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (ieskatīšanās datums: 20.02.2017).

7	Izdevumi uz vienu programmas dalībnieku, tūkst. tengu / tūkst. eiro	828,6 4,1	421,2 1,77	201,4 0,8	452,01 2,22
8	Darbā iekārtoto cilvēku kopējais skaits, no tiem:	134.093*	167.217	155.746	457.056
	pastāvīgā darbā	73.806	151.580	142.264	367.650
	infrastrukturā projektos	12.430	12.721	4490	29.641
	sociālajās darba vietās	24.334	18.719	10.431	53.484
	jaunatnes praksē	23.523	17.523	10.276	51.322
9	Saņēmuši mikrokredītu	11.181	9607	4385	25.173
10	Izgājuši profesionālo apmācību, no tiem:	23.425	22.151	13.323	58.899
	pēc apmācības iekārtojušies darbā	18.661	17.152	10.422	46.235
11	Pārcēlušies, no tiem:	4579	3456	1020	9055
	darbspējīgi	2446	1586	506	4538
Piezīme: izstrādājusi un aprēķinājusi autore, izmantojot avotus ^{23,24,25,26,27} * Ņemti vērā darbā iekārtotie programmas dalībnieki iepriekšējos periodos. Eiro oficiālais kurss aprēķināts kā vidējais aplūkojamajā laikposmā saskaņā ar Kazahstānas Republikas Nacionālās bankas oficiālajiem datiem par 2013.-2015. gadu. - URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian (ieskatīšanās datums: 30.03.2017.).					

Saskaņā ar 2.2. tabulā atspoguļotajiem datiem programmas dalībnieku skaits laikposmā no 2013. līdz 2015. gadam ir palielinājies. Taču 2015. gadā finansējuma apmērs visiem programmas virzieniem tika samazināts sakarā ar ekonomisko krīzi: pirmajam virzienam 3,8 reizes, otrajam – 2,3 reizes un trešajam – 3,3 reizes. Aplūkojamajā laikposmā par programmas dalībniekiem ir kļuvuši kopumā 436.823 cilvēki, un katram no viņiem no budžeta ir iztērēti 452,01 tūkstoši tengu.

Saskaņā ar izdevumu struktūru sadalījumā pa programmas virzieniem lielākā programmas izmaksu daļa – 60 % no kopējām izmaksām – ir veltīta pirmajam virzienam (vidēji visā laikposmā). Otrā un trešā virziena īpatsvars attiecīgi ir 28 % un 12 %.

3. Programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas procesa un rezultātu novērtējums

Pieturoties pie terminoloģijas, ko izmanto uz rezultātiem balstītas pārvaldības metodoloģijā²⁸, programma ir radījusi šādus „produktus”:

- veikta darbā iekārtošana visu veidu darba vietās – darbu atraduši apm. 457.056 cilvēki, no kuriem 367.650 cilvēku nosūtīti uz pastāvīgām darba vietām;
- vairāk nekā 20 tūkstoši cilvēku ir izgājuši apmācību par uzņēmējdarbības pamatiem;
- vairāk nekā 25 tūkstoši cilvēku ir saņēmuši mikrokredītus un papildus izveidojuši vēl 26,0 tūkstošus jaunu darba vietu;

²³ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (ieskatīšanās datums: 28.11.2015.)

²⁴ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015 - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (ieskatīšanās datums: 30.10.2016.).

²⁵ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

²⁶ Доклад для Мажилиса Парламента Республики Казахстан «О ходе реализации Программы занятости 2020 за 2011-2013 гг.». – Астана: Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2013. – С. 6-7. - URL: <file:///C:/Users/Домашний/Desktop/Доклад%20рус..pdf> (ieskatīšanās datums: 15.03.2016.)

²⁷ Заключение по мониторингу реализации правительственной программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2015 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2016 – URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/zaklyuchenie-po-monitoringu-realizacii-pravitelstvennoy-programmy-dorozhnaya-karta-zanyatosti> (ieskatīšanās datums: 25.02.2017.)

²⁸ Орлова, И. В. Экономико-математические методы и модели. Практикум. - Москва: Финстатинформ, 2010. – С. 189-191.

- īstenoti 4258 projekti lauku infrastruktūras attīstības jomā un tā ietvaros izveidoti vairāk nekā 55,0 tūkstoši darba vietu;
- 58.899 cilvēki ir izgājuši profesionālo apmācību;
- iespēju iegūt darba pieredzi jaunatnes prakses ietvaros ir saņēmuši 51.322 cilvēki;
- 53.484 cilvēki ir ieguvuši iespēju strādāt sociālās darba vietās;
- vairāk nekā 9,0 tūkstoši cilvēku ir ieguvuši iespēju pamest ekonomiski nelabvēlīgus lauku ciematus un nodrošināti ar mājokli jaunajā dzīvesvietā.

Programmas virzienu produktivitātes, respektīvi, spējas aptvert noteiktu dalībnieku skaitu, salīdzinājums ir atspoguļots 2.3. tabulā.

2.3. tabula. Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” virzienu un apakšvirzienu (projektu) salīdzinājums pēc īpatnējo izmaksu rādītāja 2013.-2015. gadā

Nr.	Indikatori	2013	2014	2015	Vidēji periodā
1. virziens „Nodarbinātības veicināšana ar infrastruktūras ar objektu būvniecības un dzīvokļu un komunālās saimniecības attīstības palīdzību”					
1	Nodarbinātības veicināšana ar infrastruktūras ar objektu būvniecības un dzīvokļu un komunālās saimniecības attīstības palīdzību, milj. tengu / milj. eiro uz 1 dalībnieku	4,26	4,08	3,05	4,00
		0,02	0,02	0,01	0,02
2. virziens „Darba vietu izveide ar uzņēmējdarbības un atbalsta ciematu attīstības palīdzību”					
2	Iekārtošana mikrokredītu saņēmēju izveidotajās darba vietās, milj. tengu / milj. eiro uz 1 dalībnieku	2,65	1,95	1,70	2,14
		0,01	0,01	0,01	0,01
3. virziens „Darbā iekārtošanas veicināšana, nodrošinot apmācību un pārcelšanos atbilstīgi darba devēju vajadzībām”					
3.1.	Profesionālās apmācības aptvērums, tūkst. tengu / tūkst. eiro uz 1 dalībnieku	587,6	532,2	308,4	476,1
		2,91	2,23	1,25	2,13
3.2.	Sociālo darba vietu subsidēšana, tūkst. tengu / tūkst. eiro uz 1 dalībnieku	200,0	190,9	160,0	183,6
		0,99	0,80	0,65	0,81
	Sociālo darba vietu izveide + profesionālā apmācība, tūkst. tengu / tūkst. eiro uz 1 dalībnieku	787,6	723,1	468,4	684,7
		3,90	3,04	1,90	2,95
3.3.	Darba vietu subsidēšana jaunatnes praksei, tūkst. tengu / tūkst. eiro uz 1 dalībnieku	484,4	272,7	246,2	334,4
		2,40	1,14	1,00	1,51
Piezīme: izstrādājusi un aprēķinājusi autore, izmantojot avotus ^{29,30,31,32,33} Eiro oficiālais kurss aprēķināts kā vidējais aplūkojamajā laikposmā saskaņā ar Kazahstānas Republikas Nacionālās bankas oficiālajiem datiem par 2013.-2015. gadu. - URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian (ieskatīšanās datums: 30.03.2017.).					

Programmas 1. virziena izmaksu augstais līmenis ir saistīts ar to, ka šī virziena īstenošanas ietvaros tiek finansēta objektu būvniecība. 2. virziena ietvaros mikrokreditēšanas izmaksu līmenis arī ir augstāks, jo savas uzņēmējdarbības paplašināšana vai uzsākšana, bez šaubām, prasa lielākus

²⁹ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (ieskatīšanās datums: 28.11.2015.)

³⁰ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015 - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (ieskatīšanās datums: 30.10.2016.)

³¹ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

³² Доклад для Мажилиса Парламента Республики Казахстан «О ходе реализации Программы занятости 2020 за 2011-2013 гг.». – Астана: Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2013. – С. 6-7. - URL: <file:///C:/Users/Домашний/Desktop/Доклад%20рус..pdf> (ieskatīšanās datums: 15.03.2016.)

³³ Заключение по мониторингу реализации правительственной программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2015 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2016 – URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/zaklyuchenie-po-monitoringu-realizacii-pravitelstvennoy-programmy-dorozhnaya-karta-zanyatosti> (ieskatīšanās datums: 25.02.2017.)

kapitāla ieguldījumus nekā 3. virziena 1. vai 2. apakšvirziena (darba algas subsidēšanas vai profesionālās apmācības) gadījumā.

Programmas problēmas, kuras autore ir identificējusi, balstoties uz tās kvantitatīvā novērtējuma un ekspertu viedokļa, ir saistītas ar šādām programmas raksturīgajām iezīmēm:

1) 3. virzienā „Darbā iekārtošanas veicināšana, nodrošinot apmācību un pārceļšanos atbilstīgi darba devēju vajadzībām”³⁴:

- profesionālo apmācību (1. apakšvirziena) pabeigušo dalībnieku īpatsvars ir neliels: laikā no 2013. līdz 2015. gadam vidēji 59,8 %, un tas pazemina darbā iekārtošanās līmeni attiecībā pret 1. apakšvirziena „Profesionālā apmācība” iesaistīto dalībnieku kopējo skaitu: Piemēram, 2015. gadā darbā iekārtoto īpatsvars no visiem apmācības dalībniekiem bija 75,9 %, bet periodā vidēji 47,3 %. Tā rezultātā izdevumi viena darbā iekārtotā dalībnieka profesionālajai apmācībai visa perioda laikā sasniedza vidēji 476,1 tūkstoši tengu.

- Subjektīvi iemesli, kuru dēļ dalībnieki ir pārtraukuši savu dalību programmā apmācības stadijā, ir zema sākotnējā zināšanu līmenis, kas apgrūtina apmācību jaunā jomā, kā arī nespēja apvienot mācības ar pašnodarbinātību, kā rezultātā pašnodarbinātais zaudē pierasto ienākumu līmeni.

- Sociālo darba vietu (2. apakšvirziena) īpatnējās izmaksas periodā ir 183,6 tūkstoši tengu, bet jaunatnes prakses (3. apakšvirziena) izmaksas – 327,2 tūkstoši tengu. Turklāt, summējot šīs īpatnējās izmaksas un profesionālās apmācības izmaksas, ir konstatējams, ka sociālo darba vietu programmas vidējās izmaksas visa perioda laikā ir 994,1 tūkst. tengu. Īpatnējo izmaksu aprēķinu autore ir veikusi, neņemot vērā izdevumus Nodarbinātības centru darbības nodrošināšanai, jo nav pieejama nepieciešamā informācija. Valsts pakalpojumu sniegšanas izmaksu pilna apmēra aprēķins un to salīdzināšana ar alternatīvām izmaksām (piemēram, apmācībai augstskolā vai koledžā) ir būtiska programmu novērtējuma daļa;

2) programmas 2. virzienā „Darba vietu izveide ar uzņēmējdarbības un atbalsta ciematu attīstības palīdzību” (mikrokreditēšana) būtiska problēma ir tāda, ka dažiem interesentiem, kas izrādījuši vēlmi saņemt kredītu, trūkst projekta īstenošanas pabeigšanai nepieciešamo uzņēmējdarbības iemaņu. Turklāt no šī virziena atskaitēs ietvertās informācijas neizriet, cik cilvēku ir pabeiguši apmācību par uzņēmējdarbības pamatiem un sekmīgi pielietojuši iegūto izglītību, veidojot savu biznesu, kā arī, kāds ir to aizņēmēju īpatsvars, kuri ir sākuši atmaksāt kredītu, un cik projektu darbojas vismaz 1 gadu;

3) 1. virzienā „Nodarbinātības veicināšana ar infrastruktūras ar objektu būvniecības un dzīvokļu un komunālās saimniecības attīstības palīdzību” (infrastrukturālo objektu būvniecība) problēmu, pēc autores domām, rada tas, ka nepastāv datu monitorings par dalībnieku iekārtošanos pastāvīgā darbā pēc objektu palaišanas funkcionālās laukā, un tādēļ nav iespējams novērtēt šī virziena rezultātu stabilitāti iedzīvotāju nodarbinātības jomā.

Kopumā, ņemot vērā programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas rezultātus, kas sasniegti laikposmā no 2013. līdz 2015. gadam, var konstatēt programmas rezultativitāti, kas izriet no šādiem indikatīviem rādītājiem (saskaņā ar 2015. gada rezultātiem):

- bezdarba līmenis – 5 % (plānotais – ne augstāks kā 5 %);
- nabadzības līmenis – 2,5 % (plānotais – ne augstāks kā 6 %);
- produktīvi nodarbināto īpatsvars pašnodarbināto iedzīvotāju kopējā skaitā – 77,6 % (plānotais īpatsvars – 64,5 %).

Tomēr ir jānorāda, ka pastāvošais valsts programmu vērtēšanas veids neļauj objektīvi novērtēt Kazahstānas Republikas īstenošās valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” efektivitāti. Tā, piemēram, analizējot oficiālās atskaites par Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanu aplūkojamajā laikposmā, ir noskaidrots, ka galarezultātu

³⁴ Dyussebekova, G.S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

analīze relatīvā formā, īpatnējo izmaksu (ekonomiskās efektivitātes) analīze (*efficiency evaluation / cost-benefit analysis*) un labuma guvēju apmierinātības (sociālās efektivitātes) analīze (*effectiveness evaluation*) netiek veikta, turklāt iegūto rezultātu dati oficiālajās atskaitēs nav atspoguļoti. Attiecībā uz vēl vienu novērtējuma veidu, kas atskaitē arī nav iekļauts, proti, *ietekmes uz sabiedrību novērtējumu (impact evaluation)*, jānorāda, ka šī veida novērtējumu var veikt tad, ja ir zināma attiecība starp programmas rezultātā nodrošināto pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību, jo otrā minētā rada noturīgu programmas efektu sabiedrībā³⁵.

Viens no būtiskākajiem iemesliem, kādēļ oficiālajās atskaitēs nav iekļauti dati, kas iegūti, izmantojot augšminētos novērtējuma veidus, ir tas, ka trūkst oficiālas metodikas nodarbinātības monitoringam pēc programmas īstenošanas pabeigšanas un programmas rezultātu novērtēšanai. Līdz ar to nepastāv programmas kvalitatīvo rezultātu monitorings, tostarp netiek fiksēts veids, kādā programmas dalībnieks noslēdz līgumu pēc tās pabeigšanas (pastāvīga, pagaidu, nepilna laika darba līgums vai tml.). Monitoringa ietvaros tiek fiksēts tikai darba līguma noslēgšanas fakts pēc tam, kad ir beigusies attiecīgās sociālās darba vietas vai jaunatnes prakses darba vietas subsidēšana³⁶. Turklāt programmas novērtējuma ietvaros ir jāvērtē ne tikai tās process un produkti, bet arī ekonomiskā un sociālā efektivitāte (labuma guvēju – programmas dalībnieku – apmierinātība personīgajiem rezultātiem), kā arī ietekme uz sabiedrību, balstoties uz galarezultātiem. Šajā nolūkā atbilstīga novērtējuma metodika tiks piedāvāta pētījuma turpmākajā daļā.

2.3 Programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” īstenošanas Karagandas apgabalā rezultātu novērtējums

Programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanai kopš 2011. gada ir piešķirti 392,7 miljardi tengu³⁷.

Karagandas apgabala īpatsvars kopējā finansējumā 5 gadus ilgajā programmas īstenošanas laikā ir 5,6 % no minētās summas (skat. 2.4. tabulu).

2.4. tabula. Programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanas izmaksas Kazahstānā un Karagandas apgabalā, mljrd. tengu / mljrd. eiro

Periods	Kazahstānas Republika	Karagandas apgabals	Karagandas apgabala īpatsvars attiecīgajā periodā, %
2011	40,2	6,0	14,9
	0,20	0,01	5
2012	48,3	3,4	7,0
	0,25	0,02	8
2013	104,9	4,6	4,3
	0,52	0,02	3,8
2014	100,6	4,7	4,6
	0,42	0,02	4,8
2015	98,7	3,1	3,1
	0,40	0,01	2,5
Kopā	392,7	21,8	5,6
	1,79	0,08	4,5

³⁵ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (ieskatīšanās datums: 28.11.2015.)

³⁶ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (ieskatīšanās datums: 28.11.2015.)

³⁷ Притворова, Т.П., Мусатаева, А.А. Оценка реализации Дорожной карты занятости в Карагандинской области: эффективность и результативность // Вестник регионального развития - 2014. - №3-4 (37) – С. 67-81.

Piezīme: izstrādājusi un aprēķinājusi autore, izmantojot avotu³⁸
 Eiro oficiālais kurss aprēķināts kā vidējais aplūkojamajā laikposmā saskaņā ar Kazahstānas Republikas Nacionālās bankas oficiālajiem datiem par 2013.-2015. gadu. - URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian> (ieskatīšanās datums: 30.03.2017.)

Starp visiem programmas virzieniem arī republikas līmenī dominē trešais virziens – „Darbā iekārtošanas veicināšana, nodrošinot apmācību un pārcelšanos atbilstīgi darba devēju vajadzībām”. Aplūkojamajā laikposmā trešā virziena pasākumos ir piedalījušies 16152,5 cilvēki, kas atbilst 65 % no sociālo līgumu parakstījušo dalībnieku kopējā skaita. Pārējos virzienos dalībnieku skaits ir sadalīts līdzīgi: 1. virzienā „Nodarbinātības veicināšana ar infrastruktūras ar objektu būvniecības un dzīvokļu un komunālās saimniecības attīstības palīdzību” 4473 cilvēki jeb 18 %; 2. virzienā „Darba vietu izveide ar uzņēmējdarbības un atbalsta ciematu attīstības palīdzību” – 4404,3 cilvēki jeb 17 %. Programmas darbības laikā dažādu objektīvu un subjektīvu iemelsu dēļ profesionālu apmācību nav pabeiguši 3,8 % no sociālā līguma noslēdzējiem.

Salīdzinot programmas efektivitātes rādītājus Kazahstānas Republikā un Karagandas apgabalā, var izdarīt secinājumu, ka apgabalā kopumā ir sasniegti augstāki rezultāti, respektīvi, mazāks izmaksu apmērs uz vienu darbā iekārtoto, pateicoties profesionālajai apmācībai un jaunatnes praksei, kas ietilpst trešā virziena sastāvā (2.5. tabula). Lielākas izmaksas ir tikai sociālo darba vietu jomā, kas, iespējams, ir saistīts ar ilgāku nodarbinātību darba vietā programmas īstenošanas procesā.

2.5. tabula. Programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” trešā virziena „Darbā iekārtošanas veicināšana, nodrošinot apmācību un pārcelšanos atbilstīgi darba devēju vajadzībām” kopējās īpatnējās izmaksas, tūkst. tengu uz 1 pastāvīgā darbā iekārtoto

Nr.	Reģions	Profesionālā apmācība (visi virzieni)	Sociālās darba vietas	Jaunatnes prakse
1	Kazahstāna	476,1	183,6	334,4
2	Karagandas apgabals	392,5	273,3	301,2
3	1./2. rindas izmaksu attiecība	1,27	0,66	1,08
Piezīme: izstrādājusi un aprēķinājusi autore, balstoties uz materiāliem ^{39 40} * Visas īpatnējās izmaksas norādītas bez Nodarbinātības centru darbības izmaksām.				

Līdz ar to ir jānorāda, ka oficiālajās atskaitēs par programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošanu aplūkojamajā laikposmā nav veikts programmas objektīvs novērtējums, jo nav aprēķinātas īpatnējās izmaksas, kas nepieciešamas uz vienu programmas dalībnieku – labuma guvēju – labvēlīga galarezultātu sasniegšanai, proti, iekārtošanai pastāvīgā darbā. Oficiālais novērtējums tiek veikts pēc īstenojamiem programmas produktiem. Taču īpatnējo izmaksu aprēķinam, tajā skaitā reģionālā līmenī, salīdzinot ar valsts rādītājiem, ir jāatspoguļo būtiskas novirzes un turpmāk jākalpo par pamatu to cēloņu noskaidrošanā. Tas savukārt radīs bāzi tādu pārvaldības lēmumu pieņemšanai, kas vērsti uz izmaksu samazināšanu attiecīgajā reģionā.

Tomēr informācija tikai par īpatnējām izmaksām ir nepietiekama, lai atzītu programmas efektivitātes zemo līmeni, un ir nepieciešams tās sociālās efektivitātes kvalitatīvs novērtējums, respektīvi, efekts, ko devusi dalība programmā, ir jānovērtē pašiem labuma guvējiem. Jānorāda, ka

³⁸ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

³⁹ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

⁴⁰ Valsts iestādes „Karagandas apgabala nodarbinātības un sociālo programmu koordinācijas pārvalde” oficiālā tīmekļvietne; - URL: <http://krgsoc.gov.kz/> (ieskatīšanās datums: 18.02.2017.)

patlaban apgabalū, pilsētu un rajonu līmenī programmas sociālās efektivitātes novērtējums netiek vērtēta, respektīvi, netiek veiktas dalībnieku aptaujas, lai noskaidrotu viņu apmierinātību ar dalību programmā. Vēl jo vairāk – nekādā veidā netiek vērtēta darba līguma, ko programmas dalībnieks ir noslēdzis pēc piedalīšanās kādā no programmas virzieniem, kvalitāte, darbības ilgums un atbilstība profesionālās apmācības profilam. Programmas pakalpojumu kvalitāte faktiski tiek vienkārši novērtēta pēc viena kritērija: vai pēc dalības programmā ir iegūta pastāvīga darba vieta vai nav. Līdz ar to var secināt, ka programmas sociālās efektivitātes novērtēšana reģionālā un valsts līmenī netiek veikta. Turklāt, veicot atbilstīgas iedzīvotāju aptaujas, sasniegto programmas rezultātu nozīmīgums var samazināties.

Kopumā ņemot, var izdarīt secinājumu, ka netiek nodrošināta objektivitāte, vērtējot Kazahstānas Republikā īstenotās valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” efektivitāti, tostarp reģionālā līmenī. Sakarā ar to tika autore ir izstrādājusi metodiku Kazahstānas Republikas valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” efektivitātes novērtēšanai, kas ļauj veikt pēcprogrammas rezultātu monitoringu, novērtēt tās ekonomiskos un sociālos rezultātus, kā arī tās ietvaros sniegto pakalpojumu kvalitāti, lai nodrošinātu īstenojamās programmas efektivitātes novērtējuma objektivitāti un izstrādātu priekšlikumus tās pilnveidošanai.

3 IEDZĪVOTĀJU NODARBINĀTĪBAS JOMĀ ĪSTENOTO KAZAHSTĀNAS REPUBLIKAS PROGRAMMU EFEKTIVITĀTES NOVĒRTĒJUMA METODOLOĢIJA

3. nodaļa sastāv no 3 sadaļām, 47 lappusēm, 3 attēliem un 17 tabulām.

3.1 Novērtējuma institūta veidošanās Kazahstānas Republikas valsts kontroles sistēmā

Kontroles shēma ekonomikas sabiedriskajā sektorā (1.2. apakšnodaļa, 1.1. attēls) un valsts stratēģisko dokumentu un programmu novērtējuma veidu klasifikācija (2.1. apakšnodaļa, 2.1. attēls) ietver to, ka dažādos programmas izstrādes un īstenošanas posmos tiek veikts dažādu veidu novērtējums.

Šajā darbā aplūkoto programmas efektivitātes novērtējuma veidi tiek izmantoti novērtējuma veikšanai programmas īstenošanas un noslēguma posmos (pēc viena cikla vai kalendārā gada beigām).

Šo novērtējuma veidu galvenais raksturojums ir atspoguļots 3.1. tabulā.

Tā kā oficiālajos plašsaziņas līdzekļos sniegtās atskaites par programmas īstenošanu ietver tikai monitoringa datus, tika izstrādāti priekšlikumi par programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” novērtējuma metodiskajiem pamatiem, balstoties uz programmas īstenošanas efektivitātes novērtējuma veidiem, kas no saturiskā viedokļa ir atspoguļoti 3.1. tabulā:

- programmas ekonomiskās efektivitātes novērtējums;
- programmas sociālās efektivitātes novērtējums;
- ietekme uz sabiedrību un sociālajām grupām.

Programmas ekonomiskās efektivitātes novērtējums (*efficiency evaluation vai cost-benefit*)

Autores piedāvātais programmas virzienu efektivitātes analīzes un novērtējuma algoritms sastāv no šādiem komponentiem (secīgām darbībām):

- 1) programmas produktivitātes aprēķins (formula (2.1), 2.1. p.);
- 2) efektivitātes aprēķins, nosakot īpatnējās izmaksas uz vienu dalībnieku, vienu apmācību pabeigušo dalībnieku un no tiem – vienu darbā iekārtoto dalībnieku (formula (2.2), 2.1. p.).

3.1. tabula. Programmas efektivitātes novērtējuma veidi un to parametri

Veids	Saturs	Veikšanas posms	Īpatnības
Programmas ekonomiskā efektivitāte (<i>efficiency evaluation</i> vai <i>cost-benefit</i>)	Tiek novērtēta ekonomiskā efektivitāte, balstieties uz attiecības starp izmaksām un rezultātiem.	Programmas īstenošanas process un posms pēc tās pabeigšanas	Aprēķiniem tiek izmantoti monitoringa rādītāji, ko apkopo valsts institūcijas.
Sociālā efektivitāte vai labuma guvēju apmierinātība ar programmas rezultātiem (<i>effectiveness evaluation</i>)	Tiek novērtēts efekts, ko rada ieguvums no programmas rezultātiem individuālā līmenī.	Vismaz viena programmas cikla (kalendārā gada vai visa īstenošanas termiņa) pabeigšanas posms	Tiek izmantoti dati, kas iegūti, aptaujājot respondentus – programmas dalībniekus, un ekspertu novērtējums.
Ietekme uz sabiedrību (<i>impact evaluation</i>)	Tiek novērtēts efekts, ko rada ieguvums no programmas rezultātiem sociālās grupas līmenī vai sabiedrībā kopumā.		Tiek izmantoti dati, kas iegūti, aptaujājot respondentus, kas ir vai nav piedalījušies programmā, ar vienādām sākotnējām pozīcijām. Novērtējumu iespējams balstīt arī uz statistikas un valsts institūciju datiem.
Piezīme: izstrādājusi autore			

1. *Programmas produktivitātes aprēķins*. Nosakot programmas ekonomisko efektivitāti saskaņā ar formulu (2.2., 2.1. p.), autore izmanto indeksu metodi, lai aprēķinātu programmas galarezultātu noteikušo labuma guvēju skaitu (K_i) attiecīgajā programmas virzienā. Programmas apakšvirzienā „Profesionālā apmācība” tiek izdalīti divi posmi: apmācības posms un darbā iekārtošanās posms. Šajā gadījumā šī programmas apakšvirziena galarezultātu noteikušo labuma guvēju skaita (K_i) aprēķināšanai autore piedāvā izmantot indeksu metodi ar šādu formulu (3.1):

$$(3.1) \quad K_i = D_{sk} * \bar{I}_{pab} * \bar{I}_{iek} / 10000$$

kur

K_i – programmas galarezultātu noteikušo programmas apakšvirziena „Profesionālā apmācība” labuma guvēju skaits;

$\bar{I}_{pab}$ – apmācību pabeigušo dalībnieku īpatsvars, %;

$\bar{I}_{iek}$ – darbā iekārtoto, apmācību pabeigušo dalībnieku īpatsvars, %;

D_{sk} – apmācības dalībnieku skaits.

Analoģiskā veidā tādiem programmas apakšvirzieniem kā „Jaunatnes prakse” un „Sociālās darba vietas” tiek izdalīti divi posmi: pagaidu darbā iekārtošanas posms ar mērķi apgūt profesionālās iemaņas un pastāvīgās nodarbinātības posms, kas saistīts ar pastāvīga darba līguma noslēgšanu. Šajā gadījumā programmas galarezultātu noteikušo labuma guvēju skaita K_i aprēķinam autore piedāvā izmantot indeksu metodi ar šādu formulu (3.2):

$$(3.2) \quad K_i = D_{sk} * \bar{I}_{līg} / 100$$

kur

K_i – programmas galarezultātu noteikušo programmas apakšvirzienu „Jaunatnes prakse” un „Sociālās darba vietas” labuma guvēju skaits;

D_{sk} – virziena dalībnieku skaits;

$I_{līg}$ – to dalībnieku īpatsvars, kas pēc pagaidu nodarbinātības perioda noslēguši pastāvīgu darba līgumu, %.

2. *Efektivitātes aprēķins, nosakot īpatnējās izmaksas uz vienu dalībnieku – programmas labuma guvēju.* Šī novērtējuma procedūra ietver īpatnējo izmaksu uz vienu dalībnieku – programmas labuma guvēju – dinamisko un salīdzinošo analīzi, lai noteiktu programmas ekonomisko efektivitāti sadalījumā pa attiecīgajiem programmas virzieniem un apakšvirzieniem. Dinamiskā analīze un perioda vidējā lieluma aprēķins ļauj: novērtēt dinamiku kā pozitīvu vai negatīvu no izmaksu pieauguma vai samazināšanās viedokļa; novērtēt perioda vidējo rādītāju salīdzinājumā ar perioda atsevišķiem gadiem; procentos novērtēt relatīvās izmaiņas perioda ietvaros.

Patlaban novērtējuma institūts valsts kontroles sistēmā atrodas veidošanās posmā. Neskatoties uz to, ka pirmie normatīvie tiesību akti tika pieņemti jau 2007. gadā, var teikt, ka tikai tagad tiek apzināta pārējas uz jaunu sociālekonomisko procesu regulējumu valstī scenāriju sarežģītība un lielā variabilitāte. Autores iepriekš uzskaitītās regulējuma problēmas, kas saistītas ar valsts augstāko institūciju oficiāliem slēdzieniem, cita starpā ietver jautājumus, kas skar programmu īstenošanas efektivitātes novērtējuma metodisko pamatojumu.

2016. gadā tika pieņemti jauni Metodiskie noteikumi: Kazahstānas Republikas Stratēģiskā attīstības plāna izstrāde, īstenošana, monitorings un novērtējums, Valsts teritoriālās attīstības prognožu shēma, valsts un valdības programmas, nozaru programmas, valsts institūciju un teritoriju attīstības programmu stratēģiskie plāni. Taču arī šie noteikumi, pēc autores domām, ietver valsts programmu novērtējuma metodikas vienkāršotas procedūras.

Cita starpā sociālā efektivitāte tiek definēta vienkārši kā pilsoņu apmierinātība vai neapmierinātība, kas ir nepieciešams, taču nepietiekams pamats, lai atzītu programmas rezultātus par sociāli efektīviem.

Kas attiecas uz nozaru programmām, kādām ir pieskaitāma arī NC 2020, pastāvošie normatīvie tiesību akti pagaidām neietver metodiskos noteikumus programmu efektivitātes novērtēšanai. Sakarā ar to programmas funkcionēšanas objektīva novērtējuma nolūkā ir nepieciešams izstrādāt metodiku programmas sociālās efektivitātes un tās ietekmes uz sabiedrību novērtēšanai.

3.2 Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” sociālās efektivitātes novērtējuma metodiskie pamati

Kazahstānas Republikas prezidents Nursultans Nazarbajevs savā Vēstījumā Kazahstānas tautai „Sociālekonomiskā attīstība – Kazahstānas attīstības galvenais vektors” 2012. gadā par pirmo uzdevumu kompleksu valsts attīstības nodrošināšanai izvirzīja Kazahstānas iedzīvotāju nodarbinātību⁴¹. Iedzīvotāju nodarbinātības jomā Kazahstānas darba tirgū salīdzinājumā ar daudzām attīstītajām un jaunattīstības valstīm apstākļos pēc globālās ekonomiskās krīzes ir izveidojusies stabila situācija. Piemēram, saskaņā ar Kazahstānas Republikas Statistikas aģentūras datiem 5 gadu laikā, sākot no 2009. gada, valstī ir pastāvīgi samazinājies bezdarba līmenis. Valsts prezidenta N. Nazarbajeva uzdevumā valdība apstiprināja principiāli jaunu nodarbinātības nodrošināšanas programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”. Tajā ir izvirzīti trīs svarīgi uzdevumi: izveidot efektīvu sistēmu apmācībai un darbā iekārtošanās veicināšanai; veicināt uzņēmējdarbības attīstību lauku

⁴¹ Назарбаев Н.А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. - URL: <https://www.zakon.kz/4470015-ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-rk.html> (ieskatīšanās datums: 15.10.2016.)

reģionos; palielināt darba resursu mobilitāti un prioritāru iekārtošanu darbā Kazahstānas ekonomiskās aktivitātes centros⁴². Turklāt saskaņā ar veikto analīzi Kazahstānas Republikā bezdarba līmenis 2015. gadā ir krasī samazinājies par 0,9 %, sasniedzot labāko rezultātu laikposmā no 2011. līdz 2015. gadam, proti, 5,0 %.

Salīdzinājumam jānorāda, ka Baltijas valstīs, tostarp Latvijas Republikā, bezdarba līmenis ir visai augsts un 2015. gadā sasniedza 8,4 %, un tā ir viena no sāpīgākajām sociālajām problēmām, kas izraisa darbaspējīgo iedzīvotāju joprojām turpinošos emigrāciju un aizplūšanu no valsts. Darba tirgū visneaizsargātākā iedzīvotāju kategorija ir jaunieši, jo īpaši tādi, kuriem trūkst iepriekšējas darba pieredzes vai pieprasītās kvalifikācijas. Sakarā ar to iedzīvotāju nodarbinātības jomā valstī tiek sniegtas dažādu veidu psiholoģiskās un profesionālās konsultācijas, īstenoti dažādi vietējie iniciatīvas projekti un citi pasākumi darba tirgū, tomēr praksē šādu projektu rezultativitāte ir visai zema, jo iedzīvotāju nodarbinātības situācija valsts reģionos neuzlabojas. 2016. gada decembrī bezdarba līmenis Latvijas Republikā sasniedza 9,8 %, kas bija augstākais bezdarba rādītājs visā ES, bet 2017. gada sākumā bezdarba līmenis Latvijā bija augstāks par vidējo rādītāju ES valstīs⁴³. Tas liecina par to, ka nav kvalitatīva monitoringa, lai novērtētu valsts reģionu darba tirgū īstenotos pasākumus, kā arī iedzīvotāju nodarbinātību pēcprogrammas periodā. Kazahstānas Republikā nodarbinātības problēmas izraisa galvenokārt tas, ka zemā ekonomikas diversifikācijas līmeņa un neattīstītās profesionālās apmācības sistēmas dēļ trūkst jaunu darba pielikšanas veidu.

Kā autore norādīja jau iepriekš, valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” radīšanas galvenais mērķis ir izveidot jaunas darba vietas un paplašināt esošās, paaugstināt iedzīvotāju nodarbinātības līmeni Kazahstānas Republikas reģionos un tādējādi pazemināt bezdarba līmeni visā valstī, kā arī veicināt iedzīvotāju iesaistīšanos uzņēmējdarbībā. Darba vietu skaita pieaugums programmas īstenošanas rezultātā atspoguļo Kazahstānas Republikas reģionu uzņēmumu iespējas risināt problēmas iedzīvotāju nodarbinātības jomā.

Cita starpā ir nepieciešams norādīt, ka saskaņā ar attīstīto valstu pieredzi uzņēmējdarbības attīstība izraisa pašuzturošu reālā ekonomikas sektora un pakalpojumu jomas attīstības un paplašināšanās procesu, kas savukārt nodrošina iedzīvotāju nodarbinātības pieaugumu, veicina lietiskās aktivitātes palielināšanos un palīdz risināt iedzīvotāju sociālās problēmas. Sakarā ar to, veicot analīzi, tika izpētīta reģistrēto mazo un vidējo uzņēmumu skaita ietekme uz bezdarba līmeni Kazahstānas Republikā laikposmā no 2001. līdz 2016. gadam. Mazo un vidējo uzņēmumu skaits, kā arī bezdarbnieku skaits Kazahstānas Republikā laikā no 2001. līdz 2016. gadam ir atspoguļots 3.2. tabulā.

3.2. tabula. Mazo un vidējo uzņēmumu skaits un bezdarbnieku skaits Kazahstānas Republikā laikā no 2001. līdz 2016. gadam

Gads	Mazo un vidējo uzņēmumu skaits, vienības (X)	Bezdarbnieku skaits, tūkst. cilvēku (Y)
2001	154.334	780,3
2002	171.661	690,7
2003	188.030	672,1
2004	206.371	658,8
2005	224.854	640,7
2006	245.776	625,4
2007	266.284	597,2
2008	281.372	557,8

⁴² Программа «Дорожная карта занятости - 2020». Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2013 года № 636. - URL: <http://dkz.mzsr.gov.kz/> (ieskatīšanās datums: 18.11.2014.)

⁴³ Unemployment statistics. Eurostat statistics, 2017, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics (accessed October 15, 2017).

2009	295.656	554,5
2010	284.639	496,5
2011	299.022	473,0
2012	315.594	474,8
2013	336.548	470,7
2014	351.358	451,9
2015	357.801	454,2
2016	381.414	445,5
Note – Calculated by the author according to source ⁴⁴		

Kovariācijas koeficienta aprēķins

Kovariācijas koeficients raksturo divu nejaušu lielumu lineārās sakarības pakāpi, un tā aprēķināšanai izmanto formulu (3.3):

$$(3.3) \quad \text{cov}(X, Y) = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x) \cdot (y_k - M_y)$$

kur

M_x – nejaušā lieluma X matemātiskās cerības novērtējums;

M_y – nejaušā lieluma Y matemātiskās cerības novērtējums.

Nejaušo lielumu X un Y matemātiskās cerības aprēķins tika veikts, izmantojot formulas (3.4) un (3.5):

$$(3.4) \quad M_x = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k = 272544,625$$

$$(3.5) \quad M_y = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k = 565,25625$$

Centrēto lielumu aprēķins kovariācijas koeficienta aprēķināšanai ir atspoguļots 3.3. tabulā.

3.3. tabula. Centrēto lielumu aprēķins kovariācijas koeficienta aprēķināšanai

k	x_k	y_k	$(x_k - M_x)$	$(y_k - M_y)$	$(x_k - M_x) \cdot (y_k - M_y)$
1	154334	780,3	-118210,625	215,04375	-25420456,08984
2	171661	690,7	-100883,625	125,44375	-12655220,23359
3	188030	672,1	-84514,625	106,84375	-9029859,46484
4	206371	658,8	-66173,625	93,54375	-6190129,03359
5	224854	640,7	-47690,625	75,44375	-3597959,58984
6	245776	625,4	-26768,625	60,14375	-1609965,48984
7	266284	597,2	-6260,625	31,94375	-199987,83984
8	281372	557,8	8827,375	-7,45625	-65819,11484
9	295656	554,5	23111,375	-10,75625	-248591,72734
10	284639	496,5	12094,375	-68,75625	-831563,87109
11	299022	473,0	26477,375	-92,25625	-2442703,32734
12	315594	474,8	43049,375	-90,45625	-3894085,02734
13	336548	470,7	64003,375	-94,55625	-6051919,12734
14	351358	451,9	78813,375	-113,35625	-8933988,63984
15	357801	454,2	85256,375	-111,05625	-9468253,29609

⁴⁴ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (ieskatīšanās datums: 20.02.2017).

16	381414	445,5	108869,375	-119,75625	-13037788,08984
Note – Calculated by the author according to source ⁴⁵					

Kovariācijas koeficienta vērtības galīgais aprēķins:

$$\text{cov}(X, Y) = -6479893,122656$$

Tālāk ir nepieciešams aprēķināt korelācijas koeficientu (Pīrsona koeficientu) – rādītāju, kas raksturo divu nejaušu lielumu varbūtējo savstarpējo ietekmi.

Korelācijas koeficientu var aprēķināt pēc šādas formulas (3.6):

$$(3.6) \quad R_{x,y} = \frac{\text{cov}(X, Y)}{\sigma_x \sigma_y}$$

kur

$\text{cov}(X, Y)$ – nejaušo lielumu X un Y kovariācija;

σ – kovariācijas vidējā kvadrātiskā novirze.

Nejaušo lielumu X un Y dispersijas novērtējums ir veikts, attiecīgi izmantojot formulas (3.7) un (3.8):

$$(3.7) \quad \sigma_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x)^2$$

kur

σ_x^2 – nejaušā lieluma X dispersija.

$$(3.8) \quad \sigma_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (y_k - M_y)^2$$

kur

σ_y^2 – nejaušā lieluma Y dispersija.

Nejaušo lielumu X un Y matemātiskās cerības novērtējums veikts, attiecīgi izmantojot formulas (1.2) un (1.3) vai formulas (3.9-3.12):

$$(3.9) \quad R_{x,y} = \frac{M_{x,y} - M_x \cdot M_y}{S_x S_y}$$

$$(3.10) \quad M_{x,y} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k \cdot y_k$$

$$(3.11) \quad S_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k^2 - M_x^2$$

$$(3.12) \quad S_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k^2 - M_y^2$$

Praksē korelācijas koeficienta aprēķināšanai visbiežāk tiek izmantota formula (3.9), jo tā prasa veikt mazāk aprēķina darbību. Tomēr, ja iepriekš ir aprēķināta kovariācija $\text{cov}(X, Y)$, ir izdevīgāk izmantot formulu (3.6), jo ir iespējams izmantot ne tikai pašu kovariācijas vērtību, bet arī aprēķinu starpizvērtības.

Lai aprēķinātu korelācijas koeficientu ar formulas (3.6) palīdzību, ir nepieciešams izmantot rezultātus, kas atspoguļoti 3.3. tabulā, papildinot šo tabulu ar divām jaunām kolonnām – $(x_k - M_x)^2$ un $(y_k - M_y)^2$, kurās (uz iepriekš veikto aprēķinu pamata) ir redzamas centrēto nejaušo lielumu

⁴⁵ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (ieskatīšanās datums: 20.02.2017).

kvadrātu vērtības. Aprēķina dati nejauso lielumu X un Y dispersijas novērtējumam ir atspoguļoti 3.4. tabulā.

3.4. tabula. Aprēķina dati nejauso lielumu X un Y dispersijas novērtējumam

k	x_k	y_k	$(x_k - M_x)$	$(x_k - M_x)^2$	$(y_k - M_y)$	$(y_k - M_y)^2$
1	154334	780,3	-118210,625	13973751862,89062	215,04375	46243,81441
2	171661	690,7	-100883,625	10177505793,14062	125,44375	15736,13441
3	188030	672,1	-84514,625	7142721838,89062	106,84375	11415,58691
4	206371	658,8	-66173,625	4378948645,64062	93,54375	8750,43316
5	224854	640,7	-47690,625	2274395712,89062	75,44375	5691,75941
6	245776	625,4	-26768,625	716559284,39062	60,14375	3617,27066
7	266284	597,2	-6260,625	39195425,39062	31,94375	1020,40316
8	281372	557,8	8827,375	77922549,39062	-7,45625	55,59566
9	295656	554,5	23111,375	534135654,39062	-10,75625	115,69691
10	284639	496,5	12094,375	146273906,64062	-68,75625	4727,42191
11	299022	473,0	26477,375	701051386,89062	-92,25625	8511,21566
12	315594	474,8	43049,375	1853248687,89062	-90,45625	8182,33316
13	336548	470,7	64003,375	4096432011,39062	-94,55625	8940,88441
14	351358	451,9	78813,375	6211548078,89062	-113,35625	12849,63941
15	357801	454,2	85256,375	7268649478,14062	-111,05625	12333,49066
16	381414	445,5	108869,375	11852540812,8906	-119,75625	14341,55941

Note – Calculated by the author according to source⁴⁶

No tā izriet

$$\sigma_x^2 = 71444881129,75000 / 16 = 4465305070,609375$$

$$\sigma_y^2 = 162533,239375 / 16 = 10158,327461$$

$$\sigma_x^2 \sigma_y^2 = 4465305070,609375 \cdot 10158,327461 = 45360031120234,679688$$

$$\sigma_x \sigma_y = 6734985,606535$$

Tagad tiks aprēķināts korelācijas koeficients (Pīrsona koeficients), izmantojot formulu (3.6).

$$R_{x,y} = -6479893,122656 / 6734985,606535 = -0,962124$$

Iegūtais lielums ($R_{x,y}$) jeb, pareizāk sakot, Pīrsona korelācijas koeficients, liecina par to, ka faktors X būtiski ietekmē Y .

Tagad ir nepieciešams pārbaudīt korelācijas koeficienta nozīmīgumu (sakarības hipotēzes pārbaude).

Tā kā korelācijas koeficienta novērtējums ir aprēķināts galīgai kopai un tādēļ var atšķirties no savas ģenerālās vērtības, ir jāpārbauda korelācijas koeficienta nozīmīgums. Pārbaudei tiek izmantots kritērijs t un formula (3.13):

$$(3.13) \quad t = \frac{R_{x,y} \cdot \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-R_{x,y}^2}}$$

Nejaus lielums t atbilst t sadalījumam pēc Stjūdenta, un, izmantojot t sadalījuma tabulu, ir jāatrod kritērija kritiskā vērtība ($t_{krit,\alpha}$) pie uzdotā nozīmīguma līmeņa α .

Ja ar formulas (3.13) palīdzību aprēķinātais t pēc moduļa izrādās mazāks nekā $t_{krit,\alpha}$, tad sakarība starp nejausajiem lielumiem X un Y nepastāv. Savukārt pretējā gadījumā eksperimentālie dati nav pretrunā ar hipotēzi par nejauso lielumu X un Y sakarību.

⁴⁶ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: <http://www.stat.gov.kz> (ieskatīšanās datums: 20.02.2017).

$$t = \frac{-0,96212 \cdot \sqrt{16-2}}{\sqrt{1-(-0,96212)^2}} = -13,20540$$

Izmantojot t sadalījuma tabulu, tiks noteikta parametra kritiskā vērtība $t_{krit.\alpha}$. Aplūkojamajā gadījumā brīvības pakāpju skaits ir 16 ($n-2 = 16-2$) un $\alpha = 0,1$, kas atbilst kritērija kritiskajai vērtībai $t_{krit.\alpha} = 1,761$ (3.5. tabula).

Tālāk tiek salīdzināta t kritērija absolūtā vērtība un kritiskā vērtība $t_{krit.\alpha}$. Ir konstatējams, ka t kritērija absolūtā vērtība nav mazāka par kritisko: $t = 13,20540$, $t_{krit.\alpha} = 1,761$. Tādējādi eksperimentālie dati ar varbūtību 0,9 ($1-\alpha$) nav pretrunā ar hipotēzi par nejaušo lielumu X un Y sakarību.

3.5. tabula. Kritērija t sadalījums kritiskās vērtības $t_{krit.\alpha}$ noteikšanai

Brīvības pakāpju skaits (n-2)	$\alpha = 0,1$	$\alpha = 0,05$	$\alpha = 0,02$	$\alpha = 0,01$	$\alpha = 0,002$	$\alpha = 0,001$
1	6,314	12,706	31,821	63,657	318,31	636,62
2	2,920	4,303	6,965	9,925	22,327	31,598
3	2,353	3,182	4,541	5,841	10,214	12,924
4	2,132	2,776	3,747	4,604	7,173	8,610
5	2,015	2,571	3,365	4,032	5,893	6,869
6	1,943	2,447	3,143	3,707	5,208	5,959
7	1,895	2,365	2,998	3,499	4,785	5,408
8	1,860	2,306	2,896	3,355	4,501	5,041
9	1,833	2,262	2,821	3,250	4,297	4,781
10	1,812	2,228	2,764	3,169	4,144	4,587
11	1,796	2,201	2,718	3,106	4,025	4,437
12	1,782	2,179	2,681	3,055	3,930	4,318
13	1,771	2,160	2,650	3,012	3,852	4,221
14	1,761	2,145	2,624	2,977	3,787	4,140
15	1,753	2,131	2,602	2,947	3,733	4,073
16	1,746	2,120	2,583	2,921	3,686	4,015
17	1,740	2,110	2,567	2,898	3,646	3,965
18	1,734	2,101	2,552	2,878	3,610	3,922
19	1,729	2,093	2,539	2,861	3,579	3,883
20	1,725	2,086	2,528	2,845	3,552	3,850
21	1,721	2,080	2,518	2,831	3,527	3,819
22	1,717	2,074	2,508	2,819	3,505	3,792
23	1,714	2,069	2,500	2,807	3,485	3,767
24	1,711	2,064	2,492	2,797	3,467	3,745
25	1,708	2,060	2,485	2,787	3,450	3,725
26	1,706	2,056	2,479	2,779	3,435	3,707
27	1,703	2,052	2,473	2,771	3,421	3,690
28	1,701	2,048	2,467	2,763	3,408	3,674
29	1,699	2,045	2,462	2,756	3,396	3,659
30	1,697	2,042	2,457	2,750	3,385	3,646
40	1,684	2,021	2,423	2,704	3,307	3,551
60	1,671	2,000	2,390	2,660	3,232	3,460
120	1,658	1,980	2,358	2,617	3,160	3,373
∞	1,645	1,960	2,326	2,576	3,090	3,291

Lineārās regresijas vienādojuma koeficientu aprēķins

Lineārās regresijas vienādojums raksturo tiešo, aproksimējošo (aptuveni aprakstošo) sakarību starp nejausajiem lielumiem X un Y . Ja pieņem, ka lielums X ir brīvs, bet Y – atkarīgs no X , tad regresijas vienādojumu pieraksta šādā veidā – kā formulas (3.14-3.16):

$$(3.14) \quad Y = a + b \cdot X$$

$$(3.15) \quad b = R_{x,y} \frac{\sigma_y}{\sigma_x} = R_{x,y} \frac{S_y}{S_x}$$

$$(3.16) \quad a = M_y - b \cdot M_x$$

Ar formulas (3.15) palīdzību aprēķināto koeficientu b sauc par lineārās regresijas koeficientu. Dažos avotos a sauc par pastāvīgo regresijas koeficientu, bet b – attiecīgi par mainīgo. Kļūda, kas rodas Y prognozēšanā pēc uzdotās X vērtības, tiek aprēķināta šādi: absolūtā kļūda – pēc formulas (3.17), bet relatīvā kļūda – pēc formulas (3.18):

$$(3.17) \quad \sigma_{y/x} = \sigma_y \sqrt{1 - R_{x,y}^2} = S_y \sqrt{1 - R_{x,y}^2}$$

$$(3.18) \quad \delta_{y/x} = \frac{\sigma_{y/x}}{M_y} \cdot 100\%$$

Lielumu $\sigma_{y/x}$ (formula (3.17)) mēdz saukt arī par atlikušo vidējo kvadrātisko novirzi, kas raksturo lieluma Y novirzīšanos no regresijas taisnes, ko apraksta vienādojums (3.14), pie fiksētas (uzdotas) vērtības X .

Attiecības $\frac{\sigma_y^2}{\sigma_x^2}$ aprēķins:

$$\sigma_y^2 / \sigma_x^2 = 10158,32746 / 4465305070,60938 = 0,00000$$

Attiecības $\frac{\sigma_y}{\sigma_x}$ aprēķins.

Izvelkot no pēdējā skaitļa kvadrātsakni, tiek iegūta šāda vērtība:

$$\sigma_y / \sigma_x = 0,00151.$$

Koeficienta b aprēķins pēc formulas (3.15):

$$b = -0,96212 \cdot 0,00151 = -0,00145$$

Koeficienta a aprēķins pēc formulas (3.16):

$$a = 565,25625 - (-0,00145 \cdot 272544,625) = 960,76339$$

Regresijas vienādojuma kļūdas novērtējums

Aprēķinot σ_y^2 kā kvadrātsakni, tiek iegūta šāda vērtība:

$$\sigma_y = \sqrt{10158,32746} = 100,78853$$

Kāpinot kvadrātā $R_{x,y}$, tiek iegūta šāda vērtība:

$$R_{x,y}^2 = -0,96212^2 = 0,92568$$

Interpretējot determinācijas koeficientu, to visbiežāk izsaka procentos, respektīvi, 92,57 % *gadījumu, mainoties X , mainās arī Y* . Citiem vārdiem sakot, regresijas vienādojuma piemērošanas precizitāte ir liela. Atlikušajos 7,43 % gadījumu Y izmaiņas izraisa faktori, kas modeļa ietvaros nav ņemti vērā (kā arī specifiskācijas kļūdas).

Absolūto kļūdu (atlikušo vidējo kvadrātisko novirzi) aprēķina pēc formulas (3.17):

$$\sigma_{y/x} = 100,78853 \cdot \sqrt{1 - 0,92568} = 27,47609$$

Relatīvo kļūdu aprēķina pēc formulas (3.18):

$$\delta_{y/x} = \frac{27,47609}{565,25625} \cdot 100\% = 4,86082\%$$

Vienādojuma kļūda: $\sigma_{y/x} = 27,47609$, $\delta_{y/x} = 4,86082$ %.

Galarezultātā lineārās regresijas vienādojums ir šāds – formula (3.19):

$$(3.19) Y = 960,76339 - 0,00145X$$

Regresijas koeficients $b = -0,00145$ parāda rezultatīvā rādītāja vidējās izmaiņas (Y mērvienībās), ko izraisa faktora X lieluma pazemināšanās vai paaugstināšanās uz vienu tā mērvienību. Šajā piemērā, palielinoties par 1 vienību, Y samazinās vidēji par $-0,00145$.

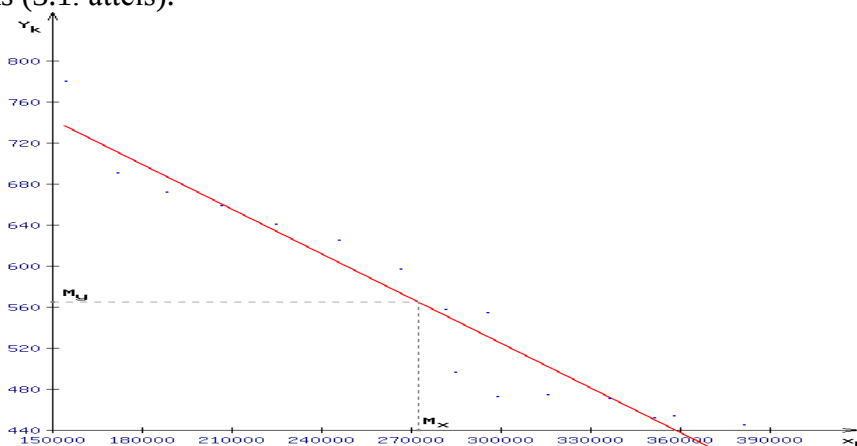
Koeficients $a = 960,762$ formāli parāda prognozējamo Y līmeni, taču tikai tādā gadījumā, ja $x = 0$ atrodas tuvu kopas vērtībām.

Aproksimācijas kļūda ($\bar{A}$) robežās 5-7 % liecina par regresijas vienādojuma labu piemērojamību izejas datiem.

$$\bar{A} = \frac{0,642}{16} \cdot 100\% = 4,01\%$$

Aprēķināto vērtību vidējā novirze no faktiskajām ir 4,01 %. Tā kā kļūda ir mazāka par 7 %, šo vienādojumu var izmantot regresijas attēlošanai.

Uzskatāmības nolūkā ir izveidota izkliedes diagramma (korelācijas lauks) un regresijas taisnes grafiks (3.1. attēls).

Piezīme: izstrādājusi autore

3.1. attēls. Izkliedes diagramma (korelācijas lauks)

Noskaidrosim kopas X minimālo un maksimālo elementu. Tie ir 1. un 16. elements, un attiecīgi $X_{\min} = 154334$ un $X_{\max} = 381414$. Pēc tam jāatrod kopas Y minimālais un maksimālais elements. Tie ir 16. un 1. elements, un attiecīgi $Y_{\min} = 445,5$ un $Y_{\max} = 780,3$.

Uz abscisu ass tiek izvēlēts sākumpunkts, kas atrodas nedaudz pa kreisi no punkta $X_1 = 154334$, un tāds mērogs, lai uz ass varētu izvietot punktu $X_{16} = 381414$ un skaidri izšķirt pārējos punktus. Uz ordinātu ass tiek izvēlēts sākumpunkts, kas atrodas nedaudz pa kreisi no punkta $Y_{16} = 445,5$, un tāds mērogs, lai uz ass varētu izvietot punktu $Y_1 = 780,3$ un skaidri izšķirt pārējos punktus.

Uz abscisu ass tiek izvietotas vērtības X_k , bet uz ordinātu ass – vērtības Y_k . Koordinātu plaknē tiek atzīmēti punkti (X_1, Y_1) , (X_2, Y_2) , ..., (X_{16}, Y_{16}) un uzzīmēta regresijas taisne. Tiek izveidota attēlā redzamā izkliedes diagramma (korelācijas lauks).

Šajā nolūkā tika atrasti divi dažādi punkti ar koordinātām (X_{r1}, Y_{r1}) un (X_{r2}, Y_{r2}) , kas atbilst vienādojumam (3.19), tie tiek atzīmēti koordinātu plaknē un savienoti ar taisni. Kā pirmā punkta abscisa kalpo vērtība $X_{\min} = 154334$. Ievietojot vērtību $X_{\min}$ vienādojumā (3.19), tiek iegūta pirmā punkta ordināta. Tā rezultātā izveidojas punkts ar koordinātām $(154334, 736,79934)$. Analogiskā veidā tiek iegūtas otrā punkta koordinātas, kā abscisu izmantojot vērtību $X_{\max} = 381414$. Otrā punkta koordinātas ir šādas: $(381414, 407,26886)$. Regresijas taisne attēlā ir iezīmēta sarkanā krāsā.

Tādējādi ir izpētīta sakarība starp bezdarbnieku skaitu valsts reģionos (Y) un uzņēmējdarbības attīstību (X) Kazahstānas Republikā laikposmā no 2001. līdz 2016. gadam. Specifikācijas posmā tika izvēlēta pāru lineārā regresija (Pīrsona korelācijas koeficients) un ar mazāko kvadrātu metodi novērtēti tās parametri. Vienādojuma statistiskais nozīmīgums ir pārbaudīts ar determinācijas koeficienta un Fišera kritērija palīdzību.

Ir konstatēts, ka pētāmajā situācijā 92,57 % no Y kopējās variabilitātes ir izskaidrojama ar X izmaiņām. Ir noteikts arī tas, ka modeļa parametri ir statistiski nozīmīgi. Ir iespējama modeļa parametru ekonomiskā interpretācija, proti, ka mazo un vidējo uzņēmumu skaita (X) palielināšanās par 1 vienību izraisa bezdarbnieku skaita (Y) samazināšanos par vidēji 0,00145 vienībām (cilvēkiem). Tādējādi, palielinoties mazo un vidējo uzņēmumu skaitam (X), bezdarbnieku skaits valstī samazināsies. Iegūtais regresijas vienādojuma novērtējums arī ļauj to izmantot prognozēšanai. Ja mazo un vidējo uzņēmumu skaits (X) būs 299799 vienības, bezdarbnieku skaits (Y) atradīsies robežās no 460,44 līdz 590,97 cilv. un ar varbūtību 95 % šīs robežas nepārkāps.

Kopumā ņemot, veiktā analīze apstiprina, ka uzņēmējdarbības attīstība ietekmē bezdarba samazināšanos valstī. Līdz ar to tiek pasvītota valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” svarīgā loma iedzīvotāju nodarbinātības problēmu risināšanā, atbalstot jaunu darba vietu veidošanos valstī strādājošajos uzņēmumos un, jo īpaši, veicinot uzņēmējdarbības kā valsts reģionu ekonomikas dzinējspēka attīstību.

Programmas kvalitatīva novērtējuma ietvaros ir jāvērtē ne tikai programmas process un produkti, bet arī tās sociālā efektivitāte – tas, cik apmierināti ir labuma guvēji – programmas dalībnieki – ar saviem personīgajiem rezultātiem. Tā kā programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” trīs virzieni darbības satura ziņā ir diezgan daudzveidīgi, katram no tiem ir nepieciešams izveidot savu sociālās efektivitātes novērtējuma metodiku, ņemot vērā to mērķi un galarezultātu.

Programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” sociālās efektivitātes novērtējuma metodikas izstrādei un aprobācijai autore ir izvēlējusies projektu (apakšvirzienu) „Jaunatnes prakse” (JP), kas iekļauts programmas trešajā virzienā „Darbā iekārtošanas veicināšana, nodrošinot apmācību un pārcelšanos atbilstīgi darba devēju vajadzībām”. Programmas rezultātu, tostarp tās dalībnieku apmierinātības, kvalitatīvais novērtējums var tikt veikts, balstoties uz projekta dalībnieku socioloģiskās aptaujas, jo tikai šādā veidā ir iespējams noskaidrot „projekta dalībnieka apmierinātību”⁴⁷. Caur darba vietas raksturojuma prizmu veikta novērtējuma metodoloģija matricas formā ir atspoguļota 3.6. tabulā.

Novērtējuma metodoloģijas pamatā ir zemāk izklāstītās nostādnes⁴⁸.

1. Novērtējuma objekts ir programmas dalībnieka darba vieta. Tiek izdalīti divi darba vietas veidi: darba vieta jaunatnes prakses ietvaros un darba vieta, kurā aptaujātais ir pieņemts pēc jaunatnes prakses. Ja iekārtošanās darbā pēc jaunatnes prakses nav notikusi vai darbinieks pēc neilga laika ir atlaists subjektīvu iemeslu dēļ (objektīvi iemesli ir: uzņēmuma bankrots vai štata vietu samazināšana, darbinieka veselības stāvoklis u.tml.), tiek fiksēts bezdarbnieka statuss. Taču, ja darbā iekārtošanās fakts ir bijis, taču līgums ir laužts objektīva iemesla dēļ, indivīds datubāzē tiek atzīmēts kā iekārtojies darbā pēc jaunatnes prakses.

2. Darba vieta jaunatnes prakses ietvaros tiek raksturota pēc pazīmes „atbilstība diplomam”, kurai var būt viens no trim novērtējuma variantiem:

– atbilst diplomā norādītajai specialitātei. Šim darba vietas raksturojumam atbilst 3.6. tabulas 1.1-1.9. rinda, kas apzīmēta kā Pv=D;

⁴⁷ Правила разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля отраслевых программ. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 марта 2010 года № 218 (с редакционными поправками на текущую дату). - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000218> (ieskatīšanās datums: 25.08.2016.)

⁴⁸ Дюсембекова, Г. С. Методические основы экономической и социальной оценки программ в системе государственного контроллинга (на примере программы «Дорожная карта занятости - 2020») // Alatau Academic Studies. – 2017. - № 2. - С. 216-220.

– atbilst diplomā norādītajai specialitātei, taču praktikantam tiek uzticēti funkcionālie pienākumi, kas neatbilst darba vietai (piemēram, darbs prokuratūrā atbilst jurista diplomam, taču pavēstes piegādājoša kurjera funkcijas acīmredzami neatbilst diplomā norādītajai specialitātei). Šim darba vietas raksturojumam atbilst 3.6. tabulas 2.1-2.9. rinda, kas apzīmēta kā $Pv=D \neq F$;

– neatbilst diplomā norādītajai specialitātei (piemēram, darbs AS „Kazahstānas pasts” acīmredzami neatbilst specialitātei „finansists”, bet darbs Uzņēmējdarbības palātā neatbilst specialitātei „valsts un vietējā pārvalde”). Šādā gadījumā darba vieta tiks iekļauta 3.6. tabulas 3.1.-3.9. rindā un apzīmēta kā $Pv \neq D$.

3. Darba vieta pēc jaunatnes prakses pabeigšanas tiek raksturota, balstoties uz divām pazīmēm: „darba vietas atbilstība diplomā norādītajai specialitātei, kā arī iemaņām un kompetencēm, kas apgūtas jaunatnes prakses laikā” un „darbā iekārtošanas kanāls”.

Pirmajā gadījumā pazīmei var būt četras vērtības:

– darba vieta atbilst diplomam, un jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze ir saistītas ar pastāvīgo darba vietu. Šādā gadījumā darba vieta tiks identificēta kā $Dv=D=Pv$ un iekļauta 3.6. tabulas 1.1.-3.1. un 1.2-3.2. kolonnā;

– darba vieta atbilst diplomam, taču jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze nav saistītas ar pastāvīgo darba vietu. Šādā gadījumā darba vieta tiks identificēta kā $Dv=D \neq Pv$ un iekļauta 3.6. tabulas 1.3.-3.3. un 1.4.-3.4. kolonnā;

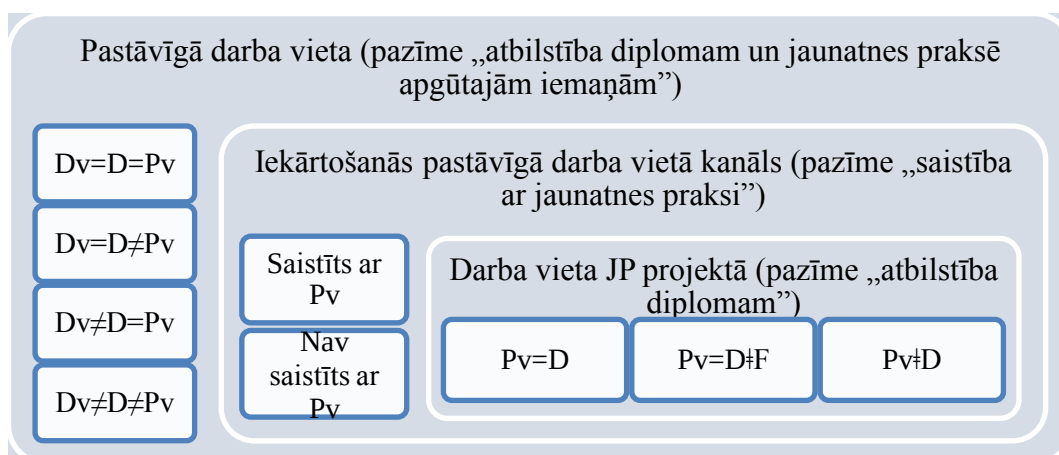
– darba vieta neatbilst diplomam, taču jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze ir saistītas ar pastāvīgo darba vietu. Šādā gadījumā darba vieta tiks identificēta kā $Dv \neq D=Pv$ un iekļauta 3.6. tabulas 1.5.-3.5. un 1.6-3.6. kolonnā;

– darba vieta neatbilst diplomam, un jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze nav saistītas ar pastāvīgo darba vietu. Šādā gadījumā darba vieta tiks identificēta kā $Dv \neq D \neq Pv$ un iekļauta 3.6. tabulas 1.7.-3.7. un 1.8.-3.8. kolonnā;

– bezdarbnieka statuss tiek fiksēts 3.6. tabulas 1.9.-3.9. kolonnā.

Darba vietu pēc jaunatnes prakses pabeigšanas ir lietderīgi novērtēt arī pēc pazīmes „darbā iekārtošanās kanāls”. Šī pazīme arī raksturo projekta galarezultātu un tā iespējas ar projekta laikā izveidoto personīgo un citu kontaktu palīdzību veicināt pastāvīgas darba vietas atrašanu.

Rezultāta novērtējuma, kas balstās uz programmas projekta „Jaunatnes prakse” dalībnieka iegūtās darba vietas un darbā iekārtošanās kanālu raksturojuma, teorētiskā shēma ir atspoguļota 3.2. attēlā.

3.2. attēls. Projekta „Jaunatnes prakse” rezultātu novērtējuma, balstoties uz darba vietas un darbā iekārtošanās kanālu raksturojuma, teorētiskā shēma (izstrādājusi autore)

3.6. tabula. Metodoloģija darba vietu novērtējumam Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ietvaros īstenotā projekta „Jaunatnes prakse” laikā un pēc tā pabeigšanas (izstrādājusi autore)

Pastāvīgā Dv Prakses Dv	Dv=D=Pv		Dv=D≠Pv		Dv≠D=Pv		Dv≠D≠Pv		Bezdarbnieks
	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	
Pv=D	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
Pv=D≠F	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
Pv≠D	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9

Piezīme:

1. Dv – darba vieta; Pv – prakses vieta; D – diploms (specialitāte); F – funkcionālie pienākumi

2. *Darba vieta prakses laikā:*
Pv=D – prakses vieta atbilst respondenta diplomā norādītajai specialitātei
Pv=D≠F – prakses vieta atbilst respondenta diplomā norādītajai specialitātei, taču neatbilst respondenta specialitātes funkcionālajiem pienākumiem
Pv≠D – prakses vieta neatbilst respondenta diplomā norādītajai specialitātei

3. *Pastāvīgā darba vieta:*
Dv=D=Pv – darba vieta atbilst diplomam, un jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze ir saistītas ar pastāvīgo darba vietu
Dv=D≠Pv – darba vieta atbilst diplomam, taču jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze ir saistītas ar pastāvīgo darba vietu
Dv≠D=Pv – darba vieta neatbilst diplomam, taču jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze ir saistītas ar pastāvīgo darba vietu
Dv≠D≠Pv – darba vieta neatbilst diplomam, un jaunatnes prakses ietvaros apgūtās iemaņas un iegūtā pieredze nav saistītas ar pastāvīgo darba vietu

4. *Pastāvīgā darbā iekārtošanās kanāls* tiek novērtēts kā saistīts vai nesaistīts ar jaunatnes praksi, kas arī ir projekta kvalitatīvais rezultāts un ietekmē dalībnieka apmierinātību ar programmu.

Uz izstrādātās novērtējuma metodoloģijas pamata tiek veikta programmas dalībnieku lauka aptauja, un, vadoties pēc šīs aptaujas rezultātiem, var identificēt viņu iegūto pastāvīgo darba vietu raksturojumu un to darba vietu raksturojumu, kas viņiem bija pieejamas jaunatnes prakses ietvaros⁴⁹. Iespējamais intervijas teksta variants, ko izstrādājuši autore un kas tiek piedāvāts jaunatnes prakses rezultātu novērtēšanai, ir iekļauts Jaunatnes prakses anketā (intervijā).

Iedalot respondentus pēc viņu darba vietu raksturojuma un pielietojot autores ierosināto projekta „Jaunatnes prakse” kvalitatīvo rezultātu skrīninga metodi, projekta galarezultātu raksturojumu iespējams transformēt šādi (skat. 3.7. tabulu).

3.7. tabula. Projekta „Jaunatnes prakse” galarezultātu kvalitatīvā novērtējuma matrica (izstrādājusī autore)

Pastāvīgā Dv	Dv=D=Pv		Dv=D≠Pv		Dv≠D=Pv		Dv≠D≠Pv		Bezdarbnieks
	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	
Pv=D	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
Pv=D≠F	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
Pv≠D	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
Piezīmes									
1) Optimāls rezultāts – 1.1. un 1.2. rūtiņa									
2) Labs rezultāts – 1.3.; 1.4.; 2.1. un 2.2. rūtiņa									
3) Apmierinošs rezultāts – 1.5.; 1.6.; 2.3.; 2.4.; 2.5.; 2.6.; 3.1.; 3.2.; 3.3.; 3.4.; 3.5. un 3.6. rūtiņa									
4) Neapmierinošs rezultāts – 1.7.; 1.8.; 1.9.; 2.7.; 2.8.; 2.9.; 3.7.; 3.8. un 3.9. rūtiņa									

Šīs tabulas aizpildīšana ļauj iegūt dalības projektā rezultātu proporcionālo sadalījumu, nosakot, vai tā līmenis ir augsts, labs, apmierinošs vai neapmierinošs⁵⁰.

Autore veica piedāvātās metodikas aprobāciju, izmantojot Karagandas pilsētas iedzīvotāju nodarbinātības centra materiālus. Aprobācijas procesā bija iekļauti zemāk aprakstītie posmi.

1) Programmas dalībnieku lauka apsekošana ar telefonaptauja palīdzību, uzdodot atklātas intervijas jautājumus. Projekta rezultātu apsekošana tika veikta, balstoties uz dalībnieku informācijas bāzes, kas aptvēra 512 cilvēkus. No tiem aptaujā pilnvērtīgi piedalījās 238 cilvēki jeb 46,4 % no programmas dalībnieku skaita. No pārējiem 274 cilvēkiem 42 jeb 8,2 % attiecās piedalīties aptaujā, pamatojot to ar dažādu veidu apstākļiem. 37 % nebija sasniedzami, bija mainījuši tālruna numuru utt.

Uz intervijas jautājumiem (anketām par jaunatnes praksi) atbildējušo programmas dalībnieku sadalījums pēc tabulā atspoguļotās metodoloģijas izrādījās šāds (skat. 3.8. tabulu).

3.8. tabula. Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” kvalitatīvo rezultātu sadalījums, cilvēku skaits un procenti

Rezultātā (iznākuma) kvalitāte	Nr.	Cilvēku skaits	Procenti
Optimāls rezultāts	1.1	39	16,4
	1.2	18	7,6
Kopā			23,9

⁴⁹ Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С. Оценка социальной эффективности программы содействия занятости населения // Международная научно-практическая конференция «Экономика Казахстана за годы независимости: проблемы, перспективы и приоритеты развития. - Алматы, Республика Казахстан: Институт экономики КН МОН РК. – 2016. – С. 297-307.

⁵⁰ Притворова, Т.П., Дюсембекова, Г.С. Оценка социальной эффективности проекта «Молодежная практика» государственной программы занятости // IV Международная научная конференция «Problems and aspects of development of economy and management». – Прага, Чешская Республика: Научно-издательский центр «Sociosféra – CZ» - 2016 – С. 124-128.

Labs rezultāts	1.3	12	5,0
	1.4	4	1,7
	2.1	11	4,6
	2.2	1	0,4
Kopā			11,8
Apmierinošs rezultāts	1.5	2	0,8
	1.6	1	0,4
	2.4	10	4,2
	2.5	1	0,4
	3.1	2	0,8
	3.2	3	1,3
	3.3	1	0,4
	3.4	6	2,5
	3.5	5	2,1
	3.6	2	0,8
Kopā			13,9
Neapmierinošs rezultāts	1.7	2	0,8
	1.8	18	7,6
	1.9	44	18,5
	2.7	2	0,8
	2.8	6	2,5
	2.9	22	9,2
	3.7	4	1,7
	3.8	20	8,4
	3.9	2	0,8
Kopā			50,4
Piezīme: izstrādājusi autore, balstoties uz socioloģiskās aptaujas rezultātiem			

3.8. tabulā redzamie dati ļauj secināt, ka 122 gadījumos, kas atbilst 50,4 %, programma nedeva apmierinošu rezultātu. Analizējot respondentu atbildes uz Jaunatnes prakses anketas 16. jautājumu, kas vērsts uz attieksmes pret programmu novērtējumu, tika noskaidrots, ka ar dalību programmā ir apmierināti 60 %, kā arī iegūt būtiskākus komentārus.

Dalībnieku galvenie iebildumi ir šādi:

- strikts prakses pabeigšanas grafiks līdz kalendārā gada beigām, kas saīsina faktisko prakses darba veikšanas periodu, ja dalībnieks ir iesaistījies pēc jūlija;
- piedāvātajās prakses vietās nav vakanču, tādēļ prakses beigās līgumi netiek slēgti. Rodas iespaids, ka darba devējus interesē tikai bezmaksas darbaspēks, kam tiek uzticēti rutīnas pienākumi un mazkvalificēts darbs;
- darba algas izmaksas aizkavēšanās vai par neizmaksāšana prakses vietās pēc tās pabeigšanas;
- maza prakses vietu un programmā iesaistījušos organizāciju izvēle;
- prakses vietas neatbilstība diplomam un nepieciešamība darīt visus darbus, kas pagadās;
- sociālās paketes neesamība prakses vietā;
- nepamierinoša attieksme pret praktikantu.

Ir lietderīgi veikt analīzi un novērtēt rezultātus arī pēc šādiem rādītājiem:

1) D1 – to projekta dalībnieku īpatsvars (%), kuru prakses vieta atbilda diplomā norādītajai specialitātei; (izmantoti 3.7. tabulas dati); formula (3.20):

$$(3.20) \quad D_i = \left(\sum_{j=1}^9 RS_j \right) \cdot \frac{1}{KRS} \cdot 100$$

kur

i – rindas numurs (i=1), j – kolonnas numurs;

RS_j – respondentu skaits rūtiņā j;

KRS – kopējais respondentu skaits.

2) D2 – to projekta dalībnieku īpatsvars (%), kuru prakses vieta atbilda diplomā norādītajai specialitātei, taču darba vietā tika uzdota citu funkciju izpilde. Aprēķina formula ir analogiska D_i, taču tiek izmantotas 2. rindas vērtības, respektīvi, i=2 (izmantoti 3.7. tabulas dati).

3) D3 – to projekta dalībnieku īpatsvars (%), kuru prakses vieta neatbilda diplomā norādītajai specialitātei. Aprēķina formula ir analogiska D_i, taču tiek izmantotas 3. rindas vērtības, respektīvi, i=3 (izmantoti 3.7. tabulas dati).

4) D4 – to projekta dalībnieku īpatsvars (%), kuriem darbā iekārtošanās kanāls pašreizējās pastāvīgās darba vietas iegūšanai ir saistīts ar dalību projektā (izmantoti 3.7. tabulas dati); formula (3.21):

$$(3.21) \quad D4 = \left(\sum_{i=1}^3 RS_{j1} + \sum_{i=1}^3 RS_{j3} + \sum_{i=1}^3 RS_{j5} + \sum_{i=1}^3 RS_{j7} \right) \cdot \frac{1}{KRS} \cdot 100$$

kur

i – rindas numurs, j – kolonnas numurs;

RS – respondentu skaits rūtiņā;

KRS – kopējais respondentu skaits.

5) D5 – to projekta dalībnieku īpatsvars (%), kuriem darbā iekārtošanās kanāls pašreizējās pastāvīgās darba vietas iegūšanai nav saistīts ar dalību projektā; (izmantoti 3.7. tabulas dati); formula (3.22):

$$(3.22) \quad D5 = 100 \% - D4$$

6) D6 – to projekta dalībnieku īpatsvars (%), kuri nākamajā gadā pēc dalības projektā „Jaunatnes prakse” ir bezdarbnieki (izmantoti 3.7. tabulas dati); formula (3.23):

$$(3.23) \quad D6 = \left(\sum_{i=1}^3 RS_{ij} \right) \cdot \frac{1}{KRS} \cdot 100$$

kur

i – rindas numurs, j – kolonnas numurs;

RS – respondentu skaits;

KRS – kopējais respondentu skaits.

7) D7₁ – to projekta dalībnieku īpatsvars (%), kas dalības projektā „Jaunatnes prakse” rezultātā ir iekārtojušies darbā, tajā skaitā D7₂ – atbilstīgi specialitātei (%). DRI_s – aptaujāto programmas dalībnieku indekss (%) kopējā projekta dalībnieku skaitā, kuri ir iekārtojušies darbā atbilstīgi specialitātei (izmantoti izpētes dati); formulas (3.24)-(3.25):

$$(3.24) \quad D7_1 = DRS / KRS \cdot 100$$

kur

DRS – to respondentu skaits, kuri ir iekārtojušies darbā pēc dalības projektā;

KRS – kopējais respondentu skaits.

$$(3.25) \quad D7_2 = DRS_s / KRS_s * 100$$

kur

DRS_s – respondentu skaits, kuriem ir diploms specialitātē s un kuri pēc dalības projektā ir iekārtojušies darbā atbilstīgi specialitātei;

KRS_s – kopējais respondentu skaits, kuriem ir diploms specialitātē s.

8) DRI_s – atbilstīgi specialitātei darbā iekārtoto programmas dalībnieku indekss visā aptaujāto programmas dalībnieku kopskaitā (%) (izmantoti izpētes dati); formula (3.26):

$$(3.26) \quad DRI_s = D7_1 * D7_2 / 100$$

9) Projekta dalībnieku ar dažādām specialitātēm īpatsvars (%); viņu īpatsvars (%) starp darbā iekārtotajiem dalībniekiem, starp darbā atbilstīgi specialitātei iekārtotajiem dalībniekiem (%) un starp bezdarbniekiem (%); izmantoti izpētes dati. Šajā punktā ir lietderīgi aprēķināt un salīdzināt datus pēc formulām (3.27)-(3.30):

$$(3.27) \quad D8 = RS_s / KRS * 100;$$

$$(3.28) \quad D9 = DKRS_s / RS_s * 100;$$

$$(3.29) \quad D10 = DRS_{sd} / DKRS_s * 100;$$

$$(3.30) \quad D11 = BS_s / KBS * 100;$$

kur

RS_s – respondentu skaits, kuriem ir diploms specialitātē s;

KRS – kopējais respondentu skaits;

DKRS_s – darbā iekārtoto respondentu ar specialitāti s kopējais skaits;

DRS_{sd} – darbā iekārtoto respondentu skaits ar specialitāti s atbilstīgi diplomam;

BS_s – bezdarbnieku skaits ar specialitāti s;

KBS – kopējais bezdarbnieku skaits.

Iegūtie dati atspoguļo programmas dalībnieku struktūras analīzi, un uz to pamata var tikt analizētas šādas pozīcijas:

1) attiecība starp darbā iekārtoto dalībnieku skaitu atbilstīgi un neatbilstīgi diplomam liecina par pieprasījumu pēc attiecīgās specialitātes darbiniekiem darba tirgū. Jānorāda, ka respondentu kopējam skaitam grupā ir jābūt vismaz 10, jo tikai tad ir iespējams izdarīt adekvātus secinājumus;

2) ja specialitātes īpatsvars kopējā projekta dalībnieku grupā ir lielāks nekā darbā atbilstīgi specialitātei iekārtoto dalībnieku grupā, var teikt, ka darba tirgus konjunktūra šīm specialitātēm ir labvēlīga un tās ļauj atrast darbu ātrāk un labāk. Savukārt, ja bezdarbnieku īpatsvars ir lielāks nekā attiecīgās grupas dalībnieku īpatsvars, darba tirgus acīmredzot ir pārpildīts.

Citu rezultātu rādītāju analīzei ir ērtāk izmantot zemāk redzamo tabulas formu (3.9. tabula).

3.9. tabulas dati ļauj izdarīt zemāk izklāstītos secinājumus.

1) To respondentu faktiskais īpatsvars, kuri atbildēja, ka jaunatnes prakses vieta pilnvērtīgi atbilda diplomā norādītajai specialitātei, bija 58,8 % (D1 = 58,8 %).

2) To respondentu īpatsvars, kuri atbildēja, ka viņu prakses vieta atbilda specialitātei, taču piedāvātajā darba vietā bija jāpilda citi funkcionālie pienākumi, bija 22,5 % (D2 = 22,5 %).

3.9. tabula. Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ietvaros īstenotās jaunatnes prakses rezultātu kvalitatīvais raksturojums

Pastāvīgā Dv	Dv=D=Pv		Dv=D≠Pv		Dv≠D=Pv		Dv≠D≠Pv		Bezdarbnieks
	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls ir saistīts ar Pv	Darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar Pv	
Pv=D	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
	39 cilv. – 16,4 %*	18 cilv. – 7,6 %	12 – 5,0 %	4 – 1,7 %	2 – 0,8 %	1 – 0,4 %	2 – 0,8 %	18 – 7,6 %	44 – 18,5 %
Pv=D≠F	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
	11 – 4,6 %	1 – 0,4 %	0	10 – 4,2 %	2 – 0,8 %	0	2 – 0,8 %	6 – 2,5 %	22 – 9,2 %
Pv≠D	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
	2 – 0,8 %	3 – 1,3 %	1 – 0,4 %	6 – 2,5 %	5 – 2,1 %	2 – 0,8 %	4 – 1,7 %	20 – 8,4 %	2 – 0,8 %
Piezīme: izstrādājusi autore, balstoties uz izpētes rezultātiem									
* Skaitītājā – projekta dalībnieku skaits, saucējā – dalībnieku strukturālais īpatsvars.									

3) To respondentu īpatsvars, kuri atbildēja, ka viņiem piedāvātā jaunatnes prakses vieta neatbilda viņu diplomā norādītajai specialitātei, bija 18,7 % (D3 = 18,7 %). Turklāt ir jānorāda, ka tā ir ievērojama procentuālā daļa no visa projekta dalībnieku skaita un tās samazināšana ar noteiktu varbūtību ļautu palielināt visa projekta pozitīvo rezultātu. To respondentu īpatsvars, kuri nav apmierināti ar rezultātiem neatbilstīgi izvēlētas prakses vietas dēļ, ir 10,9 % no 50,4 %.

4) To respondentu īpatsvars, kuri atbildēja, ka savu pašreizējo darba vietu viņi ir ieguvuši, piedaloties projektā „Jaunatnes prakse”, bija 34,2 % (D4 = 34,2 %). Tas nozīmē, ka faktiski tikai nedaudz vairāk par trešdaļu respondentu ir norādījuši uz tiešu vai netiešu saistību starp viņu iekārtošanās darbā un dalību projektā. Tas ir neliels rādītājs, un šajā ziņā pastāv ievērojama uzlabojumu rezerve.

5) To projekta dalībnieku īpatsvars, kuri ieguvuši pastāvīgu darba vietu, taču darbā iekārtošanās kanāls nav saistīts ar dalību projektā, ir 65,8 % (D5 = 65,8 %).

6) To projekta dalībnieku īpatsvars, kuri nākamajā gadā pēc dalības projektā „Jaunatnes prakse” bija bezdarbnieki, tostarp konkrētās specialitātēs, ir 28,5 % (D6 = 28,5 %).

7) Kopējais darbā iekārtojušos projekta „Jaunatnes prakse” dalībnieku īpatsvars, tajā skaitā to darbā iekārtoto dalībnieku procentuālā daļa, kuri ir noslēguši darba līgumu atbilstīgi specialitātei, ir (saskaņā ar 3.9. tabulā atspoguļotajiem datiem) ir (D7₁ = 62 %; D7₂ = 65 %). Specialitātei atbilstīgas darbā iekārtošanās indekss: DRI_s = 40 %.

8) Projekta dalībnieku ar dažādām specialitātēm īpatsvars (%), viņu procentuālā daļa starp darbā iekārtotajiem dalībniekiem, atbilstīgi specialitātei darbā iekārtotajiem dalībniekiem un bezdarbniekiem. Iegūtie aprēķinu rezultāti ļauj izdarīt šādus secinājumus: dominējošā grupa starp projekta dalībniekiem ir jurista diploma ieguvēji. Šī grupa veido 25,6 % jeb ¼ no visiem projekta dalībniekiem, kā arī ieņem vadošās pozīcijas gan darbā iekārtoto dalībnieku grupā (24 %), gan bezdarbnieku grupā (30,8 %). Citas nozīmīgas grupas bija pasniedzēji (7,9 %), ekonomisti (7,1 %), finansisti (7,1 %), tulki (7,1 %), inženieri un valsts pārvaldes un pašvaldības darbinieki (pa 5,3 %), kā arī uzskaites un audita speciālisti un programmētāji (pa 4,4 %). Vadoties pēc dažādu grupu strukturālās attiecības kopējā projekta dalībnieku skaitā, specialitātei atbilstīgā darbā iekārtoto projekta dalībnieku grupā un bezdarbnieku grupā, var teikt, ka tādas specialitātes kā „tulkošana”, „inženieris / tehniķis”, „programmētājs”, „filoloģija” un „vērtēšana” ir ļoti pieprasītas un darbā iekārtošanās līmenis tajās ir augsts. Vienlaikus jāsaaka, ka speciālistiem ir diplomu „jurists”, „ekonomists”, „pasniedzējs”, „finansists” un „valsts pārvaldes un pašvaldības darbinieks” neapšaubāmi ir mazāka pieprasījuma konjunktūra un attiecīgi – arī zemāks specialitātei atbilstīga darba atrašanas rādītāju līmenis.

Apkopojot šajā apakšnodaļā atspoguļotos materiālus, var izdarīt šādus secinājumus.

1) Sociālās efektivitātes novērtējuma metodika pirmajā brīdī izskatās caurredzama un ļauj noteikt programmas dalībnieku apmierinātību ar dalību tajā. Programmas dalībnieku novērtējumu var iegūt, izmantojot aptauju, kas veikta intervijas vai anketēšanas formā. Var teikt, ka aptauja palīdz atspoguļo vispārīgo novērtējumu, kā arī programmas galvenās priekšrocības un trūkumus. Taču, lai iegūtu izvērstu priekšstatu par programmas problēmām un kvalitatīvajiem rezultātiem, kā arī kvalitatīvo rezultātu kvantitatīvo raksturojumu, ir nepieciešama metodika to izmērīšanai. Šādas metodikas variants ir aprakstīts šajā apakšnodaļā un aprobēts, izmantojot konkrētu projekta „Jaunatnes prakse” rezultātus, kas saistīti ar tā īstenošanu 2015. gadā, Karagandā.

2) Novērtējuma metodoloģijas pamatā ir programmas dalībnieka darba vietas jaunatnes prakses laikā un viņu pašreizējās darba vietas raksturojums. Darba vieta jaunatnes prakses ietvaros tiek novērtēta pēc pazīmes „atbilstība diplomam”, izšķirot trīs iespējamās šī notikuma rezultātus. Pēc jaunatnes prakses iegūtā darba vieta tiek vērtēta pēc pazīmēm „atbilstība diplomam un jaunatnes prakses laikā apgūtajām iemaņām” un „darbā iekārtošanās kanāls”, un tiek izšķirti desmit iespējamie notikuma rezultāti, tostarp „darba vietas neesamība”. Visi 27 iespējamie rezultāti ir novērtēti pēc to kvalitātes kā optimāli, labi, apmierinoši un neapmierinoši. Visiem 27 rezultātiem ir izstrādāti raksturojumi un tipiskie piemēri. Turklāt ir piedāvāti 11 rādītāji programmas rezultātu novērtēšanai un attiecīgās formulas.

3) Aprobācija tika veikta, izmantojot materiālus par projekta īstenošanu 2015. gadā, Karagandā, kurā piedalījās 512 cilvēki. Telefonaptaujā piedalījās 238 cilvēki, bet pārējie dažādu iemeslu dēļ nebija sasniedzami vai atteicās piedalīties aptaujā.

4) Metodikas pielietošanas rezultātā tika iegūts šāds programmas rezultātu kvalitatīvais raksturojums:

- saskaņā ar novērtējumu pēc darba vietas raksturojuma metodes 50,4 % gadījumu programma nedeva apmierinošu rezultātu. Ar dalību programmā apmierināto respondentu īpatsvars izrādījās nedaudz lielāks – 60,1 %, jo dalībnieki pozitīvi novērtēja darba pieredzes un iemaņu iegūšanu arī tad, ja rezultāts nenoveda pie iekārtošanās konkrētā darba vietā, respektīvi, novērtēja prakses vietu no pieredzes iegūšanas iespējas viedokļa;

- specialitātei atbilstīgu darba vietu nākamajā gadā pēc prakses pabeigšanas ir ieguvuši 40,3 % programmas dalībnieku. Vispār darbā iekārtojušos dalībnieku skaits ir lielāks, proti, 62 %, kas nozīmē, ka 11,7 % ir atraduši darbu, kas neatbilst diplomā norādītajai specialitātei.

- faktori, kas pasliktina programmas galarezultātu kvalitāti, ir saistīti ar šādiem tās parametriem: pilnīga atbilstība starp prakses vietu un diplomā norādīto specialitāti ir 58,8 % programmas dalībnieku, 22,5 % norāda, ka viņiem darba vietā ir jāpilda citi funkcionālie pienākumi, bet 18,7 % dalībnieku – ka prakses vieta neatbilst viņu diplomā norādītajai specialitātei. Ar rezultātu neapmierināto dalībnieku īpatsvars, kas jau sākotnēji novērtēja prakses vietu kā neatbilstīgu, ir 10,9 % no 50,4 %;

- to programmas dalībnieku īpatsvars, kuri ir minējuši, ka tā ir kalpojusi kā darbā iekārtošanās kanāls, bija 34,2 %, respektīvi, tikai trešdaļa dalībnieku norādīja uz saistību ar jaunatnes praksi jebkādā formā (tā pati darba vieta, darba vieta saistītā organizācijā un prakses laikā nodibinātie personīgie kontakti);

- to projekta dalībnieku īpatsvars, kuri nākamajā gadā pēc tā pabeigšanas bija bezdarbnieki, ir 28,5 %.

Analizējot respondentu atbildes uz Jaunatnes prakses anketas 16. jautājumu, kas vērsts uz attieksmes pret programmu novērtējumu, tika noskaidroti projekta dalībnieku galvenie iebildumi, kas atspoguļo programmas galvenos trūkumus un bija šādi:

- strikts prakses pabeigšanas grafiks kalendārā gada robežās;
- maza organizāciju un prakses vietu izvēle;
- pastāvīga darba vakanču trūkums prakses vietu organizācijās un praktikantu izmantošana par bezmaksas darbaspēku;

– darba algas izmaksas aizkavēšanās vai par neizmaksāšana prakses vietās pēc tās pabeigšanas;

– prakses vietas neatbilstība diplomam un nepieciešamība darīt visus darbus, kas pagadās; sociālās paketes neesamība prakses vietā; nepamierinoša attieksme pret praktikantu.

Tādējādi, novērtējot sociālo efektivitāti, kas piemīt programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” ietvaros īstenotajam projektam „Jaunatnes prakse”, kura mērķis ir ļaut iegūt darba pieredzi augstskolu beidzējiem, kas pēc augstākās mācību iestādes absolvēšanas saskaras ar grūtībām iekārtoties darbā, tika konstatēts, ka darbā iekārtoto projekta dalībnieku īpatsvars ir 62 %, kas liecina par to, ka Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” īstenošana ievērojami ietekmē iedzīvotāju nodarbinātības pieaugumu valsts reģionos. To apstiprina uzņēmējdarbības attīstības ietekmes uz bezdarbu valstī novērtējums, balstoties uz pāru lineārās regresijas analīzes (Pīrsona korelācijas koeficienta). Līdz ar to tiek pasvītota valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” svarīgā loma iedzīvotāju nodarbinātības problēmu risināšanā, atbalstot jaunu darba vietu veidošanos valstī strādājošajos uzņēmumos un, jo īpaši, veicinot uzņēmējdarbības kā valsts reģionu ekonomikas dzinējspēka attīstību.

3.3 Metodiskā pieeja Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” rezultātu ietekmes uz sabiedrību novērtējumam

Tā kā programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” mērķis ir atbalstīt iedzīvotāju produktīvu nodarbinātību un ienākumu līmeņa paaugstināšanos ar jaunu darba vietu radīšanas palīdzību, tās īstenošanas efektam ir jāizpaužas ne tikai individuālā, bet arī visas sabiedrības un tās mērķgrupu līmenī.

Saskaņā ar programmas ideju sociālās grupas, kuru līmenī ir jāizpaužas tās efektam, ir: bezdarbnieki, pašnodarbinātie, iedzīvotāji ar ienākumiem zem nabadzības robežas, potenciālie darbinieki ar ierobežotām iespējām (invalidi) un jaunatne. Lai novērtētu ietekmi uz tādām grupām kā jaunatne un sievietes, programmā ir paredzēti jaunatnes bezdarba un sieviešu bezdarba oficiālie mērķa indikatori sabiedriskā efekta novērtēšanai. Problēmu rada tas, ka, aprēķinot šo rādītāju, nav iespējams nodalīt makroekonomisko tendenču (piemēram, ekonomiskās izaugsmes vai krīzes) ietekmes īpatsvaru no efekta, ko radījuši programmas pasākumi⁵¹.

Autore ir izstrādājusi 3.10. tabulā atspoguļotos rādītājus, kurus var izmantot programmas efekta novērtēšanai⁵². No pieciem rādītājiem aprēķinu veikšanai patlaban ir pieejams 1. rādītājs, ko makrolīmeņa noteikšanai autore aprēķināja aprēķināts 2.2. apakšnodaļā (2.1. tabula). Rādītāja kvantitatīvā vērtība liecina par to, ka programmai ir augsta līmeņa ietekme uz valsts sociālo attīstību, jo, ja iedzīvotājiem nebūtu iespēja piedalīties programmā, bezdarbnieku skaits 2014.-2015. gadā, varētu būt palielināties par 1/3.

Trīs nākamie rādītāji (2.-4.) ir izmantojami, lai novērtētu ietekmi uz trim jutīgām iedzīvotāju sociālajām grupām: pašnodarbinātajiem, iedzīvotājiem, kuru ienākumu līmenis ir zem nabadzības robežas, invalīdiem – valsts mērķpabalstu (turpmāk – VMP) saņēmējiem, respektīvi, sabiedrības nabadzīgāko daļu. Atbilstīgi VMP saņēmēju struktūrai pašnodarbinātie un invalīdi ir lielākās mērķgrupas pēc bērniem.

⁵¹ Об утверждении перечня отраслевых программ. Постановление Правительства РК от 30 декабря 2015 года №1136. URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazakhstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-P1400001056/ (ieskatīšanās datums: 12.11.2016.)

⁵² Dyussebekova, G. S., Reshina, G. Methodological approaches to assessment of the impact of the state program results on the society (on the example of the Republic of Kazakhstan program “Road map of employment 2020”) // „Reģionālais Ziņojums / Regional Review”. – 2017. – Nr. 13(2017). - P. 50-57.

3.10. tabula. Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” pasākumu ietekmes uz sabiedrību un sociālajām grupām novērtējuma rādītāji aprēķina metodika

Nr	Rādītāji	Saturs	Aprēķina formula	Faktiskā vērtība
1	Attiecība starp pēc dalības programmā NC - 2020 pastāvīgā darbā iekārtoto dalībnieku skaitu un bezdarbnieku kopējo skaitu, %	Programmas pasākumu ietekme uz bezdarbnieku skaitu un bezdarba līmeni	$Vbs = Pdv_g/Bds \cdot 100$, kur: Pdv _g – pastāvīgā darba vietā iekārtoto skaits aktuālajā gadā; Bds – oficiāli reģistrēto bezdarbnieku skaits aktuālajā gadā	Vbs 2013=15,6 % Vbs 2014=33,5 % Vbs 2015=31,5 % (Sākotnējie aprēķina dati ir atspoguļoti 2.2. sadaļas 2.1. un 2.2. tabulā)
2	Attiecība starp pēc dalības programmā NC - 2020 pastāvīgā darbā iekārtoto pašnodarbināto skaitu un pašnodarbināto kopējo skaitu, %	Programmas pasākumu ietekme uz pašnodarbināto skaitu un pašnodarbinātības līmeni	$Vps = Pdvpg/Pns \cdot 100$, kur Pdvpg – pastāvīgā darba vietā iekārtoto pašnodarbināto skaits aktuālajā gadā; Pns – oficiāli reģistrēto pašnodarbināto skaits aktuālajā gadā	Ir nepieciešama informācija par pēc dalības programmā pastāvīgā darbā iekārtoto pašnodarbināto skaitu, kas jāatspoguļo starp programmas monitoringa rādītājiem.
3	Attiecība starp pēc dalības programmā NC - 2020 pastāvīgā darbā iekārtoto un no valsts sociālo mērķpabalstu saņēmēju (ieskaitot ģimenes locekļus) skaita izkluvušo iedzīvotāju ar ienākumiem zem nabadzības robežas skaitu un šo pabalstu saņēmēju kopējo skaitu, %	Programmas pasākumu ietekme uz valsts sociālo mērķpabalstu saņēmēju skaitu	$Vpbs = Pbsg/Pbss \cdot 100$, kur: Pbsg – pastāvīgā darba vietā iekārtoto VMP saņēmēju skaits aktuālajā gadā; Pbss – VMP saņēmēju skaits aktuālajā gadā	Ir nepieciešama informācija par pēc dalības programmā pastāvīgā darbā iekārtoto un gada laikā programmā neatgriezušos nabadzīgo iedzīvotāju – VMP saņēmēju skaitu. Šāda informācija ir jāatspoguļo starp programmas monitoringa rādītājiem.
4	Attiecība starp pēc dalības programmā NC - 2020 pastāvīgā darbā iekārtoto darbinieku ar ierobežotām iespējām (invalidu) skaitu un Nodarbinātības centrā sakarā ar darbā iekārtošanas jautājumiem vērsušos invalidu kopējo skaitu, %	Programmas pasākumu ietekme uz darbā iekārtoto darbinieku ar ierobežotām iespējām skaitu	$Vdii = Pdii/Diis \cdot 100$, kur: Pdii – pastāvīgā darba vietā iekārtoto darbinieku ar ierobežotām iespējām skaits aktuālajā gadā; Diis – oficiāli reģistrēto darbinieku ar ierobežotām iespējām skaits	Ir nepieciešama informācija par visos programmas virzienos nesubsidētas nodarbinātības ietvaros pastāvīgā darbā iekārtoto darbinieku ar ierobežotām iespējām skaitu attiecībā pret visu nodarbinātības centros vērsušos darbinieku ar ierobežotām iespējām kopējo skaitu.
5	Attiecība starp pēc dalības programmā NC - 2020 pastāvīgā darbā iekārtoto gados jaunu darbinieku skaitu un attiecīgā vecuma jauniešu kopējo skaitu, %	Oficiālajā darba tirgū pēc dalības programmā ienākušo jauniešu īpatsvars, salīdzinot ar analogiskas vecumgrupas darbinieku kopējo skaitu, %	$Vjd = Jsp/Js \cdot 100$, kur: Jsp – programmas ietvaros pastāvīgā darbā iekārtoto gados jauno darbinieku skaits Js – gados jaunu darbinieku skaits analogiskā nodarbināto vecumgrupā	Ir nepieciešama informācija par visos programmas virzienos darbā iekārtoto gados jauno darbinieku skaitu (monitorings) un darba tirgū nodarbināto analogiska vecuma darbinieku skaitu (statistikas dati).
Piezīme: izstrādājusi autore, balstoties uz pētījumiem ^{53,54,55}				

⁵³ Воскобойников, А.С. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».- 2013.- №6.- ноябрь-декабрь. - URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/ (ieskatīšanās datums: 12.10.2016).

⁵⁴ Черкашина, Т.Ю. Оценка социальных проектов и программ. - Новосибирск: ГТУ, 2009. – С. 78-79.

⁵⁵ Кузьмин, А., Принципы оценки программы. В кн. Оценка программ: методология и практика. / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. – Москва: Издательство «Престо-ПК», 2009. – С. 224-226.

Tā kā iekārtošanās pastāvīgā darba vietā stabilizē mājsaimniecības ienākumus, tas rada izredzes izklūst no VMP saņēmēju skaita. Šo rādītāju aprēķināšanai ir nepieciešami dati, kuriem ir jābūt programmas monitoringa objektam saistībā ar iekārtošanu pastāvīgā darba vietā pēc programmas pabeigšanas, taču patlaban Veselības aizsardzības un sociālās attīstības ministrijas oficiālajās atskaitēs par programmas īstenošanu šie dati nav iekļauti.

Dati par pašnodarbināto kopējo skaitu ir statistikā, savukārt dati par VMP saņēmējiem ir vietējo pilnvaroto sociālās palīdzības institūciju rīcībā. Datus par invalīdiem, kuri ir pieteikušies dalībai programmā un tajā piedalījušies, ir apkopojuši Iedzīvotāju nodarbinātības centri.

Aplūkojamajā laikposmā ir samazinājies gan pašnodarbināto skaits Kazahstānā, gan to īpatsvars nodarbināto iedzīvotāju kopējā skaitā. 2013. gadā šis rādītājs valstī bija 2621,4 tūkst. cilvēku, bet 2015. gadā – 2328,9 tūkst. cilvēku. Tas nozīmē, ka starplaikā tas ir samazinājies par 292,5 tūkst. cilvēku. Taču statistikas dati neļauj noteikt, kāds īpatsvars ir pašnodarbinātajiem, kuri ir piedalījušies programmā un iekārtojušies pastāvīgā darbā, respektīvi, mainījuši savu statusu darba tirgū. Šādus datus iespējams iegūt tikai ar programmas monitoringa palīdzību. Kas attiecas uz VMP saņēmēju skaita samazināšanos, pateicoties dalībai programmā NC 2020, arī šāda informācija ir jāapzina monitoringa ietvaros, jo tā tiek iegūta, savietojot attiecīgās informatīvās bāzes, ko uztur sociālās palīdzības nodaļas un nodarbinātības centri.

Kas attiecas uz jaunatni, līdzās jauniešu bezdarba rādītājiem, ko aprēķina statistikas institūcijas, var aplūkot attiecību starp gados jauniem darbiniekiem, kas ieguvuši darba vietu pēc dalības programmā, un nodarbināto jauniešu kopējo skaitu. Šāds rādītājs dinamiskā raksturo programmas „NC 2020” rezultātus jaunatnes mērķgrupā. Papildus 3.10. tabulā atspoguļoto piecu rādītāju, kas attiecas uz konkrētām mērķgrupām, aprēķina metodikai, var tikt izmantota metodika programmas „NC 2020” ietekmes uz darba tirgu kopumā novērtēšanai, salīdzinot pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību saistībā ar programmu.

Pastāvīgā nodarbinātība ir prioritāte, jo tā rada vairāk iespēju profesionālajai un karjeras izaugsmei.

Tā kā dažos programmas virzienos tās dalībniekiem tiek piedāvāta tikai pagaidu nodarbinātība, kas tiek subsidēta, vienmēr pastāv varbūtība, ka programma darbojas tikai īstermiņa laikposmā – kamēr notiek darba vietas subsidēšana. Tas nozīmē, ka tās rezultāts ir pagaidu nodarbinātība un īslaicīgs atbalsts indivīda ienākumiem. Tieši tādēļ, aprēķinot 3.10. tabulā atspoguļotos rādītājus, ir jāapzina tie programmas dalībnieki, kuri ir pabeiguši dalību tajā un gada laikā nav atgriezušies.

Šī novērtējuma metodika šajā gadījumā ietver to programmas dalībnieku skaitu, kuri ir iesaistījušies darba tirgū uz pagaidu (subsidētu) līgumu pamata, salīdzināšanu ar to dalībnieku skaitu, kas, pateicoties dalībai programmā, ir atraduši pastāvīgu darbu, respektīvi, noslēguši darba līgumu uz vismaz vienu gadu. Tā kā datus par līgumu veidiem monitorings nesniedz, par pamatu var pieņemt, ka visi, kas, pabeidzot dalību programmā, ir noslēguši līgumu, to ir noslēguši uz vismaz gadu ilgu laiku.

Aprēķins ietver zemāk uzskaitītos posmus.

1) To dalībnieku summārā skaita noteikšana pa programmas virzieniem, kuros piedāvā darbiniekam noslēgt (subsidētu) līgumu uz laiku; formula (3.31):

$$(3.31) \quad N_{\text{temp}} = \sum_{k=1}^3 N_k$$

kur

N_{temp} – līgumu par subsidētu (pagaidu) nodarbinātību noslēgušo programmas dalībnieku skaits;

k – programmas virzieni, kuros tiek piedāvāts noslēgt līgumu par subsidētu nodarbinātību;

N_k – virziena k dalībnieku skaits.

2) To dalībnieku summārā skaita noteikšana pa programmas virzieniem, kas piedāvā darbiniekam noslēgt nesubsidētas un, paredzams, pastāvīgas nodarbinātības līgumu uz vienu kalendāro gadu; formula (3.32):

$$(3.32) \quad N_{perm} = \sum_{m=1}^2 Nm$$

kur

N_{perm} – līgumu par nesubsidētu (pastāvīgu) nodarbinātību noslēgušo programmas dalībnieku skaits;

m – programmas virzieni, kuros tiek piedāvāts noslēgt līgumu par nesubsidētu nodarbinātību;

Nm – virziena m dalībnieku skaits.

Kā autore norādīja jau iepriekš, sakarā ar to, ka programmas monitoringa ietvaros netiek sniegta informācija par nesubsidētas nodarbinātības līguma veidu, ir pieļaujams, ka visi līgumi programmas virzienos paredz pastāvīgu nodarbinātību.

3) Attiecības starp pastāvīgo un pagaidu līgumu skaitu noteikšana.

Tiek aprēķināti divi rādītāji pēc vienas formulas (3.33):

a) dalības programmā laikā – $S1$;

b) laikā, kad dalība programmā ir noslēgusies – $S2$.

$$(3.33) \quad S1 = (S2) = N_{temp} / N_{perm}$$

kur

$S1$ – attiecība starp pastāvīga un pagaidu darba līgumu skaitu laikā, kad notiek dalība programmā;

$S2$ – attiecība starp pastāvīga un pagaidu darba līgumu skaitu brīdī, kad dalība programmā tiek pabeigta;

N_{temp} – līgumu par subsidētu (pagaidu) nodarbinātību noslēgušo programmas dalībnieku skaits;

N_{perm} – līgumu par nesubsidētu (pastāvīgu) nodarbinātību noslēgušo programmas dalībnieku skaits.

Šīs novērtējuma metodes aprobāciju saskaņā ar formulām (3.31-3.33) autore ir veikusi, izmantojot programmas monitoringa oficiālos datus par laikposmu no 2013. līdz 2015. gadam un neņemot vērā datus par iepriekšējiem periodiem (līdz 2013. gadam), un tika iegūti šādi rezultāti (skat. 3.11. tabulu).

3.11. tabula. Attiecība starp pagaidu un pastāvīgu nodarbinātību, piedaloties Kazahstānas Republikas programmā „Nodarbinātības ceļvedis 2020”, un pēc dalības tajā, 2013.-2015. gads

Programmas ģenerētie nodarbinātības veidi	Programmas dalībniekiem paredzēto darba vietu veidi	Dalībnieku skaits 2013.-2015. gadā, cilv.		Noslēguši līgumu pēc dalības programmā	Galarezultāts	Galarezultāta struktūra, %
1	2	3		4	5	6
Pagaidu nodarbinātība	Infrastrukturā projektos	29641	134447 (64,9 %)	Nav datu	73747	35,6
	Sociālajās darba vietās	53484		38900		
	Jaunatnes praksē	51322		21700		
Pastāvīga nodarbinātība	Iekārtošanās darbā papildus radītajās darba vietās, ko izveidojuši mikro kredītu saņēmēji	26003	72503 (35,1%)		133103	64,3
	Iekārtošanās darbā pēc profesionālās apmācības	46500				
Piezīme: aprēķinājusi autore ⁵⁶						

⁵⁶ Dyussembekova, G. S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

Pēc programmas „NC 2020” pabeigšanas apakšvirzienā „Sociālās darba vietas” 38900 cilvēku (no 53484) un apakšvirzienā „Jaunatnes prakse” 21700 cilvēku (no 51322) ir noslēguši darba līgumu par pastāvīgu nodarbinātību, kā rezultātā attiecība starp pastāvīgo un pagaidu nodarbinātību pēc programmas pabeigšanas izmainās: 35,6 % veido pagaidu nodarbinātība, bet 64,3 % – pastāvīga nodarbinātība, respektīvi, faktiski par galarezultātu šajā gadījumā kļūst pastāvīga nodarbinātība.

Tādējādi saskaņā ar 3.11. tabulā atspoguļotajiem aprēķinu datiem attiecība starp pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību, kas programmas īstenošanas procesā bija 64,9 %/35,1 %, pēc programmas galarezultātu iegūšanas (programmas pabeigšanas) mainās uz 35,6 %/64,3 %. Līdz ar to, vadoties pēc iegūtajiem datiem, var secināt, ka programma ģenerē pastāvīgu nodarbinātību, kas pozitīvi ietekmē iedzīvotāju nodarbinātības līmeni darba tirgū.

Piemēram, ja programma ģenerē galvenokārt pagaidu nodarbinātību, tas liecina par to, ka tā ir vērsta uz īstermiņa rezultātiem, un no tā izriet, ka iztērētie budžeta līdzekļi radīs tikai īslaicīgu efektu. Tā kā pagaidu darba vietas programmas ietvaros tiek subsidētas darba algas ziņā, pagaidu līgumu pārsvars var liecināt par to, ka prevalē darba devēju vēlme izmantot bezmaksas darbaspēku. Kā autore ir minējusi 3.2. apakšnodaļā, šādi gadījumi pastāv un programmas dalībnieki norāda uz tiem savās atbildēs uz intervijas jautājumiem. Savukārt, ja programmas galarezultātā dominē pastāvīgi darba līgumi, var uzskatīt, ka programmai ir vidējā termiņa un ilgtermiņa efekts. Protams, ka adekvātu secinājumu izdarīšanai ir nepieciešami monitoringa dati par programmas beigās noslēgto darba līgumu veidu.

Pēc autores domām, ir lietderīgi aprēķināt pastāvīgā darbā iekārtojušos gados jauno programmas dalībnieku īpatsvaru attiecīgā vecuma nodarbināto kopējā skaitā. Šādiem aprēķiniem nepieciešamos datus var savākt ar nosacījumi, kas tiek veikts programmas monitorings, vai izmantot šim nolūkam oficiālus statistikas datus (piemēram, par gados jaunu darbinieku skaitu starp nodarbinātajiem iedzīvotājiem).

Programmas „NC 2020” ietekme uz sociālo mērķgrupu situāciju var tikt novērtēta, balstoties uz autores izstrādātās metodikas, kas izmantojama pašnodarbināto, VMP saņēmēju un darbinieku ar ierobežotām iespējām īpatsvara darba tirgū pēc dalības programmā „NC 2020” novērtēšanai, raugoties no programmas ietekmes uz sabiedrību viedokļa. Šajā nolūkā ir nepieciešams aprēķināt attiecību starp to šo sociālo grupu locekļu skaitu, kas pēc dalības programmā ir iekārtojušies pastāvīgā darbā, un skaitu, ko attiecīgi veido: pašnodarbinātie; VMP saņēmēji, un invalīdi, kas pāduši vēlmi iekārtoties darbā. Tomēr, lai izdarītu adekvātus secinājumus, ir nepieciešama programmas monitoringa rādītāju ietvaros apzinātā informācija par attiecīgo sociālo mērķgrupu pēc dalības programmā darbā iekārtojušos locekļu skaitu, kā arī darba līguma veidu, kas noslēgts pēc dalības programmā pabeigšanas.

Tādējādi, ņemot vērā, ka nepastāv metodikas programmu ekonomiskās un sociālās efektivitātes novērtēšanai (kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas nozares programmu „Nodarbinātības ceļvedis 2020”), kā arī programmas ietekmes uz visu sabiedrību kopumā novērtēšanai (novērtējums tiek veikts tikai programmas īstenotajiem produktiem un balstās tikai uz mērķa indikatoriem), var secināt, ka esošais valsts programmu novērtēšanas veids nesniedz objektīvu vērtējumu par īstenojamo valsts programmu, tostarp Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”, efektivitāti.

Nobeigums

Darba mērķis ir izpētīt valsts kontroles sistēmas metodoloģisko pamatu izmantošanas īpatnības un likumsakarības, lai izstrādātu metodiku Kazahstānas Republikas reģionālo valsts programmu īstenošanas iedzīvotāju nodarbinātības jomā efektivitātes novērtēšanai.

Atbilstīgi izvirzītajiem uzdevumiem darbā ir veikta novērtējuma kā kontroles sistēmas elementa satura analīze valsts programmu efektivitātes novērtējuma kontekstā, sistematizētas valsts reģionālās attīstības programmu novērtējuma metodoloģijas pamatnostādnes, identificētas novērtējuma komponenta īpatnības valsts kontroles sistēmā, izmantojot attīstīto valstu un jaunattīstības valstu materiālus, kā arī veikta raksturojuma salīdzinošā analīze, salīdzinot ar Kazahstānas Republiku.

Pētījuma ietvaros ir konstatēts, ka praksē nepastāv valsts kontrole saistībā ar programmu (kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas programmu „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”) ekonomiskās un sociālās efektivitātes reālo novērtējumu no pasaules labākās prakses programmu novērtējuma metodoloģijas pozīcijām.

Hipotēze par to, ka nepastāv objektīvs, oficiāls īstenojamo valsts programmu novērtējums, apstiprinās (kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas valsts programmu „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”).

Ir veikts valsts programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” īstenošanas Kazahstānas Republikā, tostarp Karagandas apgabalā, oficiālo rezultātu novērtējums. Ir konstatētas programmas trešā virziena ekonomiskās efektivitātes pieauguma tendences (*efficiency* vai *cost-benefit evaluation*) valsts līmenī, taču atšķirīga virziena tendences apgabala reģionos.

Programmas sociālās efektivitātes metodikas izstrādei un aprobācijai ir izvēlēts projekts „Jaunatnes prakse”, kas iekļauts programmas trešajā virzienā „Darbā iekārtošanas veicināšana, nodrošinot apmācību un pārcelšanos atbilstīgi darba devēju vajadzībām”. Lai pamatotu projekta „Jaunatnes prakse” nepieciešamību programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” ietvaros, darbā ar matemātiskā modeļa izveides palīdzību (izmantojot korelācijas un regresijas metodi (lineāro pāru regresijas analīzi)) ir pētīta sakarība starp Y (iedzīvotāju nodarbinātību) un X (bezdarba līmeni). Noskaidrots, ka pētāmajā situācijā 86,93 % no Y kopējās variabilitātes ir izskaidrojami ar X izmaiņām. Ir iespējama modeļa parametru ekonomiskā interpretācija: X (bezdarba līmeņa) palielināšanās par 1 mērvienību izraisa Y (iedzīvotāju nodarbinātības) samazināšanos vidēji par 86.875 vienībām (86,875 tūkst. cilvēku). Tādējādi programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” ietvaros īstenotais projekts „Jaunatnes prakse”, kura mērķis ir ļaut iegūt darba pieredzi augstskolu beidzējiem, kas pēc augstākās mācību iestādes absolvēšanas saskaras ar grūtībām iekārtoties darbā, veicinās nabadzības samazināšanos un iedzīvotāju ienākumu pieaugumu.

Ir noskaidrots projekta „Jaunatnes prakse” sociālās efektivitātes novērtējums jeb novērtēta labuma saņēmēju apmierinātība ar programmas rezultātiem (*effectiveness evaluation*) Karagandas apgabalā. 50,4 % respondentu sasaistīja apmierinātību ar dalību programmā un pastāvīga darba iegūšanas faktu, 9,7 % norādīja, ka ir apmierināti ar pašu dalību programmā, kas ļāva tiem iegūt darba pieredzi profesijā, taču nesaistīja to ar iekārtošanos darbā. Kopumā 60,1 % aptaujāto pauda apmierinātību ar dalību programmā.

Ir izstrādāti arī metodiskie priekšnoteikumi iedzīvotāju nodarbinātības jomā īstenotās Kazahstānas Republikas programmas ietekmes uz sabiedrību novērtēšanai. Ir novērtēta programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” trešā virziena ietekme uz sabiedrību (*impact evaluation*). Tika konstatēts, ka attiecība starp pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību 64,9 %/35,1 % programmas īstenošanas procesā mainījās un pēc tās galarezultātu iegūšanas sasniedza 35,6 %/64,3 %, kas apliecina, ka programmas īstenošanas rezultātā dominējoša ir kļuvusi pastāvīga nodarbinātība.

Pētījuma rezultāti

1. Sākotnējais priekšstatu par valsti kā institūtu, kura viena no pamatfunkcijām ir sabiedriskā labuma ražošana nodrošināšana ierobežotu budžeta resursu apstākļos, rada nepieciešamību pastāvīgi meklēt efektīvākus veidus resursu sadalīšanai sabiedriskajā sektorā. Šī procesa aktualitāti kļūst vēl acīmredzamāka, pastiprinoties konkurencei starp valstīm, kuras integrējas pasaules ekonomikā un pieliek pūliņus, lai strukturāli pārkārtotu savu tautsaimniecību.

Kopš 20. gadsimta vidus attīstītās valstis un, pirmkārt, ASV, izstrādāja jaunas pieejas sociālekonomisko procesu valstiskajam regulējumam, kuru pamatā bija tās kontroles metodes sistēmiskās iezīmes, kas jau bija izstrādāta un tika izmantota korporatīvajā sektorā. Tā kā tirgus ekonomika nespēja ģenerēt efektīvākas uzņēmumu darbības regulēšanas sistēmas kā kontrole, tās elementus, principus, raksturojumu un metodes sāka pielāgot ekonomikas sabiedriskā sektora apstākļiem un īpatnībām.

Patlaban attīstītajās valstīs norisinās jau ceturtais reģionu sociālekonomisko procesu valsts regulējuma reformēšanas posms, no vienas puses, pārņemot visas pozitīvās īpašības no korporatīvās jomas, bet no otras – cenšoties ņemt vērā sabiedrības sarežģītību un subjektīvo daudzšķautņainumu ar tās interesēm un vajadzībām.

Darbā ir aplūkotas biznesa sektorā un sabiedriskajā sektorā izmantojamās loģiskās kontroles shēmas un identificēta līdzība starp mūsdienu biznesa cikla un valsts regulējuma galvenajiem posmiem: plānošanu, budžeta izstrādi, īstenošanu, monitoringu un novērtējumu. Ir parādīts, cik sarežģīts ir novērtējums kā kontroles posms, kura ietvaros sabiedriskajā sektorā ir jāvērtē ne tikai biznesa process, bet arī tā rezultāti, pielietojot īpaši šim nolūkam izstrādātās metodes, jo valsts sektorā nav vienkārša un caurredzama tirgus regulējuma instrumenta.

2. Aplūkojot attīstīto valstu pieredzi, uz ASV un Lielbritānijas piemēra bāzes, tika noteikti metodoloģiskie pamati, uz kuriem balstās mūsdienu sociālo un ekonomisko procesu regulējuma sistēma valstī, un izdalīti pieci sistēmas komponenti jeb procesi, kas izriet no biznesā izmantojamās kontroles sistēmas koncepcijas un veido sabiedriskā sektora valsts regulējuma karkasu:

- par mērķi izvirzāmo stratēģisko valsts prioritāšu plānošana, nosakot rādītājus katram rezultātu līmenim. Šiem rezultātiem jābūt precīzi definētiem budžeta resursu ietvaros, ar noteiktiem mērķiem un indikatoriem, un tie prasa atbilstīgu monitoringu, kā arī analīzes un novērtējuma struktūru;

- budžeta veidošana, kas garantē budžeta veidošanu stratēģiskajā plānā noteikto rezultātu sasniegšanai;

- rezultātu sasniegšanai nepieciešamās darbības organizācija: personāla atlase un uz rezultātu sasniegšanu vērstu procesu izstrāde;

- starprezultātu un galarezultātu monitorings, kura mērķis ir savlaicīgi apzināt iegūtos rezultātus un novērtēt to atbilstību plānotajiem;

- analīze un novērtējums, balstoties uz izstrādātās metodoloģijas, lai novērtētu iegūto rezultātu atbilstību ekonomiskajiem un sociālajiem kritērijiem.

Ir noteikti arī principi budžeta veidošanai pēc rezultātiem, kas norāda uz kontroli kā organizācijas darbības atbalsta sistēmu:

- fokusēšanās uz vienotu rezultātu sistēmu, kas ir iekļauti plānošanā, nodrošināti budžetā un iegūti realitātē, tiek kontrolēti un novērtēti;

- cikliskā saikne un cieša integrācija starp pārvaldības pieciem elementiem;

- horizontāla un vertikāla saikne starp pārvaldības līmeņiem ar uzsvāru uz papildu iniciatīvām un atbildību par rezultātiem;

- orientēšanās uz pilsoņu un visas sabiedrības vajadzībām.

Darbā ir aplūkota to jaunattīstības valstu pieredze, kuras pēdējo 20 gadu laikā ir aktīvi pievērsušās uz rezultātiem balstītas pārvaldības sistēmas ieviešanai, kas rada interesi no raksturīgo

problēmu un grūtību apzināšanas viedokļa, veidojoties sociālekonomisko procesu valstiskā regulējuma kontroles modelim Kazahstānas Republikā.

Dienvīdkorejas, Kambodžas, Šrilankas, Indonēzijas, Malaizijas un Filipīnu pieredzes sistematizācija ļauj izdarīt šādus secinājumus:

- katram pārvaldības cikla komponentam ir savas grūtības tā tapšanas ietvaros. Aplūkotā pieredze minētajās valstīs, kas neietilpst OECD (izņemot Dienvīdkoreju) liecina, ka tajās vislabāk ir apgūts plānošanas process;

- budžeta veidošana ir sarežģītāks posms, jo tā koordinēšana ar plānošanu prasa pāreju uz ietilpīgākām izdevumu pozīcijām, kas ļauj aptvert lielu skaitu dažādu veidu uzdevumu, kas vērsti uz vienotu rezultātu. Daudzās valstīs ir jāpastiprina koordinācija ar plānošanu;

- arī īstenošana vairumā valstu ir nodrošināta ar valsts pakalpojumu standartiem, kas tiek pilnveidoti un galarezultātā tieši no budžeta resursiem ir atkarīgs sniedzamo pakalpojumu apjoms un kvalitāte;

- monitorings apmēram pusē aplūkoto valstu ir organizēts labi un teicami, taču tā saikne ar īstenošanu ir jāpastiprina, monitoringa rādītāji ne vienmēr adekvāti atspoguļo starprezultātus un pakalpojumu kvalitāti;

- novērtējums ir viens no vājākajiem elementiem, un pusē valstu pastāv problēmas, kas saistītas ar metodikām, procedūrām un izdevumiem novērtējuma veikšanai, kas rada nepieciešamību to attīstīt un pilnveidot.

Valsts kontroles sistēmas veidošanās Kazahstānā notiek kopš 2007. gada, kad tika pieņemta pirmā Uz rezultātiem vērsta valsts plānošanas sistēmas ieviešanas koncepcija. Jaunā metodoloģija oficiāli tika ieviesta 2009. gadā, un ir pieņemti attiecīgi normatīvie tiesību akti. 2013. gadā tika pieņemta Uz rezultātiem vērsta valsts plānošanas sistēmas pilnveides koncepcija. Tās analītiskajā daļā ir identificētas jaunās sistēmas funkcionēšanas problēmas, no kurām viena ir Valsts plānošanas sistēmas dokumentu, tostarp nozaru programmu īstenošanas efektivitātes un rezultativitātes nepilnīgais novērtēšanas mehānisms. Šāda programma ir, piemēram, „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”.

3. Programmas novērtējuma metodoloģiju veido metožu kopums, ar kura palīdzību novērtē:

- izvirzītā programmas mērķa nozīmīgumu no sabiedrības un pilsoņu viedokļa;
- programmas pasākumu atbilstību izvirzītajiem mērķiem;
- šo pasākumu praktiskās īstenošanas organizācijas veidu;
- izmaksu efektivitāti pēc galarezultāta iegūšanas;
- iegūto rezultātu kvalitāti no mērķgrupu un visas sabiedrības viedokļa.

Metodoloģijas nozīmīgums ir saistīts ar to, ka tiek pamatoti un nodrošināti instrumenti, kas ļauj adekvāti novērtēt sabiedrisko resursu izlietojuma efektus, ņemot vērā to ekonomisko, sociālo un sabiedrisko raksturu. Programmas vai tajā iekļautās rīcības korekcija uz novērtējuma pamata ļauj uzlabot tās rezultativitāti sabiedrībā, ieguldot minimālas izmaksas.

Darbā ir noteikti novērtējuma principi, kas ietver tā satura veidošanas noteikumus un pamatprincipus novērtējuma veikšanai no īstenošanas viedokļa.

Metodoloģijas izstrādes ietvaros darbā ir piedāvāta programmu novērtējuma veidu klasifikācija, atklātas katras klases un atsevišķu veidu īpatnības, kā arī to savstarpējā atbilstība laika ziņā. Katrs programmu novērtējuma veids balstās uz savas informatīvās bāzes, ko nosaka programmas un tās biznesa procesa īpatnības. Ir konstatēts, ka var tikt izmantotas vairākas alternatīvas informatīvās bāzes vienlaikus.

Novērtējumā tiek izmantota ne tikai programmas rezultātu kvalitatīvās un kvantitatīvās apstrādes un interpretācijas metodes, bet arī apvienotas kvalitatīvi kvantitatīvās metodes, ja tās ļauj iegūt programmas īstenošanas un tās rezultātu daudzšķautņainu novērtējumu.

4. Programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” rezultātu analīze, balstoties uz Kazahstānas Veselības aizsardzības un sociālās attīstības ministrijas oficiālajās atskaitēs par laikposmu no 2013. līdz 2015. gadam iekļautās informācijas, ļāva izdarīt turpmāk izklāstītos secinājumus.

Programmas rezultāti ir novērtēti, balstoties uz tiešajiem rezultātiem, piemēram, tādiem kā: virzienam piešķirto līdzekļu apmērs (programmas resursi); projekta dalībnieku skaits; pēc piedalīšanās attiecīgajā virzienā pastāvīgā darbā iekārtoto dalībnieku skaits (programmas produkti).

– Kā programmas galarezultāti ir aplūkoti programmas mērķa indikatori, starp kuriem ir šādi: bezdarba līmenis 2015. gadā – 5 % (plānotais – ne augstāks kā 5 %); nabadzības līmenis 2015. gadā – 2,5 % (plānotais – ne augstāks kā 6 %); produktīvi nodarbināto īpatsvars pašnodarbināto iedzīvotāju kopējā skaitā 2015. gadā – 77,6 % (plānotais īpatsvars – 64,5 %). Šos indikatorus aprēķina statistikas institūcijas, un tos ietekmē arī liels skaits citu faktoru, kas nav saistīti ar programmu „NC 2020”.

Relatīvie rādītāji – tādi kā apmācību pabeigušo dalībnieku īpatsvars (profesionālās apmācības virzienā), pastāvīgā darbā iekārtoto dalībnieku īpatsvars, īpatnējās izmaksas viena jaunatnes prakses dalībnieka iekārtošanai pastāvīgā darbā u.c. oficiālajās atskaitēs nav atspoguļoti.

Tādējādi ir secināms, ka galarezultātu analīze relatīvā formā un īpatnējo izmaksu (ekonomiskās efektivitātes) analīze (*efficiency evaluation / cost-benefit analysis*) un labuma guvēju apmierinātības (sociālās efektivitātes) analīze (*effectiveness evaluation*), ņemot vērā īstenojamās programmas rezultātus, netiek veikta un oficiālajās atskaitēs nav atspoguļota. Turklāt programma netiek vērtēta arī no tāda svarīga aspekta kā ietekme uz sabiedrību (*impact evaluation*).

Viens no galvenajiem iemesliem, kādēļ oficiālās atskaites neietver minētos novērtējuma veidus, ir tāds, ka nepastāv oficiālas metodikas pēcprogrammas nodarbinātības monitoringa un programmas rezultātu novērtējuma veikšanai. Programmas novērtējuma ietvaros ir jāvērtē ne tikai tās process un produkti, bet arī ekonomiskā un sociālā efektivitāte (labuma guvēju – programmas dalībnieku – apmierinātība personīgajiem rezultātiem), kā arī ietekme uz sabiedrību, balstoties uz galarezultātiem.

5. Ņemot vērā visus novērtējuma institucionalizācijas posmus Kazahstānā un normatīvā tiesību akta „Nozaru programmu izstrādes, īstenošanas, monitoringa, novērtējuma un kontroles noteikumi” saturu, autore ir izstrādājusi ierosinājumus par metodiku programmu īstenošanas efektivitātes trīs veidu novērtējumam: ekonomiskās, sociālās un sabiedriskās efektivitātes novērtēšanai.

Novērtējumam no ekonomiskā viedokļa, kas ietver īpatnējo izmaksu uz vienu programmas dalībnieku aprēķinu un analīzi, autore piedāvā divus nosacījumus, kas ļauj nodrošināt pilnīgu un daudzšķautņainu programmas novērtējumu:

– īpatnējo izmaksu aprēķināšanai izmantot indeksu metodi, kas ļauj ķēdes veidā izslēgt no galarezultāta aprēķina tos dalībniekus, kas izstājas no dalības programmā dažādos tās posmos un nemaz nenasniedz galarezultātu – iekārtošanos pastāvīgā darbā, noslēdzot līgumu uz 1 gadu. Galīgais rādītājs veidosies, sadalot visas izmaksas uz to dalībnieku skaitu, kuriem ir izdevies iegūt programmas mērķa labumu – iekārtoties darbā;

– veikt īpatnējo izmaksu dinamisko un salīdzinošo analīzi pēc sasniegtajiem galarezultātiem sadalījumā pa programmas „NC 2020” virzieniem un projektiem (apakšvirzieniem). Tas ļaus salīdzināt atsevišķus projektus un programmas virzienus no izmaksu viedokļa dinamikā un vēlāk identificēt faktorus, kas veicina to nepamatotu pieaugumu. Šo rādītāju aprēķinam ir svarīga nozīme reģionālā griezumā, jo tas ļauj konstatēt, kuros reģionos pastāv būtiskas novirzes uz vienu vai otru pusi no valsts rādītājiem. Šī informācija būs vērtīga, lai identificētu šādu noviržu cēloņus un veiktu korekcijas projektā un programmas virzienā aplūkojamajā reģionā.

6. Tā kā programmas „Nodarbinātības ceļvedis 2020” trīs virzieni darbības satura ziņā ir diezgan daudzveidīgi, katram no tiem ir nepieciešams izveidot savu sociālās efektivitātes novērtējuma metodiku, ņemot vērā to mērķi un galarezultātu. Autore izstrādātā sociālās efektivitātes novērtējuma metodika (par piemēru izmantojot programmas „NC 2020” ietvaros īstenoto projektu „Jaunatnes prakse”) ir paredzēta, lai noskaidrotu programmas dalībnieku apmierinātību ar dalību tajā. Projekta „Jaunatnes prakse” mērķis ir ļaut iegūt darba pieredzi

augstskolu beidzējiem, kas pēc augstākās mācību iestādes absolvēšanas saskaras ar grūtībām iekārtoties darbā.

Lai noteiktu programmas dalībnieku apmierinātības ar dalību programmā līmeni, autore, balstoties uz veiktās aptaujas, sākotnēji noskaidroja pašu dalībnieku vērtējumu (par piemēru izmantojot Karagandas apgabalu kā vienu no Kazahstānas Republikas lielākajiem reģioniem). Uz projekta „Jaunatnes prakse” dalībnieku aptaujas rezultātu pamata tika veikts projekta kopējais novērtējums, kā arī identificētas programmas pozitīvās un negatīvās iezīmes. Lai iegūtu izvērstāku ainu par identificētajām programmas problēmām un noteiktu programmas galarezultātus, kā arī iegūtu programmas kvalitatīvo rezultātu kvantitatīvu raksturojumu, autore izstrādāja metodiku iegūto datu novērtēšanai, balstoties uz aptaujas rezultātiem.

Autores izstrādātās sociālās efektivitātes novērtējuma metodikas pamatā ir programmas dalībnieka jaunatnes prakses ietvaros iegūtās un pašreizējās darba vietas raksturojums. Jaunatnes prakses darba vieta tika vērtēta pēc pazīmes „atbilstība diplomam”, savukārt darba vieta pēc jaunatnes prakses pabeigšanas – pēc tādām pazīmēm kā „atbilstība diplomam un jaunatnes prakses laikā apgūtajām iemaņām” un „darbā iekārtošanās kanāls”. Visi iespējamie rezultāti ir novērtēti pēc to kvalitātes kā optimāli, labi, apmierinoši un neapmierinoši. Apakšvirziena „Jaunatnes prakse” sociālās efektivitātes novērtējuma aprobācija tika veikta, izmantojot materiālus par projekta īstenošanu 2015. gadā, Karagandā, kurā piedalījās 512 cilvēki.

Apakšvirziena „Jaunatnes prakse” sociālās efektivitātes novērtējuma rezultātā tika konstatēts, ka ar dalību programmā apmierināto dalībnieku īpatsvars ir nedaudz lielāks par 60,1 %, jo dalībnieki pozitīvi novērtēja darba pieredzes un iemaņu iegūšanu arī tad, ja rezultāts nenoveda pie iekārtošanās konkrētā darba vietā, respektīvi, novērtēja prakses vietu no pieredzes iegūšanas iespējas viedokļa.

Specialitātei atbilstīgu darba vietu nākamajā gadā pēc prakses pabeigšanas ir ieguvuši 40,3 % programmas dalībnieku. Vispār darbā iekārtojušos dalībnieku skaits ir lielāks, proti, 62 %, kas nozīmē, ka 11,7 % ir atraduši darbu, kas neatbilst diplomā norādītajai specialitātei. Projekta dalībnieku galvenie iebildumi ļauj identificēt tā trūkumus, starp kuriem galvenie ir šādi: strikts prakses pabeigšanas grafiks kalendārā gada robežās; maza organizāciju un prakses vietu izvēle; pastāvīga darba vakanču trūkums prakses vietu organizācijās un praktikantu izmantošana par bezmaksas darbaspēku; darba algas izmaksas aizkavēšanās vai par neizmaksāšana prakses vietās pēc tās pabeigšanas; prakses vietas neatbilstība diplomam un nepieciešamība darīt visus darbus, kas pagādās; sociālās paketes neesamība prakses vietā; nepamierinoša attieksme pret praktikantu.

Kopumā ņemot, projekta „Jaunatnes prakse” sociālās efektivitātes novērtējums ļāva iegūt izvērstu programmas galarezultātu kvalitatīvi kvantitatīvo raksturojumu, kā arī identificēt tās stiprās puses un negatīvo rezultātu cēloņus.

Lai apstiprinātu valsts nozares programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” labvēlīgo ietekmi uz darba tirgu, darbā tika novērtēta uzņēmējdarbības attīstības ietekme uz bezdarba samazināšanos valstī, izmantojot lineāro pāru regresijas analīzi (Pīrsona korelācijas koeficientu). Veiktā novērtējuma rezultāti apstiprina programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” svarīgo lomu problēmu risināšanā iedzīvotāju nodarbinātības jomā, atbalstot jaunu darba vietu veidošanos valstī strādājošajos uzņēmumos un, jo īpaši, veicinot uzņēmējdarbības kā valsts reģionu ekonomikas dzinējspēka attīstību. Apstiprinājums veiktajam novērtējumam ir arī tas, ka Kazahstānas Republikā tika pieņemta Produktīvas nodarbinātības un masveida uzņēmējdarbības attīstības programma 2017.-2021. gadam, kuras mērķis ir turpmāk nodrošināt iedzīvotājiem darba vietas darba tirgū un samazināt bezdarbu valsts reģionos⁵⁷.

7. Nodarbinātības veicināšanas programmu ietekme *uz sabiedrību kopumā* izpaužas kā bezdarba līmeņa pazemināšanās (statistiski izmērāms efekts) un tādējādi – sociālās spriedzes

⁵⁷ Паспорт программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от «29» декабря 2016 года № 919. - URL: <http://prz.enbek.gov.kz/ru/node/8> (ieskatīšanās datums: 12.06.2017).

samazināšanās. Šajā nolūkā autore piedāvā metodiku programmas „NC 2020” kopējās ietekmes uz darba tirgu novērtēšanai no pagaidu un pastāvīgās nodarbinātības viedokļa, kas tiek ņemts vērā programmas ietvaros. Veicot aprēķinus pēc programmas galarezultātu iegūšanas (programmas īstenošanas pabeigšanas), konstatēts, ka attiecība starp pagaidu un pastāvīgo nodarbinātību ir 35,6 %/64,3 %, kas liecina par pastāvīgās nodarbinātības dominēšanu. Pastāvīgā nodarbinātība ir prioritāte, jo tā rada vairāk iespēju profesionālajai un karjeras izaugsmei un attiecīgi – labvēlīgi ietekmē iedzīvotāju nodarbinātību.

Arī programmas „NC 2020” ietekme uz sociālo mērķgrupu situāciju var tikt novērtēta, balstoties uz autores izstrādātās metodikas, kas izmantojama pašnodarbināto, VMP saņēmēju un darbinieku ar ierobežotām iespējām īpatsvara darba tirgū pēc dalības programmā „NC 2020” novērtēšanai, raugoties no programmas ietekmes uz sabiedrību viedokļa. Šajā nolūkā ir nepieciešams aprēķināt attiecību starp to šo sociālo grupu locekļu skaitu, kas pēc dalības programmā ir iekātojušies pastāvīgā darbā, un skaitu, ko attiecīgi veido: pašnodarbinātie; VMP saņēmēji, un invalīdi, kas pauduši vēlmi iekārtoties darbā. Tomēr, lai izdarītu adekvātus secinājumus, ir nepieciešama programmas monitoringa rādītāju ietvaros apzinātā informācija par attiecīgo sociālo mērķgrupu pēc dalības programmā darbā iekārtojušos locekļu skaitu, kā arī darba līguma veidu, kas noslēgts pēc dalības programmā pabeigšanas.

Tādējādi, ņemot vērā, ka nepastāv metodikas programmu ekonomiskās un sociālās efektivitātes novērtēšanai (kā piemēru aplūkojot Kazahstānas Republikas nozares programmu „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”), kā arī programmas ietekmes uz visu sabiedrību kopumā novērtēšanai (novērtējums tiek veikts tikai programmas īstenojamiem produktiem un balstās tikai uz mērķa indikatoriem), var secināt, ka esošais valsts programmu novērtēšanas veids nesniedz objektīvu vērtējumu par īstenojamo valsts programmu, tostarp Kazahstānas Republikas programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”, efektivitāti.

Tādējādi autores piedāvātā metodika programmas īstenošanas efektivitātes novērtēšanai ekonomiskā, sociālā un sabiedriskā rakursā ļauj uzlabot sniedzamās informācijas par valsts programmu īstenošanu kvalitāti, kas ir nepieciešama gan programmas menedžeriem, gan visai sabiedrībai, kura vēlas iegūt adekvātu priekšstatu sabiedrisko resursu izlietojuma efektivitāti.

Tā kā novērtējums ir ārkārtīgi svarīga valsts kontroles sistēmas daļa un izšķirošs posms sociālo un ekonomisko procesu regulēšanā valsts reģionos, tas prasa adresētu pieeju saturam un dziļu izpratni par ekonomisko, sociālo un politisko procesu savstarpējo saistību sabiedrībā, kas tiek pakļauta programmas ietekmei.

Principiālās problēmas un to iespējamie risinājumi

Pirmā problēma:

Darba un iedzīvotāju sociālās aizsardzības ministrijas oficiālajās atskaitēs nav iekļauta valsts programmu (kā piemēru aplūkojot programmu „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”) galarezultātu analīze relatīvā formā (ekonomiskās efektivitātes analīze, *efficiency evaluation / cost-benefit analysis*) un labuma guvēju apmierinātības (sociālās efektivitātes) analīze (*effectiveness evaluation*), jo nepastāv atbilstīga programmas rezultātu novērtēšanas metodika.

Pirmais risinājums:

Ieteikt Kazahstānas Republikas Darba un iedzīvotāju sociālās aizsardzības ministrijai, lai novērtētu valsts pakalpojumu sniegšanas rezultātus iedzīvotāju nodarbinātības jomā, izmantot metodisko nodrošinājumu, ko autore ir izstrādājusi programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” ietvaros īstenojot projekta „Jaunatnes prakse” sociālās efektivitātes novērtējumam.

Otrais risinājums:

Ieteikt Kazahstānas Republikas Darba un iedzīvotāju sociālās aizsardzības ministrijai, balstoties uz autores piedāvātās metodoloģijas, izstrādāt sociālās efektivitātes novērtējumu citiem

programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” virzieniem („Sociālās darba vietas”, „Profesionālās apmācība”).

Trešais risinājums:

Ieteikt Kazahstānas Republikas Darba un iedzīvotāju sociālās aizsardzības ministrijai paplašināt autores piedāvāto programmas „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” ekonomiskās efektivitātes analīzes metodoloģiju, lai identificētu faktorus tās rezultativitātes palielināšanai.

Otrā problēma:

Iedzīvotāju nodarbinātības jomā īstenoto valsts programmu kvalitatīvo rezultātu monitoringa neesamība gan Kazahstānas Republikā (kā piemēru aplūkojot programmu „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”), gan Latvijas Republikā, ieskaitot ar programmas dalībniekiem pēc tās pabeigšanas noslēgto līgumu veida (pastāvīga, pagaidu, nepilna laika nodarbinātība utt.) monitoringu, jo nepastāv oficiālas pēcprogrammas nodarbinātības monitoringa metodikas. Cita starpā Kazahstānas Republikā saistībā ar programmu „Nodarbinātības ceļvedis - 2020” tiek fiksēts tikai darba līguma noslēgšanas fakts pēc sociālās darba vietas vai jaunatnes prakses vietas subsidēšanas beigām.

Risinājums:

Ieteikt Kazahstānas Republikas Darba un iedzīvotāju sociālās aizsardzības ministrijai un Latvijas Republikas Labklājības ministrijai veikt reģionu sociālekonomiskā potenciāla analīzi par noteiktiem laikposmiem (ceturksni, gadu), balstoties uz autores izstrādātā metodiskā nodrošinājuma programmas īstenošanas reģionā radītā efekta novērtējumam iedzīvotāju nodarbinātības jomā (kā piemēru izmantojot Kazahstānas Republikas programmu „Nodarbinātības ceļvedis - 2020”) ar mērķi novērtēt valsts reģionu sociālekonomisko stāvokli darba tirgū un valsts programmas ietekmi uz sabiedrību no iedzīvotāju pastāvīgās un pagaidu nodarbinātības viedokļa, kā arī apzināt iespējamus veidus reģionālā iedzīvotāju nodarbinātības līmeņa paaugstināšanas potenciāla attīstībai.

Content

Information on publications	4
Introduction.....	62
1. THEORETICAL ASPECTS OF EVALUATION INSTITUTE IN THE STATE CONROLLING SYSTEM.....	69
1.1 Controlling in the field of state social and economic regulation: principles, contents and functions.....	69
1.2 Evaluation of state programs efficiency as the main controlling tool.....	70
1.3 Peculiarities of evaluation in the state regulation system of developed and emerging countries.....	71
2. ANALYSIS AND EVALUATION OF THE STATE PROGRAM IMPLEMENTATION (AS EXEMPLIFIED IN “EMPLOYMENT ROADMAP – 2020” PROGRAM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)	73
2.1 Methodology for evaluation of regional development programs	73
2.2 Evaluation of economic efficiency of "Employment roadmap - 2020" program	74
2.3 Evaluation of “Employment roadmap – 2020” program implementation in Karaganda region	81
3. EFFICIENCY EVALUATION METHODOLOGY FOR THE PROGRAMS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE POPULATION EMPLOYMENT	83
3.1 Establishment of the evaluation institute in the state controlling system of the Republic of Kazakhstan	83
3.2 Methodological basis for evaluation of social efficiency of “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan	85
3.3 Methodological approach to social impact evaluation of “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan	103
Conclusion.....	109

Abstract

In order to stimulate the economic development of the country's regions and to support the well-being of citizens, it is necessary to provide an efficient regulation of public sector resources, based on the evaluation of the state programs efficiency in the controlling system. In this connection, the development of methods for evaluation of the state programs efficiency (as exemplified in “Employment roadmap – 2020” program) is a relevant task for the theory and practice of the regional economic development.

The aim of the research is studying the features and regularities of the use of methodological basis of state controlling system in order to develop methodological approach in efficiency evaluation of implementation of the regional state programs of the Republic of Kazakhstan in the field of the population employment.

The thesis presents theoretical aspects of the evaluation institute in the state controlling system. Based on the study of general and specific characteristics of the controlling system in business and in the public sector, the author determines the content of different evaluation types and its principles in the state controlling system. The performed study of the results of the state programs implementation in the Republic of Kazakhstan (as exemplified in “Employment roadmap – 2020” program), including in the Karaganda region, demonstrates that evaluation of the economic and social efficiency of the “Employment roadmap – 2020” program from the position of the best world practice methodology is not performed.

In order to improve the methods for evaluation of state programs efficiency, the author developed proposals for expanding the methods for analysis of the program economic efficiency, and proposed and tested methodological support for evaluation of the social efficiency and the social impact of the programs (as exemplified in the “Youth Practice” direction of “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan).

Findings and proposals have been formulated in conclusion.

The total volume of the thesis is 181 pages, 43 tables, 12 figures and 3 appendices. The author used 167 sources of information in the process of working over the thesis.

Key words: region, state controlling, state program, population employment, Republic of Kazakhstan

Introduction

Topicality

Modern understanding of the country's competitiveness is inseparably associated with the well-being of its citizens which falls under the responsibility of social states. The need to take measures to stimulate the economic development and to maintain the well-being of the citizens at the achieved level of social equity requires an effective regulation of public sector resources. Strict accounting and control of spending budgetary funds upon achievement of the strategic economic and social results has become the main characteristic of modern regional, state regulation in all countries.

Despite the national differences in technologies and organization, the theoretical and methodological basis of the state regulation of social and economic processes in the regions of the country is based on the principles and logic of the controlling system that has emerged in the business sector. In general, controlling is a system aimed at increasing the efficiency of using resources and based on an integrated subsystem of information and analytical and methodological support to the managers in the process of planning, implementation, analysis, evaluation and monitoring of decisions made.

Controlling within the framework of public sector has obtained new characteristics and features, has performed a certain adjustment of methods, initially developed for the use by businesses in regulation of their activities. Within this, the efficiency evaluation of the processes within the state plans and programs, products manufactured by them and their ability to meet the needs of the citizens has become significant.

Currently the controlling cycle immanent to result-based budgeting system in the Republic of Kazakhstan has started its development with acceptance of new regulatory legal acts. The concept for improving the state planning system aimed at results accepted in 2013 and the subsequent documents defined the problems within the system which should be resolved in the mid-term period. One of officially recognized problems is imperfection of evaluation methodology for efficiency and effectiveness of implementation of the activities of the state authorities and the system documents.

For instance, "Employment roadmap – 2020" program of the Republic of Kazakhstan is one of industrial programs which does not have developed methodological approaches to efficiency evaluation from the position of the best world practice.

The reports of the Ministry of Health and Social Development and local authorized bodies provide absolute and sometimes relative values of direct results. Actually, evaluation of economic, social efficiency and evaluation of impact on society and its social groups is not provided. Key labour market indicators considered as final results do not provide an appropriate evaluation, as many factors not depending on the activities of the state authorities influence on them.

Thus, development of methodological approaches to efficiency evaluation of the state regional development programs (as exemplified in "Employment roadmap – 2020" program of the Republic of Kazakhstan) is an actual task for theory and practice of regional development.

Frameworks of Categories and Concepts within the Research

Generally, the "program" is defined as direction or preliminary description of the upcoming activities which are performed in order to achieve the established goal. The program implementation is connected with the use of selected action plan. The program is the set of planned interconnected activities aimed at resolving some identified problem. In accordance with such understanding, the methodology for the program development and implementation in accordance

with traditions of the modern economic science is provided by the program-oriented and goal-oriented approach.

Systematization of the initial views about the program makes it possible to determine the following. The program is a strategic document, the content of which is aimed at achieving the goal through planned and time-coordinated activities/projects.

The program evaluation is based on the content of the program itself, monitoring data, specially collected data, expert process evaluations and is intended to provide conclusion on the interim results, the final results and the achievement of the program goal.

If we consider the evaluation stages in the controlling system, the evaluation actually accompanies the process of the program creation and implementation at all its levels:

- 1) at the stage of the program creation (writing), formation of its activities and projects;
- 2) at the stage of the program implementation (from the standpoint of resource use efficiency, compliance with regulations and service quality standards, direct results of the program productivity);
- 3) at the stage of evaluation of interim results for the program adjustment;
- 4) evaluation of final program results and making decision on its closing or extension should be performed at the stage of the program completion.

In order to evaluate the efficiency of the state programs monitoring data providing information base for evaluation are required. Monitoring is a continuous and systematic collection of information on the values of preliminarily selected indicators in order to provide managers, executors and other interested parties with information on the following: how the program is implemented, how its tasks are resolved, how the services provided by the program comply with the standards and regulations, to what extent the obtained results comply with selected target indicators, how the resources allocated for this program are used.

The system of initial views on evaluation of the state program, developed in the world science and practice of regulating social and economic processes in the country, defines it as a systematic analysis of the content, activities within the state program, and its results. The set of methods used for this, aimed at defining the significance of the public goods produced by the program and the public sector resources spent for this is an evaluation methodology. The importance of the methodology is to correctly grasp the quality and to evaluate the number of these results, to explain their significance for society and to advice directions for adjusting the activities within the state strategic plans and programs. The basic methodological provisions of modern evaluation concepts are the combination of quantitative and qualitative methods, the use of the institution of independent experts, the application of the methods for auditing and adjusting plans and programs based on the results of such an integrated evaluation.

State controlling should be considered as one of controlling types (along with controlling at the enterprise), aimed to perform the function of the complex provision of state government authorities with economic evaluations of all types (net evaluations, efficiency evaluations, information and analytical evaluations). In addition, the state controlling should function as a subsystem of the state economic development. By the content, it should comply with the function of the state economic development, supported and accompanied by it.

The efficiency of regional programs is the economic efficiency (profitability) of resolution of the tasks based on the implementation of assignments within the program; in other words, it is necessary to determine whether the proposed variant of achieving the goal is more economically advantageous than the available alternatives. In addition, it is useful and practically possible to assess the economic efficiency of the special mechanisms proposed in the program (incentives, benefits). It would also be useful to assess the effect (or cost savings) of the costs for solving the established problem in the program variant compared to the case where such a program will not be developed and implemented (i.e., to assess the consequences of the development of the regional situation without using the proposed program).

Hypothesis

The current state programs evaluation does not evaluate objectively the efficiency of the implemented state program of the Republic of Kazakhstan “Employment Roadmap – 2020”.

Goal and objectives of the research

The goal of the research is studying the features and regularities of the use of methodological basis of state controlling system in order to develop methodological approach in efficiency evaluation of implementation of the regional state programs of the Republic of Kazakhstan in the field of the population employment.

In order to achieve this aim, the following **objectives** were established and resolved:

- analysis of the content of controlling in the sphere of state socio-economic regulation, as well as the systematization of the basic provisions of the methodology of efficiency evaluation of state programs as a key element of controlling;
- identification of the features of the evaluation component in state controlling system based on materials of developed and emerging countries and their comparative characteristics with the Republic of Kazakhstan;
- analysis and evaluation of the realization of state programs on the materials of the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan to identify objectivity in the efficiency evaluation of implemented state program;
- development of the methodology of economic efficiency evaluation of state programs using the example of the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan;
- development of methodology of social efficiency evaluation of state programs (using the example of the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan) to identify the important role of the state program in solving problems in the field of employment of the population, confirmed by the evaluation of influence of business development on the reduction of unemployment in the country on the basis of linear pair regression analysis (Pearson correlation coefficient) in the conditions of “Employment roadmap – 2020” program realization.
- development of methodology of evaluation of the influence of the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan on society in the field of employment of the population.

Object of Research

Research object is “Employment roadmap – 2020” industrial program of the Republic of Kazakhstan.

Subject of Research

Research subject includes methodological approaches to efficiency evaluation as the state controlling system element.

Research Methods

Research methodology provides the system approach to resolving problems ensuring the unity of quality and quantity methods:

- Quality content analysis, monographic method providing the possibility of detailed study of the research object based on the broad review of the scientific literature and legislation base.
- Economic and statistic research method. The author of the research applies correlation-regression analysis (linear pair regression analysis (Pearson correlation coefficient)), index method

to identify the role of the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan in the field of employment of the population.

- Sociological research method. Expert telephone interviews of focus groups in order to evaluate the social efficiency of “Employment roadmap – 2020” state program of regional development of the Republic of Kazakhstan.

Restrictions and Limitations of the Research

The author studies the Republic of Kazakhstan as a region of Central Asia and one of the member countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). To study methodological approaches to evaluation of state programs efficiency in the population employment field, the author has processed the data of the Republic of Kazakhstan and Karaganda region as the largest territorial and industrial region of Kazakhstan for 2013-2015 according to the data provided by the Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, Ministry of Health and Social Development of the Republic of Kazakhstan, Office of Coordination and Social Programs of Karaganda region for the recent years.

Research within this thesis work was implemented on the basis of temporal series data, starting from the year of implementation of the current version of “Employment roadmap – 2020” industrial program of the Republic of Kazakhstan which started in 2013.

Analysis of official data of the program results in the Republic of Kazakhstan and Karaganda region for 2013-2015 was performed in the work.

“Youth practice” project was evaluated by data of 2015, as in the previous periods, official information bases do not contain individual contacts of the program participants.

Novelty

The scientific novelty of the results is determined by the fact that the thesis provides:

- General and special characteristics of controlling system in business and in public sector are identified (as exemplified in employment sector of the population);

- Comparative characteristics of the elements of regulation of socio-economic processes in developed and emerging countries and in the Republic of Kazakhstan, having a similar period of the state controlling institution establishment is performed;

- Program evaluation principles are defined as the rules for forming its content and the rules for its implementation in the state controlling system.

- Proposals to extend the methods for analysis of the program economic efficiency are developed in order to define the factors of its increase;

- Methodological support of social efficiency evaluation of state programs (using the example of “Youth practice” project of the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan) is proposed and approbated to identify the important role of the state program in solving problems in the field of employment of the population, confirmed by the evaluation of influence of business development on the reduction of unemployment in the country on the basis of linear pair regression analysis (Pearson correlation coefficient) in the conditions of “Employment roadmap – 2020” program realization.

- Methodological support of evaluation of the public effect of state programs (using the example of the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan) to identify the impact of the state program on the labor market in the Republic of Kazakhstan.

Practical Value

Practical value of received recommendations consists in improving the quality of state programs efficiency evaluation based on quality, quantity and quality and quantity methods which

allow to evaluate the program results in a complex in order to adjust its content and to increase its effectiveness. Methodological tools developed by the author will improve the efficiency of the state regulation of the economic and social processes of the country's regions the population employment sector.

Research Results

- The lack of a real evaluation of the economic and social effectiveness of the "Employment roadmap – 2020" program of the Republic of Kazakhstan is identified in the state controlling practice from the position of administration methodology by the results and the best world practice in program evaluation. The assumption on the lack of the objective official evaluation of efficiency of implemented state programs (as exemplified in "Employment roadmap – 2020" state program of the Republic of Kazakhstan) is confirmed.

- Evaluation of official results of "Employment roadmap – 2020" state program implementation in the Republic of Kazakhstan, including in Karaganda region is performed. Growth trends of the economic efficiency (efficiency or cost-benefit evaluation) of the third program direction at the country level, but the trends in the country regions are multidirectional.

- Evaluation of "Youth practice" project social efficiency or evaluation of satisfaction of beneficiaries with the program results (effectiveness evaluation) in Karaganda region was identified. In general, the share of the employed was more than 62%, which testifies to the significant impact of the "Employment roadmap – 2020" program of the Republic of Kazakhstan on the growth of employment in the regions of the country.

- Evaluation of the influence of business development on the reduction of unemployment in the country was identified on the basis of linear pair regression analysis (Pearson correlation coefficient), which confirms the important role of the "Employment roadmap – 2020" state sectoral program of the Republic of Kazakhstan in solving problems in the field of employment of the population, helping to create new jobs at enterprises of the country.

- Evaluation of the influence of the "Employment roadmap – 2020" program on *the whole society* (impact evaluation) according to the ratio of temporary and permanent employment in the labor market taken into account in the program was identified. Based on the results of the calculations, when obtaining its final results (at the end of the program), the ratio between temporary and permanent employment is 35,6% / 64,3%, which indicates the dominance of permanent employment and, accordingly the positive influence of the program on the labor market.

Propositions for Defense

- General and specific characteristics of the controlling system in business and in the public sector, which allows to determine the content of different evaluation types and its principles in the state controlling system;

- Results of economic efficiency evaluation of implementation of "Employment roadmap – 2020" state program in Kazakhstan and Karaganda region that allows to define common trends and regional specific features;

- Improvement of the evaluation methods for "Employment roadmap – 2020" program economic efficiency provides an opportunity to identify the factors for its increased effectiveness;

- Development of methodology of social efficiency evaluation of "Youth practice" project of state programs in Karaganda region which identifies the important role of the program in solving problems in the field of employment of the population, confirmed by the evaluation of influence of business development on the reduction of unemployment in the country on the basis of linear pair regression analysis (Pearson correlation coefficient) in the conditions of "Employment roadmap – 2020" program realization.

- Development of methodology of evaluation of public effect of “Employment roadmap – 2020” program (due to its lack in implementing) allows to identify positive impact of the program on labor market according to the ratio of temporary and permanent employment taken into account in the program.

The presentation of the Results of the Research

Theoretical and practical provisions of the research were reflected in 17 publications of scientific articles in authoritative scientific reviews, as well as in the works of international scientific and practical conferences, including: “State controlling as an efficient management tool of the Republic of Kazakhstan economy” (SCOPUS, 2015 g.); “Controlling the implementation of the public-private partnership (PPP) projects in the system of local strategic management” (SCOPUS, 2016); “Controlling as the main instrument of increase in public administration system productivity in the republic of Kazakhstan” (VAK, 2015); “Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state control” (VAK, 2017); “Evaluation of the impact of state employment programs on the labor market in the Republic of Kazakhstan: country and regional aspects” (VAK, 2017); V international scientific and practical conference of young scientists and students “The time of challenges and opportunities: problems, solutions and prospects” (May 14-15, 2015); V International Scientific and Practical Conference “Transformation of Regional Economies: Sustainable Development and Competitiveness” (June 5-6, 2015); V international scientific and practical conference “Transformation processes in law, regional economy and economic policy: topical problems of economic, political and legal development” (December 9, 2016).

Some provisions of the thesis are included in the report on the research topic “Non-standard employment in the economy of Kazakhstan: scales, dynamics, regulation” in the framework of the state order, Grant of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, registration number GF / 2184, 2015-2017 (Reference on the implementation of research results, 2016).

Structure of the Thesis

The aim and objectives of the research predetermined the thesis structure, consisting of the introduction, three sections, conclusion, bibliography and appendices. The work consists of 181 pages, contains 12 figures, 43 tables and 3 appendices.

Introduction. The relevance of the research topic is demonstrated in introduction. The aim and objectives, the subject and the object, hypothesis of the research are presented, the scientific novelty and practical significance of the research are determined.

In the first chapter of the work, the author presents theoretical aspects of the evaluation institute in the state controlling system. An analysis of the evaluation content as the controlling element in the context of evaluating the state programs efficiency is performed. The author determines the content of different types of valuation and its principles in the state controlling system based on the study of general and specific characteristics of the controlling system in business and in the public sector. The specifics of the evaluation component in the state controlling systems based on the materials of developed and emerging countries are revealed, and the comparative characteristics with the Republic of Kazakhstan are analyzed.

In the second chapter of the work, the results of the implementation of the state programs of the Republic of Kazakhstan (as exemplified in “Employment roadmap – 2020” program), including in Karaganda region, are studied, which showed the lack of evaluation of the economic and social efficiency of the “Employment roadmap – 2020” program from the view of the best world practice methodology.

In the third chapter of the work, to improve the methods for evaluation of the state programs efficiency, the author developed proposals for expanding the methods for analyzing the economic efficiency of programs and proposed and tested methodological support for evaluation of the social efficiency and the social effect of the programs (based on the example of the “Youth practice” direction “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan).

Conclusion. Conclusions and suggestions are formulated in Conclusion according to the results of carried out research.

1 THEORETICAL ASPECTS OF EVALUATION INSTITUTE IN THE STATE CONTROLLING SYSTEM

Chapter 1 consists of 3 sections, 48 pages, 5 figures, 4 tables.

1.1 Controlling in the field of state social and economic regulation: principles, contents and functions

Modern countries face the need to undertake measures to stimulate the economic growth and to support the well-being of the citizens at the achieved level of social equity, that requires the efficient regulation of public sector resources. For this purpose, controlling institute established by business as an integrated subsystem of information and analytical and methodological support to the managers in the process of planning, implementation, analysis, evaluation and monitoring of the decisions made, is introduced in the state regulation. Evaluation of state plans and programs efficiency, their ability to meet the needs of the citizens hold the core place in controlling system in the field of state social and economic regulation⁵⁸.

State controlling should be considered as one of controlling types (along with controlling at the enterprise), aimed to perform the function of the complex provision of state government authorities with economic evaluations of all types (net evaluations, efficiency evaluations, information and analytical evaluations). In addition, state controlling should function as a system of state economic development. By its content, it should comply with the function of state economic development the support and maintenance of which it provides.

Principles, content and functions of the state controlling are based on its main goal – to provide the state economic development authorities with the materials of the complex evaluation of the state and prospects of national economy development and to provide the feedback channels. State controlling cannot be an independent government institute, but, being the structural component of the system of state economic development and government authorities, it will have an institutional nature⁵⁹.

Thus, controlling in the state regulation of economy is a single coordination and consultancy and information and analytical center of the state, organizational prototype of which is controlling, used in regulating the activities of enterprises. In accordance with the proposed state controlling concept, its significance is defined not only by forming evaluation economic information required for social and economic regulation, but also by ensuring the feedback between the government authorities and regulated economic systems.

The Republic of Kazakhstan is introducing budgeting system based on the results of controlling cycle from 2007. The “Concept of improving of the state planning system” adopted in 2013 officially recognized the imperfection of evaluation methods for efficiency and effectiveness of implementation of the activities of the state authorities and programs as a problem⁶⁰. In this connection, scientific elaboration of issues of methodological bases of controlling in the state social and economic regulation is relevant. Within this, development of the principal controlling schemes and methodological approaches in evaluation of regional state programs implementation in the Republic of Kazakhstan is required.

⁵⁸ Dyussebekova, G. S. Controlling as the main instrument of increase of public administration system productivity in the republic of Kazakhstan // «KazEU khabarshsy» – “Vestnik KazEU”. - 2015. - No 5(106). – P. 91-94.

⁵⁹ Дюсембекова, Г.С. Анализ возможности контроллинга как метода государственного планирования. // V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения, перспективы». - Рига, Латвийская Республика: Балтийская Международная Академия. – 2015. - С. 141-144.

⁶⁰ Концепция совершенствования системы государственного планирования, ориентированной на результаты: Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2013 года № 625. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000765> (дата обращения: 14.10.2016).

1.2 Evaluation of state programs efficiency as the controlling tool

In connection with the fact that the strategy of the state economic development consists in introduction of controlling methods to the public sector, then it is reasonable to note that economic content of controlling stimulates the adaptation of notions and categories as well as principles and methods from the corporate sector. Framework notions of the new state economic development are:

- customerization, customer-centred model;
- accountability for results;
- performance results;
- effectiveness and economic efficiency.

In our opinion, transformation of controlling mechanisms in its transfer to the public sector may be performed as follows (figure 1.1).

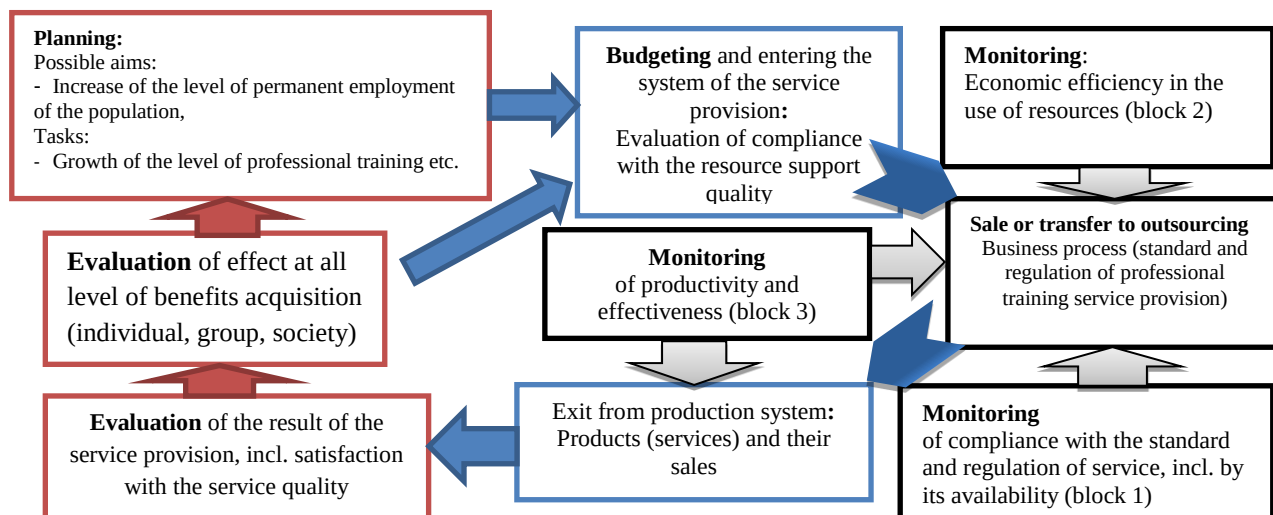

Figure 1.1 – Controlling elements scheme in the public sector of economy (as exemplified in the employment field)

Note – Compiled by the author with the use of materials from the sources^{61 62 63}

Development of the state regulation practice for economic development in accordance with the principles of public sector costs feasibility, responsibility for intermediate and end results, evaluation by the end results has become the main direction for the state economic development in the second half of the 20th century. Within this, three clear stages reflecting the quality evolution of methodology and practical program evaluation methods are identified (by the figure 1.1):

- Evaluation of the process of the service provision and obtaining direct, primary result (output): block 1 on figure 1.1;
- Evaluation of the economic efficiency of selected variants of the service provision: block 2 on figure 1.1;
- Evaluation of obtained end results from the perspective of their quality and effectiveness (outcomes): block 3 on figure 1.1.

If on the first stage, evaluation referred mainly to the process of the service provision and direct results quality, then on the second stage, economic efficiency evaluation methods were added to evaluation, and on the third stage – evaluation has become integrative and was considered from the position of the system results and integral outcome (effectiveness)⁶⁴.

⁶¹ Фольмут, Х. И. Инструменты контроллинга от А до Я. - Москва: Финансы и статистика, 2001. – С. 184-189.

⁶² Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – Москва: МГУ, ИНФРА-М, 1997. - С. 621-628.

⁶³ Jung, H. Controlling. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag GmbH, 2011. – P. 545-554.

⁶⁴ Вольман, Х. Оценивание реформ государственного управления: «третья волна» // Социологические исследования. - 2010. - №10. – С. 93-99.

Use of controlling tool as the system of regulation methods in the public sector, certainly, increases the economic focus of the budget resources regulation

Special significance of controlling in regulation of the social and economic processes is connected with evaluation of efficiency of implemented state programs, identification of the reasons for deviations from the specified parameters and definition of the ways to overcome them⁶⁵. On this background, evaluation is an obligatory and the most important element of the state controlling system.

“To obtain real, concrete and measurable results, there is a union of various departments, state levels, the academic environment and society”, which requires new approaches both to the formation of goals and objectives of the regulation of social and economic processes in the regions of the countries and to the methods for evaluation of efficiency of implemented state programs.

State regulation on the certain stage of its development, started in 60s of the 20th century, recognized the need to reform in connection with occurred constant deficit of public funds, unprofitability of many social programs of the state and impossibility to resolve the social problems with their use. In this sense, controlling and evaluation procedures were perceived as the tools capable to improve state regulation, to reduce the load on public expenses, but gradually they have become the key elements of state regulation.

As a result, the controlling system applied in the private sector turned out to be a ready-made regulatory scheme, the economic logic of which allowed it to be taken as a basis in the state regulation of social and economic processes in the country.

1.3 Peculiarities of evaluation in the state regulation system of developed and emerging countries

Despite the fact that the idea of introducing controlling system into state regulation emerged and fixed first in Anglo-Saxon countries (Great Britain, the USA, Australia, New Zealand), and then in the mainland Europe, institutional basis of the state regulation significantly differentiate in the current models. Variety of applied forms and methods is defined first of all by high decentralization of state regulation in developed countries, reliance on the regional and local uniqueness. Despite the high level of diversity, OECD countries are the leaders in development of the state regulation methods⁶⁶.

The USA are the pioneer in developing efficiency evaluation practices. The Government Performance and Results Act of the USA obliged the state bodies implementing state programs to set goals for each program, to measure the results set for the established goals, and to publicly discuss the achieved progress⁶⁷. In Great Britain, to increase the quality of budget services, the results indicators, standards of the volume and quality of state services with their subsequent reflection in the so-called Citizen's Charters were developed⁶⁸. In general, the focus was not on the amount of subsidies, but on performance, quality of services provided and customer satisfaction

Summarizing the experience of these two leaders of state regulation of other developed countries allows us to formulate the methodological foundations of economic and political

⁶⁵ Dyussembekova, G. S. The state controlling as the tool system analysis in development and implementation of state programs // Herald of M. Ryskulbekov Kyrgyz University. - 2016. - No 4(38). – P. 21-22.

⁶⁶ Dyussembekova, G. S. Foreign experience of controlling in the sphere of regulation of economy in the Republic of Kazakhstan // V International scientific and practical conference “The transformational processes in law, the regional economy and economic policy: the relevant and political and legal issues. – Riga, Republic of Latvia: Baltic International Academy. – 2017. – P. 66-71.

⁶⁷ Government Performance Results Act of 1993. U.S. Office of Management and Budget, 1993, available at: <http://www.whitehouse.gov/omb/mgmt-gpra/gplaw2m> (accessed May 10, 2014).

⁶⁸ Управление по результатам на муниципальном уровне: опыт графства Кент, Великобритания. Институт экономики города. Москва, 2007. – С. 99-101. - URL: <http://www.urbaneconomics.ru/research> (дата обращения: 24.11.2016).

processes regulation, on which the modern results-based budgeting system stands, with the five components of the regulation process system that are system-forming and follow, as we said above, from the business controlling concept. Based on these five elements, we can define the following framework in the regulation:

- 1) Planning of the results.
- 2) Budget for results achievement (budgeting).
- 3) Organization of activities aimed at achieving results (implementation).
- 4) Analysis and evaluation of results.
- 5) Monitoring of intermediate and final results.

Of particular interest to Kazakhstan are not only models for regulating the public sector of developed countries, but also the experience in solving problems in the regulation of socio-economic processes within the framework of state controlling, for example, in the countries such as the Baltic States (for example, the Republic of Latvia), the countries of Asian-Pacific region, which began the development of these progressive methods of state regulation about 20-30 years ago. They certainly implement the methodological bases elaborated in developed countries, but with their own institutional characteristics. The period of development of the state regulation system within the state controlling in these countries coincides with the period of independence that Kazakhstan has passed, the restructuring of the economy according to the market type of management and state regulation of the public sector. Among these countries there are highly developed, belonging to the OECD group, but there are those, the sustainable development of which began just over 20 years ago (Cambodia, Indonesia, Malaysia, Philippines, Sri Lanka).

According to the world experience of countries not belonging to the OECD group (with the exception of South Korea), planning is best developed among all elements of regulation of social and economic processes: five countries of eight have strong planning system, and in two countries – planning may be evaluated as sufficiently reasonable and system. Budgeting is also a strong link in the system, but in some countries it is necessary to strengthen its coordination with planning.

Implementation of the state service is evaluated as the presence of its standard and practical compliance, as well as other principal moments regarding public services provision. Implementation is more concerned with budgeting as a source of financial resources for the provision of services, since it is the budget that ultimately determines the amount and quality of services rendered to citizens. Implementation in five of the eight countries is at the sufficient level, the standards are mainly developed and are under implementation.

Monitoring is a sufficiently developed link of state regulation and in half of the countries under consideration is a strong link. But its connection with the implementation (i.e. the provision of services) and the evaluation (efficiency and effectiveness) is insufficient. I.e. it does not capture the quality of the services provided, and therefore does not provide the necessary information for evaluation.

The most complex elements of the regulation system of social and economic processes, both methodically and in practice, include analysis and evaluation of intermediate and final results. The evaluation is not only methodically complex and difficult to perform, but also depends on monitoring data and reflects its shortcomings. Half of the countries under consideration have weak analysis and evaluation procedures and are working to strengthen this component of the state regulation cycle. Thus, state programs evaluation is the weakest element in social and economic processes evaluation and in half of the developing countries there are problems with the methods, procedures, costs of the evaluation, which implies the need for its development and improvement, including for the Republic of Kazakhstan.

2 ANALYSIS AND EVALUATION OF STATE PROGRAM IMPLEMENTATION (AS EXEMPLIFIED IN “EMPLOYMENT ROADMAP – 2020” PROGRAM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Chapter 2 consists of 3 sections, 46 pages, 4 figures, 22 tables

2.1 Methodology for evaluation of regional development programs

The system of original understandings on the state program evaluation, developed in the world science and practice of regulation of social and economic processes in the country shall define it as the systematic analysis of content and types of activities within the state program, as well as its results^{69 70}. Set of the methods used for it aimed at defining the value of public benefits produced by the program and public sector resources spent for it is the evaluation methodology. Basic methodological positions of the modern understandings on evaluation are: the combination of the quality and quantity methods, the use of the institute of independent experts, application of the methods of audit and adjustment of plans and programs by the results of such complex evaluation.

As a rule, quality research methods are presented by deep and expert interviews. As usual, they have small coverage and cannot qualify for statistic representativeness, but they are very important for elaboration of hypothesis, evaluation of procedures and results of the program “from the inside” (if this is the program participant) or “from the outside” (if this is the expert from the community).

Quantity methods are applied in formation of the program indicators (specific weights, different indices) and in evaluating the economic efficiency and program productivity.

The program productivity is understood as its ability to pass through the beneficiaries per unit of costs, formula (2.1).

$$(2.1) \quad E_{prod} = L_i / V_i$$

where

E_{prod} - program productivity;

V_i - costs for i direction in the program;

L_i – number of the program participants.

As a rule, the economic efficiency of the program is understood as the specific costs for obtaining a unit of the final result, formula (2.2).

$$(2.2) \quad E_{cost-benefit} = V_i / K_i$$

where

$E_{cost-benefit}$ - economic efficiency of the program;

V_i - costs for i direction in the program;

K_i – number of the program beneficiaries, who obtained its final result.

⁶⁹ О системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы: Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года №954. - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000954_#z19 (дата обращения: 14.10.2016).

⁷⁰ О некоторых вопросах системы государственного планирования в Республике Казахстан. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 4 февраля 2016 года № 58. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013411> (дата обращения: 25.11.2016).

Program evaluation uses not only qualitative and quantitative methods of processing and interpreting the program results, but also joint qualitative and quantitative methods, if they allow providing a multifaceted evaluation of the implementation of the program and its results.

The program evaluation is based on the content of the program itself, monitoring data, specially collected data, expert evaluations of the processes and is designed to provide conclusion on interim results, final results and achievement of the program aim.

If we consider the evaluation stages in the controlling system, the evaluation accompanies the process of the program creation and implementation at almost all its levels:

- at the stage of the program formation (similar to the business plan development);
- at the stage of the program implementation in the part of fulfillment of the tasks indicators, its project management, satisfaction of beneficiaries with participation in the program (similar to business process),
- after the program completion (economic, social efficiency and impact evaluation).

In connection with the need for a variety of such evaluations, each of them has its own methodology or a set of methods by which it is implemented, i.e. we can say that there are several different approaches to evaluation. All evaluation types in the state controlling system are presented in Figure 2.1.

Within this, five program evaluation types are basic: program content, implementation of the program activities and achievement of the program indicators and targets, program management, economic efficiency of the program, its cost side (efficiency evaluation), effect of the appropriation of the program results by the whole society or by some community (impact evaluation).

Summarizing the system of initial views on evaluation or the methodological positions of evaluation in the controlling system, it can be said that⁷¹:

1) Evaluation considers expected and received results, results chains, processes, context and cause-effect relationships to understand what has been achieved and what has not.

2) Evaluation task is to determine how much the activities of the subjects implementing the program correspond to the situation, to what extent this activity is effective, efficient and sustainable, and what impact it has on beneficiaries and society as a whole.

3) Conclusions and recommendations of the program evaluation are based on reliable and true actual data. This allows you to quickly use the findings and recommendations of evaluation for decision-making.

4) There are empirically established rules for evaluating programs that need to be adhered to (consistency, dynamism, objectivity, openness, efficiency, balance of interests of the client and programs, professionalism of appraisers).

2.2 Evaluation of economic efficiency of "Employment roadmap - 2020" program

Modern trends in the development of the world and domestic economy put forward certain requirements for the regulation of the labor market and the promotion of employment and the reduction of unemployment by the active implementation of the state programs in the field of the population employment in order to maintain the existing workplaces or to create new jobs, to train and to retrain the specialists in the labor market^{72 73}.

⁷¹ Glossary of Key Terms in Evaluation and Results Based Management. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), Paris, 2002. – P. 11. available at: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/2754804.pdf> (accessed October 4, 2016).

⁷² Ammons, D. N., Municipal Benchmarks: Assessing Local Performance and Establishing Community Standards, Oxfordshire, England; New York: Routledge, 2015. – P. 14-36.

⁷³ Unemployment statistics. Eurostat statistics, 2017, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics (accessed August 24, 2017).

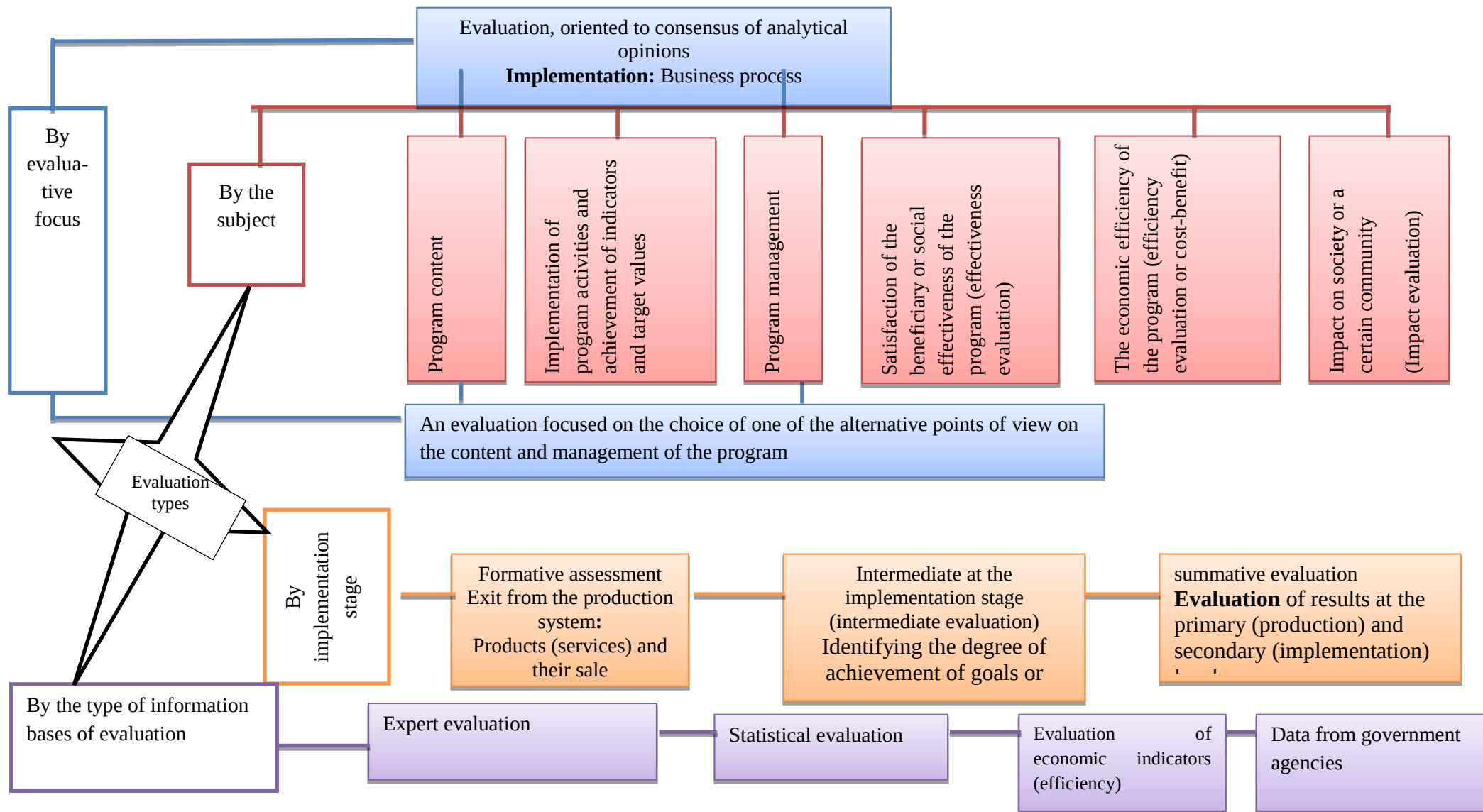

Figure 2.1 – Evaluation types in the state controlling system

Note – Developed by the author

One of the methods for adapting state regulation to meet these requirements in the Republic of Kazakhstan is "Employment roadmap - 2020" state program, which is a logical continuation of the pilot Roadmaps of 2009 and 2010, the Employment Program 2020 and the "Employment roadmap – 2020" implemented in 2013-2014. The aim of the program is to promote productive employment of the population through professional training, subsidizing jobs for the target groups (youth and disabled people), providing jobs at infrastructure facilities, microcredits for doing own business. Therefore, in the process of implementation of "Employment roadmap – 2020" Program for 2013-2015, it is planned to achieve the following expected results (by 2016): unemployment level will not exceed 5%; poverty level will not exceed 6%; the share of effectively employed in the total number of independently employed population will increase up to 64,5%.

To evaluate the efficiency of this program implementation, the author based on:

1. Methodological support of the activity of the Employment Centers, including the development of the key performance indicators⁷⁴.

2. Reports on the implementation of the activities of the current year within the strategic plan of the central government authority (Ministry of Health and Social Development)^{75 76}.

3. Methods for evaluation of efficiency of managing the budgetary funds of the state body of the Republic of Kazakhstan⁷⁷.

It should be noted that the application of these techniques is difficult and in the final reports there are no indicators of efficiency evaluation. In this connection, in the study, evaluation of efficiency of the "Employment roadmap - 2020" program (ERM-2020) will include:

1. Evaluation of dynamics of the main indicators of the labour market of the Republic of Kazakhstan, as a result of the implementation "Employment roadmap-2020" program directions.

2. Study of the dynamics of the program financing volume and coverage of the population employment program.

3. Evaluation of the results of "Employment roadmap - 2020" program, including comparative characteristics of specific costs per participant by the program directions.

1. *Evaluation of dynamics of the main indicators of the labour market of Kazakhstan.*

The employment promotion measures implemented under ERM-2020 had a positive impact on the overall labour market situation and a decrease in the number of the unemployed people in the country, as shown in Table 2.1⁷⁸:

Table 2.1 - The main indicators of the labour market in the Republic of Kazakhstan in 2010-2015

No.	Indicators	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Abs. deviation 2015/2010
1	Economically active population, thousand people	8610,7	8774,6	8981,9	9041,3	8962,0	9074,9	464,2
2	Employed population, thousand people	8114,2	8301,6	8507,1	8570,6	8510,1	8623,8	509,6
3	Employees, thousand people	5409,4	5581,4	5813,7	5949,7	6109,7	6294,9	885,5

⁷⁴ Официальный Интернет-ресурс Международной Сети «Оценка программ», 2000, принцип Г.3. - URL: <http://www.eval-net.org/index.php?id=3> (дата обращения: 25.11.2016).

⁷⁵ Кузьмин, А., Принципы оценки программы. В кн. Оценка программ: методология и практика. / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. – Москва: Издательство «Престо-РК», 2009. – С. 228-234.

⁷⁶ Официальный сайт Американской ассоциации оценки - URL: <http://www.eval.org/Publications/GuidingPrinciples.asp> (дата обращения: 15.03.2017).

⁷⁷ Issel, M. L. Health Program Planning and Evaluation: A Practical, Systematic Approach for Community Health. 3rd ed. - Burlington: Jones&Bartlett Learning, 2014. – P. 516-518.

⁷⁸ Dyussebekova, G. S. Assessment of the program "Road map of employment – 2020" efficiency in the system of state controlling// "KazEU khabarshy" – "Vestnik KazEU". - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

4	Self-employed, thousand people	2704,8	2720,2	2693,4	2621,0	2400,4	2328,9	-375,9
5	Unemployed population, thousand people	496,5	473,0	474,8	470,7	451,9	451,1	-45,4
6	Unemployment rate, %	5,8	5,4	5,3	5,2	5,0	5,0	-0,8
7	The level of youth unemployment, % (aged 15-24 years) ¹⁾	5,2	4,6	3,9	3,9	3,8	4,1	-1,1
8	The level of youth unemployment, % (aged 15-28 years) ²⁾	6,6	6,3	5,4	5,5	4,2	4,3	-2,3
9	Long-term unemployment rate, %	2,2	2,1	2,5	2,5	2,4	2,4	0,2
10	Employed under the program ERM_2020 for permanent jobs, people				73 806	151 580	142 264	
11	Ratio of the number of employed to a permanent job after participating in the program ERM-2020 and the number of unemployed, %*	-	-	-	15,6	33,54	31,53	-
Note – Compiled and calculated by the author according to the source ⁷⁹ . *Indicator is calculated as the ratio of values in line 10 and line 5, in percentage.								

Compared with 2010, the number of unemployed people decreased in absolute terms by 45,4 thousand people. The number of economically active population in comparison with 2010 increased by 464,2 thousand people, making 9074,9 thousand people in 2015. As for “Employment roadmap – 2020” program, the ratio of the number of people employed for a permanent job after participating in the program and the number of unemployed people shows that the number of unemployed people could be by 15,6% more in 2013, 33,54% - in 2014, and by 31,53% - in 2015.

At the same time, a more accurate impact evaluation requires the calculation of other economic indicators, including evaluating the program efficiency.

2. *Dynamics of the program financing volume and coverage of the employment program.* According to the data provided by the Committee of Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 197,45 bn. KZT have been allocated for the Program implementation from the republican budget during 2013-2015 (table 2.2).

Table 2.2 - Funding amount and coverage by “Employment roadmap – 2020” program in 2013–2015

No	Indicators	2013	2014	2015	Total for 2013-2015
Amount of funding the program directions					
1	1 st direction “Ensuring employment at the expense of development of the infrastructure and housing and utilities sector”, bn. KZT/bn. EUR	52,9	51,9	13,7	118,5
		0,26	0,22	0,05	0,53
2	2 nd direction “Creation of the workplaces through the development of entrepreneurship and supporting villages”, bn. KZT/bn. EUR	24,3	20,89	10,4	55,59
		0,12	0,09	0,04	0,25
3	3 rd direction “Assistance in employment through training and resettlement within the needs of the employer”, bn. KZT/bn. EUR	10,96	9,1	3,3	23,36
		0,05	0,04	0,01	0,10

⁷⁹ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 20.02.2017).

Total by the program directions (bn. KZT/bn. EUR)		88,16	81,89	27,4	197,45
		0,43	0,35	0,1	0,88
Coverage by the employment program					
5	Submitted application	107 566	195552	136009	439 127
6	Became participants	106 397	194417	136009	436 823
7	Costs for one participant of the program, thous. KZT/thous. EUR	828,6	421,2	201,4	452,01
		4,1	1,77	0,8	2,22
8	Total employed people, including	134 093*	167 217	155 746	457 056
	- for permanent workplaces	73 806	151 580	142 264	367 650
	- for infrastructure projects	12 430	12 721	4 490	29 641
	- for social workplaces	24 334	18 719	10 431	53 484
	- for youth practice	23 523	17 523	10 276	51 322
9	Received microcredit	11 181	9 607	4 385	25 173
10	Passed professional training, including	23 425	22 151	13 323	58 899
	- Employment after training	18 661	17 152	10 422	46 235
11	Moved, people	4 579	3 456	1 020	9 055
	- Including capable to work	2446	1 586	506	4 538
Note – Compiled and calculated by sources ^{80 81 82 83 84} * Employed program participants of the last periods are taken into account Official EUR exchange rate is calculated as average for the period according to the official data of the National Bank of the Republic of Kazakhstan for 2013-2015. - URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian (date of address: 30.03.2017).					

By the data provided in table 2.2, the number of the program participants increased from 2013-2015. Thus, in 2015, the funding amounts for all directions were 3,8 times reduced due to the economic crisis for the first direction, for the second - 2,3 times, for the third - 3,3 times. Totally, during the specified period, 436823 people has become the program participants – 452,01 thous. tenge of the budget cost are allocated for each of them.

According to the structure of costs for participants in the Program directions, the most part of the program costs falls on the 1st direction - 60% of all costs (on average over the period). The shares of the participants in the second and third directions were 28% and 12%, respectively.

4. Evaluation of the process and results of “Employment roadmap – 2020” program implementation.

Regarding the terms accepted in the result-based methodology⁸⁵, the Program generated the following “products”:

⁸⁰ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (дата обращения: 28.11.2015).

⁸¹ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015 - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (дата обращения: 30.10.2016).

⁸² Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

⁸³ Доклад для Мажилиса Парламента Республики Казахстан «О ходе реализации Программы занятости 2020 за 2011-2013 гг.». – Астана: Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2013. – С. 6-7. - URL: <file:///C:/Users/Домашний/Desktop/Доклад%20рус..pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

⁸⁴ Заключение по мониторингу реализации правительственной программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2015 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2016 – URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/zaklyuchenie-po-monitoringu-realizacii-pravitelstvennoy-programmy-dorozhnaya-karta-zanyatosti> (дата обращения: 25.02.2017).

⁸⁵ Орлова, И. В. Экономико-математические методы и модели. Практикум. - Москва: Финстатинформ, 2010. – С. 189-191.

- employment for all types of jobs - about 457056 people, 367650 people of which were sent to permanent jobs;
- over 20 thousand people are trained on the basics of entrepreneurship;
- more than 25 thousand people received microcredits and additionally opened more than 26,0 thousand new jobs;
- 4258 projects on the development of rural infrastructure were implemented, during which more than 55,0 jobs were created;
- 58899 people were trained;
- 51322 people obtained the opportunity to gain experience within the youth practice;
- 53484 people obtained the opportunity to work in the social workplace.
- more than 9,0 thousand people obtained opportunity to leave economically unfavorable villages, are provided with housing in a new place of residence.

The ratio of directions of the program by its productivity, i.e. the possibility of passing through the participants is presented in table 2.3.

Table 2.3 – Comparison of “Employment roadmap – 2020” program directions and sub-directions (projects) in the Republic of Kazakhstan by the specific costs per 1 participant for 2013-2015

№	Indicators	2013	2014	2015	Average for the period
The 1 st direction “Ensuring of employment due to the development of infrastructure and housing and utilities”					
1	Employment through construction of infrastructure and housing and communal services, mln. KZT / mln. EUR per 1 participant	4,26	4,08	3,05	4,00
		0,02	0,02	0,01	0,02
The 2 nd direction “Creation of workplaces through the development of entrepreneurship and support villages”					
2	Employment in the workplaces created by the recipients of microcredits, mln. KZT / mln. EUR per 1 participant	2,65	1,95	1,70	2,14
		0,01	0,01	0,01	0,01
The 3 rd direction “Assistance in employment through the training and movement within the employer’s needs”					
3.1	Coverage by vocational training, thousand KZT / thousand EUR per 1 participant	587,6	532,2	308,4	476,1
		2,91	2,23	1,25	2,13
3.2	Subsidizing of social work places, thousand KZT / thousand EUR per 1 participant	200,0	190,9	160,0	183,6
		0,99	0,80	0,65	0,81
	SWP plus vocational training, thousand KZT / thousand EUR per 1 participant	787,6	723,1	468,4	684,7
		3,90	3,04	1,90	2,95
3.3	Subsidizing of jobs for youth practice, thousand KZT / thousand EUR per 1 participant	484,4	272,7	246,2	334,4
		2,40	1,14	1,00	1,51
Note – Compiled and calculated by the author based on the sources ^{86 87 88 89 90}					

⁸⁶ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (дата обращения: 28.11.2015).

⁸⁷ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015 - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (дата обращения: 30.10.2016).

⁸⁸ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

⁸⁹ Доклад для Мажилиса Парламента Республики Казахстан «О ходе реализации Программы занятости 2020 за 2011-2013 гг.». – Астана: Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2013. – С. 6-7. - URL: <file:///C:/Users/Домашний/Desktop/Доклад%20рус..pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

Official EUR exchange rate is calculated as average for the period according to the official data of the National Bank of the Republic of Kazakhstan for 2013-2015. - URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian> (date of address: 30.03.2017).

High costs for the 1st direction of the Program, as the author specified above, is subject to the fact that the facilities construction is funded within this direction. The 2nd direction – microcrediting also has higher level of costs, as extension or start of own business is undoubtedly capital-intensive, than on the 1st and 2nd sub-directions (subsidizing the salary or professional training) of the 3rd direction.

The problems of “Employment roadmap - 2020” program directions identified by the author based on its quantitative evaluations and expert opinions are its following characteristics⁹¹:

1) By the 3rd direction “Assistance in employment through the training and movement within the employer’s needs”:

- Low specific weight of participants who completed professional training (the 1st sub-direction): in average for 2011-2015 is 59,8%, this decreases the level of employment towards the total number of participants involved in the 1st direction “Coverage by professional training”. Thus in 2015, the specific weight of employed persons of the total number of participants covered by the training was 75,9%, in average for the period - 47,3%. As the result, the costs for professional training of one employed participant are 476,1 thousand KZT in in average for the period. The subjective reasons, which cause the exit of participant from the program during the training is low start level of knowledge, that makes it difficult to retrain the participant, and incompatibility of studies with self-employment that defines the loss of the habitual level of revenues for the self-employed participant.

- Specific costs for the social workplaces (2nd sub-direction) in average for the period are 183,6 thousand KZT, and for the youth practice (the 3rd sub-direction) – 334,4 thousand KZT. Within this, the average sum of these specific costs with the costs for professional training (with the 1st sub-direction) for the period will be 994,1 thous. KZT. The author has performed the specific costs analysis without taking into account the costs for functioning of the Employment Centers, as the required information is not available. Calculation of complete costs for provision of the state service and their comparison with the alternative costs (for instance, for education at university or college) is the significant part of the program evaluation.

2) By the 2nd direction “Creation of workplaces through the development of entrepreneurship and support villages” (microcrediting), the significant problem is the lack of entrepreneurship capacities at some participants who wish to take a loan, required for the project completion. Also, the information of the reports by this direction does not show: how many people completed the training on the fundamentals of entrepreneurship and successfully implemented the obtained education in the form of doing own business, as well as the share of participants who started to recover the loans of the number of end borrowers; number of projects functioning for at least 1 year.

3) By the 1st direction “Ensuring employment due to development of infrastructure and housing and utilities” (construction of infrastructure facilities), by the author, the problem is the lack of data on employment of participants to the permanent workplaces after the launch of facilities to the functional field, that does not allow to evaluate the sustainability of the results of this direction in the population employment field.

⁹⁰ Заключение по мониторингу реализации правительственной программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2015 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2016 – URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/zaklyuchenie-po-monitoringu-realizacii-pravitelstvennoy-programmy-dorozhnaya-karta-zanyatosti> (дата обращения: 25.02.2017).

⁹¹ Dyussebekova, G. S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

In general, following the results of the implementation of “Employment roadmap – 2020” program for 2013-2015, one can note the effectiveness of the program due to the achievement of the following indicators (based on the results of 2015):

- unemployment rate - 5% (planned value - not more than 5%);
- poverty level – 2,5% (planned value - not more than 6%);
- share of people employed in the total number of self-employed people reached 77,6% (planned value – 64,5%).

However, it should be noted that the current evaluation of state programs does not objectively evaluate the effectiveness of the state program of the Republic of Kazakhstan “Employment roadmap – 2020”. Thus, according to the analysis of official reports on the implementation of “Employment roadmap – 2020” Program of the Republic of Kazakhstan for the period under study, it was revealed that end results analysis in the relative form, specific costs (economic efficiency - efficiency evaluation/cost-benefit analysis) and satisfaction of beneficiaries (social efficiency - effectiveness evaluation) was not performed, in addition the obtained results are not provided in official reports. As for another one type of evaluation, that is also absent in the report of the *social impact evaluation*, then it may be performed based on the ration in the results of the temporary and permanent employment program, as the latter is the sustainable result of the program for society⁹².

One of the significant reasons for the lack of provided evaluation types in the official reporting is the lack of the official methodologies for monitoring of the post-program employment and evaluation of the program results. Due to this, there is the lack of the quality program results monitoring, including the monitoring of the contract type (permanent, temporary, part-time employment etc.), which is concluded with the program participant after its completion. Monitoring records only the fact of the employment contract conclusion after the completion of subsidizing the social workplace or the youth practice workplace⁹³. Within this, quality program evaluation should include not only the program process and products evaluation but also its economic and social efficiency (satisfaction of the beneficiaries – program participants with their personal results), social impact evaluation based on the end results. For this purpose, the corresponding evaluation methodology is presented in the following sections of the research.

2.3 Evaluation of “Employment roadmap – 2020” program implementation in Karaganda region

392,7 bn. KZT are allocated for implementation of the Employment roadmap since 2011⁹⁴. The specific weight of Karaganda region in the total amount of funding for 5 years of implementation is 5,6 % of this amount (table 2.4):

Table 2.4 – Volumes of costs for implementation of “Employment roadmap – 2020” program in Kazakhstan and in Karaganda region, bn. KZT/bn. EUR

Period	Republic of Kazakhstan	Karaganda region	Specific weight of Karaganda region for the period, %
2011	40,2	6,0	14,9
	0,20	0,01	5

⁹² Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015 - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (дата обращения: 30.10.2016).

⁹³ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (дата обращения: 28.11.2015).

⁹⁴ Притворова, Т. П., Мусатаева, А. А. Оценка реализации Дорожной карты занятости в Карагандинской области: эффективность и результативность // Вестник регионального развития - 2014. - №3-4 (37) – С. 67-81.

2012	48,3	3,4	7,0
	0,25	0,02	8
2013	104,9	4,6	4,3
	0,52	0,02	3,8
2014	100,6	4,7	4,6
	0,42	0,02	4,8
2015	98,7	3,1	3,1
	0,40	0,01	2,5
Total	392,7	21,8	5,6
	1,79	0,08	4,5

Note – compiled and calculated by the author in accordance with the data provided by source⁹⁵
Official EUR exchange rate is calculated as average for the period according to the official data of the National Bank of the Republic of Kazakhstan for 2013-2015. - URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian> (date of address: 30.03.2017).

The third direction “Assistance in employment through moving and training within the employer’s needs ” of three program directions dominates at the republican level. 16152,5 people that is 65% of the total number of participants who signed social contract passed through the third direction for the considered period. Considering the remaining directions, the number of their participants is almost equal: the first direction “Ensuring employment at the expense of construction of the infrastructure and housing and utilities” - 4473 people or 18%; the second direction “Creation of workplaces through the development of entrepreneurship and support villages” – 4404,3 people or 17%. During the program, 3,8% participants who concluded the social contract have not completed professional training by different objective and subjective reasons.

Comparison of the program efficiency in the Republic of Kazakhstan and Karaganda region allows making conclusion that the region in general shows high results, i.e. less costs per one employed person by professional training and youth practice within the third direction (table 2.5). Only social workplaces have higher costs that may be connected with the greater employment duration at the workplace in the process of the program completion.

Table 2.5 – Total specific costs on the 3rd direction “Assistance in employment through training and movement within the employer’s needs” of Employment roadmap – 2020 program, thous. KZT per 1 employed for the permanent job

№	Region	Professional training (all directions)	SWPs	Youth practice
1	Kazakhstan	476,1	183,6	334,4
2	Karaganda region	392,5	273,3	301,2
3	Ratio of costs by line 1/line 2	1,27	0,66	1,08

Note – Developed and calculated by the author based on the materials^{96 97}
*All specific costs are specified without the costs for the employment centers

Thus, it should be noted that official program evaluation reports on implementation of “Employment roadmap – 2020” Program for the period under study do not provide objective

⁹⁵ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

⁹⁶ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

⁹⁷ Официальный сайт ГУ «Управление координации занятости и социальных программ Карагандинской области» - URL: <http://krgsoc.gov.kz/> (дата обращения: 18.02.2017).

Program evaluation, since the unit costs per the program participant are not calculated to achieve the final results - employment of participants for a permanent job. Official evaluation is provided only for the performed program products. At the same time, the calculation of the specific costs, in particular at the regional level, if compared with the average indicators in the country should demonstrate significant differences and should determine the further search for its reasons. In turn, this will be the basis for making managerial decisions aimed at costs reduction in the region.

At the same time, information only by the specific costs is insufficient for considering the program as inefficient, quality evaluation of its social efficiency, i.e. the beneficiary evaluation of participation in the program is needed. It should be noted that currently, at the level of regions, cities and districts, social efficiency of the program is not evaluated, i.e. the participants are not questioned for satisfaction with participation in the program. In addition, the quality of the labor contract concluded by the program participant after passing through any Program direction, its duration and compliance with the professional training profile are not evaluated. Actually the program services quality is evaluated simply by one criterion: whether there is the permanent workplace after the program completion or not. In this regard, the author can conclude that the evaluation of the social effectiveness of the Program at the regional and national levels is not performed. In addition, in case of carrying out appropriate population surveys, the significance of the achieved results of the Program can be reduced.

In general, the author can conclude that objectivity in evaluation of the efficiency of “Employment roadmap – 2020” state program of the Republic of Kazakhstan, including at the regional level, is not achieved. In this regard, the author developed the methodology for evaluation of the efficiency of “Employment roadmap – 2020” state program of the Republic of Kazakhstan, which allows monitoring post-program results, evaluating its economic and social results, and evaluating the quality of services provided to achieve objectivity in evaluation of the efficiency of the implemented program and development of proposals for its improvement.

3 EFFICIENCY EVALUATION METHODOLOGY FOR THE PROGRAMS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE POPULATION EMPLOYMENT

Chapter 3 consists of 3 sections, 47 pages, 3 figures, 17 tables

3.1 Establishment of the evaluation institute in the state controlling system of the Republic of Kazakhstan

Controlling scheme in the public sector of economy (§1.2, fig. 1.1) and classification of the types of evaluations of the state strategic documents and programs (§2.1, fig. 2.1) provides that different types of evaluation are performed at different stages of the program formation and implementation.

Types of the program efficiency evaluation considered by us during the work are performed on the stage of the program implementation and completion (after the completion of one cycle or calendar year).

Main characteristics of these evaluation types are provided in table 3.1.

Table 3.1 – Program efficiency evaluation types and their parameters

Type	Content	Implementation stage	Features
Economic efficiency of the program (efficiency evaluation or cost-benefit)	Economic efficiency is evaluated by the ratio of expenses and results	Program implementation process and its completion stage	Monitoring indicators collected by the state authorities are used for calculations
Social efficiency or	Effect of assignment	Stage of completion	Survey data of respondents –

satisfaction of the beneficiaries with the program results (effectiveness evaluation)	of the program result is evaluated at the individual level	of at least one program cycle (calendar year or the entire implementation term)	program participants and expert evaluations are used for defining.
Social impact (impact evaluation)	Effect of assignment of the program result at the level of the social group or the society as a whole is evaluated		In order to define, survey data of respondent – participants, non-participating respondents with equal start positions. It is possible to provide evaluation based on statistical data and data of state authorities.
Note – Developed by the author			

As the official mass media provide only reports on the program implementation, containing monitoring data, we have developed proposals on methodological basis of “Employment roadmap – 2020” program evaluation based on the types of evaluation of the program implementation efficiency, provided in table 3.1:

- evaluation of the program economic efficiency;
- evaluation of the program social efficiency;
- evaluation of the impact on society and its social groups.

Evaluation of the program economic efficiency (efficiency evaluation or cost-benefit).

The author offers the algorithm of analysis and evaluation of the program directions efficiency within the following components (subsequent steps):

1) Calculation of the program productivity (formula 2.1, §2.1).

2) Calculation of efficiency in the form of specific expenses per one participant, one who completed training, one of those who completed training and was employed (formula 2.2, § 2.1).

1. Thus, in calculation of the economic efficiency of the program by the formula (2.2, § 2.1), the author used index method for the calculation of the number of the program beneficiaries, who obtained its end result (K_i) on the relevant program direction. For the program sub-direction “Professional training” two stages are allocated: training stage and employment stage. In this case, in order to calculate the number of the program beneficiaries, who obtained its end result (K_i) on this sub-direction, the author offers to use the index method and the following formula (3.1):

$$(3.1) \quad K_i = N.cov. * S.w.comp.tr. * S.w.emp.comp.tr. / 10000$$

where

K_i - number of the program beneficiaries on “Professional training”, who obtained its end result.

$N.cov.$ – number of people covered by the training;

$S.w.comp.tr.$ – specific weight of participants who completed training, %

$S.w.emp.comp.tr.$ – specific weight of employed participants who completed training, %

In a similar way, for such program sub-directions as “Youth practice” and “Social workplaces”, the author allocates two stages: stage of temporary employment for the workplace in order to develop professional skills and the stage of permanent employment connected with the conclusion of the contract for the permanent job. In this case, to calculate the number of the program beneficiaries (K_i), the author offers using an index method and the following formula (3.2):

$$(3.2) \quad K_i = N.cov. * S.w.perm.contr. / 100$$

where

K_i - number of the program beneficiaries on sub-directions “Youth practice” and “Social workplaces”, who obtained its end result.

N_{cov} - number of the direction participants, people;

$S.w.perm.contr.$ - specific weight of participants who concluded the permanent contract on the completion of the period of temporary employment, %.

2. Calculation of efficiency in the form of specific costs per participant – program beneficiary. This evaluation procedure assumes dynamic and comparative analysis of the specific cost per participant – program beneficiary to determine its economic efficiency on the relevant directions and sub-directions of the program. Dynamic analysis and calculation of the average value for the period allows: to evaluate the dynamics as the positive or negative from the perspective of growth or costs reduction; to evaluate the average value for the period as compared with the separate years of the period; to evaluate the relative change for the period in percentage.

At present, the evaluation institute in the state controlling system in the Republic of Kazakhstan is on the stage of establishment. Despite the fact that the first regulatory legal acts were accepted from 2007, we can say that only now there is the understanding of the complexity and multivariance of the scenarios of transition to the new system of regulation of social and economic processes in the regions within the country. The problems of regulation mentioned earlier by the author based on the results of a study of the official conclusions of higher state bodies include the issues of methodological justification for the evaluation of the efficiency of the program implementation.

In 2016, new Methodological provisions: development, implementation, monitoring and evaluation of the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan, Forecast Scheme of territorial and spatial development of the country, state and government programs, strategic plans of state authorities and areas development programs were accepted. However, according to the author, even these provisions contain simplified procedures on the methods of the state programs evaluation.

In particular, social efficiency is defined simply as the satisfaction or non-satisfaction of the citizens that is needed but insufficient rationale to acknowledge the program results as socially effective.

Concerning the field programs, including ERM – 2020, the existing regulatory legal acts do not contain methodological provisions on their evaluation. In this connection, for an objective evaluation of the program functioning, it is necessary to develop a methodology for evaluation of the social efficiency of the program and for evaluation of its impact on society.

3.2 Methodological basis for evaluation of social efficiency of “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan

In his Address to the Nation of Kazakhstan “Social and economic modernization is the main vector of development of Kazakhstan” in 2012, the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev defined the employment of Kazakh people as the first set of tasks for development of Kazakhstan⁹⁸. As compared with many developed and emerging countries in post-crisis conditions of global economy, a stable situation has been created in the population employment and in Kazakh labour market. Thus, over 5 years, starting from 2009, according to the Agency of the Republic of Kazakhstan on statistics, the country has experienced the increase of economically active population, increase of employment and reduction of unemployment. By the order of the President

⁹⁸ Назарбаев Н.А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. - URL: <https://www.zakon.kz/4470015-ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-rk.html> (дата обращения: 15.10.2016).

of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev, the Government approved a completely new Employment program “Employment roadmap – 2020”. It includes three important tasks: creation of the efficient system of training and support in employment; support of business development in villages; increase of labour resources mobility, priority employment in the centers of economic activity of Kazakhstan⁹⁹. Within this, according to the analysis, the unemployment rate in the Republic of Kazakhstan is reduced by 0,9% in 2015 and represents the best result of 5,0% for 2011-2015.

In comparison, in the Baltic States, in particular in the Republic of Latvia, the unemployment rate is quite high, amounting to 8,4% in 2015, which is the most painful social problem and the reason for the continuing emigration, especially among the able-bodied population. In the labor market, the most vulnerable population category includes young people, especially those who do not have the experience or required qualification. In this connection, various kinds of psychological and professional consultations are provided in the country's employment sector, various local initiative projects are being introduced and other activities are being implemented in the labor market, but in fact the effectiveness of these projects is rather low, as the situation in the population employment in the regions of the country does not improve. Thus, in December 2016, the unemployment rate in the Republic of Latvia was 9,8%, and represented the highest unemployment rate among the EU countries, by the beginning of 2017 unemployment in Latvia is above the average among the EU countries¹⁰⁰. This indicates the lack of quality monitoring of ongoing activities in the labor market in the country's regions, as well as evaluations of post-program employment of the population.

As it was already noted by the author, the main goal of creating “Employment roadmap – 2020” state program is to form and expand new jobs, to increase employment in the regions of the Republic of Kazakhstan and thereby to reduce unemployment rate in the country, and to involve citizens in entrepreneurship. The growth in the number of jobs as a result of the Program implementation reflects the opportunities of enterprises in the regions of the Republic of Kazakhstan to address problems in employment.

Meanwhile, it should be noted that, according to the experience of developed countries, the development of entrepreneurship generates a self-sustaining process of development and expansion of the real sector of the economy and services to ensure growth of the population employment, promotes the growth of its business activity and solution of social problems of the population. In this regard, during the analysis, the impact of the number of registered small and medium enterprises on the unemployment rate in the Republic of Kazakhstan for 2001-2016 was investigated. The number of small and medium enterprises and the unemployed population in the Republic of Kazakhstan for 2001-2016 is presented in table 3.2.

Table 3.2 - The number of small and medium enterprises and the unemployed population in the Republic of Kazakhstan for 2001-2016

Years	Number of small and medium enterprises, units (X)	Number of unemployed population, thous. people (Y)
2001	154 334	780,3
2002	171 661	690,7
2003	188 030	672,1
2004	206 371	658,8
2005	224 854	640,7

⁹⁹ Программа «Дорожная карта занятости - 2020». Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2013 года № 636. - URL: <http://dkz.mzsr.gov.kz/> (дата обращения: 18.11.2014).

¹⁰⁰ Unemployment statistics. Eurostat statistics, 2017, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics (accessed October 15, 2017).

2006	245 776	625,4
2007	266 284	597,2
2008	281 372	557,8
2009	295 656	554,5
2010	284 639	496,5
2011	299 022	473,0
2012	315 594	474,8
2013	336 548	470,7
2014	351 358	451,9
2015	357 801	454,2
2016	381 414	445,5
Note – Compiled by the author according to the source ¹⁰¹		

Calculation of the covariance coefficient.

Covariance coefficient characterizes the degree of linear dependence of two random variables, represented by the formula (3.3):

$$(3.3) \quad \text{cov}(X, Y) = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x) \cdot (y_k - M_y)$$

where

M_x – evaluation of the mathematical expectation of a random variable X ;

M_y - evaluation of the mathematical expectation of a random variable Y .

The value of the mathematical expectations of the random variables X and Y was calculated by the formulas (3.4), (3.5):

$$(3.4) \quad M_x = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k = 272544,625$$

$$(3.5) \quad M_y = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k = 565,25625$$

The calculation of the centered values for calculating the covariance coefficient is presented in table 3.3.

Table 3.3 - Calculation of centered values for calculating the covariance coefficient

k	x_k	y_k	$(x_k - M_x)$	$(y_k - M_y)$	$(x_k - M_x) \cdot (y_k - M_y)$
1	154334	780,3	-118210,62500	215,04375	-25420456,08984
2	171661	690,7	-100883,62500	125,44375	-12655220,23359
3	188030	672,1	-84514,62500	106,84375	-9029859,46484
4	206371	658,8	-66173,62500	93,54375	-6190129,03359
5	224854	640,7	-47690,62500	75,44375	-3597959,58984
6	245776	625,4	-26768,62500	60,14375	-1609965,48984
7	266284	597,2	-6260,62500	31,94375	-199987,83984
8	281372	557,8	8827,37500	-7,45625	-65819,11484
9	295656	554,5	23111,37500	-10,75625	-248591,72734
10	284639	496,5	12094,37500	-68,75625	-831563,87109
11	299022	473,0	26477,37500	-92,25625	-2442703,32734

¹⁰¹ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 20.02.2017).

12	315594	474,8	43049,37500	-90,45625	-3894085,02734
13	336548	470,7	64003,37500	-94,55625	-6051919,12734
14	351358	451,9	78813,37500	-113,35625	-8933988,63984
15	357801	454,2	85256,37500	-111,05625	-9468253,29609
16	381414	445,5	108869,37500	-119,75625	-13037788,08984
Note – Calculated by the author according to source ¹⁰²					

The final calculation of the covariance coefficient.

$$\text{cov}(X, Y) = -6479893,122656$$

Then, it is necessary to calculate the correlation coefficient (Pearson coefficient) - the indicator of mutual probability influence of two random variables. The correlation coefficient can be calculated by the following formula (3.6):

$$(3.6) \quad R_{x,y} = \frac{\text{cov}(X, Y)}{\sigma_x \sigma_y}$$

where

$\text{cov}(X, Y)$ – covariance of random values X and Y ;

σ - standard deviation of covariance.

Estimates of the variances of the random variables X and Y , respectively, are determined by the formulas (3.7), (3.8):

$$(3.7) \quad \sigma_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x)^2$$

where

σ_x^2 - variance of a random variable X .

$$(3.8) \quad \sigma_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (y_k - M_y)^2$$

where

σ_y^2 - variance of a random variable Y .

Evaluations of the mathematical expectation of the random variables X and Y , respectively, are determined by the formulas (3.4), (3.5) or by the formulas (3.9-3.12):

$$(3.9) \quad R_{x,y} = \frac{M_{x,y} - M_x \cdot M_y}{S_x S_y}$$

$$(3.10) \quad M_{x,y} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k \cdot y_k$$

$$(3.11) \quad S_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k^2 - M_x^2$$

¹⁰² Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 20.02.2017).

$$(3.12) \quad S_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k^2 - M_y^2$$

In practice, the formula (3.9) is often used to calculate the correlation coefficient, since this formula requires less computation. However, if the covariance $\text{cov}(X, Y)$ was previously calculated, then it is more convenient to use the formula (3.6), since in addition to the covariance value, the results of intermediate calculations can be also used.

In order to calculate the correlation coefficient by the formula (3.6), it is necessary to use the results presented in table 3.3, by adding two new columns $(x_k - M_x)^2$, $(y_k - M_y)^2$ to this table, in which (based on preliminary calculations) the values of the squares of centered random variables. The calculated data for estimating the variances of random variables X and Y are presented in table 3.4.

Table 3.4 - Estimated data for evaluation of variances of the random variables X and Y

k	x_k	y_k	$(x_k - M_x)$	$(x_k - M_x)^2$	$(y_k - M_y)$	$(y_k - M_y)^2$
1	154334	780,3	-118210,625	13973751862,89062	215,04375	46243,81441
2	171661	690,7	-100883,625	10177505793,14062	125,44375	15736,13441
3	188030	672,1	-84514,625	7142721838,89062	106,84375	11415,58691
4	206371	658,8	-66173,625	4378948645,64062	93,54375	8750,43316
5	224854	640,7	-47690,625	2274395712,89062	75,44375	5691,75941
6	245776	625,4	-26768,625	716559284,39062	60,14375	3617,27066
7	266284	597,2	-6260,625	39195425,39062	31,94375	1020,40316
8	281372	557,8	8827,375	77922549,39062	-7,45625	55,59566
9	295656	554,5	23111,375	534135654,39062	-10,75625	115,69691
10	284639	496,5	12094,375	146273906,64062	-68,75625	4727,42191
11	299022	473,0	26477,375	701051386,89062	-92,25625	8511,21566
12	315594	474,8	43049,375	1853248687,89062	-90,45625	8182,33316
13	336548	470,7	64003,375	4096432011,39062	-94,55625	8940,88441
14	351358	451,9	78813,375	6211548078,89062	-113,35625	12849,63941
15	357801	454,2	85256,375	7268649478,14062	-111,05625	12333,49066
16	381414	445,5	108869,375	11852540812,89062	-119,75625	14341,55941

Note – Calculated by the author according to source¹⁰³

Hence,

$$\sigma_x^2 = 71444881129,75000 / 16 = 4465305070,609375$$

$$\sigma_y^2 = 162533,239375 / 16 = 10158,327461$$

$$\sigma_x^2 \sigma_y^2 = 4465305070,609375 \cdot 10158,327461 = 45360031120234,679688$$

$$\sigma_x \sigma_y = 6734985,606535$$

The author calculates the correlation coefficient (Pearson coefficient) by formula (3.6).

$$R_{x,y} = -6479893,122656 / 6734985,606535 = -0,962124$$

The resulting value ($R_{x,y}$), or more precisely Pearson correlation coefficient, indicates that X factor has a significant impact on Y .

Now we need to check the significance of the correlation coefficient (test the dependence hypothesis). Since the evaluation of the correlation coefficient is calculated based on the final sample, and therefore may deviate from its general value, it is necessary to check the significance of the correlation coefficient. The test is performed using the t-criterion, formula (3.13):

¹⁰³ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 20.02.2017).

$$(3.13) \quad t = \frac{R_{x,y} \cdot \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-R_{x,y}^2}}$$

A random value t follows the t -distribution of Student and, according to the t -distribution table, it is necessary to find the critical value of the criterion ($t_{kp,\alpha}$) for a given significance level α .

If t value calculated by formula (3.13) is less than $t_{kp,\alpha}$ by module, then there will be no dependence between the random variables X and Y . Otherwise, the experimental data do not contradict the hypothesis of dependence between random variables.

$$t = \frac{-0,96212 \cdot \sqrt{16-2}}{\sqrt{1-(-0,96212)^2}} = -13,20540$$

By the table of t -distribution, the author defines the critical value of $t_{kp,\alpha}$ parameter. In this case, the number of degrees of freedom is 16 ($n-2 = 16-2$) and $\alpha = 0.1$, which corresponds to the critical value of $t_{kp,\alpha}$ criterion = 1,761 (table 3.5).

Table 3.5 - t -distribution for defining of the critical value of $t_{kp,\alpha}$ criterion

Number of the degrees of freedom ($n - 2$)	$\alpha = 0.1$	$\alpha = 0.05$	$\alpha = 0.02$	$\alpha = 0.01$	$\alpha = 0.002$	$\alpha = 0.001$
1	6,314	12,706	31,821	63,657	318,31	636,62
2	2,920	4,303	6,965	9,925	22,327	31,598
3	2,353	3,182	4,541	5,841	10,214	12,924
4	2,132	2,776	3,747	4,604	7,173	8,610
5	2,015	2,571	3,365	4,032	5,893	6,869
6	1,943	2,447	3,143	3,707	5,208	5,959
7	1,895	2,365	2,998	3,499	4,785	5,408
8	1,860	2,306	2,896	3,355	4,501	5,041
9	1,833	2,262	2,821	3,250	4,297	4,781
10	1,812	2,228	2,764	3,169	4,144	4,587
11	1,796	2,201	2,718	3,106	4,025	4,437
12	1,782	2,179	2,681	3,055	3,930	4,318
13	1,771	2,160	2,650	3,012	3,852	4,221
14	1,761	2,145	2,624	2,977	3,787	4,140
15	1,753	2,131	2,602	2,947	3,733	4,073
16	1,746	2,120	2,583	2,921	3,686	4,015
17	1,740	2,110	2,567	2,898	3,646	3,965
18	1,734	2,101	2,552	2,878	3,610	3,922
19	1,729	2,093	2,539	2,861	3,579	3,883
20	1,725	2,086	2,528	2,845	3,552	3,850
21	1,721	2,080	2,518	2,831	3,527	3,819
22	1,717	2,074	2,508	2,819	3,505	3,792
23	1,714	2,069	2,500	2,807	3,485	3,767
24	1,711	2,064	2,492	2,797	3,467	3,745
25	1,708	2,060	2,485	2,787	3,450	3,725
26	1,706	2,056	2,479	2,779	3,435	3,707
27	1,703	2,052	2,473	2,771	3,421	3,690
28	1,701	2,048	2,467	2,763	3,408	3,674
29	1,699	2,045	2,462	2,756	3,396	3,659
30	1,697	2,042	2,457	2,750	3,385	3,646
40	1,684	2,021	2,423	2,704	3,307	3,551
60	1,671	2,000	2,390	2,660	3,232	3,460

120	1,658	1,980	2,358	2,617	3,160	3,373
∞	1,645	1,960	2,326	2,576	3,090	3,291
Note – Calculated by the author						

The absolute value of t -criterion is compared with $t_{cr \alpha}$. The absolute value of the t -criterion is not less than the critical value: $t = 13,20540$, $t_{cr \alpha} = 1,761$. Consequently, the experimental data, with a probability of 0,9 ($1 - \alpha$), will not contradict the hypothesis of dependence of random variables X and Y .

Calculation of the coefficients of the linear regression equation.

The linear regression equation is the equation of a straight line approximating (approximately describing) the relationship between the random variables X and Y . If we assume that X is free and Y is dependent on X , then the regression equation will be written as follows, formulas (3.14-3.16):

$$(3.14) \quad Y = a + b \cdot X$$

$$(3.15) \quad b = R_{x,y} \frac{\sigma_y}{\sigma_x} = R_{x,y} \frac{S_y}{S_x}$$

$$(3.16) \quad a = M_y - b \cdot M_x$$

The coefficient b calculated by formula (3.15) is called the linear regression coefficient. In some sources, a is called a constant regression coefficient and b , respectively, is called the variable.

Errors in prediction of Y by the given value of X are calculated as follows: the absolute error by formula (3.17), the relative error by formula (3.18):

$$(3.17) \quad \sigma_{y/x} = \sigma_y \sqrt{1 - R_{x,y}^2} = S_y \sqrt{1 - R_{x,y}^2}$$

$$(3.18) \quad \delta_{y/x} = \frac{\sigma_{y/x}}{M_y} \cdot 100\%$$

$\sigma_{y/x}$ value (formula (3.17)) is also called the residual mean square deviation, which characterizes the loss of Y from the regression line described by equation (3.14) for a fixed (given) value of X .

Calculation of the ratio $\frac{\sigma_y^2}{\sigma_x^2}$:

$$\sigma_y^2 / \sigma_x^2 = 10158.32746 / 4465305070.60938 = 0,00000$$

Calculation of the ratio $\frac{\sigma_y}{\sigma_x}$.

As a result of extraction of the square root from the last number, the following value is obtained:

$$\sigma_y / \sigma_x = 0,00151.$$

Calculation of b coefficient by formula (3.15):

$$b = -0,96212 \cdot 0,00151 = -0,00145$$

Calculation of a coefficient by formula (3.16):

$$a = 565,25625 - (-0,00145 \cdot 272544,625) = 960,76339$$

Estimation of the error of the regression equation.

As a result of extracting σ_y^2 from the square root, the following value is obtained:

$$\sigma_y = \sqrt{10158,32746} = 100,78853$$

Based on the results of squaring $R_{x,y}$, the following value is obtained:

$$R^2_{x,y} = -0,96212^2 = 0,92568$$

Most often, by giving an interpretation of the determination coefficient, it is expressed as a percentage, i.e. *changes in X lead to a change in Y in 92,57% of cases*. In other words, the accuracy of selecting the regression equation is high. The remaining 7,43% change in Y is explained by the factors not taken into account in the model (as well as by specification errors).

Calculation of the absolute error (residual mean square deviation) by the formula (3.17):

$$\sigma_{y/x} = 100,78853 \cdot \sqrt{1 - 0,92568} = 27,47609$$

Calculation of the absolute error by the formula (3.18):

$$\delta_{y/x} = \frac{27,47609}{565,25625} \cdot 100\% = 4,86082\%$$

Errors of equation: $\sigma_{y/x} = 27,47609$, $\delta_{y/x} = 4,86082\%$.

As a result, the linear regression equation has the following form, formula (3.19):

$$(3.19) \quad Y = 960,76339 - 0,00145X$$

The regression coefficient $b = -0.00145$ shows the average change in the resulting indicator (in the units of Y) with an increase or decrease in the value of X coefficient per the unit of its measurement. In this example, with 1 unit increase Y decreases by -0,00145 on average.

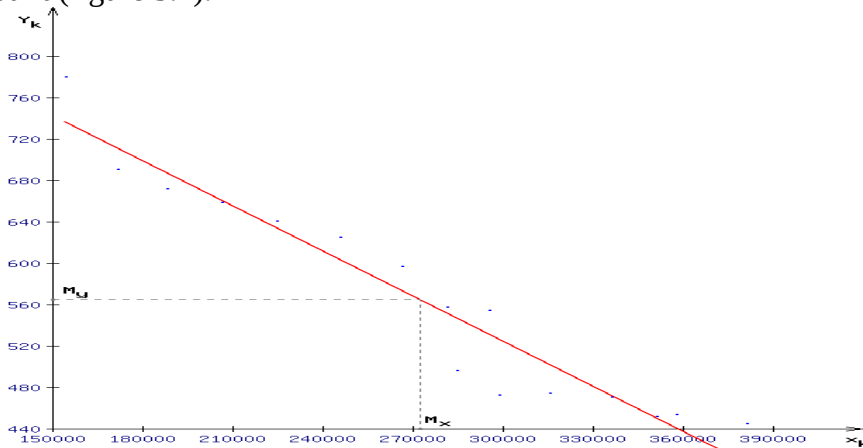
The coefficient $a = 960,762$ formally shows the predicted level of Y, but only if $x=0$ is close to the sampled values.

The approximation error ($\bar{A}$) in the range of 5-7% indicates a good selection of the regression equation for the original data.

$$\bar{A} = \frac{0,642}{16} \cdot 100\% = 4,01\%$$

On average, the calculated values deviate from the actual values by 4,01%. Since the error is less than 7%, this equation can be used as a regression.

For the visual representation, a scattering diagram (correlation field) and the regression line diagram are built (figure 3.1).

Note – Compiled by the author

Figure 3.1 – Scattering diagram (correlation field)

The author finds the minimum and maximum X sample elements. These are the 1st and the 16th elements, respectively, $X_{min} = 154334$ and $X_{max} = 381414$. The author finds the minimum and maximum Y sample elements. This is the 16th and the 1st elements, respectively, $Y_{min} = 445,5$ and $Y_{max} = 780,3$.

The starting point is chosen on the abscissa axis slightly to the left of $X_1 = 154334$, and a scale is selected to place $X_{16} = 381414$ point and other points on the axis. The starting point is chosen on the ordinate axis slightly to the left of $Y_{16} = 445,5$, and a scale is selected to place $Y_1 = 780,3$ and the remaining points on the axis.

The author places the values of X_k on the abscissa axis, and Y_k values - on the ordinate axis.

The author applies the points $(X_1, Y_1), (X_2, Y_2), \dots, (X_{16}, Y_{16})$ to the coordinate plane. Then the author draws a regression line and obtain the scattering diagram (correlation field) shown in the figure.

For this purpose, the author finds two different points with coordinates (X_{r1}, Y_{r1}) and (X_{r2}, Y_{r2}) satisfying the equation (3.19), applies them to the coordinate plane and draws a straight line through them. The author takes the value $X_{min} = 154334$ as the first point abscissa. The author substitutes the value of X_{min} in equation (3.19) and obtains the first point ordinate. Thus, the author has a point with coordinates $(154334; 736,79934)$. Similarly, the author obtains the coordinates of the second point by setting $X_{max} = 381414$ as the abscissa. The second point will be: $(381414; 407,26886)$. The regression line is shown in red in the figure.

Thus, the dependence of the number of the unemployed population in the regions of the country (Y) on the development of entrepreneurship (X) in the Republic of Kazakhstan for 2001-2016 has been studied. Paired linear regression (Pearson correlation coefficient) was selected at the specification stage. Its parameters are estimated by the least squares method. The statistical significance of the equation is verified by means of the determination coefficient and the Fisher criterion.

It was found that in the investigated situation, 92,57% of the total variability of Y is explained by the change in X . It is also established that the parameters of the model are statistically significant. An economic interpretation of the model parameters is possible - an increase in the number of small and medium enterprises (X) by 1 unit leads to an average decrease of the unemployed population (Y) by 0,00145 measurement units (persons). Thus, with an increase in the number of small and medium enterprises (X), the number of unemployed people in the country will decline.

The resulting estimates of the regression equation also allow us to use it for the forecast. With the number of small and medium enterprises (X), equal to 299799 units, the number of unemployed population (Y) will be in the range from 460,44 to 590,97 people, and with a probability of 95% will not go beyond these limits.

In general, according to the analysis, the influence of the development of entrepreneurship on the reduction of unemployment in the country is confirmed. Thus, the important role of the state industry program "Employment roadmap – 2020" in addressing employment problems is emphasized, contributing to the creation of new jobs at the country's enterprises, in particular, promoting the development of entrepreneurship as a driving force in the economy of the country's regions.

Qualitative evaluation of the program should include not only evaluation of the program process and products, but also evaluation of its social efficiency - the satisfaction of the beneficiaries – program participants with their personal results. Since three directions of "Employment roadmap – 2020" program are sufficiently different by the content of activities, then each of them should have own methodology of social efficiency evaluation, taking into account its aim and end result.

In order to develop and test the methodology for evaluation of the social efficiency of "ERM-2020" program, the author has taken "Youth practice" (YP) project (sub-direction) within the third direction "Support in employment through the education and movement within the employer's needs". Quality evaluation of the program results of "Youth practice" project within "ERM-2020" program, including satisfaction of the participants with the program project results may be

performed by the results of the social survey of the project participants, as this is the only way to identify “the satisfaction of the project participant”¹⁰⁴.

Methodology of evaluation through the prism of characteristics of the workplace is provided in the form of matrix in table 3.6.

Evaluation methodology is based on the following provisions¹⁰⁵:

1. The evaluation object is the workplace of the program participant. There are two workplaces: workplace within the passage through YP (Youth Practice) and workplace of the questioned participant, for which he was employed after the youth practice. If the participant was not employed after the youth practice or the employee was dismissed in the short term by the subjective reasons (objective reasons are: bankruptcy, reduction of the company’s staff, health condition etc.), then the unemployed status is registered. If the fact of employment took place and the contract was terminated by the objective reason, then the individual is registered in the database as employed after the youth practice.

2. Workplace within the youth practice is characterized by the feature “compliance with the diploma”, which has one of three values:

- corresponds to diploma qualification. This characteristics of the workplace corresponds with the line 1.1-1.9 in table 3.6, that is indicated as $Pp=D$;

- corresponds to the diploma qualification, but the graduate student was offered another functional, not complying with the workplace (for instance, work in the prosecutor’s office corresponds to the lawyer’s diploma, but fulfillment of the courier’s functions, who should distribute notices does not correspond to the diploma qualification). This characteristic of the workplace corresponds with the line 2.1-2.9 in table 3.6, that is indicated as $Pp=D \neq F$;

- does not correspond to diploma qualification (for example: work in “Kazpost” JSC does not correspond to “financial expert” qualification, and work at the chamber of entrepreneurs does not correspond to “state and local administration” qualification). In this case the workplace will refer to the line 3.1-3.9 in table 3.6, indicated as $Pp \neq D$;

3. Workplace after the youth practice is characterized based on two features: “correspondence of the workplace according to the diploma qualification, skills and competences acquired in undergoing the youth practice” and “employment channel”.

In the first case, the feature has four values:

- workplace corresponds to the diploma, and skills and experience acquired within the youth practice are connected with the current workplace. In this case, the workplace will be identified as $WP=D=Pp$ and referred to columns 1.1-3.1 and 1.2-3.2 of table 3.6.

- workplace corresponds to the diploma, but the skills and experience acquired practically are not connected with the current workplace. In this case the workplace will be identified as $WP=D \neq Pp$ and referred to the columns 1.3-3.3 and 1.4-3.4 of table 3.6.

- workplace does not correspond to diploma, but skills and experience acquired practically are connected with the current workplace. In this case the workplace will be identified as $WP \neq D=Pp$ and referred to the columns 1.5-3.5 and 1.6-3.6 of table 3.6.

- workplace does not correspond to diploma, skills and experience acquired practically are not connected with the current workplace. In this case, the workplace will be identified as $WP \neq D \neq Pp$ and referred to the columns 1.7-3.7 and 1.8-3.8 of table 3.6.

- unemployed status is recorded in the column 1.9-3.9 of table 3.6.

¹⁰⁴ Правила разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля отраслевых программ. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 марта 2010 года № 218 (с редакционными поправками на текущую дату). - URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000218_\(дата_обращения:_25.08.2016\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000218_(дата_обращения:_25.08.2016)).

¹⁰⁵ Дюсембекова, Г. С. Методические основы экономической и социальной оценки программ в системе государственного контроллинга (на примере программы «Дорожная карта занятости - 2020») // Alatau Academic Studies. – 2017. - № 2. - С. 216-220.

Table 3.6 - Evaluation methodology for the workplaces in “Youth practice” project and after its completion within “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan (developed by the author)

Current WP WP by Pp	WP=D=Pp		WP=D≠Pp		WP≠D=Pp		WP≠D≠PP		Unemployed
	Employment channel is connected with Pp	Employment channel is not connected with Pp	Employment channel is connected with Pp	Employment channel is not connected with Pp	Employment channel is connected with Pp	Employment channel is not connected with Pp	Employment channel is connected with PP	Employment channel is not connected with PP	
Pp=D	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
Pp=D≠F	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
Pp≠D	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9

Note:

1. WP – workplace; Pp – place of practice; D – diploma (qualification); F – functional duties.

2. *Workplace by the place of practice:*

Pp=D – place of practice corresponds to the diploma qualification of the respondent

Pp=D≠F – place of practice corresponds to the diploma qualification of the respondent, but does not correspond to the functional duties of the respondent's qualification

Pp≠D – place of practice does not correspond to the diploma qualification of respondent

3. *Current workplace:*

WP=D=Pp – workplace corresponds to the diploma, skills and experience acquired practically are connected with the workplace.

WP=D≠Pp – workplace corresponds to the diploma, but the skills and experience acquired practically are not connected with the current workplace.

WP≠D=Pp – workplace does not correspond to diploma, but the skills and experience acquired practically are connected with the current workplace

WP≠D≠Pp – workplace does not correspond to diploma, skills and experience acquired practically are not connected with the current workplace.

4. *Channel for employment for the permanent job* is evaluated as connected or not connected with the youth practice, that is also the quality result of the project and influences on the satisfaction of the program participant.

Workplace after completion of the youth practice should be evaluated also by the feature “employment channel”. This feature also characterizes the end result of the project, its ability to facilitate employment for the permanent workplace through the personal and other connections.

Theoretical scheme of the result evaluation based on the workplace characteristics of the program participant in the project “Youth practice” and employment channels is provided in figure 3.2.

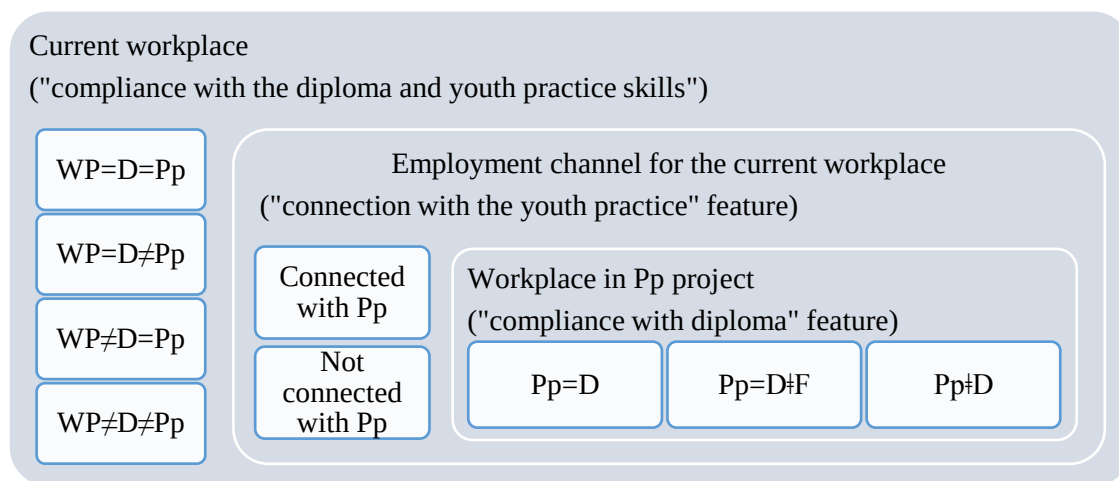

Figure 3.2 – Theoretic scheme of evaluation of “Youth practice” project result based on characteristics of the workplace and employment channels (developed by the author)

Based on the developed evaluation methodology, a field survey of the program participants is conducted, based on the results of which it is possible to identify the characteristics of their current workplaces and those jobs that were available to them in the framework of youth practice¹⁰⁶.

A possible version of the interview text, developed by us, proposed for assessing the results of youth practice, is presented in Appendix (Questionnaire (interview) on Youth Practice).

When the respondents are separated according to the characteristics of their workplaces, as the result of author’s proposed screening methodology of the quality results of the “Youth practice” program, the characteristics of the final project results can be transformed as follows (table 3.7).

Table 3.7 – The matrix of the quality evaluation of “Youth practice” project end results (developed by the author)

Current WP	WP=D=Pp		WP=D#Pp		WP#D=Pp		WP#D#Pp		Unemployed
	Employment channel is connected with Pp	Employment channel is not connected with Pp	Employment channel is connected with Pp	Employment channel is not connected with Pp	Employment channel is connected with Pp	Employment channel is not connected with Pp	Employment channel is connected with Pp	Employment channel is not connected with Pp	
Pp=D	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
Pp=D#F	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
Pp#D	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
Note:									
1) Optimal result – cells 1.1 and 1.2									
2) Good result – cells 1.3;1.4;2.1;2.2									

¹⁰⁶ Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С. Оценка социальной эффективности программы содействия занятости населения // Международная научно-практическая конференция «Экономика Казахстана за годы независимости: проблемы, перспективы и приоритеты развития. - Алматы, Республика Казахстан: Институт экономики КН МОН РК. – 2016. – С. 297-307.

- 3) Satisfactory result – cells 1.5;1.6;2.3;2.4;2.5;2.6; 3.1;3.2;3.3;3.4;3.5;3.6.
 4) Unsatisfactory result – cells 1.7;1.8;1.9; 2.7;2.8;2.9; 3.7;3.8;3.9.

As the result of completion of this table, we may indicate the percent of the results of high, good, satisfactory and unsatisfactory outcomes of participation in the project¹⁰⁷.

The author has performed testing of the proposed methodology as exemplified in the materials of Karaganda Employment Center.

The testing process included the following stages.

1) Field examination of the program participants by the method of telephone calls on the issues of open interview.

The project results examination was performed based on the information base of 512 participants. 238 participants or 46,4% took complete part in the survey. 42 participants or 8,2% of the remaining 274 people refused to participate in the survey due to different circumstances. 37% were unavailable, they have changed their phone numbers etc.

2) Distribution of the program participants who responded to the interview (Appendix 3) by the methodology represented in the table 3.8 is as follows (table 3.8).

Table 3.8 – Distribution of quality outcomes of “Employment roadmap - 2020” program of the Republic of Kazakhstan (as exemplified by the materials of Karaganda Employment Center), people and percentage

Outcome quality (result)	№ of cell in the table 3.14	Number of people	Share, %
Optimal	1.1	39	16,4
	1.2	18	7,6
Total			23,9
Good	1.3	12	5,0
	1.4	4	1,7
	2.1	11	4,6
	2.2	1	0,4
Total			11,8
Satisfactory	1.5	2	0,8
	1.6	1	0,4
	2.4	10	4,2
	2.5	1	0,4
	3.1	2	0,8
	3.2	3	1,3
	3.3	1	0,4
	3.4	6	2,5
	3.5	5	2,1
	3.6	2	0,8
Total			13,9
Unsatisfactory	1.7	2	0,8
	1.8	18	7,6
	1.9	44	18,5

¹⁰⁷ Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С. Оценка социальной эффективности проекта «Молодежная практика» государственной программы занятости // IV Международная научная конференция «Problems and aspects of development of economy and management». – Прага, Чешская Республика: Научно-издательский центр «Sociosféra – CZ» - 2016 – С. 124-128.

	2.7	2	0,8
	2.8	6	2,5
	2.9	22	9,2
	3.7	4	1,7
	3.8	20	8,4
	3.9	2	0,8
Total			50,4
Note - Developed by the author according to the results of the sociological examination			

According to the table 3.8 data, it can be concluded that in 122 cases, that is 50,4% outcomes, the program did not provide satisfactory result.

The analysis of answers of the respondents to question No. 16 measuring the attitude to the program allowed defining the share of participants satisfied with participation in the program at the level of 60% and identifying the most significant comments in details.

The main claims of the participants include the following:

- strict schedule of completion of the practice limited by the calendar December that reduces the actual period of practice, if the participant addressed later than July;
- the proposed practice places does not include vacant workplaces, therefore the contracts are not concluded upon its completion. It seems that only free workforce performing the most routine and low quality work is of interest;
- delay of salary and its complete absence (salary for two months was not received at the practice place);
- poor selection of practice places and organizations involved in the program;
- practice place does not correspond to diploma qualification, the participants have to do any job;
- social package is not provided at the practice place;
- attitude to the practice participant is unsatisfactory.

It is reasonable also to perform analysis and to evaluate the results on the following indicators:

1) S1 – Share of the project participants, the practice place of whom corresponded to the diploma qualification, in %; (data from table 3.7 are used), formula (3.20):

$$(3.20) \quad S_i = (\sum_{j=1}^9 NR_j) * \frac{1}{TNR} * 100$$

where

i = line number (i=1), j – number of the column;

NRj – number of respondents in cell j;

TNR – total number of respondents.

2) S2 – Share of the project participants whose practice place corresponded to the diploma qualification, but they were provided with other functional duties at the workplace, measured in percentage. The calculation formula is similar to Si, but the value of line 2 are used, i.e. i=2. (data from table 3.7 are used).

3) S3 – Share of the project participants, whose practice place did not correspond with the diploma qualification, %; the calculation formula is similar to Si, but the values of line 3 are used, i.e. i=3. (data from table 3.7 are used).

4) S4 – Share of the project participants, whose employment channel for the current workplace is connected with the project, in %; (data from table 3.7 are used), formula (3.21):

$$(3.21) \quad S4 = \left(\sum_{i=1}^3 NR_{j1} + \sum_{i=1}^3 NR_{j3} + \sum_{i=1}^3 NR_{j5} + \sum_{i=1}^3 NR_{j5} + \sum_{i=1}^3 NR_{j7} \right) \cdot \frac{1}{TNR} \cdot 100$$

where

i – line number, j – column number;

NR_j – number of respondents;

TNR – total number of respondents.

5) S5 - Share of the project participants, whose employment channel for the permanent workplace is not connected with the project, in %; (Data from table 3.7 are used), formula (3.22):

$$(3.22) \quad S5 = 100\% - S4$$

6) S6 - Share of unemployed project participants for the next year after participation in the youth practice project, in %; (Data from table 3.7 are used), formula (3.23):

$$(3.23) \quad S6 = \left(\sum_{i=1}^3 NR_{ij} \right) \frac{1}{TNR} * 100,$$

where

i – line number, j – column number;

NR_{ij} – number of respondents;

TNR – total number of respondents.

7) S7 - Share of employed participants as the result of the “Youth practice” project (S7₁ in %), including in accordance with the qualification (S7₂ in %), formulas (3.24-3.25):

$$(3.24) \quad S7_1 = NER / TNR * 100$$

where

NER – number of respondents employed after participation in the project;

TNR – total number of respondents.

$$(3.25) \quad S7_2 = NER_s / TNR_s * 100$$

where

NER_s – number of respondents with diplomas according to qualification s, employed by qualification after participation in the project;

TNR_s – total number of respondents having diplomas according to their qualification s.

8) IEs – Index of participants employed by qualification in the total number of the program participants, who responded the questions (in %) (examination data are used), formula (3.26):

$$(3.26) \quad IEs = S7_1 * S7_2 / 100$$

9) Share of participants of different qualifications in the project (in %), their shares among the employed, employed by qualification (in %) and among unemployed (%), the examination data are used.

By this paragraph, it is reasonable to calculate and to compare the values, formulas (3.27-3.30):

- (3.27) $S8 = NR_s / TNR * 100$;
 (3.28) $S9 = TNER_s / NR_s * 100$;
 (3.29) $S10 = NER_{sd} / TNER_s * 100$;
 (3.30) $S11 = NU_s / TNU * 100$;

where

NRs – number of respondents with qualifications;

TNR – total number of respondents;

TNERs – total number of employed respondents according to qualification s;

NERsd – number of employed according to qualification s according to diploma;

NUs – number of unemployed by qualification s;

TNU – total number of unemployed.

The obtained data will represent the analysis of the structure of the program participants and the following positions are analyzed on their basis:

1) The ratio of the number of participants employed according to diploma and not according to diploma evidences the demand of this qualification in the labour market. It should be noted that the total number of respondents in the group should be at least 10 people, as in this case, the adequate conclusions shall be made.

2) If the qualification share in the total group of the project participants is higher than in the group of employed by qualification, then we can say that the labour market conditions for these qualifications is favourable, and they will be employed faster and better. If the share of unemployed is higher than the share of participants in the group then it is obvious that the labour market is exceeded.

In order to analyze provided results indicators, it is more convenient to use the following table form (table 3.9):

Table 3.9 – Quality characteristics of the results of “Youth practice” sub-direction within “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan (as exemplified by the materials of Karaganda Employment Center)

Cur- rent WP By the Pp	WP=D=Pp		WP=D≠Pp		WP≠D=Pp		WP≠D≠Pp		Unemployed
	Employ- ment channel is con- nect- ed with the Pp	Employ ment channel is not con- nect- ed with the Pp	Employ ment channel is con- nect- ed with the Pp	Employ ment channel is not con- nect- ed with the Pp	Employ ment channel is con- nect- ed with the Pp	Employ ment channel is not con- nect- ed with the Pp	Employ ment channel is con- nect- ed with the Pp	Employ ment channel is not con- nect- ed with the Pp	
Pp=D	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
	39 - 16,4%*	18 p.- 7,6%	12 – 5,0%	4 – 1,7%	2- 0,8%	1- 0,4%	2 – 0,8%	18 – 7,6%	44 – 18,5%
Pp=D≠ F	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
	11 – 4,6 %	1- 0,4%	0	10 – 4,2%	2- 0,8%	0	2- 0,8%	6- 2,5%	22- 9,2%
Pp≠D	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
	2- 0,8%	3- 1,3%	1- 0,4%	6 – 2,5 %	5 – 2,1%	2 – 0,8 %	4 – 1,7 %	20 – 8,4 %	2- 0,8%
Note – compiled and calculated by the author according to the examination results									
*The numerator reflects the number of the project participants, denominator has their structural share									

Data of table 3.9 allow making the following conclusions:

1) Actually the share of respondents who demonstrated full coincidence of the diploma qualification with the youth practice place was 58,8% (S1 = 58,8%).

2) The specific weight of respondents who noted the coincidence of the practice place according to qualification, but performance of other functional duties at the proposed workplace was 22,5% (S2 = 22,5%).

3) Specific weight of respondents, who demonstrated non-coincidence of diploma qualification and offered youth practice workplace, was 18,7% (S3 = 18,7%). Within this, it should be noted that this is significant percent of the entire set of the project participants and its reduction would allow to increase the positive end result of the entire project with the definite likelihood ratio. The share of unsatisfactory outcomes associated with initially incorrect practice place is 10,9% of 50,4%.

4) The specific weight of respondents who noted that their current workplace is obtained as the results of participation in the youth practice project was 34,2% (S4=34,2%). Therefore, actually only slightly more than one third of respondents specified the direct or indirect connection of their employment with the project. This is insignificant value having significant reserves for increase.

5) The share of the project participants whose employment channel for the permanent workplace is not connected with participation in the project – 65,8 % (S5 = 65,8%).

6) Share of unemployed project participants for the year after the participation in the youth practice project, in %, including by the specific qualifications – 28,5% (S6 = 28,5%).

7) Total share of employed “youth practice” project participants, including of all employed, concluded the employment contract according to qualification, % (data are provided in table 3.9), (S7₁= 62%; S7₂=65%). Index of employment according to qualification: IERs = 40%.

8) Share of participants of different qualifications in the projects (%), their shares among the employed, employed according to qualification (%) and among unemployed (%). Lawyer’s diploma owners are the dominating group of the project. They represent 25,6% or ¼ of all the project participants, are the leaders in the group of employed (24%) and in the group of unemployed (30,8%). Other significant groups are teachers (7,9%), economists (7,1%), financial experts (7,1%), translators (7,1%), engineers and graduates of State and municipal management (5,3% each), accounting and audit and programmers (4,4% each). Based on the ratio of structural shares of different groups in the total number of the project participants, the group of employed according to qualification and the group of unemployed it can be concluded that such qualifications as “translation major”, “engineer/technician”, “programmer”, “philology”, “evaluation” are of greater demand their employment level is high. At the same time it can be concluded that specialists with diploma of the “lawyer”, “teacher”, “financial expert”, “economist”, “state and local administration” certainly have lower demand fluctuations and, accordingly, the employment level by qualification is low for them.

Summarizing the results of materials of this paragraph the following conclusions can be made:

1) Evaluation methodology of the social efficiency is transparent and measures the satisfaction of the program participants from participation in it. Evaluation by the program participants may be obtained as the result of the survey in the form of an interview or questioning. We can say that the survey identifies general evaluation, main advantages as well as the shortcomings of the program. But for the extended view of the program issues and its quality results as well as for the quantity characteristics of the quality results, the methodology for their measuring is required. Such methodology is provided in the text of the paragraph and tested on the specific “Youth practice” project results for 2015 implemented in Karaganda.

2) Evaluation methodology is based on characteristics of the workplace of the program participant in the process of participation in the youth practice and the workplace where the young participant currently works. The youth practice workplace is evaluated by the feature “accordance with the diploma” and three possible outcomes of this event are distinguished. The workplace after

the youth practice is evaluated by the features “compliance with diploma and skills acquired during the youth practice” and “employment channel” and there are ten possible outcomes of such event, including the “absence of the workplace”. All 27 possible incomes are evaluated by the quality of results as: optimal, good, satisfactory, unsatisfactory. All 27 results have developed characteristics and typical examples. In addition, 11 indicators for evaluation of the program results quality with the corresponding formulas are proposed.

3) Testing was performed based on the materials of the project implementation in 2015 in Karaganda involving 512 people. 238 people were involved in the telephone survey, the remaining part were unavailable or refused to participate in the survey by different reasons.

4) The results of use of the methodology provided the following quality characteristics of the program results:

- According to the evaluation method through the characteristics of the workplace, in 50,4%, the program did not provide satisfactory result. The share of participants satisfied with participation in the program was a little more than – 60,1%, as the participants underlined the collection of knowledge and skills even without the employment result for the specific workplace, i.e. they evaluated the practice place from the position of the possibility of getting experience.

- 40,3% of the program participants have the workplace according to qualification for the year after the end of practice. Share of employed participants is more and is 62%, i.e. 11,7% are not employed according to the diploma qualification.

- Factors decreasing the quality of end program results are its following parameters: full coincidence of the practice place and diploma qualification is observed at 58,8% program participants, 22,5% none another functions at the workplace, 18,7% of participants mention the lack of coincidence of practice place and diploma qualification. Share of unsatisfactory outcomes, which were primarily defined by inappropriate practice place is 10,9% of 50,4%.

- The share of the program participants who noted it as an employment channel was 34,2%, i.e. only one third of participants noted connection with the youth practice in any form (the same workplace, workplace in affiliated organization and personal relations which appeared during the practice).

- The share of unemployed project participants for the next year after its completion was 28,5%.

The main claims of the project participants allow identifying its deficiencies, the major of which are: strict schedule of the practice completion with the calendar year; poor choice of organizations and practice places; lack of vacant places for permanent employment in organization practice places and use of probationers as free workforce; delay of salary at the practice places including its non-payment after completion; non-compliance of the practice place with the diploma and the need to do everything; lack of the social package at the practice place; unsatisfactory attitude to the probationer.

Thus, according to the evaluation of the social effectiveness of the “Youth practice” project within the framework of the “Employment roadmap-2020” program, which aims to help graduates who experience difficulties finding employment after graduation, the share of employed is 62% that evidences the significant impact of “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan on the growth of the population employment in the regions of the country.

This is confirmed by evaluation of the impact of entrepreneurship development on the reduction of unemployment in the country on the basis of a linear paired regression analysis (Pearson correlation coefficient). Thus, the important role of the state industry program “Employment roadmap – 2020” in addressing employment problems is emphasized, contributing to the creation of new jobs at the country's enterprises, in particular, promoting the development of entrepreneurship as a driving force in the economy of the regions of the country.

3.3 Methodological approach to social impact evaluation of “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan

Since the “Employment roadmap – 2020” program’s aim is maintenance of effective employment and increase of the level of revenues of the population due to creation of new jobs, then the effect of assignment should be provided not only at the individual level, but at the level of the whole society and at the target groups.

By the program idea, the effect should be demonstrated at the level of social groups of unemployed, self-employed, participants with income below the poverty line, potential employees with disabilities (disabled persons), young people. In order to evaluate the influence on the groups of young people and women, the program provides the official target unemployment indicators among youth and unemployment among women designed to indicate the social effect. The problem is that in calculation of this indicator, the share of the contribution of macroeconomic trends (for instance, economic growth or crisis) and effects caused by the program activities are indivisible¹⁰⁸.

The author developed the following indicators provided in table 3.10, which measure the program effect¹⁰⁹. From five indicators available for calculations, indicator number 1 was calculated by the author for the macro-level earlier in paragraph 2.2 (table 2.1). Quality value of the indicator evidences high degree of the program impact on social development of the country, as the number of unemployed may would have increased by 1/3 in 2014-2015, if the citizens had not opportunity to participate in the program.

Three following indicators (No.2-4) are aimed at evaluation of impact on three socially vulnerable group of citizens: self-employed with the revenue below the poverty line disabled persons - recipients of the state targeted social support (hereinafter – STSS), i.e. the poorest part of society. According to the structure of STSS recipients, self-employed and disabled persons are the major target groups after children. As the employment for the permanent workplace stabilizes the household income, then it has a chance to exit the number of STSS recipients. In order to calculate these indicators, data are required which should be the monitored in terms of their employment for the permanent workplaces by the results of participation in the program, but currently such data are absent in the official reports on implementation of the program of the Ministry of Healthcare and Social Development. Data on the total number of self-employed persons are contained in statistics, and data on STSS recipients are at the local authorized bodies in the field of social support. Data on disabled persons who addressed the program and disabled program participants are available in the Population employment centers.

During the period under consideration, the number of self-employed people in Kazakhstan reduced as well as the share of self-employed in the number of employed population. These values in the country were 2621,4 mln. people in 2013 and 2328,9 mln. people in 2015. This means that during the period, reduction by 292,5 people occurred. But it is impossible to define the share of self-employed program participants and people who employed for the permanent workplace, i.e. who changed the status in the labour market according to the statistical data. These data may be obtained only as the result of the program monitoring. Concerning the reduction of the number of STSS recipients at the expense of participation in ERM-2020 program, then such information also should be presented in the Program monitoring, as it is received due to coupling of the relevant information bases available in the social support sectors and employment centers.

¹⁰⁸ Об утверждении перечня отраслевых программ. Постановление Правительства РК от 30 декабря 2015 года №1136. URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazakhstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-P1400001056/ (дата обращения: 12.11.2016).

¹⁰⁹ Dyussembekova, G. S., Reshina, G. Methodological approaches to assessment of the impact of the state program results on the society (on the example of the Republic of Kazakhstan program “Road map of employment 2020”) // “Reģionālais Ziņojums / Regional Review”. – 2017. – Nr. 13(2017). - P. 50-57.

Table 3.10 – Methodology for the calculation of indicators of impact of the activities within “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan on society and its social groups

No.	Indicators	Contents	Calculation formula	Actual value
1	Ratio of the number of participants employed for the permanent workplace after participation in the ERM-2020 program and number of unemployed, %	Influence of the program activities on the number of unemployed and unemployment level (I.n.unemp.)	$I.n.unemp. = N.emp./N.reg.unemp.*100$, where N.emp. – number of employed for the permanent workplace in the current year; N.reg.unemp.– number of officially registered unemployed in the current year.	I.n.unemp. 2013=15,6% I.n.unemp. 2014=33,5% I.n.unemp. 2015=31,5% (Primary data for calculations are provided in tables 1 and 2 of paragraph 2.2)
2	Ratio of the number of self-employed, employed for the permanent workplace after participation in ERM-2020 program and the number of self-employed, %	Influence of the program activities on the number of self-employed and the level of self-employment (I.n.s-emp.)	$I.n.s-emp.= N.s-emp.pwp/N.s-emp.*100$, where N.s-emp.pwp – number of self-employed for the permanent workplace in the current year; N.s-emp. – number of officially registered self-employed in the current year.	Information on the number of self-employed, employed after participation in the program which should be presented within the program monitoring indicators is required
3	Ratio of the number of citizens with the level of income below the poverty line, employed for the permanent workplace after participation in ERM-2020 program and who left the number of receivers of the State targeted social support (including the family members) and the number of such support receivers, %	Influence of the program activities on the number of recipients of state targeted social support (I.n.rec.STSS)	$I.n.rec.STSS= N.emp.STSS/N.rec.STSS*100$, where N.emp.STSS – number of recipients of STSS, employed for the permanent workplace in the current year; N.rec.STSS – number of STSS recipients in the current year	Information on the number of poor – STSS recipients employed after participation in the program and who did not return there within a year. Such information should be presented within the program monitoring indicators
4	Ratio of the number of employees with disabilities (disable people) employed for the permanent workplace after participation in “ERM-2020” program and the number of individuals who addressed to Employment Center on the issue of employment, %	Influence of the program activities on the number of employed persons with disabilities (I.dis.emp.)	$I.dis.emp. = N.dis.emp./N.reg.dis.emp.*100$, where N.dis.emp. – number of employed participants with disabilities for the permanent workplace in the current year;	Information on the number of employees with disabilities who employed on all program directions for non-subsidized employment in respect to all who addressed to employment centers for employees of disabilities is

			N.reg.dis.emp. – number of officially registered employees with disabilities.	required.
5	Ratio of the number of young employees employed for the permanent workplace after participation in ERM-2020 program and the number of young people of the relevant age, among the employed, %	Share of young people who entered the official labour market after participation in the program, in the entire number of employees of the same age group among employed, %	$I.\text{dis.EMP.} = N.y.\text{EMP.}/N.y.*100$, where N.y.emp. – number of young employees employed for the permanent workplace by the Program N.y. – number of young employees of the same age group among employed participants.	Information on the number of young employees who employed for the permanent workplace on all program directions (monitoring) and the number of young employees of the same age employed in the labour market (statistical data).
Note – Compiled by the author based on the studies ^{110 111 112}				

¹¹⁰ Воскобойников, А. С. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».- 2013.- №6.- ноябрь-декабрь. - URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/ (дата обращения: 12.10.2016).

¹¹¹ Черкашина, Т. Ю. Оценка социальных проектов и программ. - Новосибирск: ГГУ, 2009. – С. 78-79.

¹¹² Кузьмин, А., Принципы оценки программы. В кн. Оценка программ: методология и практика. / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. – Москва: Издательство «Престо-РК», 2009. – С. 224-226.

Concerning the youth, then except the youth unemployment indicator calculated by the statistical authorities, we can observe the ratio of young employees after the program to the total number of employed youth. Such indicator in dynamics will characterize the results of ERM-2020 program results for the target group of young people.

Except for the calculation methodology for five indicators provided in table 3.10 concerning the target group, it is possible to apply the methodology of evaluation of the influence of “ERM-2020” Program on the labour market as a whole by the ratio of temporary and permanent employment, taken into account in the program.

The permanent employment is the priority because it provides more opportunities for professional and carrier growth.

As several program directions offer their participants only temporary employment and subsidize it, there always is the possibility that the program works only in the short term period when the workplace is subsidized. This means that its result is temporary employment and short term support of the individual’s revenue. That is why in calculation of the indicators in table 3.10, we should track the program participants who left the program and did not return to it within a year.

This evaluation methodology consists in comparison of the number of the program participants involved in the labour market on temporary (subsidized) contracts and the number of participants who found permanent employed as the result of participation in the program, i.e. who concluded the labour contract for at least one year. Since data on the types of contracts are not provided in the Program monitoring, we can base on the fact that all participants who concluded the contract at the exit from the program conclude it for at least one year.

The calculation includes the following stages:

1) Defining the summarized number of participants by the program directions, providing the employee with the temporary (subsidized) contract by the formula (3.31).

$$(3.31) \quad N_{temp} = \sum_{k=1}^3 N_k$$

where

N_{temp} – number of the program participants with the contracts for subsidized (temporary) employment;

k - program directions providing labour contract with subsidized employment;

N_k - number of participants of k direction.

2) Defining of the summarized number of participants by the program directions providing the employee with non-subsidized and presumably permanent contract for one calendar day by the formula (3.32):

$$(3.32) \quad N_{perm} = \sum_{m=1}^2 N_m$$

where

N_{perm} – number of the program participants who concluded contracts for non-subsidized (permanent) employment;

m - program directions providing the labour contract with non-subsidized employment;

N_m - number of participants of m direction.

As the author noted before, since by the program monitoring, information on the contract type concluded within non-subsidized employment is absent, then we can assume that all the contracts on the Program directions are permanent.

3) Defining of the ratio between the number of permanent and temporary contract. Two indicators are calculated by one formula (3.33):

- a) as of the date of participation in the program – S1;
b) as of the date of exit from the program – S2.

$$(3.33) \quad S1 = (S2) = N_{temp} / N_{perm}$$

where

S1 - the ratio between the number of permanent and temporary contracts as of the time of participation in the program;

S2 - the ratio between the number of permanent and temporary contracts as of the moment of exiting the program;

Ntemp - the number of participants in the program, with contracts for subsidized (temporary) employment;

Nperm - the number of participants in the program who conclude contracts for unsubsidized (permanent) employment.

Approbation of this evaluation method according to formulas 3.31-3.33 by the author is performed by the official data of the program monitoring for 2013-2015 without taking into account the data of the previous periods (till 2013) and the following results were obtained (table 3.11).

Table 3.11 - The ratio of permanent and temporary employment in the Program and after leaving “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan, 2013-2015

Types of employment produced by the program	Types of workplaces for program participants (by directions and sub-directions of the Program)	Number of participants for 2013-2015 at the stage of participation in the Program		Number of people, who concluded the contract after participating in the program	Final result	Ratio of permanent and temporary employment, %
1	2	3		4	5	6
Temporary employment	For infrastructure projects	29 641	134 447 (64,9%)	Data is not available	73 747	35,6
	For social workplaces	53 484		38 900		
	For youth practice	51 322		21 700		
Permanent employment	Employed for additional jobs created by microcredit recipients	26 003	72503 (35,1%)		133 103	64,3
	Employed after training	46 500				

Note - Calculated by author¹¹³

At the stage of the Program implementation (a), we have the following picture. 134 447 people signed a temporary contract on the program direction “Construction of infrastructure facilities” and sub-directions “Social workplaces”, “Youth practice”. 72 503 people signed a permanent contract on direction “Microcrediting” and employment after sub-direction “Professional training”.

The ratio between temporary and permanent employment was 64,9%/35,1%. Thus, the temporary employment is clearly predominant at the stage of the program implementation.

After the end of “ERM-2020” program, 38900 people (of 53484) on “Social workplaces” sub-direction and 21700 (of 51322) on the “Youth practice” sub-direction entered into a permanent employment contract, as the result of which the ratio between the permanent and temporary

¹¹³ Dyussebekova, G. S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

employment will change after the program completion: 35,6% is temporary employment, 64,3% - permanent employment, i.e. actually, the end result in this case will be permanent employment.

Thus, according to the calculations in table 3.11, in the process of the program the ratio between temporary and permanent employment 64,9%/35,1% is changing to 35,6%/64,3% when receiving its final results (after the Program completion). Thus, based on the obtained data, it can be concluded that the Program produces a permanent employment, which positively affects the level of employment of the population in the labor market.

For example, if the program generates mainly temporary employment, this indicates its orientation to the short-term results and, therefore, the short-term effect of the spent budget funds. Since temporary jobs in the program are subsidized in terms of salary, the dominance of temporary contracts can indicate the predominance of employers' desire to use free labour force. As the author demonstrates in paragraph 3.2 such cases exist, and the participants of the program note this in their interviews. If the final result in the program is dominated by permanent employment contracts, the effect of the program can be evaluated as medium and long-term. If permanent employment contracts dominate as the final result in the program, the effect of the program can be estimated as medium and long-term. Naturally, for adequate conclusions, monitoring data on the type of labour contract concluded at the program exit is needed.

In the author's opinion, it is reasonable to calculate the proportion of young program participants who are employed for a permanent job in the total number of employed participants of the corresponding age. The data for such calculations can be collected under the condition of the program monitoring or using official statistics (for example, on the number of young people among the employed population).

The impact of "ERM-2020" program *on the situation of target social groups* can be evaluated on the basis of the methodology developed by the author for evaluating of the share of self-employed participants, STSS recipients, employees with disabilities in the labor market after participating in "ERM-2020" Program in terms of the program impact on society. For this, it is necessary to calculate the ratio of the number of members of these social groups employed for the permanent job after participating in the Program and the number, respectively: self-employed, STSS recipients, disabled people who wished to be employed. However, for adequate conclusions, information is needed on the number of relevant target social groups employed after participating in the program, as well as on the type of labor contract concluded at the program completion, presented in the number of program monitoring indicators.

Thus, due to the lack of the methodology for evaluation of economic and social efficiency of the program (based on the example of the industry program of the Republic of Kazakhstan "Employment roadmap – 2020"), as well as for evaluation of the program impact on the whole society (evaluation is performed only for the fulfilled program products and is based only on the target indicators), it can be concluded that the existing evaluation of the state programs does not provide an objective evaluation of the efficiency of the implemented state program, in particular, of "Employment roadmap – 2020" program of the Republic of Kazakhstan.

Conclusion

The aim of work is to research the features and regularities of using methodological bases of the state controlling system for development of the methodology for evaluation of the efficiency of implementation of the regional state programs of the Republic of Kazakhstan in the field of the population employment.

In accordance with the tasks set, the work analyzes the content of evaluation as an element of controlling in the context of evaluation of the state program efficiency, basic provisions of evaluation methodology of the state regional development programs are systematized. The features of the evaluation component in the state controlling system based on materials of developed and emerging countries are identified, comparative characteristics with the Republic of Kazakhstan is analyzed.

During the research, the lack of real evaluation of the economic and social efficiency of programs (as exemplified in the “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan), is identified in the state controlling practice from the position of methodology of the best world practice of the program evaluation.

The hypothesis on the lack of objective official evaluation of efficiency of implemented state programs (as exemplified in “Employment roadmap – 2020” state program of the Republic of Kazakhstan) is confirmed.

Evaluation of official results of “Employment roadmap – 2020” state program implementation in the Republic of Kazakhstan, including in Karaganda region is performed. Growth trends of the economic efficiency (efficiency or cost-benefit evaluation) of the third program direction at the country level, but the trends in the country regions are multidirectional.

To develop and test the methodology for program social impact evaluation, we have taken the “Youth Practice” project in the third direction “Assistance in employment through training and resettlement as part of the employer’s needs”. In order to justify the essence of “Youth practice” project as part of “Employment roadmap – 2020” program, the dependence of Y (employment of the population) from X (employment rate) is studied by formulation of the mathematical model (with the use of correlation and regression method). It is found that in the situation under study, 86.93% of the total variability of Y is explained by the change of X. An economic interpretation of the model parameters is possible - an increase of X (unemployment rate) by 1 unit of measurement leads to a decrease of Y (employment of population) by 86.875 units (86,875 thousand people) in average. Thus, “Youth Practice” project as part of “Employment roadmap- 2020” program, aimed at providing experience for the graduates of higher education having difficulties in employment after graduation, will help to reduce poverty and increase incomes of the population.

Evaluation of “Youth practice” project social efficiency or evaluation of satisfaction of beneficiaries with the program results (effectiveness evaluation) in Karaganda region was identified. 50,4% respondents connected the satisfaction with participation in the program and the fact of employment for a permanent job, another 9,7% noted that they are satisfied with the fact of participation in the program, which allowed them to obtain professional experience and did not connect this with the employment fact. Hypothesis on high dissatisfaction of the project participants was not confirmed, as 60,1% of respondents were satisfied with participation in the program.

Also methodological basis of social impact evaluation of the program of the Republic of Kazakhstan in the field of the population employment are developed. Social impact evaluation of the third direction of “Employment roadmap – 2020” program is performed. As the result, the ratio between the temporary and permanent employment in the program process 64,9%/35,1% is changing to 35,6%/64,3% in obtaining its final results that confirms dominating of the permanent employment as the program result.

Research Results

1. The system of initial views on the state as on the institute one of the basic functions of which is production and provision of public benefits in terms of the limited budget resources, defines the need to search more effective methods for using public sector resources. The relevance of this is the more obvious as the more strict competition takes place among the countries integrating within the world economy and providing efforts for the structural reforming of own national economy.

From the middle 20th century, the world developed countries and, first of all, the USA developed new approaches to state regulation of the social and economic processes in the country based on the systemic features of the controlling method, developed and applied in the corporate sector. As the market economy has not generated systems for regulation of the activities of enterprises that are more effective than controlling, then its management elements, principles, characteristics and methods became adapted to the terms and features of the public sector of the economy.

Currently, the fourth stage of the state regulation of social and economic processes in the regions of countries takes place in the developed countries, which on one part borrows all the positive features from the corporate field and on another part tries to take into account the difficulty and multiobjectivity of the modern society with its interests and needs.

In this thesis, we have considered logical controlling schemes in the business sector and public sector of the economy and we have identified the similarity of the main stages of modern business cycle and state regulation cycle: planning, implementation, budgeting, monitoring and evaluation. The complexity of evaluation as the stage of controlling which should evaluate not only business process of the public sector, but also its results by the methods specially developed for this, as there is no simple and transparent market regulation tool in the state sector.

2. Having considered the experience of developed countries on the example of the USA and Great Britain, we have defined the methodological bases supporting the modern system of regulation of social and economic processes in the country and five components of the system or processes, arising from the business controlling concept and comprising the state regulation framework in the public sector:

- The strategic national priorities as goals with indicators for each level of results are planned. These results should be clearly defined within the budget resources, they should have aims and indicators, should suppose the appropriate monitoring and analysis and evaluation structure.

- Budgeting guarantees that the budget is formed for achieving the results specified in the strategic plan.

- In order to achieve the results, the following activities are organized: the human resources are selected, the processes aimed at getting the results are formed.

- Monitoring for intermediate and end results designed to timely define the obtained results and to define their compliance with the planned results is performed.

- Analysis and evaluation are performed based on the methodology developed for identification of compliance of the obtained results with economic and social criteria.

Also the principles of budgeting by the results arising to controlling as the system for support of organization activities are defined:

- Focus on a unified system of results established in planning, provided through the budget and obtained in reality which are controlled and evaluated;

- Cyclic relations and close integration between five management elements;

- Horizontal and vertical links between the levels of management with the focus on additional initiatives and responsibility for results;

- Focus on the needs of the citizens and the society as a whole.

The experience of developed countries which actively introduce the system of management by the results within the last 20 years which is of interest from the perspective of identifying typical problems and difficulties in establishing the controlling model in the state regulation of social and economic processes in the Republic of Kazakhstan is considered in the work.

Systematization of experience of South Korea, Cambodia, Sri Lanka, Indonesia, Malaysia and Philippines allows making the following conclusions:

- Every component of managing cycle has own establishment difficulties. According to considered experience of these countries which do not refer to OECD group (excluding the South Korea), their planning process is the most developed.

- Budgeting is more complicated stage, as its coordination with planning requires transition to more comprehensive cost items, allowing inclusion of many diverse tasks aimed at the single result. In many countries, it is necessary to strengthen its coordination with planning.

- In the most countries, implementation is ensured by the state services standards that are improved and, finally depend on budgeting, as they are the budget resources which define the amount of provided services and their quality.

- In almost half of the countries the monitoring is good and excellent, but its relation with implementation also needs strengthening, as the monitoring indicators not always reflect intermediate results and quality of services.

- Evaluation is the weakest element and in the half of countries, there are problems with methodologies, procedures, costs for evaluation, that provides the need to develop and improve it.

State controlling system is being formed in Kazakhstan since 2007, when the first Concept on introduction of the state planning aimed at the results has been accepted. New methodology is officially introduced in 2009, the appropriate regulatory legal acts are adopted. In 2013, the Concept on improving the state planning aimed at the results was adopted. Its analytical part contains the problems of new system functioning, one of which is imperfection of the evaluation of effectiveness and efficiency of implementation of the documents of the State planning system, including the field programs. For instance, “Employment roadmap – 2020” is such program.

3. The program evaluation methodology is the set of methods used to define:

- the significance of established aim of the program for society and for the citizens,
- compliance of the program activities with the established aims,
- methods of organization of the practical implementation of these measures,
- identification of the costs efficiency in obtaining the end result,
- defining the quality of obtained results for the target groups and society.

The significance of the methodology provides reasoning and provision of the tools appropriately evaluating the effect of the costs of the public resources, taking into account their economic, social and public nature. Adjustment of the program or activities in the program based on evaluation allows to improve its effectiveness at the minimum costs for their achievement.

We defined the evaluation principles as the rules for forming its content and evaluation principles from the view of its implementation.

Within the development of the methodology in the work, it is proposed to use classification of evaluation types for the programs, features of each class and individual types as well as time compliances between them are disclosed. Each type of program evaluation is based on its own information basis, defined depending on the program features and its business process. It is defined that several alternative information bases may be used at the same time.

Evaluation uses not only quality and quantity methods of processing and interpretation of the program results, but also joint quality and quantity methods if they allow to provide multifaceted evaluation of implementation of the program and its results.

4. Analysis of “Employment roadmap – 2020” program results based on the information provided in the official reports of the Ministry of Health and Social Development for 2013-2015 allowed making the following conclusions:

Program results are evaluated based on direct results such as the amount of funds allocated for direction (program resources), number of the project participants, number of employed for permanent workplace after participation in this direction (program products). Unemployment indicators, including women and youth employment, which are calculated by the statistic authorities and which are under the influence of many other factors except for ERM-2020 program are considered as end program results.

The following target program indicators are considered as the final results of the program: the unemployment rate - 5% in 2015 (the planned value is not more than 5%); poverty level – 2,5% in 2015 (the planned value is not more than 6%); the share of employed people in the total number of self-employed population reached 77,6% in 2015 (the planned value is 64,5%). These indicators are calculated by the statistical authorities, which are influenced by many other factors, except for “ERM-2020” program.

Relative indicators such as specific weight of participants, who completed training (on professional training direction), specific weight of employed for the permanent workplace, specific costs for employment of one participant of the youth practice for the permanent workplace and other are absent in official reports.

Thus, the end results analysis in the relative form, specific costs for the calculation of the program economic efficiency (efficiency evaluation/cost-benefit analysis) and for defining of the satisfaction of beneficiaries (social efficiency - effectiveness evaluation) with the results of the implemented program is not carried out and is not provided in the official reporting. In addition, such important program evaluation as its social impact (impact evaluation) is absent.

One of the significant reasons of the absence of these evaluation types in official reporting is the absence of official methods of monitoring of the post-program employment and evaluation of the program results. The program evaluation should include not only evaluation of the process and products of the program, but also its economic and social efficiency (satisfaction of beneficiaries – program participants with own results), social impact evaluation based on end results.

5. Taking into account all stages of evaluation institutionalization in Kazakhstan and content of the regulatory legal act “Rules for development, implementation, monitoring, evaluation and control of field programs”, the author has developed proposals on the methodology for three types of evaluation of the program implementation efficiency: economic, social and public.

For the economic evaluation, supposing the calculation and analysis of specific costs for one program participant, the author offers two proposals allowing ensuring of completeness and complexity of the program evaluation:

- In calculation of specific costs, an index method shall be used allowing on a chain basis to exclude the participants who leave the program on different stages and do not achieve end results – permanent employment in the form of conclusion of the contract for 1 year – from the result. In the end result, all costs will be divided by the number of participants who managed to obtain the target benefit of the program - employment.

- It is offered to perform dynamic and comparative analysis of the values of specific costs for achievement of end results by directions and projects (sub-directions) of “ERM-2020” program. This will allow to compare separate projects and program directions by costs in dynamics and to further indicate the factors operating on their unjustified growth. Calculation of indicators is significant in the regional perspective, as it allows seeing the regions which significantly deviate from the national values this or other way. This information will be valuable for identifying the reasons for such deviation and adjustment of the project and program direction in the region under study.

6. In connection with the fact that three directions of “Employment roadmap – 2020” program are rather varied by the activities content, then own methodology of social efficiency providing its aim and end result should be created for each program direction. Methodology of evaluation of social efficiency developed by the author (as exemplified by the “Youth practice”

project within “ERM-2020” program) to identify satisfaction of the program participants with participation in it. “Youth Practice” project is aimed to provide work experience for the graduates of universities who suffer from difficulties with employment after the graduation.

In order to define the degree of satisfaction of the program participants with participation in it, the author initially defined evaluation by the program participants on the basis of the survey (on the basis of the example of Karaganda region as one of the major regions of the Republic of Kazakhstan). Based on the survey of “Youth Practice” project participants, an overall evaluation of the project was carried out and the main positive and negative characteristics of the program were identified. For a more detailed picture of the identified problems of the program and for the definition of its final qualitative results, as well as for quantitative characteristics of qualitative results, the author developed a methodology for measuring the results obtained from the survey.

The methodology for the social efficiency evaluation developed by the author is based on characteristics of the workplace of the program participant during the youth practice and the workplace where the young man works at present. The youth practice workplace was evaluated by the feature “compliance with diploma”, workplace after the youth practice is evaluated by the feature “compliance with diploma and skills obtained during the youth practice” and “employment channel”. All possible outcomes are evaluated by the quality of results as: optimal, good, satisfactory, non-satisfactory. Approbation of the social efficiency evaluation for the “Youth practice” sub-direction was performed based on the project implementation materials in 2015 in Karaganda, involving 512 people.

Based on the results of the social efficiency evaluation of the sub-direction “Youth Practice”, it was determined that the share of those satisfied with participation in the program was slightly higher than 60,1%, because the participants noted the accumulation of knowledge and skills even without the result of employment for a particular job, i.e. evaluated the place of practice from the perspective of the possibility of gaining experience.

40,3% of the program participants obtain the workplace according to qualification for the next year after the end of the practice. The share of employed participants is more than 62%; i.e. 11,7% are employed not according to diploma qualification. The main claims of the project participants allow to identify its shortcomings, the main of which are: strict schedule for the end of the practice by the calendar year; small choice of organizations and places of practice; lack of vacant places for permanent employment in organizations-places of practice and use of the trainees as free labour force; the delay of salaries at the places of practice and non-payment after the practice completion; non-consistent of the place of practice with the diploma and the need to deal with everything; the absence of a social package at the practice place; unsatisfactory attitude to the trainee.

In general, the evaluation of the social efficiency of “Youth Practice” project allowed to give a detailed qualitative and quantitative description of the final results of the program, to reveal its advantages and causes of negative results.

To confirm the positive impact of the state industry program “Employment roadmap – 2020” on the labor market, the author evaluates in the work the impact of business development on the reduction of unemployment in the country on the basis of a linear pair regression analysis (Pearson correlation coefficient). Based on the evaluation results, the important role of “Employment roadmap – 2020” program in addressing employment problems is identified, contributing to the creation of new jobs at the country’s enterprises, in particular, promoting entrepreneurship as the driving force in the economy of the country’s regions. To confirm the performed evaluation, the Republic of Kazakhstan adopted the Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship for 2017-2021 aimed at further securing of jobs in the labor market and reducing unemployment in the regions of the country¹¹⁴.

¹¹⁴ Паспорт программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от «29» декабря 2016 года № 919. - URL: <http://prz.enbek.gov.kz/ru/node/8> (дата обращения: 12.06.2017).

7. Impact of employment support programs *on the whole society* is expressed in reduction of unemployment (statistically measured effect), and therefore in the reduction of social tension. For this purpose, the author proposed the methodology for evaluation of the impact of “ERM-2020” Program on the labor market as a whole by the ratio of temporary and permanent employment, taken into account in the program. By the results of the calculations, when the final results were obtained (after the Program completion), the ratio between temporary and permanent employment was 35,6%/64,3%, which indicated the dominance of permanent employment. Permanent employment is a priority, because it provides more opportunities for professional and career growth, and, accordingly, positively affects the population employment.

The impact of “ERM-2020” program *on the situation of target social groups* can be evaluated on the basis of the methodology developed by the author for evaluating of the share of self-employed participants, STSS recipients, employees with disabilities in the labor market after participating in “ERM-2020” Program in terms of the program impact on society. For this, it is necessary to calculate the ratio of the number of members of these social groups employed for the permanent job after participating in the Program and the number, respectively: self-employed, STSS recipients, disabled people who wished to be employed. However, for adequate conclusions, information is needed on the number of relevant target social groups employed after participating in the program, as well as on the type of labor contract concluded at the program completion, presented in the number of program monitoring indicators.

Thus, due to the lack of the methodology for evaluation of economic and social efficiency of the program (based on the example of the industry program of the Republic of Kazakhstan “Employment roadmap – 2020”), as well as for evaluation of the program impact on the whole society (evaluation is performed only for the fulfilled program products and is based only on the target indicators), it can be concluded that the existing evaluation of the state programs does not provide an objective evaluation of the efficiency of the implemented state program, in particular, of “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan.

As the result, the author’s methodology for evaluating the efficiency of program implementation in the economic, social and public perspectives will improve the quality of information provided for the state programs implementation, needed for both program managers and the entire society, which would like to have an adequate idea of the efficiency of the use of public resources.

Since evaluation is an important part of the state controlling system and a key element of regulation of social and economic processes in the regions within the country, it requires an address-oriented approach to the content and a deep understanding of the interconnection of economic, social and political processes in society, to which the program has an impact.

The Principal Problems and Solutions Capabilities:

The first problem:

The absence of the final results of the state programs implementation (as exemplified in “Employment roadmap-2020”) in the official statements of the Ministry of Labour and Social Protection of the Population in relative form (economic efficiency - efficiency evaluation/cost-benefit analysis) and in the form of satisfaction of beneficiaries (social efficiency - effectiveness evaluation) due to the absence of appropriate methodologies for evaluating the program results.

The first solution:

It is recommended that the Ministry of Labour and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, when analyzing the results of the provision of services in the population employment, use the methodology developed by the author to assess the social effectiveness of the “Youth practice” direction under the “Employment roadmap-2020” program.

The second solution:

It is recommended that the Ministry of Labour and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan to develop social efficiency evaluation for other directions of “Employment roadmap – 2020” program (social workplaces, vocational training) on the basis of the methodology for evaluation of the social efficiency of state programs (as exemplified by the “Youth practice” project within “Employment roadmap – 2020” program) designed by the author.

The third solution:

It is recommended that the Ministry of Labour and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan to expand the methodology for analyzing the economic efficiency of the “Employment roadmap-2020” program in order to identify the factors that increase its effectiveness.

The second problem:

The lack of monitoring of qualitative results of the state programs both in the Republic of Kazakhstan (as exemplified in the “Employment roadmap-2020” program) and in the Republic of Latvia in the field of employment, including monitoring of contract types (permanent, temporary, part-time, etc.), concluded with the program participant after its termination, due to the absence of official methods for monitoring of the post-program employment. In particular, in the Republic of Kazakhstan, only the fact of concluding a labour contract under the “Employment roadmap – 2020” program is fixed after the end of the subsidization of the social workplace or the workplace of youth practice.

Solution:

It is recommended that the Ministry of Labour and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan and the Ministry of Welfare of the Republic of Latvia to conduct an analysis of the social and economic potential of the country’s regions for the certain periods (quarter, year) based on the methodological support for evaluation of social effect of implementation of the programs in the field of the population employment (as exemplified by “Employment roadmap – 2020” program of the Republic of Kazakhstan) developed by the author in order to evaluate the social and economic state of the country’s regions in the labor market, to evaluate the state program impact on society from the position of permanent/temporary population employment and to define possible ways for the development of regional potential to increase the population employment.

Содержание

Информация о публикациях.....	4
Введение.....	127
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЛИНГА.....	134
1.1 Контроллинг в сфере государственного социально-экономического регулирования: принципы, содержание и функции.....	134
1.2 Оценка эффективности государственных программ как основной инструмент контроллинга.....	135
1.3 Особенности оценки в системе государственного регулирования развитых и развивающихся стран.....	136
2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРОГРАММЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «ДОРОЖНАЯ КАРТА ЗАНЯТОСТИ – 2020»)	138
2.1 Методология оценки государственных программ регионального развития	138
2.2 Оценка экономической эффективности программы «Дорожная карта занятости - 2020».....	141
2.3 Оценка реализации программы «Дорожная карта занятости – 2020» в Карагандинской области	148
3. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	150
3.1 Становление института оценки в системе государственного контроллинга в Республике Казахстан.....	150
3.2 Методические основы оценки социальной эффективности программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020».....	152
3.3 Методический подход к оценке влияния на общество результатов программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020».....	170
Заключение.....	177

Аннотация

Для стимулирования экономического развития регионов страны и поддержки благосостояния граждан необходимо эффективное регулирование ресурсов общественного сектора, основывающегося на осуществлении оценки эффективности проводимых государственных программ в системе контроллинга. В связи с этим, разработка методов оценки эффективности государственных программ (на примере программы «Дорожная карта занятости – 2020») представляет собой актуальную задачу для теории и практики регионального экономического развития.

Цель работы - исследование особенностей и закономерностей использования методологических основ системы государственного контроллинга для разработки методики оценки эффективности реализации региональных государственных программ Республики Казахстан в сфере занятости населения.

В работе представлены теоретические аспекты института оценки в системе государственного контроллинга. На основе исследования общих и особенных характеристик системы контроллинга в бизнесе и в общественном секторе автором определено содержание разных видов оценки и ее принципов в системе государственного контроллинга. Проведенное исследование результатов реализации государственных программ Республики Казахстан (на примере программы «Дорожная карта занятости – 2020») в том числе в Карагандинской области, показывает, что оценка экономической и социальной эффективности программы «Дорожная карта занятости – 2020» с позиции методологии наилучшей мировой практики не проводится.

Для совершенствования методов оценки эффективности государственных программ автором разработаны предложения по расширению методов анализа экономической эффективности программ, предложено и апробировано методическое обеспечение оценки социальной эффективности и оценки общественного эффекта программ (на примере направления «Молодежная практика» программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020»).

В заключении сформулированы выводы и предложения.

Общий объем диссертации составляет 181 страница, 43 таблицы, 12 рисунков и 3 приложения. В процессе проведения исследования автором использованы 167 источников.

Ключевые слова: регион, государственный контроллинг, государственная программа, занятость населения, Республика Казахстан

Введение

Актуальность темы исследования

Современное понимание конкурентоспособности страны неразрывно связано с благосостоянием её граждан, ответственность за которое берут на себя социальные государства. Необходимость принимать меры по стимулированию экономического развития и поддерживать благосостояние граждан на достигнутом уровне социальной справедливости требует эффективного регулирования ресурсов общественного сектора. Жесткий учет и контроль расходования бюджетных средств при достижении стратегических экономических и социальных результатов стал характерной чертой современного регионального, государственного регулирования во всех странах. Несмотря на национальные различия в технологиях и организации, теоретико-методологическая основа государственного регулирования социально-экономических процессов в регионах страны опирается на принципы и логику системы контроллинга, сформировавшейся в секторе бизнеса. В целом, контроллинг является системой, нацеленной на повышение эффективности использования ресурсов и опирающейся в этом на интегрированную подсистему информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе планирования, реализации, анализа, оценки и мониторинга принятых решений.

Контроллинг в рамках общественного сектора приобрел новые черты и особенности, осуществил определенную корректировку методов, изначально выработанных для применения предприятиями в регулировании их деятельности. При этом, оценка эффективности процессов в рамках государственных планов и программ, произведенных ими продуктов и их возможности удовлетворять потребности граждан, приобрела особую значимость. Цикл контроллинга, имманентно присущий системе бюджетирования по результатам в Республике Казахстан, в настоящее время получил свое развитие с принятием новых нормативно-правовых актов. Концепция совершенствования системы государственного планирования, ориентированной на результаты, принятая в 2013 году и последующие документы обозначили проблемы системы, которые в среднесрочном периоде ждут своего решения. Одной из официально признанных проблем является несовершенство методологии оценки эффективности и результативности реализации деятельности государственных органов и документов системы. Например, программа Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020» является одной из отраслевых программ, для которой не разработаны методические подходы к оценке эффективности с позиции наилучшей мировой практики. Отчеты Министерства здравоохранения и социального развития и местных уполномоченных органов приводят абсолютные и иногда относительные значения прямых результатов. Фактически не проводится оценка экономической, социальной эффективности и оценка влияния на общество и его социальные группы. Ключевые индикаторы рынка труда, считающиеся конечными результатами, не дают адекватной оценки, т.к. на них влияет множество факторов, не зависящих от деятельности государственных органов.

Таким образом, разработка методических подходов к оценке эффективности государственных программ регионального развития (на примере программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020») является актуальной задачей для теории и практики регионального развития.

Структура определений и категорий в научно-исследовательской работе

В наиболее общем смысле «программа» определяется как предписание или предварительное описание предстоящих действий, которые совершаются для достижения поставленной цели. Реализация программы связана с применением выбранного алгоритма

действий. Программа представляет собой совокупность запланированных взаимоувязанных действий, направленных на решение некоей выявленной проблемы. В соответствии с таким пониманием, методология разработки и реализации программ в традициях современной экономической науки представлена программно-целевым подходом.

Систематизация исходных представлений о программе позволяет определить следующее. Программа - это стратегический документ, содержание которого направленно на достижение цели с помощью запланированных и скоординированных по срокам мероприятий/проектов. Оценка программы базируется на содержании самой программы, данных мониторинга, специально собранных данных, экспертных оценках процессов и предназначена дать заключение о промежуточных результатах, конечных результатах и достижении цели программы. Если рассматривать этапы оценки в системе контроллинга, то оценка сопровождает процесс создания и реализации программы фактически на всех её уровнях:

5) на этапе создания (написания) программы, формирования её мероприятий и проектов;

6) на этапе реализации программы (с позиции эффективности использования ресурсов, соблюдения регламента и стандартов качества услуги, прямых результатов продуктивности программы);

7) на этапе собственно оценки промежуточных результатов для корректировки программы;

8) на этапе завершения программы должна быть проведена оценка её конечных результатов и принятия решения о её закрытии или продолжении.

Для проведения оценки эффективности государственных программ необходимы данные мониторинга, который представляет информационную базу для оценки. Мониторинг – это постоянный и систематический сбор информации о значениях заранее избранных индикаторов для обеспечения менеджеров, исполнителей и других заинтересованных сторон сведениями о том: как выполняется программа, как решаются её задачи, насколько услуги предоставляемые программой соответствуют стандартам и регламентам, в какой степени полученные результаты соответствуют выбранным целевым индикаторам, как используются ресурсы, выделенные на данную программу.

Система исходных представлений об оценке государственной программы, сложившаяся в мировой науке и практике регулирования социально-экономических процессов в стране, определяет её как систематический анализ содержания, видов деятельности в рамках государственной программы, а также её результатов. Совокупность используемых для этого методов, ориентированных на определение значимости произведенных программой общественных благ и затрачиваемых для этого ресурсов общественного сектора представляет собой методологию оценки. Значимость методологии заключается в том, чтобы правильно уловить качество и оценить количество этих результатов, объяснить их значение для общества и подсказать направления корректировки деятельности в рамках государственных стратегических планов и программ. Базовыми методологическими положениями современных представлений об оценке является комбинирование количественных и качественных методов, использование института независимых экспертов, применение методов аудита и корректировки планов и программ по результатам такой комплексной оценки.

Государственный контроллинг следует рассматривать как один из видов контроллинга (наряду с контроллингом на предприятии), который призван выполнять функцию комплексного обеспечения органов государственной власти экономическими оценками всех видов (чистыми оценками, оценками эффективности, информационно-аналитическими оценками). Кроме того, государственный контроллинг должен функционировать как подсистема государственного экономического развития. Он должен по своему содержанию

соответствовать той функции государственного экономического развития, поддержку и сопровождение которой он обеспечивает.

Под эффективностью региональных программ следует понимать экономическую эффективность (выгодность) решения поставленных задач именно на основе реализации включенных в программу заданий; иначе говоря, следует определить, насколько предложенный вариант достижения цели экономически выгоднее всегда имеющихся альтернативных вариантов. Кроме того, полезно и практически возможно оценить экономическую эффективность предложенных в программе специальных механизмов (стимулов, льгот). Было бы полезно также оценивать эффект (или экономию) затрат на решение поставленной проблемы в программном варианте по сравнению с вариантом, когда подобная программа не будет разрабатываться и выполняться (т.е. оценить последствия развития региональной ситуации без использования предложенной программы).

Гипотеза

Существующая оценка государственных программ не оценивает объективно эффективность реализуемой государственной программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020».

Цель и задачи исследования

Целью работы является исследование особенностей и закономерностей использования методологических основ системы государственного контроллинга для разработки методики оценки эффективности реализации региональных государственных программ Республики Казахстан в сфере занятости населения.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- анализ содержания контроллинга в сфере государственного социально-экономического регулирования, а также систематизация базовых положений методологии оценки эффективности государственных программ как ключевого элемента контроллинга;
- выявление особенностей компонента оценки в системе государственного контроллинга в развитых и развивающихся странах и их сравнительная характеристика с Республикой Казахстан;
- анализ и оценка реализации государственных программ на материалах программы «Дорожная карта занятости - 2020» для выявления объективности в оценке эффективности реализуемой государственной программы;
- разработка методики оценки экономической эффективности государственных программ на примере программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020»;
- разработка методики оценки социальной эффективности государственных программ (на примере программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020») для определения важной роли государственной программы в решении проблем в сфере занятости населения, подтвержденный оценкой воздействия развития предпринимательства на сокращение безработицы в стране на основе проведения линейного парного регрессионного анализа (коэффициента корреляции Пирсона) в условиях функционирования программы «Дорожная карта занятости - 2020».
- разработка методики оценки влияния на общество программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020») в сфере занятости населения.

Объект исследования

Объектом исследования является отраслевая программа Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020».

Предмет исследования

Предметом исследования являются методические подходы к оценке эффективности как элемента системы государственного контроллинга.

Методы исследования

Методология исследования предполагает системный подход к решению проблем, обеспечивающий единство качественных и количественных методов:

- Качественный контент-анализ, монографический метод, предоставляющий возможность детального изучения объекта исследования, основанного на широком обзоре научной литературы и законодательной базы.

- Метод экономико-статистического исследования. Автором исследования для прогнозирования занятости населения и безработицы применен корреляционно-регрессионный анализ (линейный парный регрессионный анализ (коэффициент корреляции Пирсона)), индексный метод.

- Метод социологического исследования. Экспертное интервью в форме телефонного опроса фокус-групп с целью оценки социальной эффективности государственной программы регионального развития Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020».

Ограничения исследования

Автором исследуется Республика Казахстан как регион Центральной Азии и одна из стран-участниц Содружеств Независимых Государств (СНГ). Для исследования методических подходов к оценке эффективности государственных программ в сфере занятости населения автором обработаны данные Республики Казахстан и Карагандинской области как наиболее крупного в территориальном и промышленном аспектах региона Казахстана за 2013-2015 годы согласно данным Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан, материалов официальных сайтов Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, Управления координации и социальных программ Карагандинской области за последние периоды.

Исследование в рамках данной диссертационной работы осуществляется на основе данных временных рядов, начиная с года реализации действующей версии отраслевой программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020», которая началась в 2013 году.

В работе проведен анализ официальных данных о результатах программы в Республике Казахстан и Карагандинской области за 2013-2015 годы.

Оценка проекта «Молодежная практика» проводилась на данных 2015 года, т.к. в предыдущие периоды официальные информационные базы не содержат индивидуальных контактов участников программы.

Научная новизна

Научная новизна результатов определяется тем, что в диссертационной работе:

- Выявлены общие и особенные характеристики системы контроллинга в бизнесе и в общественном секторе (на примере сферы занятости населения);

- Проведена сравнительная характеристика элементов регулирования социально-экономических процессов в развитых и развивающихся странах и в Республике Казахстан, имеющих аналогичный период становления института государственного контроллинга;

- Определены принципы оценки программы как правила формирования ее содержания и правила ее осуществления в системе государственного контроллинга.
- Разработаны предложения по расширению методов анализа экономической эффективности программы с целью выявления факторов её повышения;
- Предложено и апробировано методическое обеспечение оценки социальной эффективности государственных программ на примере проекта «Молодежная практика» программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020» для определения важной роли программы в решении проблем в сфере занятости населения, подтвержденный оценкой воздействия развития предпринимательства на сокращение безработицы в стране на основе проведения линейного парного регрессионного анализа (коэффициента корреляции Пирсона) в условиях функционирования программы «Дорожная карта занятости - 2020».
- Предложено методическое обеспечение оценки общественного эффекта государственных программ (на примере программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020») для выявления степени воздействия государственной программы на рынок труда в Республике Казахстан.

Практическая значимость

Практическое значение полученных рекомендаций заключается в улучшении качества оценки эффективности государственных программ на основе качественных, количественных и качественно - количественных методов, позволяющих комплексно оценить результаты программы для корректировки её содержания и повышения результативности. Методические инструменты, разработанные автором, будут содействовать повышению эффективности государственного регулирования экономических и социальных процессов регионов страны в сфере занятости населения.

Результаты исследования

- Выявлено отсутствие в практике государственного контроллинга реальной оценки экономической и социальной эффективности программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020» с позиции методологии наилучшей мировой практики оценки программ. Гипотеза об отсутствии объективной официальной оценки эффективности реализуемых государственных программ (на примере государственной программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020»), подтверждается.
- Проведена оценка официальных результатов реализации государственной программы «Дорожная карта занятости – 2020» в Республике Казахстан, в том числе в Карагандинской области. Выявлены тенденции роста экономической эффективности (efficiency или cost-benefit evaluation) третьего направления программы на уровне страны, но разнонаправленные тенденции по регионам области.
- Проведена оценка социальной эффективности проекта «Молодежная практика» или оценка удовлетворенности благополучателей результатами программы (effectiveness evaluation) на примере Карагандинской области. В целом, доля трудоустроенных больше составила 62%, что свидетельствует о значительном воздействии программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020» на рост занятости населения в регионах страны.
- Проведена оценка воздействия развития предпринимательства на сокращение безработицы в стране на основе проведения линейного парного регрессионного анализа (коэффициента корреляции Пирсона), которая подтверждает важную роль государственной отраслевой программы «Дорожная карта занятости - 2020» в решении проблем в сфере

занятости населения, способствуя формированию новых рабочих мест на предприятиях страны.

– Проведена оценка влияния Программы «ДКЗ-2020» *на все общество* (impact evaluation) в целом по соотношению временной и постоянной занятости на рынке труда, учитываемой в программе. По итогам проведенных расчетов при получении её конечных результатов (после завершения Программы) получено соотношение между временной и постоянной занятостью 35,6%/64,3%, что свидетельствует о доминировании постоянной занятости и о положительном, соответственно, влиянии программы на рынок труда.

Тезисы, выносимые на защиту

- Общие и особенные характеристики системы контроллинга в бизнесе и в общественном секторе позволяют определить содержание разных видов оценки и ее принципов в системе государственного контроллинга;

- Результаты оценки экономической эффективности реализации государственной программы «Дорожная карта занятости - 2020» в Казахстане и Карагандинской области позволяют выделить общие тенденции и региональные особенности;

- Совершенствование методов оценки экономической эффективности программы «Дорожная карта занятости - 2020» предоставляет возможность выявить факторы повышения ее результативности;

- Разработка методики оценки социальной эффективности проекта «Молодежная практика» на примере Карагандинской области, определяющая важную роль программы в решении проблем в сфере занятости населения, подтвержденная оценкой воздействия развития предпринимательства на сокращение безработицы в стране на основе проведения линейного парного регрессионного анализа (коэффициента корреляции Пирсона) в условиях функционирования программы «Дорожная карта занятости - 2020».

- Разработка методики оценки общественного эффекта программы «ДКЗ-2020» (ввиду ее отсутствия при реализации), позволяющая определить положительное воздействие Программы на рынок труда в целом по соотношению временной и постоянной занятости, учитываемой в программе.

Апробация результатов

Теоретические и практические положения исследования нашли отражение в 17 публикациях научных статей в авторитетных научных журналах, а также в трудах международных научно-практических конференций, в том числе: «State controlling as an efficient management tool of the Republic of Kazakhstan economy» (SCOPUS, 2015 г.); «Controlling the implementation of the public-private partnership (PPP) projects in the system of local strategic management» (SCOPUS, 2016 г.); «Controlling as the main instrument of increase of public administration system productivity in the republic of Kazakhstan» (БАК, 2015 г.); «Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling» (БАК, 2017 г.); «Evaluation of the impact of state employment programs on the labour market and unemployment structure in the Republic of Kazakhstan: country and regional aspects» (БАК, 2017 г.); V международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения и перспективы» (14-15 мая 2015 г.); V Международная научно-практическая конференция «Трансформация региональных экономик: устойчивое развитие и конкурентоспособность» (5-6 июня 2015 г.); V международной научно-практической конференции «Процессы трансформации в праве, региональной экономике и экономической политике: актуальные проблемы экономико-политического и правового развития» (9 декабря 2016 г.).

Отдельные положения диссертационной работы включены в отчет по научно-исследовательской теме «Нестандартная занятость в экономике Казахстана: масштабы, динамика, регулирование» в рамках государственного заказа, Грант Комитета науки МОН РК, регистрационный номер ГФ/2184, 2015–2017 гг. (Справка о внедрении результатов научных исследований, 2016г.).

Структура диссертации

Цель и задачи исследования предопределили структуру работы, состоящего из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и приложений. Работа состоит из 181 страниц, содержит 12 рисунков, 43 таблицы и 3 приложения.

Введение. Во введении демонстрируется актуальность темы исследования. Представлены цель и задачи, предмет и объект, гипотеза исследования, определены научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе работы автором представлены теоретические аспекты института оценки в системе государственного контроллинга. Проведен анализ содержания оценки как элемента контроллинга в контексте оценки эффективности государственных программ. На основе исследования общих и особенных характеристик системы контроллинга в бизнесе и в общественном секторе автором определено содержание разных видов оценки и ее принципов в системе государственного контроллинга. Выявлены особенности компонента оценки в системе государственного контроллинга на материалах развитых и развивающихся стран, осуществлен анализ сравнительной характеристики с Республикой Казахстан.

Во второй главе работы проведено исследование результатов реализации государственных программ Республики Казахстан (на примере программы «Дорожная карта занятости – 2020»), в том числе в Карагандинской области, которое показало отсутствие оценки экономической и социальной эффективности программы «Дорожная карта занятости – 2020» с позиции методологии наилучшей мировой практики.

В третьей главе работы для совершенствования методов оценки эффективности государственных программ автором разработаны предложения по расширению методов анализа экономической эффективности программ, предложено и апробировано методическое обеспечение оценки социальной эффективности и оценки общественного эффекта программ (на примере направления «Молодежная практика» программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020»).

Заключение. В заключении сформулированы выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОЦЕНКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЛИНГА

Глава 1 состоит из 3 разделов, 48 страниц, 5 рисунков, 4 таблиц.

1.1 Контроллинг в сфере государственного социально-экономического регулирования: принципы, содержание и функции

Современные страны сталкиваются с необходимостью принимать меры по стимулированию экономического развития и поддерживать благосостояние граждан на достигнутом уровне социальной справедливости, что требует эффективность регулирования ресурсов общественного сектора. С этой целью в государственное регулирование введен институт контроллинга, созданный бизнесом как интегрированная подсистема информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе планирования, реализации, анализа, оценки и мониторинга принятых. Центральное место в системе контроллинга в сфере государственного социально-экономического регулирования занимает оценка эффективности государственных планов и программ, их возможность удовлетворять потребности граждан¹¹⁵.

Государственный контроллинг следует рассматривать как один из видов контроллинга (наряду с контроллингом на предприятии), который призван выполнять функцию комплексного обеспечения органов государственной власти экономическими оценками всех видов (чистыми оценками, оценками эффективности, информационно-аналитическими оценками). Кроме того, государственный контроллинг должен функционировать как подсистема государственного экономического развития. Он должен по своему содержанию соответствовать той функции государственного экономического развития, поддержку и сопровождение которой он обеспечивает.

Принципы, содержание и функции государственного контроллинга вытекают из его основной цели - предоставления органам государственного экономического развития материалов комплексной оценки состояния и перспектив развития национальной экономики и обеспечения каналов обратных связей. Государственный контроллинг не может быть самостоятельным институтом государственной власти, но, будучи структурной составляющей системы государственного экономического развития и органов государственной власти, он будет иметь институциональную природу¹¹⁶.

Таким образом, контроллинг в государственном регулировании экономики представляется единым координационно-консультационным и информационно-аналитическим центром государства, организационным прообразом которого выступает контроллинг, используемого в регулировании деятельности предприятий. В соответствии с предлагаемой концепцией государственного контроллинга его значимость определяется не только формированием необходимой для целей социально-экономического регулирования оценочной экономической информации, но и обеспечением обратной связи между органами государственной власти и регулируемыми экономическими системами.

Республика Казахстан внедряет систему бюджетирования по результатам, которая опирается на цикл контроллинга с 2007 года. «Концепция совершенствования системы государственного планирования», принятая в 2013 году, официально признала проблемой

¹¹⁵ Dyussembekova, G. S. Controlling as the main instrument of increase of public administration system productivity in the republic of Kazakhstan // «KazEU khabarshy» – “Vestnik KazEU”. - 2015. - No 5(106). – P. 91-94.

¹¹⁶ Дюсембекова, Г.С. Анализ возможности контроллинга как метода государственного планирования. // V Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения, перспективы». - Рига, Латвийская Республика: Балтийская Международная Академия. – 2015. - С. 141-144.

несовершенство методов оценки эффективности и результативности деятельности государственных органов и программ¹¹⁷. В связи с этим, научная разработка вопросов методологического обеспечения контроллинга в сфере государственного социально-экономического регулирования является актуальной. При этом, необходима разработка как принципиальных схем контроллинга, так и методических подходов в оценке реализации региональных государственных программ Республики Казахстан.

1.2 Оценка эффективности государственных программ как основной инструмент контроллинга

В связи с тем, что стратегия государственного экономического развития заключается во внедрении в общественный сектор методов контроллинга, то целесообразно отметить, что экономическое содержание контроллинга стимулирует адаптацию многих понятий и категорий, а также принципов и методов из корпоративного сектора. Системообразующими понятиями нового государственного экономического развития становятся:

- клиентоцентричная модель (customerization, customercentred model);
- ответственность по результатам (accountability for results);
- конечные результаты (performance results);
- эффективность и экономичность (effectiveness and efficiency, economy).

Трансформация механизма контроллинга при перенесении её в общественный сектор, по нашему мнению, может быть сделана следующим образом (рисунок 1.1).

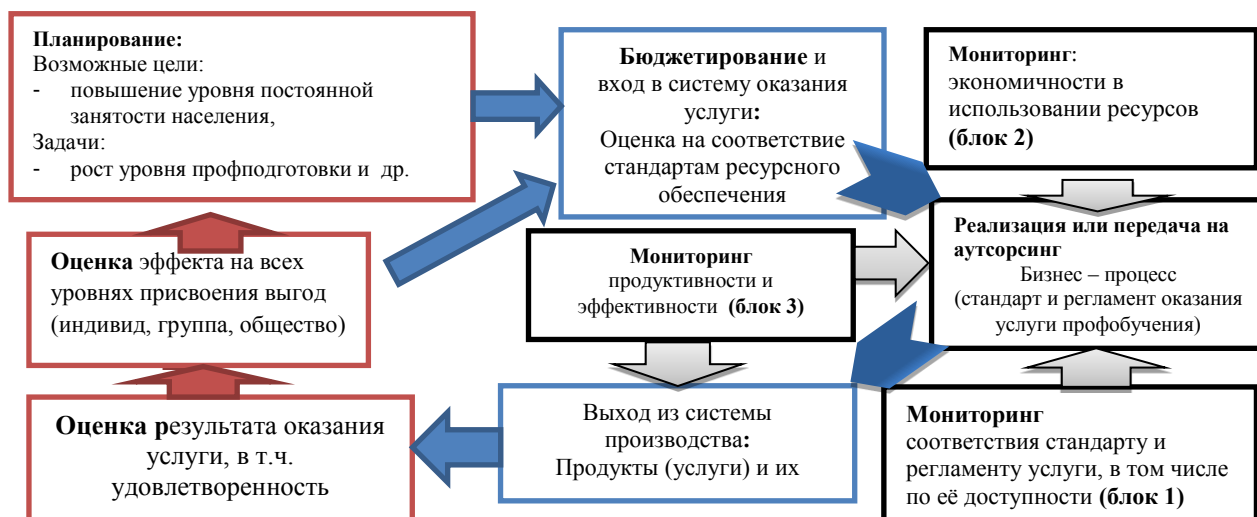

Рисунок 1.1 – Схема элементов контроллинга в общественном секторе экономики (на примере сферы занятости) (разработано автором на основе исследований^{118 119 120})

Развитие практики государственного регулирования с целью экономического развития в соответствии с принципами целесообразности расходов общественного сектора, ответственности за промежуточные и конечные результаты, оценка по конечным результатам стала представлять собой главное направление государственного экономического развития во второй половине 20 века. При этом, выделяют три четких этапа,

¹¹⁷ Концепция совершенствования системы государственного планирования, ориентированной на результаты: Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2013 года № 625. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000765> (дата обращения: 14.10.2016).

¹¹⁸ Фольмут, Х. И. Инструменты контроллинга от А до Я. - Москва: Финансы и статистика, 2001. - С. 184-189.

¹¹⁹ Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – Москва: МГУ, ИНФРА-М, 1997. - С. 621-628.

¹²⁰ Jung, H. Controlling. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag GmbH, 2011. – P. 545-554.

отражающие качественную эволюцию методологии и практических методов оценки программ (согласно рисунку 1.1):

- Оценка процесса оказания услуги и получения прямого, первичного результата (output): блок 1 на рисунке 1.1;
- Оценка экономичности выбранных вариантов оказания услуги: блок 2 на рисунке 1.1;
- Оценка полученных конечных результатов с точки зрения их качества и эффективности (outcomes): блок 3 на рисунке 1.1.

Если на первом этапе оценка касалась в основном процесса оказания услуги и качества прямого результата, то на втором этапе к оценке были подключены методы оценки экономической эффективности (efficiency), а на третьем оценка стала носить интегративный характер и рассматриваться с позиций системного результата и интегрального итога (effectiveness)¹²¹.

Применение инструмента контроллинга как системы методов регулирования общественного сектора, безусловно, повышает экономическую направленность регулирования ресурсов бюджета.

Особое значение контроллинга в регулировании социально-экономических процессов связано с оценкой эффективности осуществляемых государственных программ, выявлением причин отклонения от заданных параметров и определением путей их преодоления¹²². На этом фоне оценка представляет собой обязательный и важнейший элемент системы государственного контроллинга.

Для получения действительных, конкретных и измеримых результатов, происходит объединение различных департаментов, государственных уровней, академической среды и общества, что требует новых подходов как к формированию целей и задач регулирования социально-экономических процессов в регионах страны, так и к методам оценки эффективности проводимых государственных программ. Государственное регулирование на определённом этапе своего развития, начало которого принято обозначать 60-ми годами 20 века, осознано необходимость реформирования в связи с появившимся хроническим дефицитом общественных финансов, убыточностью многих социальных программ государства и невозможностью с помощью их решить проблемы общества. В этом смысле контроллинг и процедуры оценки были восприняты как инструменты, способные улучшить государственное регулирование, снизить нагрузку на общественные расходы, постепенно становясь ключевыми элементами государственного регулирования. В итоге, система контроллинга, применяемая в частном секторе, оказалась готовой схемой регулирования, экономическая логика которой позволила взять её в качестве основы в государственное регулирование социально-экономических процессов в стране.

1.3 Особенности оценки в системе государственного регулирования развитых и развивающихся стран

Несмотря на то, что идея введения системы контроллинга в государственное регулирование появилась и закрепились сначала в англосаксонских странах (Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия), а затем в странах континентальной Европы, институциональные основы государственного регулирования значительно различаются в действующих моделях. Разнообразие применяемых форм и методов определяется, прежде всего, высокой децентрализацией государственного регулирования в развитых странах, опорой на региональное и локальное своеобразие. Несмотря на высокую

¹²¹ Вольман, Х. Оценивание реформ государственного управления: «третья волна» // Социологические исследования. - 2010. - №10. – С. 93-99.

¹²² Dyussembekova, G. S. The state controlling as the tool system analysis in development and implementation of state programs // Herald of M. Ryskulbekov Kyrgyz University. - 2016. - No 4(38). – P. 21-22.

степень разнообразия, страны ОЭСР являются лидерами в развитии методов государственного регулирования¹²³.

США являются пионером развития практик оценки эффективности. Закон США «Об измерении результатов работы правительства» обязывает государственные органы, реализующие государственные программы, устанавливать цели для каждой программы, измерять результаты, поставленные под заданные цели, и публично обсуждать достигнутый прогресс¹²⁴. В Великобритании для повышения качества бюджетных услуг были разработаны индикаторы результатов, стандарты объема и качества государственных услуг, с последующим их отражением в так называемых Гражданских Хартиях¹²⁵. В целом, внимание в развитых странах фокусируется не на объемах субсидий, а на результатах работы, качестве предоставляемых услуг и удовлетворенности клиентов.

Обобщение опыта этих двух лидеров государственного регулирования других развитых стран позволяет сформулировать методологические основы регулирования экономических и политических процессов, на которых строится современная система бюджетирования по результатам, с выделением пяти компонентов системы процесса регулирования, которые являются системообразующими и вытекают, как нами уже говорилось выше, из концепции бизнес-контроллинга. На основе этих пяти элементов можно определить следующий каркас в регулировании:

- 1) Планирование результатов.
- 2) Бюджет для достижения результатов (бюджетирование).
- 3) Организация деятельности, направленная на достижение результатов (реализация).
- 4) Анализ и оценка результатов.
- 5) Проведение мониторинга промежуточных и конечных результатов.

Особенный интерес для Казахстана представляют не только модели регулирования общественного сектора развитых стран, но также опыт решения проблем в сфере регулирования социально-экономических процессов в рамках государственного контроллинга, например, в таких странах, как страны Балтии (к примеру, Латвийская Республика), страны Азиатско-Тихоокеанского региона, начавшие освоение данных прогрессивных методов государственного регулирования около 20-30 лет назад. Они, безусловно, внедряют основы методологии, разработанной в развитых странах, но со своими институциональными особенностями. Период развития системы государственного регулирования в рамках государственного контроллинга в этих странах совпадает с пройденным Казахстаном периодом обретения независимости, перестройки экономики по рыночному типу хозяйствования и государственного регулирования общественного сектора. Среди этих стран есть высокоразвитые, входящие в группу ОЭСР, а есть те, устойчивое развитие в которых началось чуть более 20 лет назад (Филиппины, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Шри-Ланка).

Согласно рассмотренному нами мировому опыту стран, не относящихся к группе ОЭСР (за исключением Южной Кореи), среди всех элементов регулирования социально-экономических процессов планирование освоено лучше всех: пять стран из восьми имеют сильную систему планирования, а в двух состоянии планирования может быть оценено как

¹²³ Dyussebekova, G. S. Foreign experience of controlling in the sphere of regulation of economy in the Republic of Kazakhstan // V International scientific and practical conference "The transformational processes in law, the regional economy and economic policy: the relevant and political and legal issues. – Riga, Republic of Latvia: Baltic International Academy. – 2017. – P. 66-71.

¹²⁴ Government Performance Results Act of 1993. U.S. Office of Management and Budget, 1993, available at: <http://www.whitehouse.gov/omb/mgmt-gpra/gplaw2m> (accessed May 10, 2014).

¹²⁵ Управление по результатам на муниципальном уровне: опыт графства Кент, Великобритания. Институт экономики города. Москва, 2007. – С. 99-101. - URL: <http://www.urbanecomomics.ru/research> (дата обращения: 24.11.2016).

достаточно обоснованное и системное. Бюджетирование также является прочным звеном в системе, но в некоторых странах необходимо усиление его координации с планированием.

Реализация государственной услуги оценивается как наличие её стандарта и его соблюдение на практике, а также другие принципиальные моменты, касающиеся оказания общественных услуг. Реализация в большей мере связана с бюджетированием, как источником финансовых ресурсов для оказания услуги, поскольку именно бюджет, в конечном счете, определяет объем и качество оказываемых гражданам услуг. Реализация в пяти странах из восьми осуществляется на достаточном уровне, стандарты в основном разработаны и реализуются.

Мониторинг является достаточно развитым звеном государственного регулирования и в половине рассматриваемых стран является сильным звеном. Но связь его с реализацией (т.е. оказанием услуг) и оценкой (эффективности и результативности) является недостаточной. Т.е. он недостаточно хорошо улавливает качество оказываемых услуг и, соответственно, не представляет необходимую информацию для оценки.

К наиболее сложным элементам системы регулирования социально-экономических процессов, как в методическом, так и в практическом отношении относится анализ и оценка промежуточных и конечных результатов. Оценка не только методически сложна и трудна в исполнении, но и зависит от данных мониторинга и отражает его недостатки. Половина рассматриваемых стран имеет слабые процедуры анализа и оценки и работает над усилением этого компонента цикла государственного регулирования.

Таким образом, оценка государственных программ является наиболее слабым элементом в регулировании социально-экономических процессов и в половине развивающихся стран есть проблемы с методиками, процедурами, расходами на осуществление оценки, что предполагает необходимость её развития и совершенствования, в том числе и для Республики Казахстан.

2 АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРОГРАММЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «ДОРОЖНАЯ КАРТА ЗАНЯТОСТИ – 2020»)

Глава 2 состоит из 3 разделов, 46 страниц, 4 рисунков, 22 таблиц

2.1 Методология оценки государственных программ регионального развития

Система исходных представлений об оценке государственной программы, сложившаяся в мировой науке и практике регулирования социально-экономических процессов в стране, определяет её как систематический анализ содержания, видов деятельности в рамках государственной программы, а также её результатов^{126 127}. Совокупность используемых для этого методов, ориентированных на определение значимости произведенных программой общественных благ и затрачиваемых для этого ресурсов общественного сектора представляет собой методологию оценки. Базовыми методологическими положениями современных представлений об оценке является:

¹²⁶ О системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы: Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года №954. - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000954_#z19 (дата обращения: 14.10.2016).

¹²⁷ О некоторых вопросах системы государственного планирования в Республике Казахстан. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 4 февраля 2016 года № 58. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013411> (дата обращения: 25.11.2016).

комбинирование количественных и качественных методов, использование института независимых экспертов, применение методов аудита и корректировки планов и программ по результатам такой комплексной оценки. Качественные методы исследования, как правило, представлены глубинными и экспертными интервью. Они, как правило, имеют малый охват и не могут претендовать на статистическую репрезентативность, но они очень важны для выработки гипотез, оценки процедур и результатов программы «изнутри» (если это участник программы) или «извне» (если это эксперт из сообщества). Количественные методы применяются при формировании индикаторов программы (удельные веса, разного рода индексы) и при проведении оценки экономической эффективности и продуктивности программы. Под продуктивностью программы понимают её возможность пропускать через себя благополучателей в расчете на единицу затрат, формула (2.1).

$$(2.1) \quad E_{prod} = L_i / V_i$$

где

E_{prod} - продуктивность программы;

V_i - затраты на i -ое направление в программе;

L_i – численность участников программы.

Под экономической эффективностью программы понимают, как правило, удельные затраты на получение единицы конечного результата, формула (2.2).

$$(2.2) \quad E_{cost-benefit} = V_i / K_i$$

где

$E_{cost-benefit}$ - экономическая эффективность программы;

V_i - затраты на i направление в программе;

K_i – численность благополучателей программы, которые присвоили её конечный результат.

Оценка программы использует не только качественные и количественные методы обработки и трактовки результатов программ, но и совместные качественно-количественные методы, если они позволяют дать многогранную оценку реализации программы и её результатов.

Оценка программы базируется на содержании самой программы, данных мониторинга, специально собранных данных, экспертных оценках процессов и предназначена дать заключение о промежуточных результатах, конечных результатах и достижении цели программы.

Если рассматривать этапы оценки в системе контроллинга, то оценка сопровождает процесс создания и реализации программы фактически на всех её уровнях:

- на стадии формирования программы (аналогичной разработке бизнес-плана);
- на стадии реализации программы в части выполнения показателей задач, управления её проектами, удовлетворенностью благополучателей от участия в программе (аналог бизнес-процесса),
- после окончания программы (экономическая, социальная эффективность и оценка влияния).

В связи с необходимостью многообразия таких оценок, каждая из них имеет свою методологию или совокупность методов, с помощью которых она реализуется, т.е. можно сказать, что выделяется несколько разных подходов к оценке. Все виды оценок в системе государственного контроллинга представлены на рисунке 2.1.

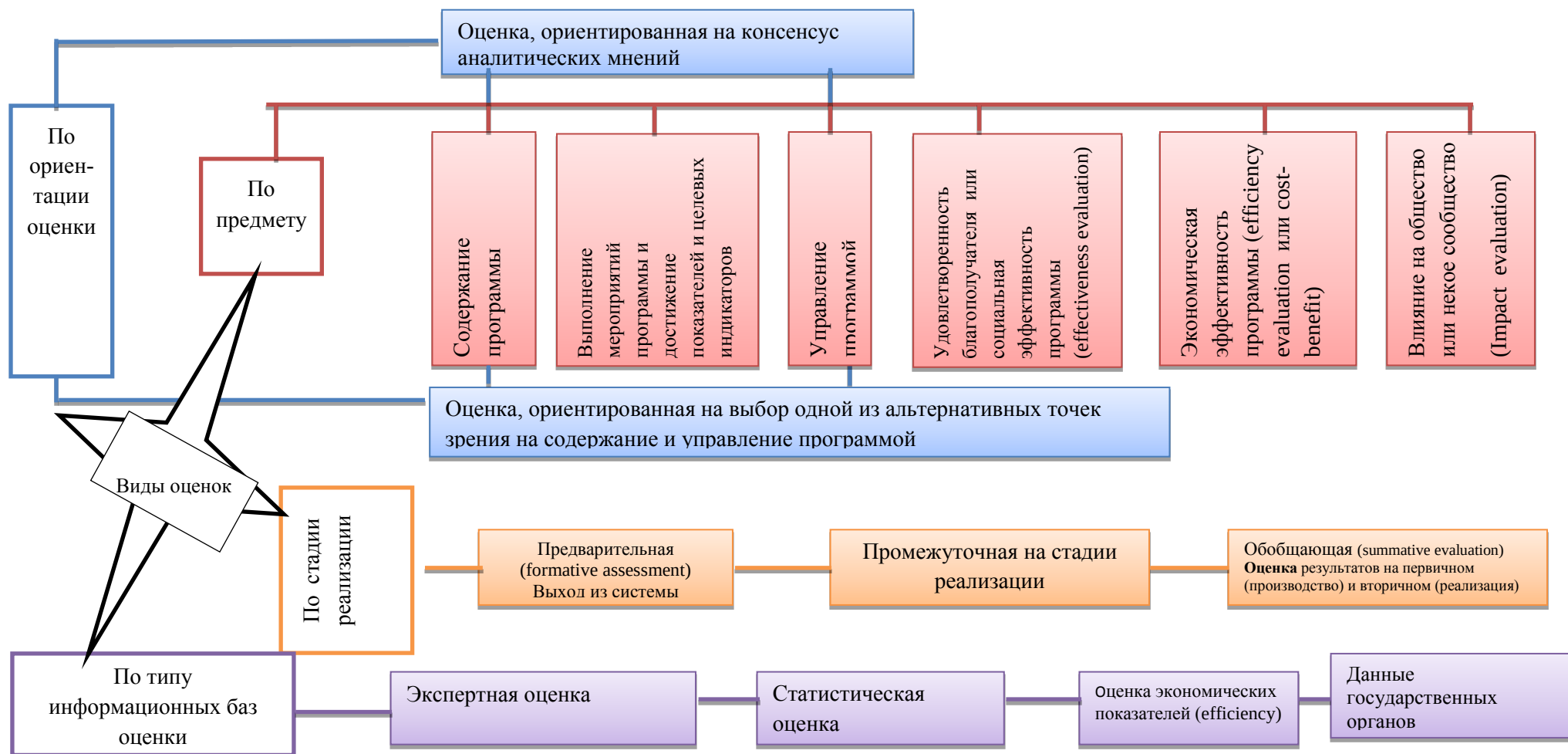

Рисунок 2.1 – Виды оценок в системе государственного контроллинга

Примечание - Разработано автором

При этом, базовыми видами оценки являются пять видов оценки программ: содержание программы, выполнение мероприятий программы и достижение показателей и целевых индикаторов программы, управление программой, экономическая эффективность программы, ее затратная сторона (efficiency evaluation), эффект от присвоения результатов программы всем обществом или некоторым сообществом (impact evaluation).

Обобщая систему исходных представлений об оценке или методологические положения оценки в системе контроллинга, можно сказать что¹²⁸:

1) Оценка рассматривает ожидаемые и полученные результаты, цепочки результатов, процессы, контекст и причинно-следственные связи, чтобы понять, что было достигнуто, а что нет.

2) Задача оценки – определить, насколько деятельность субъектов, реализующих программу, соответствует ситуации, насколько эта деятельность результативна, эффективна и устойчива, и какое влияние она оказывает на благополучателей и общество в целом.

3) Выводы и рекомендации оценки программ базируются на надежных и достоверных фактических данных, что позволяет оперативно использовать выводы и рекомендации оценки для принятия решений.

4) Существуют эмпирически выработанные правила проведения оценки программ, которых необходимо придерживаться (системность, динамичность, объективность, открытость, оперативность, баланс интересов клиента и программы, профессионализм оценщиков).

2.2 Оценка экономической эффективности программы «Дорожная карта занятости - 2020»

Современные тенденции развития мировой и отечественной экономики выдвигают определенные требования к регулированию рынка труда, содействию занятости населения и снижению безработицы путем активной реализации государственных программ в сфере занятости населения для сохранения существующих рабочих мест или создания новых, обучения и переподготовки специалистов на рынке труда^{129 130}.

Одним из методов адаптации государственного регулирования к выполнению этих требований в Республике Казахстан является государственная программа «Дорожная карта занятости -2020», которая является логическим продолжением пилотных Дорожных карт 2009 и 2010 годов, Программы занятости 2020 и Дорожной карты занятости 2020, реализованной в 2013–2014 годах. Предназначением программы является содействие продуктивной занятости населения посредством профессиональной подготовки, субсидирования рабочих мест для целевых групп (молодежь и инвалиды), предоставление рабочих мест на объектах инфраструктуры, микрокредитование на занятие своим бизнесом. Соответственно, в ходе реализации Программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2013-2015 годы запланировано достижение следующих ожидаемых результатов (к 2016 году): уровень безработицы не будет превышать 5%; уровень бедности не будет превышать 6%; доля продуктивно занятых в общем числе самостоятельно занятого населения увеличится до 64,5%.

Для оценки эффективности реализации данной программы автор базировался на:

¹²⁸ Glossary of Key Terms in Evaluation and Results Based Management. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), Paris, 2002. – P. 11. available at: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/2754804.pdf> (accessed October 4, 2016).

¹²⁹ Ammons, D. N., Municipal Benchmarks: Assessing Local Performance and Establishing Community Standards, Oxfordshire, England; New York: Routledge, 2015. – P. 14-36.

¹³⁰ Unemployment statistics. Eurostat statistics, 2017, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics (accessed August 24, 2017).

1. Методологическом обеспечении деятельности Центров занятости населения, включая разработку ключевых показателей эффективности¹³¹.

2. Отчетах о реализации мероприятий текущего года стратегического плана центрального государственного органа (Министерства здравоохранения и социального развития)^{132 133}.

3. Методике оценки эффективности управления бюджетными средствами государственного органа Республики Казахстан¹³⁴.

Необходимо отметить, что применение указанных методик затруднено и в финальных отчетах показатели оценки эффективности отсутствуют. В связи с этим, в исследовании оценка эффективности программы «Дорожная карта занятости - 2020» (ДКЗ-2020) будет включать:

1. Оценку динамики основных индикаторов рынка труда Республики Казахстан, как результат реализации направлений программы «Дорожная карта занятости – 2020».

2. Исследование динамики объема финансирования программы и охват программой занятости населения.

3. Оценку результатов программы «Дорожная карта занятости – 2020», в том числе сравнительную характеристику удельных затрат на одного участника по направлениям программы.

1. *Оценка динамики основных индикаторов рынка труда Казахстана.*

Меры содействия занятости, реализованные в рамках ДКЗ-2020, оказали положительное воздействие на ситуацию на рынке труда в целом и уменьшение численности безработного населения в стране, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.1¹³⁵.

Таблица 2.1 - Основные индикаторы рынка труда в РК в 2010-2015 гг.

№	Индикаторы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Абсол. отклонение 2015/2010
1	Экономически активное население, тыс. человек	8610,7	8774,6	8981,9	9041,3	8962,0	9074,9	464,2
2	Занятое население, тыс. человек	8114,2	8301,6	8507,1	8570,6	8510,1	8623,8	509,6
3	Наемные работники, тыс. человек	5409,4	5581,4	5813,7	5949,7	6109,7	6294,9	885,5
4	Самостоятельно занятое, тыс. человек	2704,8	2720,2	2693,4	2621,0	2400,4	2328,9	-375,9
5	Безработное население, тыс. человек	496,5	473,0	474,8	470,7	451,9	451,1	-45,4
6	Уровень безработицы, %	5,8	5,4	5,3	5,2	5,0	5,0	-0,8
7	Уровень молодежной безработицы, % (в возрасте 15-24 лет) ¹⁾	5,2	4,6	3,9	3,9	3,8	4,1	-1,1

¹³¹ Официальный Интернет-ресурс Международной Сети «Оценка программ», 2000, принцип Г.3. - URL: <http://www.eval-net.org/index.php?id=3> (дата обращения: 25.11.2016).

¹³² Кузьмин, А., Принципы оценки программы. В кн. Оценка программ: методология и практика. / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. – Москва: Издательство «Престо-РК», 2009. – С. 228-234.

¹³³ Официальный сайт Американской ассоциации оценки - URL: <http://www.eval.org/Publications/GuidingPrinciples.asp> (дата обращения: 15.03.2017).

¹³⁴ Issel, M. L. Health Program Planning and Evaluation: A Practical, Systematic Approach for Community Health. 3rd ed. - Burlington: Jones&Bartlett Learning, 2014. – P. 516-518.

¹³⁵ Dyussembekova, G. S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

8	Уровень молодежной безработицы, % (в возрасте 15-28 лет) ²⁾	6,6	6,3	5,4	5,5	4,2	4,3	-2,3
9	Уровень долгосрочной безработицы, %	2,2	2,1	2,5	2,5	2,4	2,4	0,2
10	Трудоустроено по программе ДКЗ-2020 на постоянные рабочие места, человек				73 806	151 580	142 264	
11	Соотношение числа трудоустроенных на постоянное рабочее место после участия в программе ДКЗ-2020 и численности безработных, %*	-	-	-	15,6	33,54	31,53	-
Примечание - Разработано и рассчитано автором по источнику ¹³⁶ *Показатель рассчитан как соотношение значений по строке 10 и строке 5, в процентах.								

По сравнению с 2010 годом численность безработных снизилась в абсолютном выражении на 45,4 тыс. человек. Численность экономически активного населения по сравнению с 2010 годом, напротив, выросла на 464,2 тыс. человек, составив в 2015 году 9074,9 тыс. человек. Что касается программы «Дорожная карта занятости – 2020», то соотношение численности трудоустроенных на постоянное рабочее место после участия в программе и численности безработного населения позволяет увидеть, что численность безработного населения могла быть при отсутствии программы больше на 15,6% в 2013 году, на 33,54% в 2014 году и на 31,53% в 2015 году. В то же время, более точная оценка воздействия требует расчета других экономических показателей, в том числе оценки эффективности программы.

2. *Динамика объема финансирования программы и охват программой занятости населения.* Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан на реализацию Программы из республиканского бюджета в течение 2013 – 2015 годов выделено 197,45 млрд. тенге (таблица 2.2).

Таблица 2.2 - Объем финансирования и охват программой «Дорожная карта занятости – 2020» в 2013 – 2015 гг.

№	Индикаторы	2013	2014	2015	Всего за 2013-2015 гг.
Объем финансирования направлений программы					
1	1-е направление «Обеспечение занятости за счет развития инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства», млрд.тенге/ млрд. евро	52,9	51,9	13,7	118,5
		0,26	0,22	0,05	0,53
2	2-е направление «Создание рабочих мест через развитие предпринимательства и опорных сел», млрд.тенге/ млрд. евро	24,3	20,89	10,4	55,59
		0,12	0,09	0,04	0,25
3	3-е направление «Содействие в трудоустройстве через обучение и переселение в рамках потребностей работодателя», млрд.тенге/ млрд. евро	10,96	9,1	3,3	23,36
		0,05	0,04	0,01	0,10

¹³⁶ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 20.02.2017).

Итого по направлениям программы (млрд.тенге/ млрд. евро)		88,16	81,89	27,4	197,45
		0,43	0,35	0,1	0,88
Охват программой занятости					
5	Подали заявление	107 566	195552	136009	439 127
6	Стали участниками	106 397	194417	136009	436 823
7	Затраты на одного участника программы, тыс. тенге/тыс. евро	828,6	421,2	201,4	452,01
		4,1	1,77	0,8	2,22
8	Всего трудоустроено, человек в том числе:	134 093*	167 217	155 746	457 056
	- на постоянные рабочие места	73 806	151 580	142 264	367 650
	- на инфраструктурные проекты	12 430	12 721	4 490	29 641
	- на социальные рабочие места	24 334	18 719	10 431	53 484
	- на молодёжную практику	23 523	17 523	10 276	51 322
9	Получили микрокредит	11 181	9 607	4 385	25 173
10	Прошли профобучение, в том числе:	23 425	22 151	13 323	58 899
	- трудоустроено после обучения	18 661	17 152	10 422	46 235
11	Переселено, человек	4 579	3 456	1 020	9 055
	- в том числе трудоспособных	2446	1 586	506	4 538
Примечание – Рассчитано и рассчитано автором по источникам ^{137 138 139 140 141} *Учтены трудоустроенные из числа участников программы в прошлые периоды Официальный курс евро рассчитан в среднем за период согласно официальным данным Национального Банка Республики Казахстан за 2013-2015 годы. - URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian (дата обращения: 30.03.2017).					

По данным таблицы 2.2 число участников программы в период с 2013 по 2015 годы увеличивается. Однако, в 2015 году объемы финансирования на все направления были уменьшены в связи с экономическим кризисом по первому направлению в 3,8 раза, по второму в 2,3 раза, по третьему в 3,3 раза. Всего за указанный период участниками программы стали 436823 человека на каждого из них приходится по 452,01 тыс. тенге затрат бюджета.

Согласно структуре затрат на участников по направлениям Программы, наибольшая часть расходов по программе приходится на 1-ое направление – 60% всех затрат (в среднем за период). Доли участников второго и третьего направления составили 28% и 12%, соответственно.

Оценка процесса и результатов реализации программы «Дорожная карта занятости – 2020».

Если придерживаться терминологии, принятой в методологии управления по результатам¹⁴², Программа произвела следующие «продукты»:

¹³⁷ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (дата обращения: 28.11.2015).

¹³⁸ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015. - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (дата обращения: 30.10.2016).

¹³⁹ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

¹⁴⁰ Доклад для Мажилиса Парламента Республики Казахстан «О ходе реализации Программы занятости 2020 за 2011-2013 гг.». – Астана: Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2013. – С. 6-7. - URL: <file:///C:/Users/Домашний/Desktop/Доклад%20рус..pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

¹⁴¹ Заключение по мониторингу реализации правительственной программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2015 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2016 – URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/zaklyuchenie-po-monitoringu-realizacii-pravitelstvennoy-programmy-dorozhnaya-karta-zanyatosti> (дата обращения: 25.02.2017).

- трудоустройство на все типы рабочих мест - около 457056 чел, из которых 367650 человек были направлены на постоянные рабочие места;
- свыше 20 тыс. человек обучены основам предпринимательства;
- более 25 тыс. человек получили микрокредиты и дополнительно открыли более 26,0 тыс. новых рабочих мест;
- реализовано 4258 проектов по развитию сельской инфраструктуры, в ходе чего создано более 55,0 тыс. рабочих мест;
- прошли профессиональное обучение 58899 человек;
- получили возможность приобрести опыт работы в рамках молодежной практики 51322 человека;
- получили возможность работать на социальном рабочем месте 53484 человека.
- более 9,0 тыс. человек получили возможность выехать из экономически неблагоприятных сел, обеспечены жильем на новом месте жительства.

Соотношение направлений программы по её продуктивности, т.е. возможности пропускать через себя участников представлено в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Сравнение направлений и субнаправлений (проектов) программы «Дорожная карта занятости – 2020» в Республике Казахстан, по показателю удельных затрат за 2013-2015 гг.

№	Индикаторы	2013	2014	2015	В среднем за период
1 Направление «Обеспечение занятости за счет развития инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства»					
1	Занятость за счет строительства объектов инфраструктуры и ЖКХ, млн. тенге/млн. евро на 1 участника	4,26	4,08	3,05	4,00
		0,02	0,02	0,01	0,02
2 Направление «Создание рабочих мест через развитие предпринимательства и развитие опорных сел»					
2	Трудоустройство на рабочие места, созданные получателями микрокредитов, млн. тенге/ млн. евро на 1 участника	2,65	1,95	1,70	2,14
		0,01	0,01	0,01	0,01
3 Направление «Содействие в трудоустройстве через обучение и переселение в рамках потребностей работодателя»					
3.1	Охват профессиональным обучением, тыс. тенге/ тыс. евро на 1 участника	587,6	532,2	308,4	476,1
		2,91	2,23	1,25	2,13
3.2	Субсидирование социальных рабочих мест, тыс. тенге/ тыс. евро на 1 участника	200,0	190,9	160,0	183,6
		0,99	0,80	0,65	0,81
	СРМ плюс профподготовка, тыс. тенге/ тыс. евро на 1 участника	787,6	723,1	468,4	684,7
		3,90	3,04	1,90	2,95
3.3	Субсидирование рабочих мест для молодежной практики, тыс. тенге/ тыс. евро на 1 участника	484,4	272,7	246,2	334,4
		2,40	1,14	1,00	1,51
Примечание - Разработано и рассчитано автором по источникам ^{143 144 145 146 147}					

¹⁴² Орлова, И. В. Экономико-математические методы и модели. Практикум. - Москва: Финстатинформ, 2010. – С. 189-191.

¹⁴³ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (дата обращения: 28.11.2015).

¹⁴⁴ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015 - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (дата обращения: 30.10.2016).

Официальный курс евро рассчитан в среднем за период согласно официальным данным Национального Банка Республики Казахстан за 2013-2015 годы. - URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian> (дата обращения: 30.03.2017).

Высокий уровень затрат на 1-ое направление Программы обусловлен тем, что в рамках этого направления финансируется строительство объектов. 2-ое направление – микрокредитование также имеет более высокий уровень затрат, т.к. расширение или начало своего бизнеса, безусловно, является более капиталоемким занятием, чем по 1-му и 2-му субнаправлениям (субсидирование заработной платы или профподготовки) 3-го направления.

Проблемами программы, выявленными автором на основе её количественных оценок и экспертных мнений, являются следующие её характеристики:

1) По 3-му направлению «Содействие в трудоустройстве через обучение и переселение в рамках потребностей работодателя»¹⁴⁸:

– Низкий удельный вес завершивших профподготовку (1-е субнаправление): в среднем за 2011-2015 годы - 59,8%, что снижает уровень трудоустройства по отношению к общему числу вовлеченных в 1-ое субнаправление «Охват профессиональным обучением». Так, в 2015 году удельный вес трудоустроенных из общего количества охваченных обучением составил 75,9%, в среднем за период - 47,3%. В результате затраты на профподготовку одного трудоустроенного в конечном счете обходятся в 476,1 тысяч тенге в среднем за период.

– Субъективными причинами, обуславливающие выход участника из программы на стадии обучения, являются низкий стартовый уровень знаний, что затрудняет переобучение, а также несовместимость учебы с samozанятостью, что определяет потерю привычного уровня дохода для samozанятого.

– Удельные затраты на социальные рабочие места (2-е субнаправление) в среднем за период составляют 183,6 тысяч тенге, на молодежную практику (3-е субнаправление) – 334,4 тысячи тенге. При этом если суммировать эти удельные затраты с затратами на профобучение (с 1-м субнаправлением), то в среднем за период получится 994,1 тыс. тенге. Анализ удельных затрат автором произведен без учета затрат на функционирование Центров занятости, т.к. необходимая информация отсутствует. Расчет полных затрат на предоставление государственной услуги и сопоставление их с альтернативными затратами (например, на образование в вузе или колледже) является существенной частью оценивания программ.

2) По 2-му направлению «Создание рабочих мест через развитие предпринимательства и развитие опорных сел» (микрокредитование) существенной проблемой является отсутствие предпринимательских способностей у некоторых желающих взять кредит, которые необходимы для завершения проекта. Также, информация отчетов по данному направлению не показывает: сколько человек завершили обучение основам предпринимательства и

¹⁴⁵ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

¹⁴⁶ Доклад для Мажилиса Парламента Республики Казахстан «О ходе реализации Программы занятости 2020 за 2011-2013 гг.». – Астана: Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2013. – С. 6-7. - URL: <file:///C:/Users/Домашний/Desktop/Доклад%20рус..pdf> (дата обращения: 15.03.2016).

¹⁴⁷ Заключение по мониторингу реализации правительственной программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2015 год. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2016 – URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/zaklyuchenie-po-monitoringu-realizacii-pravitelstvennoy-programmy-dorozhnaya-karta-zanyatosti> (дата обращения: 25.02.2017).

¹⁴⁸ Dyussembekova, G. S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

успешно реализовали полученное образование в форме занятия своим бизнесом, а также долю начавших погашение по кредитам из числа конечных заемщиков, количество функционирующих проектов не менее 1 года.

3) По 1-му направлению «Обеспечение занятости за счет развития инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства» (строительство объектов инфраструктуры) проблемой, на взгляд автора, является отсутствие в мониторинге данных об устройстве участников на постоянные рабочие места после запуска объектов в функциональное поле, что не позволяет оценить устойчивость результатов данного направления в сфере занятости населения.

В целом, по итогам реализации Программы «Дорожная карта занятости 2020» за 2013-2015 годы, можно отметить результативность программы ввиду достижения следующих индикативных показателей (по итогам 2015 года):

- уровень безработицы - 5% (планируемая величина – не более 5%);
- уровень бедности - 2,5% (планируемая величина – не более 6%);
- доля продуктивно занятых в общем числе самостоятельно занятого населения достигла 77,6% (планируемая величина - 64,5%).

Однако, необходимо отметить, что существующая оценка государственных программ не оценивает объективно эффективность реализуемой государственной программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020». Так, согласно проведенному анализу официальных отчетов о реализации Программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020» за исследуемый период, выявлено, что анализ конечных результатов в относительной форме, удельных затрат (экономическая эффективность - *efficiency evaluation/cost-benefit analysis*) и удовлетворенности благополучателей (социальная эффективность - *effectiveness evaluation*) не проводится, кроме того данные полученных результатов в официальной отчетности не представлены. Что касается ещё одного вида оценки, который также отсутствует в отчете - *оценка влияния на общество (impact evaluation)*, то она может быть проведена на основе соотношения в результатах программы временной и постоянной занятости, так как последняя представляет собой устойчивый результат программы для общества¹⁴⁹.

Одной из значимых причин отсутствия в официальной отчетности представленных видов оценки является отсутствие официальных методик мониторинга постпрограммной занятости и оценки результатов программы. Ввиду этого отсутствует мониторинг качественных результатов Программы, в том числе мониторинг типа контракта (постоянный, временный, неполная занятость и т.п.), который заключается с участником программы после ее окончания. Мониторингом фиксируется только факт заключения трудового контракта после окончания субсидирования социального рабочего места или рабочего места молодежной практики¹⁵⁰. При этом, качественная оценка программы должна включать не только оценку процесса и продуктов программы, но и её экономическую и социальную эффективность (удовлетворенность благополучателей - участников программы своими личными результатами), оценку влияния на общество на основе конечных результатов. С этой целью соответствующая методика оценок представлена в последующих разделах исследования.

¹⁴⁹ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2014 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2015 - URL: <http://pda.enbek.gov.kz/ru/node/323137> (дата обращения: 30.10.2016).

¹⁵⁰ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан за 2013 год. - Астана, Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, 2014. – С. 28. - URL: <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/302878> (дата обращения: 28.11.2015).

2.3 Оценка реализации программы «Дорожная карта занятости – 2020» в Карагандинской области

На реализацию Дорожной карты занятости с 2011 года выделено 392,7 млрд. тенге¹⁵¹. Удельный вес Карагандинской области в общем объеме финансирования за 5 лет реализации составляет 5,6 % от этой суммы (таблица 2.4):

Таблица 2.4 – Объемы затрат на реализацию программы «Дорожная карта занятости – 2020» в Казахстане и Карагандинской области, млрд. тенге/млрд. евро

Период	Республика Казахстан	Карагандинская область	Удельный вес Карагандинской области за период, %
2011	40,2	6,0	14,9
	0,20	0,01	5
2012	48,3	3,4	7,0
	0,25	0,02	8
2013	104,9	4,6	4,3
	0,52	0,02	3,8
2014	100,6	4,7	4,6
	0,42	0,02	4,8
2015	98,7	3,1	3,1
	0,40	0,01	2,5
Итого	392,7	21,8	5,6
	1,79	0,08	4,5

Примечание - Разработано и рассчитано автором по данным источников¹⁵²
Официальный курс евро рассчитан в среднем за период согласно официальным данным Национального Банка Республики Казахстан за 2013-2015 годы. - URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=763&switch=russian> (дата обращения: 30.03.2017).

Из трех направлений программы доминирует третье направление «Содействие в трудоустройстве через переселение и обучение в рамках потребностей работодателя», как и на республиканском уровне. За рассмотренный период через третье направление прошли 16152,5 человек, что составило 65% от общего количества участников, подписавших социальный контракт. Что касается остальных направлений, то количество участников по ним примерно одинаково: 1-е направление «Обеспечение занятости за счет строительства инфраструктуры и ЖКХ» - 4473 человек или 18%; 2-е направление «Создание рабочих мест через развитие предпринимательства и опорных сел» – 4404,3 человек или 17%. За период работы программы по разного рода объективным и субъективным причинам не завершили профподготовку 3,8% из заключивших социальный контракт.

Сравнение показателей эффективности программы по Республике Казахстан и Карагандинской области позволяет сделать вывод, что область в целом показывает более высокие результаты, т.е. меньшие объемы затрат на одного трудоустроенного по профподготовке и молодежной практике, входящих в состав третьего направления (таблица 2.5). Более высокие затраты имеют место только по социальным рабочим местам, что возможно связано с большей продолжительностью занятости на рабочем месте в процессе прохождения через программу.

¹⁵¹ Притворова, Т. П., Мусатаева, А. А. Оценка реализации Дорожной карты занятости в Карагандинской области: эффективность и результативность // Вестник регионального развития - 2014. - №3-4 (37) – С. 67-81.

¹⁵² Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

Таблица 2.5 - Общие удельные затраты по 3-му направлению «Содействие в трудоустройстве через обучение и переселение в рамках потребностей работодателя» программы Дорожная карта занятости – 2020, тыс. тенге на 1 трудоустроенного на постоянное место работы

№	Регион	Профподготовка (все направления)	СРМ	Молодежная практика
1	Казахстан	476,1	183,6	334,4
2	Карагандинская область	392,5	273,3	301,2
3	Соотношение затрат по строке 1/строке 2	1,27	0,66	1,08
Примечание – Разработано и рассчитано автором на основе материалов ^{153 154} *Все удельные затраты указаны без расходов на центры занятости				

Таким образом, необходимо отметить, что в официальных отчетах о реализации Программы «Дорожная карта занятости – 2020» за исследуемый период не проводится объективная оценка Программы, так как не рассчитываются удельные затраты в расчете на одного участника-благополучателя программы на достижение конечных результатов – трудоустройство участников на постоянное место работы. Официальная оценка осуществляется лишь по выполненным продуктам программы. В то время как расчет удельных затрат, в частности, на региональном уровне, при сравнении со средними показателями по стране, должен показывать значимые расхождения и обуславливать дальнейший поиск причин его вызывающих. Это, в свою очередь, будет являться основанием для принятия управленческих решений, направленных на снижение затрат в регионе.

В то же время, информации только по удельным затратам недостаточно для признания низкой эффективности программы, необходима качественная оценка её социальной эффективности, т.е. оценка благополучателями эффекта от участия в программе. Необходимо заметить, что в настоящее время, на уровне областей, городов и районов оценка социальной эффективности программы не проводится, т.е. не осуществляются опросы участников на предмет их удовлетворенности от участия в программе. Более того, никак не оценивается качество трудового контракта, заключенного участником программы после прохождения через то или иное направление Программы, его длительность и соответствие профилю профессиональной подготовки. Фактически качество услуг программы оценивается просто по одному критерию: есть постоянное место работы после прохождения через Программу или нет. В связи с этим, можно заключить, что оценка социальной эффективности Программы на региональном и национальном уровне не проводится. Кроме того, в случае проведения соответствующих опросов населения, значимость достигнутых результатов Программы может быть уменьшена.

В целом, можно заключить, что не достигается объективность в оценке эффективности реализуемой государственной программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020», в том числе на региональном уровне. В связи с этим, автором разработана методика оценки эффективности государственной программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020», позволяющая проводить мониторинг постпрограммных результатов, проводить оценку её экономических и социальных результатов, а также оценку качества оказанных ею услуг для достижения объективности в оценке эффективности реализуемой программы и разработки предложений по ее совершенствованию.

¹⁵³ Отчет о реализации Стратегического плана Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан на 2014-2018 годы за 2015 год. – Астана, Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, 2016. – С. 28-29.

¹⁵⁴ Официальный сайт ГУ «Управление координации занятости и социальных программ Карагандинской области» - URL: <http://krgsoc.gov.kz/> (дата обращения: 18.02.2017).

3 МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Глава 3 состоит из 3 разделов, 47 страниц, 3 рисунков, 17 таблиц

3.1 Становление института оценки в системе государственного контроллинга в Республике Казахстан

Схема контроллинга в общественном секторе экономики (§1.2, рис. 1.1) и классификация видов оценок государственных стратегических документов и программ (§2.1, рис. 2.1), предполагает, что разные виды оценок проводятся на разных этапах формирования и реализации программы.

Рассматриваемые нами в работе виды оценки эффективности программы, проводятся на этапе реализации и этапе завершения программы (после окончания одного цикла или календарного года).

Основные характеристики этих видов оценок представлены нами в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Виды оценок эффективности программы и их параметры

Вид	Содержание	Этап проведения	Особенности
Экономическая эффективность программы (efficiency evaluation или cost-benefit)	Оценивается экономическая эффективность по соотношению затрат и результатов	Процесс реализации программы и этап её завершения	Для расчетов используются показатели мониторинга, собираемые госорганами
Социальная эффективность или удовлетворенность благополучателей результатами программы (effectiveness evaluation)	Оценивается эффект присвоения результата программы на индивидуальном уровне	Этап завершения как минимум одного цикла программы (календарного года или всего срока реализации)	Для определения используются данные опросов респондентов – участников программы и экспертные оценки.
Влияние на общество (impact evaluation)	Оценивается эффект присвоения результата программы на уровне социальной группы или общества в целом		Для определения используются данные опросов респондентов – участников, респондентов не-участников с равными стартовыми позициями. Возможна оценка на основе данных статистики и госорганов
Примечание - Разработано автором			

Поскольку в официальных средствах массовой информации представлены только отчеты о реализации программы, которые содержат данные мониторинга, нами разработаны предложения по методическим основам оценки программы «Дорожная карта занятости – 2020», основанные на видах оценок эффективности реализации программы, содержательно представленных в таблице 3.1:

- оценка экономической эффективности программы;
- оценка социальной эффективности программы;

- оценка влияния на общество и его социальные группы.

Оценка экономической эффективности программы (efficiency evaluation или cost-benefit).

Алгоритм анализа и оценки эффективности направлений программы автором предлагается в составе следующих компонентов (последовательных шагов):

3) Расчет продуктивности программы (формула 2.1, §2.1).

4) Расчет эффективности в виде удельных затрат на одного участника, одного завершившего обучение, одного трудоустроенного из завершивших обучение (формула 2.2, § 2.1).

1. Расчет продуктивности программы. при исчислении экономической эффективности программы согласно формуле (2.2, §2.1), автором использован индексный метод для расчета численности благополучателей программы, которые присвоили её конечный результат (K_i) по соответствующему направлению программы. Для субнаправления программы «Профессиональное обучение» выделяются два этапа: этап обучения и этап трудоустройства. В этом случае для расчета численности благополучателей программы, которые присвоили её конечный результат (K_i) по данному субнаправлению, автором предложено использовать индексный метод по следующей формуле (3.1):

$$(3.1) \quad K_i = C_o * U_{zo} * U_{mzo} / 10000$$

где

K_i – численность благополучателей программы по субнаправлению «Профессиональное обучение», которые присвоили её конечный результат;

C_o – численность охваченных обучением, человек;

U_{zo} – удельный вес участников, завершивших обучение, %

U_{mzo} – удельный вес трудоустроенных из числа участников, завершивших обучение, %

Аналогичным образом, для таких субнаправлений программы как «Молодежная практика» и «Социальные рабочие места» мы выделяем два этапа: этап временного трудоустройства на рабочее место с целью освоения профессиональных навыков и этап постоянного трудоустройства, связанный с заключением контракта на постоянную работу. В этом случае для расчета численности благополучателей программы (K_i) автором предложено использовать индексный метод по следующей формуле (3.2):

$$(3.2) \quad K_i = C_o * U_{зпк} / 100$$

где

K_i – численность благополучателей программы по субнаправлениям «Молодежная практика» и «Социальные рабочие места», которые присвоили её конечный результат;

C_o – численность участников направления, человек;

$U_{зпк}$ – удельный вес участников, заключивших постоянный контракт по окончании периода временного трудоустройства, %.

2. Расчет эффективности в виде удельных затрат на одного участника – благополучателя программы. Данная процедура оценки предполагает динамический и сравнительный анализ значений удельных затрат на одного участника – благополучателя программы для определения ее экономической эффективности по соответствующим направлениям и субнаправлениям программы. Динамический анализ и расчет среднего значения за период позволяет: оценить динамику как позитивную или негативную с точки

зрения роста или сокращения затрат; оценить среднее значение за период в сравнении с отдельными годами периода; оценить относительное изменение за период в процентах.

В настоящее время институт оценки в системе государственного контроллинга проходит этап становления. Несмотря на то, что первые нормативно-правовые акты были приняты с 2007 года, можно сказать, что только сейчас приходит осознание сложности и многовариантности сценариев перехода на новую систему регулирования социально-экономических процессов в стране. Перечисленные ранее автором проблемы регулирования по итогам исследования официальных заключений высших государственных органов, включают вопросы методического обоснования по проведению оценки эффективности реализации программ.

В 2016 году были приняты новые Методические положения: разработка, реализация, мониторинг и оценка Стратегического плана развития Республики Казахстан, Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны, государственные и правительственные программы, стратегические планы государственных органов и программ развития территорий. Но и в этих положениях, на взгляд автора, есть упрощенные процедуры по методике проведения оценки государственных программ.

В частности социальная эффективность определяется просто как удовлетворенность или неудовлетворённость граждан, что является необходимым, но недостаточным основанием признать результаты программы социально эффективными.

Что касается отраслевых программ, к которым относится программа «ДКЗ – 2020», то имеющиеся нормативно-правовые акты пока не содержат методических положений по оценке эффективности программы. В связи с чем, для объективной оценки функционирования программы необходима разработка методики оценки социальной эффективности программы и оценки ее влияния на общество.

3.2 Методические основы оценки социальной эффективности программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020»

В своем Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» в 2012 году первым комплексом задач для развития Казахстана определил занятость казахстанцев¹⁵⁵. В сфере занятости населения и на казахстанском рынке труда по сравнению со многими развитыми и развивающимися странами в посткризисных условиях глобальной экономики сложилась стабильная ситуация. Так, за 5 лет, начиная с 2009 года, по данным Агентства Республики Казахстан по статистике в стране происходило увеличение снижения уровня безработицы. По поручению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, Правительство утвердило принципиально новую Программу обеспечения занятости – «Дорожная карта занятости - 2020». В ней поставлены три важные задачи: создание эффективной системы обучения и содействия в трудоустройстве; содействие развитию предпринимательства на селе; повышение мобильности трудовых ресурсов, приоритетное трудоустройство в центрах экономической активности Казахстана¹⁵⁶. При этом, в Республике Казахстан согласно проведенному анализу уровень безработицы резко уменьшается на 0,9% в 2015 году и представляет собой наилучший результат за 2011-2015 годы, составив 5,0%.

¹⁵⁵ Назарбаев Н.А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. - URL: <https://www.zakon.kz/4470015-ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-rk.html> (дата обращения: 15.10.2016).

¹⁵⁶ Программа «Дорожная карта занятости - 2020». Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2013 года № 636. - URL: <http://dkz.mzsr.gov.kz/> (дата обращения: 18.11.2014).

В сравнении, в странах Балтии, в частности в Латвийской Республике, уровень безработицы достаточно высок, составивший в 2015 году 8,4%, что является наиболее болезненной социальной проблемой и причиной продолжающейся эмиграции, в особенности, среди трудоспособной части населения страны. На рынке труда наиболее уязвимой категорией населения является молодежь, в особенности, не имеющие опыта или требуемой квалификации. В связи с этим в сфере занятости населения в стране проводятся различного рода психологические и профессиональные консультации, внедряются различные местные инициативные проекты и осуществляются иные мероприятия на рынке труда, но на деле результативность данных проектов достаточно низка, так как ситуация в сфере занятости населения в регионах страны не улучшается. Так, в декабре 2016 года уровень безработицы в Латвийской Республике составил 9,8%, и представлял собой самый высокий показатель безработицы среди стран ЕС, к началу 2017 года безработица в Латвии – выше среднего по странам ЕС¹⁵⁷. Это свидетельствует об отсутствии качественного мониторинга проводимых мероприятий на рынке труда в регионах страны, а также оценок постпрограммной занятости населения. Проблемы занятости в Республике Казахстан вызваны, прежде всего, недостаточностью новых видов приложения труда, вследствие низкой диверсифицированности экономики и неразвитости системы профессионального обучения.

Как уже было отмечено автором, основной целью создания государственной программы «Дорожная карта занятости - 2020» является формирование и расширение новых рабочих мест, рост уровня занятости населения в регионах Республики Казахстан и снижения тем самым уровня безработицы в стране, а также вовлечение граждан в предпринимательство. Рост количества рабочих мест как результат реализации Программы отражает возможности предприятий регионов Республики Казахстан по решению проблем в сфере занятости населения.

Между тем, необходимо заметить, что согласно опыту развитых стран, развитие предпринимательства порождает самоподдерживающийся процесс развития и расширения реального сектора экономики и сферы услуг для обеспечения роста занятости населения, способствует росту его деловой активности и решению социальных проблем населения. В связи с этим, при проведении анализа, было исследовано влияние количества зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса на уровень безработицы в Республике Казахстан за 2001-2016 годы. Количество предприятий малого и среднего бизнеса и безработного населения в Республике Казахстан за 2001-2016 годы представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 - Количество предприятий малого и среднего бизнеса и безработного населения в Республике Казахстан за 2001-2016 годы

Годы	Количество предприятий малого и среднего бизнеса, единиц (X)	Количество безработного населения, тыс. человек (Y)
2001	154 334	780,3
2002	171 661	690,7
2003	188 030	672,1
2004	206 371	658,8
2005	224 854	640,7
2006	245 776	625,4
2007	266 284	597,2
2008	281 372	557,8

¹⁵⁷ Unemployment statistics. Eurostat statistics, 2017, available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Unemployment_statistics (accessed October 15, 2017).

2009	295 656	554,5
2010	284 639	496,5
2011	299 022	473,0
2012	315 594	474,8
2013	336 548	470,7
2014	351 358	451,9
2015	357 801	454,2
2016	381 414	445,5
Примечание – Составлено автором по источнику ¹⁵⁸		

Вычисление коэффициента ковариации.

Коэффициент ковариации характеризует степень линейной зависимости двух случайных величин, представленный формулой (3.3):

$$(3.3) \quad \text{cov}(X, Y) = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x) \cdot (y_k - M_y)$$

где

M_x – оценка математического ожидания случайной величины X ;

M_y – оценка математического ожидания случайной величины Y .

Значение математических ожиданий случайных величин X и Y было вычислено по формулам (3.4), (3.5):

$$(3.4) \quad M_x = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k = 272544,625$$

$$(3.5) \quad M_y = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k = 565,25625$$

Расчет центрированных величин для вычисления коэффициента ковариации представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Расчет центрированных величин для вычисления коэффициента ковариации

k	x_k	y_k	$(x_k - M_x)$	$(y_k - M_y)$	$(x_k - M_x) \cdot (y_k - M_y)$
1	154334	780.3	-118210.62500	215.04375	-25420456,08984
2	171661	690.7	-100883.62500	125.44375	-12655220,23359
3	188030	672.1	-84514.62500	106.84375	-9029859,46484
4	206371	658.8	-66173.62500	93.54375	-6190129,03359
5	224854	640.7	-47690.62500	75.44375	-3597959,58984
6	245776	625.4	-26768.62500	60.14375	-1609965,48984
7	266284	597.2	-6260.62500	31.94375	-199987,83984
8	281372	557.8	8827.37500	-7.45625	-65819,11484
9	295656	554.5	23111.37500	-10.75625	-248591,72734
10	284639	496.5	12094.37500	-68.75625	-831563,87109
11	299022	473.0	26477.37500	-92.25625	-2442703,32734
12	315594	474.8	43049.37500	-90.45625	-3894085,02734

¹⁵⁸ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 20.02.2017).

13	336548	470.7	64003.37500	-94.55625	-6051919,12734
14	351358	451.9	78813.37500	-113.35625	-8933988,63984
15	357801	454.2	85256.37500	-111.05625	-9468253,29609
16	381414	445.5	108869.37500	-119.75625	-13037788,08984
Примечание – Рассчитано автором по источнику ¹⁵⁹					

Итоговый расчет значения коэффициента ковариации.

$$\text{cov}(X, Y) = -6479893,122656$$

Далее необходимо рассчитать коэффициент корреляции (коэффициент Пирсона) – показатель взаимного вероятностного влияния двух случайных величин.

Вычислить коэффициент корреляции можно по следующим формуле (3.6):

$$(3.6) \quad R_{x,y} = \frac{\text{cov}(X, Y)}{\sigma_x \sigma_y}$$

где

$\text{cov}(X, Y)$ - ковариация случайных величин X и Y ;

σ - среднее квадратическое отклонение ковариации.

Оценки дисперсий случайных величин X и Y , соответственно, определены по формулам (3.7), (3.8):

$$(3.7) \quad \sigma_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (x_k - M_x)^2$$

где

σ_x^2 - дисперсия случайной величины X .

$$(3.8) \quad \sigma_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (y_k - M_y)^2$$

где

σ_y^2 - дисперсия случайной величины Y .

Оценки математического ожидания случайных величин X и Y соответственно, определены по формулам (1.2), (1.3) или по формулам (3.9-3.12):

$$(3.9) \quad R_{x,y} = \frac{M_{x,y} - M_x \cdot M_y}{S_x S_y}$$

$$(3.10) \quad M_{x,y} = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k \cdot y_k$$

$$(3.11) \quad S_x^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k^2 - M_x^2$$

¹⁵⁹ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: [http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 20.02.2017).

$$(3.12) \quad S_y^2 = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n y_k^2 - M_y^2$$

На практике, для вычисления коэффициента корреляции чаще используется формула (3.9), так как данная формула требует меньше вычислений. Однако если предварительно была вычислена ковариация $\text{cov}(X,Y)$, то выгоднее использовать формулу (3.6), так как кроме собственно значения ковариации можно воспользоваться и результатами промежуточных вычислений.

Для расчета коэффициента корреляции по формуле (3.6) необходимо воспользоваться результатами, представленными в таблице 3.3, дополнив данную таблицу двумя новыми столбцами $(x_k - M_x)^2$, $(y_k - M_y)^2$, в которых представлены (на основе предварительных расчетов) значения квадратов центрированных случайных величин. Расчетные данные для оценки дисперсий случайных величин X и Y представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Расчетные данные для оценки дисперсий случайных величин X и Y

k	x_k	y_k	$(x_k - M_x)$	$(x_k - M_x)^2$	$(y_k - M_y)$	$(y_k - M_y)^2$
1	154334	780,3	-118210,625	13973751862,89062	215,04375	46243,81441
2	171661	690,7	-100883,625	10177505793,14062	125,44375	15736,13441
3	188030	672,1	-84514,625	7142721838,89062	106,84375	11415,58691
4	206371	658,8	-66173,625	4378948645,64062	93,54375	8750,43316
5	224854	640,7	-47690,625	2274395712,89062	75,44375	5691,75941
6	245776	625,4	-26768,625	716559284,39062	60,14375	3617,27066
7	266284	597,2	-6260,625	39195425,39062	31,94375	1020,40316
8	281372	557,8	8827,375	77922549,39062	-7,45625	55,59566
9	295656	554,5	23111,375	534135654,39062	-10,75625	115,69691
10	284639	496,5	12094,375	146273906,64062	-68,75625	4727,42191
11	299022	473,0	26477,375	701051386,89062	-92,25625	8511,21566
12	315594	474,8	43049,375	1853248687,89062	-90,45625	8182,33316
13	336548	470,7	64003,375	4096432011,39062	-94,55625	8940,88441
14	351358	451,9	78813,375	6211548078,89062	-113,35625	12849,63941
15	357801	454,2	85256,375	7268649478,14062	-111,05625	12333,49066
16	381414	445,5	108869,375	11852540812,89062	-119,75625	14341,55941

Примечание – Рассчитано автором по источнику¹⁶⁰

Отсюда,

$$\sigma_x^2 = 71444881129,75000 / 16 = 4465305070,609375$$

$$\sigma_y^2 = 162533,239375 / 16 = 10158,327461$$

$$\sigma_x^2 \sigma_y^2 = 4465305070,609375 \cdot 10158,327461 = 45360031120234,679688$$

$$\sigma_x \sigma_y = 6734985,606535$$

Вычислим коэффициент корреляции (коэффициент Пирсона) по формуле (3.6).

$$R_{x,y} = -6479893,122656 / 6734985,606535 = -0,962124$$

Полученная величина $(R_{x,y})$, а точнее коэффициент корреляции Пирсона свидетельствует о том, что фактор X существенно влияет на Y .

Теперь необходимо проверить значимость коэффициента корреляции (проверка гипотезы зависимости).

Поскольку оценка коэффициента корреляции вычислена на конечной выборке, и поэтому может отклоняться от своего генерального значения, необходимо проверить

¹⁶⁰ Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. - URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 20.02.2017).

значимость коэффициента корреляции. Проверка производится с помощью t-критерия, формула (3.13):

$$(3.13) \quad t = \frac{R_{x,y} \cdot \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-R_{x,y}^2}}$$

Случайная величина t следует t -распределению Стьюдента и по таблице t -распределения необходимо найти критическое значение критерия ($t_{кр,\alpha}$) при заданном уровне значимости α .

Если вычисленное по формуле (3.13) t по модулю окажется меньше чем $t_{кр,\alpha}$, то зависимости между случайными величинами X и Y нет. В противном случае, экспериментальные данные не противоречат гипотезе о зависимости случайных величин.

$$t = \frac{-0,96212 \cdot \sqrt{16-2}}{\sqrt{1-(-0,96212)^2}} = -13,20540$$

Определим по таблице t -распределения критическое значение параметра $t_{кр,\alpha}$. В нашем случае число степеней свободы есть 16 ($n-2 = 16-2$) и $\alpha = 0.1$, что соответствует критическому значению критерия $t_{кр,\alpha} = 1.761$ (таблица 3.5).

Таблица 3.5 - t -распределение для определения критического значения критерия $t_{кр,\alpha}$

Число степеней свободы ($n - 2$)	$\alpha = 0.1$	$\alpha = 0.05$	$\alpha = 0.02$	$\alpha = 0.01$	$\alpha = 0.002$	$\alpha = 0.001$
1	6,314	12,706	31,821	63,657	318,31	636,62
2	2,920	4,303	6,965	9,925	22,327	31,598
3	2,353	3,182	4,541	5,841	10,214	12,924
4	2,132	2,776	3,747	4,604	7,173	8,610
5	2,015	2,571	3,365	4,032	5,893	6,869
6	1,943	2,447	3,143	3,707	5,208	5,959
7	1,895	2,365	2,998	3,499	4,785	5,408
8	1,860	2,306	2,896	3,355	4,501	5,041
9	1,833	2,262	2,821	3,250	4,297	4,781
10	1,812	2,228	2,764	3,169	4,144	4,587
11	1,796	2,201	2,718	3,106	4,025	4,437
12	1,782	2,179	2,681	3,055	3,930	4,318
13	1,771	2,160	2,650	3,012	3,852	4,221
14	1,761	2,145	2,624	2,977	3,787	4,140
15	1,753	2,131	2,602	2,947	3,733	4,073
16	1,746	2,120	2,583	2,921	3,686	4,015
17	1,740	2,110	2,567	2,898	3,646	3,965
18	1,734	2,101	2,552	2,878	3,610	3,922
19	1,729	2,093	2,539	2,861	3,579	3,883
20	1,725	2,086	2,528	2,845	3,552	3,850
21	1,721	2,080	2,518	2,831	3,527	3,819
22	1,717	2,074	2,508	2,819	3,505	3,792
23	1,714	2,069	2,500	2,807	3,485	3,767
24	1,711	2,064	2,492	2,797	3,467	3,745
25	1,708	2,060	2,485	2,787	3,450	3,725
26	1,706	2,056	2,479	2,779	3,435	3,707
27	1,703	2,052	2,473	2,771	3,421	3,690
28	1,701	2,048	2,467	2,763	3,408	3,674

29	1,699	2,045	2,462	2,756	3,396	3,659
30	1,697	2,042	2,457	2,750	3,385	3,646
40	1,684	2,021	2,423	2,704	3,307	3,551
60	1,671	2,000	2,390	2,660	3,232	3,460
120	1,658	1,980	2,358	2,617	3,160	3,373
∞	1,645	1,960	2,326	2,576	3,090	3,291
Примечание – Рассчитано автором						

Далее проведено сравнение абсолютного значения t -критерия и $t_{кр. \alpha}$. Абсолютное значение t -критерия не меньше критического: $t = 13,20540$, $t_{кр. \alpha} = 1,761$. Следовательно экспериментальные данные, с вероятностью $0,9 (1 - \alpha)$, не противоречат гипотезе о зависимости случайных величин X и Y .

Расчет коэффициентов уравнения линейной регрессии.

Уравнение линейной регрессии представляет собой уравнение прямой, аппроксимирующей (приблизительно описывающей) зависимость между случайными величинами X и Y . Если считать, что величина X свободная, а Y - зависимая от X , то уравнение регрессии запишется следующим образом, формулы (3.14-3.16):

$$(3.14) \quad Y = a + b \cdot X$$

$$(3.15) \quad b = R_{x,y} \frac{\sigma_y}{\sigma_x} = R_{x,y} \frac{S_y}{S_x}$$

$$(3.16) \quad a = M_y - b \cdot M_x$$

Рассчитанный по формуле (3.15) коэффициент b называют коэффициентом линейной регрессии. В некоторых источниках a называют постоянным коэффициентом регрессии и b , соответственно, переменным. Погрешности предсказания Y по заданному значению X вычисляются следующим образом: абсолютная погрешность по формуле (3.17), относительная погрешность по формуле (3.18):

$$(3.17) \quad \sigma_{y/x} = \sigma_y \sqrt{1 - R_{x,y}^2} = S_y \sqrt{1 - R_{x,y}^2}$$

$$(3.18) \quad \delta_{y/x} = \frac{\sigma_{y/x}}{M_y} \cdot 100\%$$

Величину $\sigma_{y/x}$ (формула (3.17)) еще называют остаточным средним квадратическим отклонением, которое характеризует уход величины Y от линии регрессии, описываемой уравнением (3.14), при фиксированном (заданном) значении X .

$$\text{Расчет отношения } \frac{\sigma_y^2}{\sigma_x^2}:$$

$$\sigma_y^2 / \sigma_x^2 = 10158.32746 / 4465305070.60938 = 0,00000$$

$$\text{Расчет отношения } \frac{\sigma_y}{\sigma_x}.$$

В результате извлечения из последнего числа квадратного корня получено следующее значение:

$$\sigma_y / \sigma_x = 0,00151.$$

Расчет коэффициента b по формуле (3.15):

$$b = -0,96212 \cdot 0,00151 = -0,00145$$

Расчет коэффициента a по формуле (3.16):

$$a = 565,25625 - (-0,00145 \cdot 272544,625) = 960,76339$$

Оценка погрешности уравнения регрессии.

В результате извлечения σ_y^2 из квадратного корня получено следующее значение:

$$\sigma_y = \sqrt{10158,32746} = 100,78853$$

По результатам возведения в квадрат $R_{x,y}$ получено следующее значение:

$$R_{x,y}^2 = -0,96212^2 = 0,92568$$

Чаще всего, давая интерпретацию коэффициента детерминации, его выражают в процентах, то есть *в 92.57% случаев изменения X приводят к изменению Y* . Другими словами, точность подбора уравнения регрессии - высокая. Остальные 7,43% изменения Y объясняются факторами, не учтенными в модели (а также ошибками спецификации).

Расчет абсолютной погрешности (остаточного среднего квадратического отклонения) по формуле (3.17):

$$\sigma_{y/x} = 100,78853 \cdot \sqrt{1 - 0,92568} = 27,47609$$

Расчет относительной погрешности по формуле (3.18):

$$\delta_{y/x} = \frac{27,47609}{565,25625} \cdot 100\% = 4,86082\%$$

Погрешности уравнения: $\sigma_{y/x} = 27,47609$, $\delta_{y/x} = 4,86082\%$.

В итоге уравнение линейной регрессии имеет вид, формула (3.19):

$$(3.19) \quad Y = 960,76339 - 0,00145X$$

Коэффициент регрессии $b = -0,00145$ показывает среднее изменение результативного показателя (в единицах измерения Y) с повышением или понижением величины фактора X на единицу его измерения. В данном примере с увеличением на 1 единицу Y понижается в среднем на -0,00145.

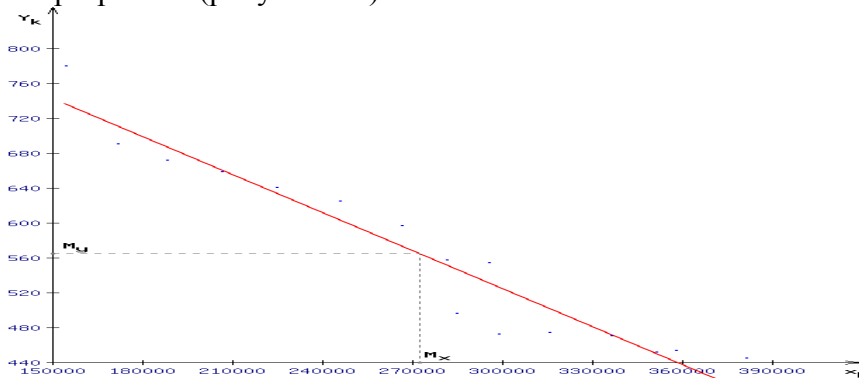
Коэффициент $a = 960,762$ формально показывает прогнозируемый уровень Y , но только в том случае, если $x=0$ находится близко с выборочными значениями.

Ошибка аппроксимации ($\bar{A}$) в пределах 5-7% свидетельствует о хорошем подборе уравнения регрессии к исходным данным.

$$\bar{A} = \frac{0,642}{16} \cdot 100\% = 4,01\%$$

В среднем, расчетные значения отклоняются от фактических на 4,01%. Поскольку ошибка меньше 7%, то данное уравнение можно использовать в качестве регрессии.

Для наглядного представления построена диаграмма рассеяния (корреляционное поле) и график линии регрессии (рисунок 3.1).

Примечание – Составлено автором

Рисунок 3.1 - Диаграмма рассеяния (корреляционное поле)

Находим минимальный и максимальный элемент выборки X . Это 1-й и 16-й элементы, соответственно, $X_{min} = 154334$ и $X_{max} = 381414$. Находим минимальный и максимальный элемент выборки Y . Это 16-й и 1-й элементы, соответственно, $Y_{min} = 445,5$ и $Y_{max} = 780,3$.

На оси абсцисс выбрана начальная точка чуть левее точки $X_1 = 154334$, и такой масштаб, чтобы на оси поместилась точка $X_{16} = 381414$ и отчетливо различались остальные точки. На оси ординат выбираем начальную точку чуть левее точки $Y_{16} = 445,5$, и такой масштаб, чтобы на оси поместилась точка $Y_1 = 780,3$ и отчетливо различались остальные точки.

На оси абсцисс размещаем значения X_k , а на оси ординат значения Y_k . Наносим точки (X_1, Y_1) , (X_2, Y_2) , ..., (X_{16}, Y_{16}) на координатную плоскость. Начертим линию регрессии. Получаем диаграмму рассеяния (корреляционное поле), изображенное на следующем рисунке

Для этого найдены две различные точки с координатами (X_{r1}, Y_{r1}) и (X_{r2}, Y_{r2}) удовлетворяющие уравнению (3.19), нанесем их на координатную плоскость и проведем через них прямую. В качестве абсциссы первой точки возьмем значение $X_{min} = 154334$. Подставим значение X_{min} в уравнение (3.19), получим ординату первой точки. Тем самым, имеем точку с координатами $(154334, 736,79934)$. Аналогичным образом получим координаты второй точки, положив в качестве абсциссы значение $X_{max} = 381414$. Вторая точка будет: $(381414, 407,26886)$. Линия регрессии показана на рисунке красным цветом.

Таким образом, изучена зависимость количества безработного населения в регионах страны (Y) от развития предпринимательства (X) в Республике Казахстан за 2001-2016 годы. На этапе спецификации была выбрана парная линейная регрессия (коэффициент корреляции Пирсона). Оценены её параметры методом наименьших квадратов. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера.

Установлено, что в исследуемой ситуации 92,57% общей вариабельности Y объясняется изменением X . Установлено также, что параметры модели статистически значимы. Возможна экономическая интерпретация параметров модели - увеличение количества предприятий малого и среднего бизнеса (X) на 1 единицу приводит к уменьшению количества безработного населения (Y) в среднем на 0,00145 единиц измерения (человек). Тем самым, при увеличении количества предприятий малого и среднего бизнеса (X), количество безработного населения в стране будет сокращаться. Полученные оценки уравнения регрессии также позволяют использовать его для прогноза. При количестве предприятий малого и среднего бизнеса (X), равным 299799 единиц, количество безработного населения (Y) будет находиться в пределах от 460,44 до 590,97 человек, и с вероятностью 95% не выйдет за эти пределы.

В целом, согласно проведенному анализу подтверждается влияние развития предпринимательства на сокращение безработицы в стране. Тем самым, подчеркивается важная роль государственной отраслевой программы «Дорожная карта занятости - 2020» в решении проблем в сфере занятости населения, способствуя формированию новых рабочих мест на предприятиях страны, в особенности, способствуя развитию предпринимательства как движущей силы экономики регионов страны.

Качественная оценка программы должна включать не только оценку процесса и продуктов программы, но и оценку ее социальной эффективности - удовлетворенности благополучателей - участников программы своими личными результатами. Поскольку три направления программы «Дорожная карта занятости – 2020» являются достаточно разнородными по содержанию деятельности, то для каждого из них должна быть создана своя методика оценки социальной эффективности, учитывающая его цель и конечный результат.

Для разработки и апробации методики оценки социальной эффективности программы «ДКЗ-2020» автором взят проект (субнаправление) «Молодежная практика» (МП) в составе третьего направления «Содействие в трудоустройстве через обучение и переселение в рамках потребностей работодателя». Качественная оценка результатов программы, включая удовлетворённость участников результатами программы, может быть сделана по результатам социологического опроса участников проекта, так как только таким образом можно выяснить «удовлетворенность участника проекта»¹⁶¹. Методология оценки через призму характеристик рабочего места представлена в форме матрицы в таблице 3.6.

Методология оценки опирается на следующие положения¹⁶²:

1. Объектом оценки является рабочее место участника программы. Разделяются два рабочих места: рабочее место в рамках МП и рабочее место опрашиваемого, на которое его приняли после молодежной практики. Если трудоустройство после молодежной практики не состоялось или работника уволили через короткое время по субъективным причинам (объективными причинами являются: банкротство, сокращение штатов фирмы, состояние здоровья и т.п.), то фиксируется статус безработного. Если же факт трудоустройства был и контракт расторгнут по объективной причине, то индивид отмечается в базе данных как трудоустроенный после молодежной практики.

2. Рабочее место в рамках молодежной практики характеризуется по признаку «соответствие диплому», который принимает один из трех вариантов значений:

- соответствует специальности по диплому. Этой характеристике рабочего места соответствует строка 1.1-1.9 в таблице 3.6, которая обозначена как Мп=Д;

- соответствует специальности по диплому, но практиканту был предложен другой функционал, не соответствующий рабочему месту (например, работа в прокуратуре соответствует диплому юриста, но выполнение функций рассыльного, разносящего повестки, явно не соответствует специальности по диплому). Этой характеристике рабочего места соответствует строка 2.1-2.9 в таблице 3.6, которая обозначена как Мп=Д≠Ф;

- не соответствует специальности по диплому (например: работа в АО «Казпочта» явно не соответствует специальности «финансист», а работа в палате предпринимателей не соответствует специальности «государственное и местное управление»). В этом случае рабочее место будет отнесено в строку 3.1-3.9 в таблице 3.6, которая обозначена как Мп≠Д.

3. Место работы после окончания молодежной практики характеризуется на основе двух признаков: «соответствие рабочего места специальности по диплому, навыкам и компетенциям, приобретенным при прохождении молодежной практики» и «канал трудоустройства».

В первом случае признак имеет четыре значения:

- рабочее место соответствует диплому, а навыки и опыт, приобретенные в рамках молодежной практики, связаны с действующим рабочим местом. В этом случае рабочее место будет идентифицировано, как РМ=Д=Мп и отнесено в столбцы 1.1-3.1 и 1.2-3.2 таблицы 3.6.

- рабочее место соответствует диплому, но навыки и опыт, приобретенные на практике, не связаны с действующим рабочим местом. В этом случае рабочее место будет идентифицировано, как РМ=Д≠Мп и отнесено в столбцы 1.3-3.3 и 1.4-3.4 таблицы 3.6.

¹⁶¹ Правила разработки, реализации, проведения мониторинга, оценки и контроля отраслевых программ. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 марта 2010 года № 218 (с редакционными поправками на текущую дату). - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000218>_(дата обращения: 25.08.2016).

¹⁶² Дюсембекова, Г. С. Методические основы экономической и социальной оценки программ в системе государственного контроллинга (на примере программы «Дорожная карта занятости - 2020») // Alatau Academic Studies. – 2017. - № 2. - С. 216-220.

– рабочее место не соответствует диплому, но навыки и опыт, приобретенные на практике, связаны с действующим рабочим местом. В этом случае рабочее место будет идентифицировано, как $PM \neq Д = Мп$ и отнесено в столбцы 1.5-3.5 и 1.6-3.6 таблицы 3.6.

– рабочее место не соответствует диплому, навыки и опыт, приобретенные на практике, не связаны с действующим рабочим местом. В этом случае рабочее место будет идентифицировано, как $PM \neq Д \neq Мп$ и отнесено в столбцы 1.7-3.7 и 1.8-3.8 таблицы 3.6.

– статус безработного фиксируется в столбце 1.9-3.9 таблицы 3.6.

Место работы после окончания молодежной практики целесообразно оценить также по признаку «канал трудоустройства». Этот признак тоже характеризует конечный результат проекта, его возможность содействовать через сложившиеся в проекте личные или другие связи трудоустройству на постоянное рабочее место.

Теоретическая схема оценки результата на основе характеристик рабочего места участника программы в проекте «Молодежная практика», и каналов трудоустройства на него, представлена на рисунке 3.2.

Рисунок 3.2 – Теоретическая схема оценки результата проекта «Молодежная практика» на основе характеристик рабочего места и каналов трудоустройства (разработано автором)

На основе разработанной методологии оценки проводится полевой опрос участников программы, по результатам опроса которого можно идентифицировать характеристики их настоящих рабочих мест и тех рабочих мест, которые были доступны для них в рамках молодежной практики¹⁶³.

Возможный вариант текста интервью, разработанный нами, предлагаемый для оценки результатов молодежной практики, представлен в Анкете (интервью) по молодежной практике.

¹⁶³ Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С. Оценка социальной эффективности программы содействия занятости населения // Международная научно-практическая конференция «Экономика Казахстана за годы независимости: проблемы, перспективы и приоритеты развития. - Алматы, Республика Казахстан: Институт экономики КН МОН РК. – 2016. – С. 297-307.

Таблица 3.6 - Методология оценки рабочих мест в проекте «Молодежная практика» и после его окончания в рамках программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020» (разработано автором)

Настоящее РМ по Мп	РМ=Д=Мп		РМ=Д≠Мп		РМ≠Д=Мп		РМ≠Д≠Мп		Безработ- ный
	Канал трудоустрой- ства связан с Мп	Канал трудоустройс- тва не связан с Мп	Канал трудоустройс- тва связан с Мп	Канал трудоустройс- тва не связан с Мп	Канал трудоустройс- тва связан с Мп	Канал трудоустройс- тва не связан с Мп	Канал трудоустройс- тва связан с Мп	Канал трудоустройс- тва не связан с Мп	
Мп=Д	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
Мп=Д≠Ф	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
Мп≠Д	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
Примечание: 1. РМ – рабочее место; Мп – место практики; Д – диплом (специальность); Ф – функциональные обязанности. 2. <i>Рабочие место по месту практики:</i> Мп=Д – место практики соответствует специальности по диплому респондента Мп=Д≠Ф – место практики соответствует специальности по диплому респондента, но не соответствует функциональным обязанностям специальности респондента Мп≠Д – место практики не соответствует специальности по диплому респондента 3. <i>Настоящее место работы:</i> РМ=Д=Мп – рабочее место соответствует диплому, навыки и опыт, приобретенные на практике, связаны с действующим рабочим местом. РМ=Д≠Мп – рабочее место соответствует диплому, но навыки и опыт, приобретенные на практике, не связаны с действующим рабочим местом. РМ≠Д=Мп – рабочее место не соответствует диплому, но навыки и опыт, приобретенные на практике, связаны с действующим рабочим местом РМ≠Д≠Мп – рабочее место не соответствует диплому, навыки и опыт, приобретенные на практике, не связаны с действующим рабочим местом 4. <i>Канал трудоустройства на постоянную работу</i> оценивается как связанный или не связанный с молодежной практикой, что также является качественным результатом проекта и влияет на удовлетворенность участника программы.									

При разнесении респондентов по характеристикам их рабочих мест и в результате применения предложенной автором методологии скрининга качественных результатов программы «Молодежная практика», характеристика конечных результатов проекта может быть трансформирована следующим образом (таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Матрица оценки качества конечных результатов проекта «Молодежная практика» (разработано автором)

Настоящее РМ РМ по Мп	РМ=Д=Мп		РМ=Д≠Мп		РМ≠Д=Мп		РМ≠Д≠Мп		Безработный
	Канал трудоустройства связан с Мп	Канал трудоустройства не связан с Мп	Канал трудоустройства связан с Мп	Канал трудоустройства не связан с Мп	Канал трудоустройства связан с Мп	Канал трудоустройства не связан с Мп	Канал трудоустройства связан с Мп	Канал трудоустройства не связан с Мп	
Мп=Д	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
Мп=Д≠Ф	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
Мп≠Д	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
Примечание: 5) Оптимальный результат – ячейки 1.1 и 1.2 6) Хороший результат – ячейки 1.3;1.4;2.1;2.2 7) Удовлетворительный результат – ячейки 1.5;1.6;2.3;2.4;2.5;2.6; 3.1;3.2;3.3;3.4;3.5;3.6. 8) Неудовлетворительный результат – ячейки 1.7;1.8;1.9; 2.7;2.8;2.9; 3.7;3.8;3.9.									

В результате заполнения этой таблицы можно выделить процент результатов высокого, хорошего, удовлетворительного и неудовлетворительного исходов от участия в проекте¹⁶⁴.

Автором проведена апробация предложенной методики на материалах Карагандинского городского Центра занятости населения. Процесс апробации включал следующие этапы.

1) Полевое обследование участников программы методом телефонного опроса по вопросам открытого интервью. Обследование результатов проекта было проведено на основе информационной базы участников в количестве 512 человек. Из них приняли полноценное участие в опросе – 238 человек или 46,4% от числа участников программы. Из оставшихся 274 человек – 42 человека или 8,2% отказались участвовать в опросе, ссылаясь на обстоятельства разного рода. 37% оказались вне зоны доступа, сменили телефонные номера и т.п.

2) Распределение участников программы, ответивших на вопросы интервью (Анкеты по молодежной практике) по методологии, представленной в таблице, оказалось следующими (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Распределение качественных исходов программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020» (по материалам Карагандинского городского Центра занятости населения), человек и проценты

Качество исхода (результата)	№ ячейки в таблице 3.14	Количество человек	Доля, в %
	1.1	39	16,4

¹⁶⁴ Притворова, Т. П., Дюсембекова, Г. С. Оценка социальной эффективности проекта «Молодежная практика» государственной программы занятости // IV Международная научная конференция «Problems and aspects of development of economy and management». – Прага, Чешская Республика: Научно-издательский центр «Sociosfera – CZ» - 2016 – С. 124-128.

Оптимальный	1.2	18	7,6
Итого			23,9
Хороший	1.3	12	5,0
	1.4	4	1,7
	2.1	11	4,6
	2.2	1	0,4
Итого			11,8
Удовлетворительный	1.5	2	0,8
	1.6	1	0,4
	2.4	10	4,2
	2.5	1	0,4
	3.1	2	0,8
	3.2	3	1,3
	3.3	1	0,4
	3.4	6	2,5
	3.5	5	2,1
	3.6	2	0,8
Итого			13,9
Неудовлетворительный	1.7	2	0,8
	1.8	18	7,6
	1.9	44	18,5
	2.7	2	0,8
	2.8	6	2,5
	2.9	22	9,2
	3.7	4	1,7
	3.8	20	8,4
	3.9	2	0,8
Итого			50,4
Примечание - Разработано автором по результатам социологического обследования			

Из данных таблицы 3.8 можно сделать вывод, что в 122 случаях, что составляет 50,4% исходов, программа не дала удовлетворительного результата. Анализ ответов респондентов на №16-ый вопрос, измеряющий отношение к программе, позволил определить долю удовлетворенных участием в программе на уровне 60% и выявить развернуто наиболее существенные комментарии.

Основные претензии участников заключаются в следующем:

- Жесткий график окончания практики, ограниченный календарным декабрем, что сокращает фактический период работы на практике, если участник обратился позднее июля;
- На предлагаемых местах практики отсутствуют вакантные рабочие места, поэтому по её окончании договора не заключаются. Такое впечатление, что интересует только бесплатная рабочая сила, которой поручают самую рутинную и низкоквалифицированную работу;
- Задержка заработной платы вплоть до её отсутствия (на месте практики не получена заработная плата за два месяца);
- Малый выбор мест практики и организаций, которые принимают участие в программе;

- Место практики не соответствует специальности по диплому, приходится заниматься всем подряд;
- На месте практики не предоставляется социальный пакет;
- Отношение к практиканту неудовлетворительное.

Целесообразно также провести анализ и оценить результаты по следующим показателям:

1) Д1 - Доля тех участников проекта, у которых место практики совпало со специальностью по диплому, в %; (используются данные таблицы 3.7), формула (3.20):

$$(3.20) \quad D_1 = \left(\sum_{j=1}^9 ЧР_j \right) * \frac{1}{ОЧР} * 100$$

где

i – номер строки (i=1), j – номер столбца;

ЧРj – численность респондентов в ячейке j;

ОЧР – общая численность респондентов.

2) Д2 - Доля тех участников проекта, у которых место практики совпало со специальностью по диплому, но на рабочем месте были предложены для исполнения другие функции, измеренная в процентах. Формула исчисления аналогична Д1, но используются значения 2 строки, т.е. i=2; (используются данные таблицы 3.7).

3) Д3 - Доля участников проекта, у которых место практики не совпало со специальностью по диплому, %; Формула исчисления аналогична Д1, но используются значения 3 строки, т.е. i=3; (используются данные таблицы 3.7).

4) Д4 - Доля участников проекта, у которых канал трудоустройства на действующее постоянное рабочее место связан с прохождением через проект, в %; (используются данные таблицы 3.7), формула (3.21):

$$(3.21) \quad D_4 = \left(\sum_{i=1}^3 ЧР_{j1} + \sum_{i=1}^3 ЧР_{j3} + \sum_{i=1}^3 ЧР_{j5} + \sum_{i=1}^3 ЧР_{j7} \right) * \frac{1}{ОЧР} * 100$$

где

i – номер строки, j – номер столбца;

ЧР – численность респондентов;

ОЧР - общая численность респондентов.

5) Доля участников проекта, у которых канал трудоустройства на постоянное рабочее место не связан с прохождением через проект в %; (используются данные таблицы 3.7), формула (3.22):

$$(3.22) \quad D_5 = 100\% - D_4$$

6) Доля безработных участников проекта на следующий год после участия в проекте молодежная практика в %; (используются данные таблицы 3.7), формула (3.23):

$$(3.23) \quad D_6 = \left(\sum_{i=1}^3 ЧР_{ij} \right) * \frac{1}{ОЧР} * 100$$

где

i – номер строки, j – номер столбца;

ЧР - численность респондентов;

ОЧР - общая численность респондентов.

7) Доля трудоустроенных в результате прохождения через проект «Молодежная практика» ($D7_1$ в %), в том числе в соответствии со специальностью ($D7_2$ в %). Индекс трудоустроившихся по специальности в общем числе участников программы, ответивших на вопросы (ИТРs, в %); (используются данные обследования), формулы (3.24-3.25):

$$(3.24) \quad D7_1 = \text{ЧРТ} / \text{ОЧР} * 100$$

где

ЧРТ – численность респондентов трудоустроившихся после прохождения через проект;
ОЧР – общая численность респондентов.

$$(3.25) \quad D7_2 = \text{ЧРТ}_s / \text{ОЧР}_s * 100$$

где

ЧРТ_s – численность респондентов с дипломами по специальности s, трудоустроившихся по специальности после участия в проекте;

ОЧР_s – общая численность респондентов, имеющих дипломы по специальности s.

8) ИТРs - Индекс трудоустроившихся по специальности в общем числе участников программы, ответивших на вопросы (в %) (используются данные обследования), формулы (3.26-3.30):

$$(3.26) \quad \text{ИТРs} = D7_1 * D7_2 / 100$$

9) Доля участников разных специальностей в проекте (в %), их доли среди трудоустроенных, трудоустроенных по специальности (в %) и среди безработных (%), используются данные обследования.

По данному пункту целесообразно рассчитать и сопоставить значения, формулы (3.26-3.29):

$$(3.27) \quad D8 = \text{ЧРs} / \text{ОЧР} * 100;$$

$$(3.28) \quad D9 = \text{ОЧТРs} / \text{ЧРs} * 100;$$

$$(3.29) \quad D10 = \text{ЧТРsd} / \text{ОЧТРs} * 100;$$

$$(3.30) \quad D11 = \text{ЧБs} / \text{ОЧБ} * 100;$$

где

ЧРs – численность респондентов, имеющих специальность s;

ОЧР – общая численность респондентов;

ОЧТРs - общая численность трудоустроенных респондентов по специальности s;

ЧТРsd – численность трудоустроенных по специальности s в соответствии с дипломом;

ЧБs – численность безработных по специальности s;

ОЧБ – общая численность безработных.

Полученные данные будут представлять анализ структуры участников программы и на их основе анализируются следующие позиции:

1) Соотношение числа участников трудоустроенных в соответствии с дипломом и не по диплому, говорит о востребованности данной специальности на рынке труда. Необходимо отметить, что общая численность респондентов в группе должна быть не менее 10 человек, т.к. в этом случае можно делать адекватные выводы.

2) Если доля специальности в общей группе участников проекта больше, чем в группе трудоустроенных по специальности, то можно сказать, что конъюнктура рынка труда для этих специальностей благоприятная, и они трудоустраиваются быстрее и лучше. Если

же доля безработных выше, чем доля участников у группы, то, очевидно, рынок труда переполнен.

Для анализа других показателей результатов удобнее воспользоваться следующей табличной формой (таблица 3.9).

Таблица 3.9- Качественная характеристика результатов молодежной практики в рамках программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020»

Настояще е РМ РМ По МП	РМ=Д=МП		РМ=Д≠МП		РМ≠Д=МП		РМ≠Д≠МП		Безработный
	Канал труд-ва связан с МП	Канал труд-ва не связан с МП	Канал труд-ва связан с МП	Канал труд-ва не связан с МП	Канал труд-ва связан с МП	Канал труд-ва не связан с МП	Канал труд-ва связан с МП	Канал труд-ва не связан с МП	
МП=Д	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7	1.8	1.9
	39 чел. - 16,4%*	18 ч.- 7,6%	12 – 5,0%	4 – 1,7%	2- 0,8%	1- 0,4%	2 – 0,8%	18- 7,6%	44 – 18,5%
МП=Д≠Ф	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7	2.8	2.9
	11 – 4,6 %	1- 0,4%	0	10 – 4,2%	2- 0,8%	0	2- 0,8%	6- 2,5%	22- 9,2%
МП≠Д	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7	3.8	3.9
	2- 0,8%	3- 1,3%	1- 0,4%	6 – 2,5 %	5 – 2,1%	2 – 0,8 %	4 – 1,7 %	20 – 8,4 %	2- 0,8%
Примечание - Разработано автором по результатам обследования									
*В числителе количество участников проекта, в знаменателе их структурная доля									

Данные таблицы 3.9 позволяют сделать следующие выводы:

1) Фактически доля респондентов, отметивших полноценное совпадение специальности по диплому с местом молодежной практики составило 58,8% (Д1 = 58,8%).

2) Удельный вес респондентов, отметивших совпадение места практики по специальности, но выполнение на предложенном рабочем месте других функциональных обязанностей, составило 22,5% (Д2 = 22,5%).

3) Удельный вес респондентов, отметивших несовпадение специальности по диплому и предложенного места молодежной практики, составило 18,7% (Д3 = 18,7%). При этом, необходимо отметить, что это значительный процент всей совокупности участников проекта и его сокращение с определенной долей вероятности позволило бы повысить положительный конечный результат всего проекта. Доля неудовлетворительных исходов, связанных изначально с некорректным местом практики составляет 10,9% из 50,4%.

4) Удельный вес респондентов, отметивших, что их действующее рабочее место получено в результате участия в проекте молодежная практика составил 34,2% (Д4=34,2%). То есть фактически только чуть более одной трети респондентов указали на прямую или косвенную связь их трудоустройства с проектом. Это незначительная величина, которая имеет значительные резервы для увеличения.

5) Доля участников проекта, у которых канал трудоустройства на постоянное рабочее место не связан с прохождением через проект – 65,8 % (Д5 = 65,8%).

6) Доля безработных участников проекта на следующий год после участия в проекте молодежная практика, в %, в том числе по конкретным специальностям – 28,5% (Д6 = 28,5%).

7) Общая доля трудоустроенных участников проекта «Молодежная практика», в том числе из всех трудоустроенных, заключили контракт на работу в соответствии со специальностью, % (данные представлены в таблице 3.9), (Д7₁= 62%; Д7₂=65%). Индекс трудоустройства по специальности: ИТР_п = 40%.

8) Доля участников разных специальностей в проекте (%), их доли среди трудоустроенных, трудоустроенных по специальности (%) и среди безработных (%). Согласно полученным результатам расчетов можно сделать следующие выводы. Доминирующей группой в проекте являются обладатели диплома юриста. Они представляют 25,6% или 1/4 всех участников проекта, являются лидерами в группе трудоустроенных (24%) и группе безработных (30,8%). Другими значительными группами являются преподаватели (7,9%), экономисты (7,1%), финансисты (7,1%), переводчики (7,1%), инженеры и выпускники специальности ГМУ (по 5,3%), учет и аудит и программисты (по 4,4%). Исходя из соотношения структурных долей разных групп в общей численности участников проекта группы трудоустроенных по специальности и группы безработных, можно сказать, что такие специальности как: «переводческое дело», «инженер /техник», «программист», «филология», «оценка» пользуются более высоким спросом и уровень трудоустройства по ним высокий. Одновременно можно сказать, что специалисты с дипломом «юриста» «экономиста», «преподавателя», «финансиста», «государственное и местное управление», безусловно, имеют более низкую конъюнктуру спроса и, соответственно, уровень трудоустройства по специальности на них низкий.

Подводя итог материалам данного параграфа, можно сделать следующие выводы:

1) Методика оценки социальной эффективности на первый взгляд, является прозрачной и измеряет удовлетворенность участников программы от участия в ней. Оценка участниками программы может быть получена в результате опроса, проведенного в форме интервью или анкетирования. Можно сказать, что опрос общую оценку, основные достоинства и недостатки программы. Но для развернутой картины проблем программы и её качественных результатов, а также для количественной характеристики качественных результатов необходима методика их измерения. Вариант такой методики изложен в тексте данного параграфа и апробирован на конкретных результатах проекта «Молодежная практика» за 2015 год, реализованном в г. Караганде.

2) Методология оценки базируется на характеристиках рабочего места участника программы в процессе прохождения молодежной практики и того рабочего места, на котором молодой человек работает в настоящее время. Рабочее место молодежной практики оценивается по признаку «соответствие диплому» и различается три возможных исхода этого события. Рабочее место после молодежной практики оценивается по признакам «соответствие диплому и навыкам, приобретенным во время молодежной практики» и «канал трудоустройства» и различается десять возможных исходов этого события, включая «отсутствие рабочего места». Все 27 возможных исходов оценены по качеству результатов как: оптимальный, хороший, удовлетворительный, неудовлетворительный. Для всех 27 результатов разработаны характеристики и типичные примеры. Кроме этого, предложены 11 показателей для оценки качества результатов программы с соответствующими формулами.

3) Апробация была проведена на материалах реализации проекта в 2015 году в г. Караганде, в котором приняли участие 512 человек. В телефонном опросе приняли участие 238 человек, остальные по разным причинам были недоступны или отказались от участия в опросе.

4) Результаты применения методики дали следующую качественную характеристику результатам программы:

– Согласно методу оценки через характеристики рабочего места в 50,4% программа не дала удовлетворительного результата. Доля удовлетворенных участием в программе оказалась чуть выше – 60,1%, т.к. участники подчеркивали накопление знаний и навыков работы даже без результата трудоустройства на конкретное рабочее место, т.е. оценивали место практики с позиции возможности получения опыта.

– Место работы по специальности на следующий год после окончания практики имеют 40,3% участников программы. Доля трудоустроенных больше и составляет 62%, т.е. 11,7% устраиваются не по специальности диплома.

– Факторами, снижающими качество конечных результатов программы, являются следующие её параметры: Полное совпадение места практики и специальности по диплому наблюдается у 58,8% участников программы, 22,5% отмечают другой функционал на рабочем месте, 18,7% участников говорят о несовпадении места практики и специальности по диплому. Доля неудовлетворительных исходов, изначально определенных несоответствующим местом практики составляет 10,9% из 50,4%.

– Доля участников программы, отметивших её в качестве канала трудоустройства, составила 34,2%, т.е. только треть участников отметила связь с молодежной практикой в любой форме (то же рабочее место, рабочее место в аффилированной организации и личные связи, появившиеся во время прохождения практики).

– Доля безработных участников проекта на следующий год после его завершения составила 28,5%.

Основные претензии участников проекта позволяют выявить его недостатки, основными из которых являются: жесткий график окончания практики календарным годом; малый выбор организаций и мест практики; отсутствие вакантных мест для постоянного трудоустройства в организациях-местах практики и использование практикантов как бесплатную рабочую силу; задержка заработной платы на местах практики вплоть до её невыплат после окончания; несоответствие места практики диплому и необходимость заниматься всем подряд; отсутствие социального пакета на месте практики; неудовлетворительное отношение к практиканту.

Таким образом, согласно проведенной оценке социальной эффективности проекта «Молодежная практика» в рамках программы «Дорожная карта занятости – 2020», имеющий цель дать опыт работы выпускникам вузов, которые испытывают трудности с трудоустройством после окончания вуза, доля трудоустроенных больше составила 62%, что свидетельствует о значительном воздействии программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020» на рост занятости населения в регионах страны. Это подтверждено оценкой воздействия развития предпринимательства на сокращение безработицы в стране на основе проведения линейного парного регрессионного анализа (коэффициента корреляции Пирсона). Тем самым, подчеркивается важная роль государственной отраслевой программы «Дорожная карта занятости - 2020» в решении проблем в сфере занятости населения, способствуя формированию новых рабочих мест на предприятиях страны, в особенности, способствуя развитию предпринимательства как движущей силы экономики регионов страны.

3.3 Методический подход к оценке влияния на общество результатов программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020»

Поскольку целью программы «Дорожная карта занятости - 2020» является поддержание продуктивной занятости и повышение уровня доходов населения благодаря созданию новых рабочих мест, то эффект присвоения должен проявиться не только на индивидуальном уровне, но и на уровне всего общества и у целевых групп.

Согласно идее программы, эффект должен проявиться на уровне социальных групп безработных, самозанятых, имеющих доходы ниже черты бедности, потенциальных работников с ограниченными возможностями (инвалидов), молодежи. Для оценки влияния на группы молодежи и женщин в программе предусмотрены официальные целевые индикаторы безработицы среди молодежи и безработицы среди женщин, предназначенные выявлять общественный эффект. Проблема в том, что при расчете этого показателя

неразделима доля вклада макроэкономических тенденций (например, экономического роста или кризиса) и эффекты, вызванные мероприятиями программы¹⁶⁵.

Автором разработаны следующие показатели, представленные в таблице 3.10, которые измеряют эффект программы¹⁶⁶. Из пяти показателей, доступные для расчетов в настоящее время, является показатель номер 1, который был рассчитан автором для макроуровня ранее в параграфе 2.2 (таблица 2.1). Количественное значение показателя говорит о высокой степени влияния программы на социальное развитие страны, т.к. численность безработных, возможно, увеличилась бы на 1/3 в 2014-2015 годах, если бы у граждан не было возможности участвовать в программе.

Три следующих показателя (№2-4) направлены на оценку влияния на три социально-уязвимые группы граждан: самозанятых, имеющих доходы ниже черты бедности, инвалидов - получателей государственной адресной помощи (далее - ГАСП), т.е. наиболее бедной части общества. Согласно структуре получателей ГАСП самозанятые и инвалиды являются наибольшими целевыми группами после детей. Поскольку трудоустройство на постоянное рабочее место стабилизирует доход домохозяйства, то оно имеет шанс выйти из числа получателей ГАСП. Для расчета этих показателей необходимы данные, которые должны быть объектом мониторинга об их трудоустройстве на постоянные рабочие места по результатам участия в программе, но в настоящее время в официальных отчетах о реализации программы Министерства здравоохранения и социального развития эти данные отсутствуют. Данными об общей численности самозанятых располагает статистика, а данные о получателях ГАСП находятся у местных уполномоченных органов в сфере социальной помощи. Данными об инвалидах, обратившихся в программу, и инвалидах – участниках программы располагают Центры занятости населения.

За рассматриваемый период численность самозанятых в Казахстане уменьшилась, как и доля самозанятых в численности занятого населения. Эти значения по стране составили в 2013 году 2621,4 млн. человек, а в 2015 году 2328,9 млн. человек. То есть за период произошло сокращение на 292,5 тысячи человек. Но определить какую долю составляют самозанятые, прошедшие через программу и трудоустроившиеся на постоянное место работы, т.е. изменившие статус на рынке труда на основе данных статистики невозможно. Такие данные можно получить только в результате мониторинга программы. Что касается уменьшения численности получателей ГАСП за счет участия в программе ДКЗ-2020, то такая информация также должна быть представлена в мониторинге Программы, поскольку она получается за счет стыковки соответствующих информационных баз, имеющих в отделах социальной помощи и центрах занятости.

Что касается молодежи, то кроме показателя молодежной безработицы, рассчитываемого органами статистики, можно посмотреть соотношение работников молодых возрастов, трудоустроившихся после программы и общей численности занятой молодежи. Такой показатель в динамике будет характеризовать результаты программы «ДКЗ-2020» для целевой группы молодежи. Кроме методики расчета пяти показателей, представленных в таблице 3.10, касающихся конкретных целевых групп, возможно применение методики оценки влияния Программы «ДКЗ-2020» на рынок труда в целом по соотношению временной и постоянной занятости, учитываемой в программе.

¹⁶⁵ Об утверждении перечня отраслевых программ. Постановление Правительства РК от 30 декабря 2015 года №1136. URL: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazakhstan_premier_ministr_rk/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-P1400001056/ (дата обращения: 12.11.2016).

¹⁶⁶ Dyussebekova, G. S., Reshina, G. Methodological approaches to assessment of the impact of the state program results on the society (on the example of the Republic of Kazakhstan program “Road map of employment 2020”) // “Reģionālais Ziņojums / Regional Review”. – 2017. – Nr. 13(2017). - P. 50-57.

Таблица 3.10 – Методика расчета показателей оценки влияния мероприятий программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020» на общество и его социальные группы

№	Показатели	Содержание	Формула расчета	Фактическое значение
1	Соотношение числа трудоустроенных на постоянное рабочее место после участия в программе ДКЗ-2020 и численности безработных, %	Влияние мероприятий программы на численность безработных и уровень безработицы	$V_{чб} = \frac{Ч_{трп}}{Ч_{бр}} * 100$, где Ч _{трп} – число трудоустроенных на постоянное рабочее место в текущем году; Ч _{бр} – численность официально зарегистрированных безработных в текущем году.	$V_{чб} 2013 = 15,6\%$ $V_{чб} 2014 = 33,5\%$ $V_{чб} 2015 = 31,5\%$ (Первичные данные для расчетов представлены в таблицах 2.1 и 2.2, параграфа 2.2)
2	Соотношение числа самозанятых, трудоустроенных на постоянное рабочее место после участия в программе ДКЗ-2020 и численности самозанятых, %	Влияние мероприятий программы на численность самозанятых и уровень самозанятости	$V_{чс} = \frac{Ч_{стрп}}{Ч_{с}} * 100$, где Ч _{стрп} – число самозанятых, трудоустроенных на постоянное рабочее место в текущем году; Ч _с – численность официально зарегистрированных самозанятых в текущем году.	Необходима информация о численности самозанятых, трудоустроенных после участия в программе, которая должна быть представлена в числе показателей мониторинга программы
3	Соотношение числа граждан с уровнем дохода ниже черты бедности, трудоустроенных на постоянное рабочее место после участия в программе ДКЗ-2020 и вышедших из числа получателей Государственной адресной социальной помощи (включая членов семьи) и численности получателей этой помощи, %	Влияние мероприятий программы на численность получателей государственной адресной социальной помощи	$V_{чпгасп} = \frac{Ч_{трпгасп}}{Ч_{пгасп}} * 100$, где Ч _{трпгасп} – число получателей ГАСП, трудоустроенных на постоянное рабочее место в текущем году; Ч _{пгасп} – численность получателей ГАСП в текущем году	Необходима информация о численности бедных – получателей ГАСП, трудоустроенных после участия в программе и не вернувшихся в неё в течение года. Такая информация должна быть представлена в числе показателей мониторинга программы
4	Соотношение числа работников с ограниченными возможностями (инвалидов) трудоустроенных на постоянное рабочее место после участия в программе ДКЗ-2020 и численности индивидов, обратившихся в Центр занятости по вопросу трудоустройства, %	Влияние мероприятий программы на численность трудоустроившихся работников с ограниченными возможностями	$V_{ров} = \frac{Ч_{тров}}{Ч_{ров}} * 100$, где Ч _{тров} – число трудоустроенных работников с ограниченными возможностями на постоянное рабочее место в текущем году; Ч _{ров} – численность официально зарегистрированных работников с ограниченными возможностями.	Необходима информация о численности работников с ограниченными возможностями, трудоустроившихся по всем направлениям программы на не субсидируемую занятость по отношению ко всем обратившимся в центры занятости работникам с ограниченными возможностями.
5	Соотношение числа работников молодого	Доля молодежи, пришедший	$V_{ров} = \frac{Ч_{мп}}{Ч_{м}} * 100$, где	Необходима информация о численности

возраста, трудоустроенных на постоянное рабочее место после участия в программе ДКЗ-2020 и численности молодежи, соответствующего возраста, среди занятых, %	на официальный рынок труда после участия в программе, во всей численности работников аналогичной возрастной группы среди занятых, %	Чмп – число молодых работников трудоустроенных на постоянное рабочее место по Программе Чм – численность молодых работников аналогичной возрастной группы среди занятых.	молодых работников, трудоустроившихся на постоянное рабочее место по всем направлениям программы (мониторинг) и численности молодых работников аналогичного возраста, занятых на рынке труда (статистические данные).
Примечание – Составлено автором на основе исследований ^{167 168 169}			

¹⁶⁷ Воскобойников, А. С. Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».- 2013.- №6.- ноябрь-декабрь. - URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikov_Systems-Research/

¹⁶⁸ Черкашина, Т. Ю. Оценка социальных проектов и программ. - Новосибирск: ГГУ, 2009. – С. 78-79.

¹⁶⁹ Кузьмин, А., Принципы оценки программы. В кн. Оценка программ: методология и практика. / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. – Москва: Издательство «Престо-РК», 2009. – С. 224-226.

Постоянная занятость является приоритетом, т.к. дает больше возможностей для профессионального и карьерного роста.

Так как несколько направлений программы предлагают своим участникам только временную занятость и ее субсидируют, всегда есть вероятность, что программа работает только в краткосрочном периоде, пока субсидируется рабочее место. Это означает, что её результат – временная занятость и краткосрочная поддержка дохода индивида. Именно поэтому при расчете показателей в таблице 3.10 мы должны отслеживать тех участников программы, которые вышли из неё и не вернулись в течение года.

Данная методика оценки заключается в данном случае в сопоставлении количества участников программы, вовлеченных в рынок труда по временным (субсидируемым) контрактам, и количества участников, нашедших постоянную занятость в результате участия в программе, т.е. заключивших трудовой контракт не менее чем на один год. Поскольку данные о типах контрактов мониторинг Программы не предоставляет, можно принять за основу, что все заключившие контракт на выходе из программы, заключают его не менее чем на год.

Расчет включает следующие этапы:

1) Определение суммарной численности участников по направлениям программы, предоставляющим работнику временный (субсидируемый) контракт по формуле (3.31):

$$(3.31) \quad Чв = \sum_{k=1}^3 Ч_k$$

где

Чв – численность участников программы, с контрактами на субсидируемую (временную) занятость;

к- направления программы, предоставляющие трудовой контракт с субсидируемой занятостью;

Чк - численность участников направления к.

2) Определение суммарной численности участников по направлениям программы, предоставляющим работнику несубсидируемый и предположительно постоянный контракт сроком на один календарный год по формуле (3.32):

$$(3.32) \quad Чп = \sum_{m=1}^2 Ч_m$$

где

Чп – численность участников программы, заключающими контракты на несубсидируемую (постоянную) занятость;

м- направления программы, предоставляющие трудовой контракт с несубсидируемой занятостью;

Чм - численность участников направления m.

Как автором отмечено выше, поскольку по мониторингу программы информация о типе контракта, заключаемого в рамках несубсидируемой занятости, отсутствует, то мы допускаем, что все контракты по направлениям Программы являются постоянными.

3) Определение соотношения между количеством постоянных и временных контрактов.

Рассчитывается два показателя по одной формуле (3.33):

а) по состоянию на момент участия в программе – S1;

б) по состоянию на момент выхода из программы – S2.

$$(3.33) \quad S1 = Чв / Чп$$

где

S1 – соотношение между количеством постоянных и временных контрактов по состоянию на момент участия в программе;

S2 – соотношение между количеством постоянных и временных контрактов по состоянию на момент выхода из программы;

Чв – численность участников программы, с контрактами на субсидируемую (временную) занятость;

Чп – численность участников программы, заключающими контракты на несубсидируемую (постоянную) занятость.

Апробация данной методики оценки в соответствии с формулами 3.31-3.33 автором проведена по официальным данным мониторинга программы за период 2013-2015 гг. без учета данных прошлых периодов (до 2013 года) и получены следующие результаты (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Соотношение постоянной и временной занятости в Программе и после выхода из Программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020», 2013-2015 гг.

Виды занятости, продуцируемые программой	Виды рабочих мест для участников программы (по направлениям и субнаправлениям Программы)	Кол-во человек за 2013-2015гг. на этапе участия в Программе		Кол-во человек, заключивших контракт после участия в программе	Конечный результат	Соотношение постоянной и временной занятости, в %
1	2	3		4	5	6
Временная занятость	На инфраструктурные проекты	29 641	134 447 (64,9%)	Нет данных	73 847	35,6
	На социальные рабочие места	53 484		38 900		
	На молодёжную практику	51 322		21 700		
Постоянная занятость	Трудоустроено на дополнительно созданные рабочие места получателями микрокредита	26 003	72503 (35,1%)		133 103	64,3
	Трудоустроено после профподготовки	46 500				
	Всего:	206950	100,0		206950	100,0
Примечание - Рассчитано автором ¹⁷⁰						

На этапе участия в Программе (а) получена следующая картина. 134 447 человек заключили временный контракт по направлениям строительство объектов инфраструктуры, социальные рабочие места, молодежная практика. 72 503 человека заключили постоянный контракт по направлениям микрокредитование и трудоустройство после профподготовки.

¹⁷⁰ Dyussembekova, G. S. Assessment of the program “Road map of employment – 2020” efficiency in the system of state controlling// “KazEU khabarshy” – “Vestnik KazEU”. - 2017. - No 1(114). – P. 9-20.

Соотношение между временной и постоянной занятостью составило 64,9%/35,1%. Тем самым на этапе реализации программы наблюдается преобладание временной занятости.

После завершения программы «ДКЗ-2020» 38900 (из 53484) человек по субнаправлению «Социальные рабочие места» и 21700 (из 51322) человек по субнаправлению «Молодежная практика» заключили трудовой контракт на постоянное место работы, в результате чего соотношение постоянной и временной занятости после завершения программы меняется: 35,6% составляет временная занятость, 64,3% - постоянная занятость, то есть фактически конечным результатом в этом случае становится постоянная занятость.

Таким образом, согласно данным расчетов в таблице 3.11 соотношение между временной и постоянной занятостью в процессе программы 64,9%/35,1% меняется на 35,6%/64,3% при получении её конечных результатов (после завершения Программы). Тем самым, исходя из полученных данных, можно заключить, что Программа продуцирует постоянную занятость, что положительно сказывается на уровне занятости населения на рынке труда.

Так, например, если программа генерирует в основном временную занятость, то это говорит о её ориентации на краткосрочные результаты и, следовательно, краткосрочный эффект от потраченных бюджетных средств. Поскольку временные рабочие места в программе субсидируются в части заработной платы, то доминирование временных контрактов может говорить о преобладании желания работодателей пользоваться бесплатной рабочей силой. Как автором показано в параграфе 3.2 такие случаи есть, и участники программы в своих интервью это отмечают. Если же в качестве конечного результата в программе доминируют постоянные трудовые контракты, то эффект от программы может оцениваться как средне и долгосрочный. Естественно, что для адекватных выводов нужны данные мониторинга о типе трудового контракта, заключенного на выходе из программы.

Целесообразно, на взгляд автора, рассчитать долю молодых участников программы, трудоустроившихся на постоянное рабочее место, в общей численности занятых соответствующего возраста. Данные для таких расчетов могут быть собраны при условии мониторинга программы или задействовать официальные статистические данные (например, о численности молодых возрастов среди занятого населения).

Влияние программы «ДКЗ-2020» на положение целевых социальных групп может быть оценено на базе разработанной автором методики оценки доли самозанятых, получателей ГАСП, работников с ограниченными возможностями на рынке труда после участия в Программе «ДКЗ-2020» с точки зрения влияния программы на общество. Для этого необходимо рассчитывать соотношение числа трудоустроенных на постоянное место работы членов этих социальных групп после участия в Программе и численности, соответственно: самозанятых, получателей ГАСП, инвалидов, заявивших о желании трудоустроиться. Однако для адекватных выводов необходима информация о численности соответствующих целевых социальных групп, трудоустроенных после участия в программе, а также о типе трудового контракта, заключенного на выходе из программы, представленная в числе показателей мониторинга программы.

Таким образом, ввиду отсутствия методик оценки экономической и социальной эффективности программ (на примере отраслевой программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020»), а также оценки воздействия программы на все общество (оценка осуществляется лишь по выполненным продуктам программы и базируется лишь на целевых индикаторах), можно заключить, что существующая оценка государственных программ не представляет объективную оценку эффективности реализуемой государственной программы, в частности, программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020».

Заключение

Целью работы является исследование особенностей и закономерностей использования методологических основ системы государственного контроллинга для разработки методики оценки эффективности реализации региональных государственных программ Республики Казахстан в сфере занятости населения.

Согласно полученным результатам в исследовании, можно заключить следующее:

1. Система исходных представлений о государстве - институте, одной из базовых функций которого является производство и предоставление общественных благ в условиях ограниченных ресурсов бюджета, определяет необходимость постоянного поиска более эффективных способов распоряжения ресурсами общественного сектора. Актуальность этого тем очевиднее, чем более жесткая конкуренция имеет место среди стран, интегрирующихся в мировую экономику и прилагающих усилия для структурной перестройки своего народного хозяйства.

С середины 20 века развитые страны мира и, прежде всего, США разрабатывали новые подходы к государственному регулированию социально-экономических процессов в стране, в основу которого были положены системные черты метода контроллинга, разработанного и применяющегося в корпоративном секторе. Поскольку рыночная экономика не сгенерировала более эффективные системы регулирования деятельности предприятий, чем контроллинг, то его элементы, принципы, характеристики и методы стали адаптировать к условиям и особенностям общественного сектора экономики.

В настоящее время в развитых странах протекает уже четвертый этап реформирования государственного регулирования социально-экономических процессов в регионах страны, который с одной стороны заимствует все позитивные свойства из корпоративной сферы, а с другой стороны пытается учесть сложность и многосубъектность современного общества с его интересами и потребностями.

В работе нами рассмотрены логические схемы контроллинга в бизнес-секторе и общественном секторе экономике и выявлено сходство основных этапов современного бизнес-цикла и цикла государственного регулирования: планирование, бюджетирование, реализация, мониторинг и оценка. Показана сложность оценки как этапа контроллинга, которая в общественном секторе должна оценивать не только бизнес-процесс, но и его результаты специально разработанными для этого методами, поскольку простого и прозрачного инструмента рыночного регулирования в государственном секторе нет.

2. Рассмотрев опыт развитых стран на примере США и Великобритании, нами были определены методологические основы, на которых строится современная система регулирования социальных и экономических процессов в стране, и выделены пять компонентов системы или процессов, которые вытекают из концепции бизнес-контроллинга и составляют каркас государственного регулирования в общественном секторе:

- Планируются стратегические национальные приоритеты как цели с показателями для каждого уровня результатов. Эти результаты должны быть четко определены в рамках бюджетных ресурсов, иметь цели и индикаторы, предполагать соответствующий мониторинг и структуру анализа и оценки.

- Бюджетирование гарантирует, что бюджет формируется для достижения результатов, указанных в стратегическом плане.

- Для достижения результатов организуется деятельность: подбираются кадры, формируются процессы, ориентированные на получение результатов.

- Проводится мониторинг для промежуточных и конечных результатов, предназначенный вовремя определить получаемые результаты и определить их соответствие тем, которые были запланированы.

- Анализ и оценка проводится на основе разработанной методологии для выявления соответствия полученных результатов экономическим и социальным критериям.

Определены также принципы бюджетирования по результатам, восходящие к контроллингу, как системе поддержки деятельности организации:

- Фокусирование на единой системе результатов, заложенных в планировании, обеспеченных бюджетом и полученных в реальной действительности, которые контролируются и оцениваются;

- Циклические связи и тесная интеграция между пятью элементами управления;

- Горизонтальные и вертикальные связи между уровнями управления с акцентом на дополнительные инициативы и ответственность за результаты;

- Ориентация на потребности граждан и общества в целом.

В работе рассмотрен опыт развивающихся стран, которые активно внедряют систему управления по результатам в течение последних 20 лет, который представляет интерес с точки зрения выявления типичных проблем и трудностей в становлении модели контроллинга в государственном регулировании социально-экономических процессов в Республике Казахстан.

Систематизация опыта Южной Кореи, Камбоджи, Шри-Ланки, Индонезии, Малайзии и Филиппин позволяет сделать следующие выводы:

- У каждого из компонентов управленческого цикла есть свои сложности становления. Согласно рассмотренному опыту этих стран, не относящихся к группе ОЭСР (за исключением Южной Кореи), в них лучше всего освоен процесс планирования.

- Бюджетирование является более сложным этапом, т.к. координация его с планированием требует перехода к более емким статьям расходов, позволяющим включать множество разнообразных задач, нацеленных на единый результат. Во многих странах необходимо усиление его координации с планированием.

- Реализация также в большинстве стран обеспечена стандартами государственных услуг, которые совершенствуются и, в конечном счете, зависят от бюджетирования, т.к. именно бюджетные ресурсы определяют объем оказываемых услуг и их качество.

- Мониторинг примерно в половине стран поставлен хорошо и отлично, но его связь с реализацией также нуждается в усилении, т.к. показатели мониторинга не всегда адекватно отражают промежуточные результаты и качество услуг.

- Оценка является наиболее слабым элементом и в половине стран есть проблемы с методиками, процедурами, расходами на осуществление оценки, что предполагает необходимость её развития и совершенствования.

Формирование системы государственного контроллинга в Казахстане происходит с 2007 года, когда была принята первая Концепция о внедрении государственного планирования, ориентированного на результаты. Новая методология официально внедрена в 2009 году, приняты соответствующие нормативно-правовые акты. В 2013 году принята Концепция о совершенствовании государственного планирования, ориентированного на результаты. В её аналитической части выявлены проблемы функционирования новой системы, одной из которых является несовершенство механизмов оценки эффективности и результативности реализации документов Системы государственного планирования, включающих, в том числе отраслевые программы. Такой программой является, к примеру, «Дорожная карта занятости - 2020».

3. Методология оценки программы представляет собой совокупность методов, с помощью которых определяется:

- значимость установленной цели программы для общества и граждан,

- соответствие мероприятий программы поставленным целям,

- способы организации практической реализации этих мер,

- выявление эффективности затрат при получении конечного результата,
- определение качества полученных результатов для целевых групп и общества.

Значение методологии заключается в том, чтобы обосновать и обеспечить инструменты, адекватно оценивающие эффекты от затрат общественных ресурсов, учитывая их экономический, социальный и общественный характер. Корректировка программы или деятельности в программе, сделанная на основе оценки, позволяет улучшить её результативность для общества при минимальных затратах на ее достижение.

Нами определены принципы оценки как правила формирования её содержания и принципы оценки с позиций её реализации.

В рамках разработки методологии в работе предложена классификация видов оценки для программ, раскрыты особенности каждого класса и отдельных видов, а также временные соответствия между ними. Каждый из видов оценки программ опирается на свою информационную базу, определяемую в зависимости от особенностей программы и её бизнес-процесса. Определено, что возможно использование нескольких альтернативных информационных баз одновременно.

Оценка использует не только качественные и количественные методы обработки и трактовки результатов программы, но и совместные качественно-количественные методы, если они позволяют дать многогранную оценку реализации программы и её результатов.

4. Анализ результатов программы «Дорожная карта занятости – 2020» на основе информации, представленной в официальных отчетах Министерства здравоохранения и социального развития за период с 2013 по 2015 годы, позволил сделать следующие выводы:

Результаты программы оценены на основе прямых результатов, таких как: объем средств, выделенных на направление (ресурсы программы); число участников проекта; число трудоустроенных на постоянное место работы после участия в данном направлении (продукты программы).

В качестве конечных результатов программы рассматриваются целевые индикаторы программы, такие как · уровень безработицы - 5% в 2015 году (планируемая величина – не более 5%); уровень бедности - 2,5% в 2015 г. (планируемая величина – не более 6%); доля продуктивно занятых в общем числе самостоятельно занятого населения достигла 77,6% в 2015 г. (планируемая величина - 64,5%). Данные индикаторы исчисляются органами статистики, на которые влияет множество других факторов, кроме программы «ДКЗ-2020».

Относительные показатели, такие как, удельный вес участников, закончивших обучение (по направлению профподготовка), удельный вес трудоустроившихся на постоянное рабочее место, удельные затраты на трудоустройство одного участника молодежной практики на постоянное рабочее место и другие, в официальных отчетах отсутствуют.

Таким образом, анализ конечных результатов в относительной форме, удельных затрат для расчета экономической эффективности программы (efficiency evaluation/cost-benefit analysis) и определения удовлетворенности благополучателей (социальная эффективность - effectiveness evaluation) по результатам осуществляемой программы не проводится и в официальной отчетности не представлен. Кроме того, отсутствует такая важная оценка программы, как ее влияние на общество (impact evaluation).

Одной из значимых причин отсутствия в официальной отчетности этих видов оценки является отсутствие официальных методик мониторинга постпрограммной занятости и оценки результатов программы. Оценка программы должна включать не только оценку процесса и продуктов программы, но и её экономическую и социальную эффективность (удовлетворенность благополучателей - участников программы своими личными результатами), оценку влияния на общество на основе конечных результатов.

5. Учитывая все этапы институционализации оценки в Казахстане и содержание нормативно-правового акта «Правила разработки, реализации, проведения мониторинга,

оценки и контроля отраслевых программ», автором разработаны предложения по методике проведения трех видов оценки эффективности реализации программы: экономической, социальной и общественной.

Для экономической оценки, предполагающей расчет и анализ удельных затрат на одного участника программы, автором предложены два положения, позволяющих обеспечить полноту и многогранность оценки программы:

- При расчете удельных затрат использовать индексный метод, позволяющий на цепной основе исключить из расчета конечного результата тех участников, которые выбывают на разных этапах прохождения через программу и не достигают конечного результата – постоянного трудоустройства в форме заключения контракта на 1 год. В итоговом показателе все затраты будут разделены на численность участников, которым удалось получить целевое благо программы – трудоустройство.

- Предлагается проводить динамический и сравнительный анализ значений удельных затрат на достижение конечных результатов по направлениям и проектам (субнаправлениям) программы «ДКЗ-2020». Это позволит сравнивать отдельные проекты и направления программы по затратам в динамике и в дальнейшем обозначить те факторы, которые работают на их неоправданный рост. Расчет показателей имеет важное значение в региональном разрезе, т.к. позволяет увидеть те регионы, которые значительно отклоняются от национальных величин в ту или другую сторону. Эта информация будет ценной для выявления причин этого отклонения и корректировки проекта и направления программы в исследуемом регионе.

6. В связи с тем, что три направления программы «Дорожная карта занятости – 2020» являются достаточно разнородными по содержанию деятельности, то для каждого направления программы должна быть создана своя методика социальной эффективности, учитывающая его цель и конечный результат. Разработанная автором методика оценки социальной эффективности (на примере проекта «Молодежная практика» программы «ДКЗ-2020») предназначена выявить удовлетворенность участников программы от участия в ней. Проект «Молодежная практика» имеет целью дать опыт работы выпускникам вузов, которые испытывают трудности с трудоустройством после окончания вуза.

Для определения степени удовлетворенности участников программы от участия в ней, автором первоначально проведена оценка самими участниками программы на базе проведения опроса (на примере Карагандинской области как одного из крупных регионов Республики Казахстан). На основе проведенного опроса участников проекта «Молодежная практика» проведена общая оценка проекта и определены основные положительные и негативные характеристики программы. Для более развернутой картины выявленных проблем программы и определения её конечных качественных результатов, а также для количественной характеристики качественных результатов автором разработана методика измерения полученных результатов по итогам опроса.

Разработанная автором методика оценки социальной эффективности базируется на характеристиках рабочего места участника программы в процессе прохождения молодежной практики и того рабочего места, на котором молодой человек работает в настоящее время. Рабочее место молодежной практики оценивалось по признаку «соответствие диплому», рабочее место после прохождения молодежной практики оценивалось по признакам «соответствие диплому и навыкам, приобретенным во время молодежной практики» и «канал трудоустройства». Все возможные исходы оценены по качеству результатов как: оптимальный, хороший, удовлетворительный, неудовлетворительный. Апробация проведения оценки социальной эффективности субнаправления «Молодежная практика» была проведена на материалах реализации проекта в 2015 году в г. Караганде, в котором приняли участие 512 человек.

По итогам проведения оценки социальной эффективности субнаправления «Молодежная практика», определено, что доля удовлетворенных участием в программе оказалась чуть выше 60,1%, т.к. участники подчеркивали накопление знаний и навыков работы даже без результата трудоустройства на конкретное рабочее место, т.е. оценивали место практики с позиции возможности получения опыта.

Место работы по специальности на следующий год после окончания практики имеют 40,3% участников программы. Доля трудоустроенных больше и составляет 62%, т.е. 11,7% устраиваются не по специальности диплома. Основные претензии участников проекта позволяют выявить его недостатки, основными из которых являются: жесткий график окончания практики календарным годом; малый выбор организаций и мест практики; отсутствие вакантных мест для постоянного трудоустройства в организациях-местах практики и использование практикантов как бесплатную рабочую силу; задержка заработной платы на местах практики вплоть до её невыплат после окончания; несоответствие места практики диплому и необходимость заниматься всем подряд; отсутствие социального пакета на месте практики; неудовлетворительное отношение к практиканту.

В целом, оценка социальной эффективности проекта «Молодежная практика» позволила дать развернутую качественно-количественную характеристику конечных результатов программы, выявить её достоинства и причины негативных результатов.

Для подтверждения положительного влияния государственной отраслевой программы «Дорожная карта занятости - 2020» на рынок труда, в работе проведена оценка воздействия развития предпринимательства на сокращение безработицы в стране на основе проведения линейного парного регрессионного анализа (коэффициента корреляции Пирсона). По итогам проведения оценки определена важная роль программы «Дорожная карта занятости - 2020» в решении проблем в сфере занятости населения, способствуя формированию новых рабочих мест на предприятиях страны, в особенности, способствуя развитию предпринимательства как движущей силы экономики регионов страны. В подтверждение проведенной оценки в Республике Казахстан принята Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы с целью дальнейшего обеспечения рабочих мест на рынке труда и снижения безработицы в регионах страны¹⁷¹.

7. Влияние программ содействия занятости *на все общество* выражается в снижении безработицы (статистически измеряемый эффект) и, тем самым, снижения социальной напряженности. С этой целью автором предложена методика оценки влияния Программы «ДКЗ-2020» на рынок труда в целом по соотношению временной и постоянной занятости, учитываемой в программе. По итогам проведенных расчетов при получении её конечных результатов (после завершения Программы) получено соотношение между временной и постоянной занятостью 35,6%/64,3%, что свидетельствует о доминировании постоянной занятости. Постоянная занятость является приоритетом, т.к. дает больше возможностей для профессионального и карьерного роста, и, соответственно, положительно сказывается на занятости населения.

Влияние программы «ДКЗ-2020» *на положение целевых социальных групп* может быть также оценено на базе разработанной автором методики оценки доли самозанятых, получателей ГАСП, работников с ограниченными возможностями на рынке труда после участия в Программе «ДКЗ-2020» с точки зрения влияния программы на общество. Для этого необходимо рассчитывать соотношение числа трудоустроенных на постоянное место работы членов этих социальных групп после участия в Программе и численности, соответственно: самозанятых, получателей ГАСП, инвалидов, заявивших о желании трудоустроиться. Однако для адекватных выводов необходима информация о численности соответствующих целевых

¹⁷¹ Паспорт программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 – 2021 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от «29» декабря 2016 года № 919. - URL: <http://prz.enbek.gov.kz/ru/node/8> (дата обращения: 12.06.2017).

социальных групп, трудоустроенных после участия в программе, а также о типе трудового контракта, заключенного на выходе из программы, представленная в числе показателей мониторинга программы.

Таким образом, ввиду отсутствия методик оценки экономической и социальной эффективности программ (на примере отраслевой программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости - 2020»), а также оценки воздействия программы на все общество (оценка осуществляется лишь по выполненным продуктам программы и базируется лишь на целевых индикаторах), можно заключить, что существующая оценка государственных программ не представляет объективную оценку эффективности реализуемой государственной программы, в частности, программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020».

В итоге, предложенные автором методики оценки эффективности реализации программы - в экономическом, социальном и общественном ракурсах, позволят улучшить качество предоставляемой информации по выполнению государственных программ, необходимой как менеджерам программы, так и всему обществу, которое хотело бы иметь адекватное представление об эффективности использования общественных ресурсов.

Поскольку оценка является важнейшей частью государственной системы контроллинга и ключевым звеном регулирования социальных и экономических процессов в регионах страны, она требует адресного подхода к содержанию и глубокого понимания взаимосвязи экономических, социальных и политических процессов в обществе, на которые программа оказывает влияние.

Принципиальные проблемы и возможности решения:

Первая проблема:

Отсутствие в официальной отчетности Министерства труда и социальной защиты населения конечных результатов осуществления государственных программ (на примере программы «Дорожная карта занятости - 2020») в относительной форме (экономическая эффективность - efficiency evaluation/cost-benefit analysis) и в форме удовлетворенности благополучателей (социальная эффективность - effectiveness evaluation) ввиду отсутствия соответствующих методик оценки результатов программы.

Первое решение:

Рекомендуется Министерству труда и социальной защиты населения Республики Казахстан при осуществлении анализа результатов предоставления услуг в сфере занятости населения использовать разработанное автором методическое обеспечение оценки социальной эффективности направления «Молодежная практика» по программе «Дорожная карта занятости – 2020».

Второе решение:

Рекомендуется Министерству труда и социальной защиты населения Республики Казахстан на основе разработанной автором методологии оценки социальной эффективности государственных программ (на примере проекта «Молодежная практика» программы «Дорожная карта занятости – 2020») разработать оценку социальной эффективности для других направлений программы «Дорожная карта занятости – 2020» (социальные рабочие места, профессиональная подготовка).

Третье решение:

Рекомендуется Министерству труда и социальной защиты населения Республики Казахстан расширить авторскую методологию анализа экономической эффективности программы «Дорожная карта занятости – 2020» с целью выявления факторов повышения ее результативности.

Вторая проблема:

Отсутствие мониторинга качественных результатов государственных программ как в Республике Казахстан (на примере программы «Дорожная карта занятости – 2020»), так и в Латвийской Республике в сфере занятости населения, включая мониторинг типов контрактов (постоянный, временный, неполная занятость и т.п.), заключаемый с участником программы после ее окончания, по причине отсутствия официальных методик мониторинга постпрограммной занятости. В частности, в Республике Казахстан по программе «Дорожная карта занятости – 2020» фиксируется только факт заключения трудового контракта после окончания субсидирования социального рабочего места или рабочего места молодежной практики.

Решение:

Рекомендуется Министерству труда и социальной защиты населения Республики Казахстан и Министерству благосостояния Латвийской Республики провести анализ социально-экономического потенциала регионов за определенные периоды (квартал, год) на основе применения разработанного автором методического обеспечения оценки общественного эффекта в регионе от реализации программы в сфере занятости населения (на примере программы Республики Казахстан «Дорожная карта занятости – 2020») с целью оценки социально-экономического положения регионов страны на рынке труда, оценки влияния государственной программы на общество с позиции постоянной/временной занятости населения, и определения возможных путей развития регионального потенциала по повышению занятости населения.